

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Под редакцией
заслуженного юриста РФ,
кандидата юридических наук, профессора *И.И. Котлярова*

Третье издание,
переработанное и дополненное

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебника
для курсантов и слушателей образовательных учреждений
высшего профессионального образования МВД России
по специальности «Юриспруденция»*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по специальности 030501 «Юриспруденция»*

Закон и право • Москва • 2012

УДК 341.3(075.8)
ББК 67.911.14я73
М43

Авторы:

*С.С. Маилян, И.И. Котляров, С.А. Грицаев, Т.Б. Гусарова,
Ю.В. Григорович, Ю.В. Пузырева, К.Л. Ходжабегова*

Рецензенты:

заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор *А.И. Иойрыш*,
заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор *Ю.М. Колосов*,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор *Г.М. Мелков*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

М43 **Международное гуманитарное право: учебник для студентов**
вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /
[С.С. Маилян и др.]; под ред. И.И. Котлярова. — 3-е изд.,
перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. —
271 с.

ISBN 978-5-238-01505-7

Агентство СІР РГБ

Рассматриваются понятие, принципы и источники международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, его отличие от стандартов в области прав человека, акцентируется внимание на значении этой отрасли международного права в деле защиты жертв войны (раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданское население), гражданских объектов, интересов нейтральных государств, окружающей среды, ограничения воюющих государств в выборе методов и средств ведения боевых действий. Кроме того, раскрывается ведущая роль Международного Комитета Красного Креста в становлении и развитии международного гуманитарного права.

Отмечается актуальность распространения знаний о международном гуманитарном праве в органах внутренних дел России и других силовых структурах, раскрывается значение института ответственности государств и физических лиц в деле предупреждения международных преступлений, роль Международного уголовного суда в обеспечении выполнения норм международного гуманитарного права.

Для студентов и преподавателей вузов, курсантов, слушателей образовательных учреждений органов внутренних дел, практических сотрудников милиции, а также специалистов, интересующихся проблемами международных отношений.

ББК 67.911.14я73

ISBN 978-5-238-01505-7 © ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2007, 2009

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания. Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2007, 2009

Предисловие

В настоящее время, с признанием государствами общезначимых принципов международного права, включая принцип неприменения силы и угрозы силой, запрещением международным правом агрессивной войны, казалось бы, не должно быть места существованию войн и вооруженных конфликтов. Однако юридическое запрещение войн и применения силы еще не означает их устранения из жизни общества. Поэтому в целях гуманизации ведения боевых действий, смягчения участи жертв войны существуют определенные правила, которые обязаны соблюдать воюющие стороны. В совокупности они составляют отдельную отрасль международного публичного права — *международное гуманитарное право*.

История показывает, что с древнейших времен принимались меры для уменьшения разрушительного характера военных действий, защиты жертв войны, отдельных гражданских объектов, однако длительное время они не давали ощутимых результатов, что послужило причиной зарождения в XIX в. международного гуманитарного права. Именно в это время в Швейцарии было создано первое общество помощи раненым — Красный Крест (1863), предвестником которого явилась Крестовоздвиженская община сестер милосердия, созданная в России во время Крымской войны (1853—1856), и подписано первое международное соглашение в этой области — Женевская конвенция о защите раненых и больных во время войны (1864).

Сегодня отношения, возникающие между сторонами вооруженных конфликтов, регулируются многочисленными международными соглашениями, которые должны повсеместно соблюдаться. Так, например, четыре Женевские конвенции 1949 г. начинаются с положения: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию» (ст. 1). Однако, к сожалению, нередко по политическим, военным и другим причинам воюющие государства не соблюдают принятых обязательств. Зачастую нормы международного гуманитарного права нарушаются участниками боевых действий по незнанию.

Согласно договорным источникам Российская Федерация приняла на себя обязательства по защите жертв вооруженных конфликтов, введению ограничений в применении определенных методов и средств ведения войны, а также «как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире» основные положения международного гуманитарного права. В связи с этим актуальным является изучение международного гуманитарного права сотрудниками органов внутренних дел — потенциальными участниками вооруженных конфликтов, операций по поддержанию мира, проводимых в рамках ООН.

Предлагаемый труд является первым самостоятельным учебником по международному гуманитарному праву. Он посвящен актуальной во все времена теме — международно-правовому регулированию вооруженных конфликтов, которые, к сожалению, остаются характерной чертой нашего времени.

В работе комплексно и всесторонне рассмотрены основные вопросы международного гуманитарного права, начиная с его понятия, источников, принципов и заканчивая ответственностью государств и физических лиц за нарушение правил ведения войны. Поскольку Российская Федерация является участницей всех международных соглашений в этой области, то можно надеяться, что этот труд поможет реализации принятых обязательств в деле распространения и изучения международного гуманитарного права в силовых органах государства и среди гражданского населения.

Авторский коллектив:

С.С. Маилян, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, проф., — предисловие, гл. VI, VIII;

И.И. Котляров, заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, проф., — введение, гл. I, § 1—6 гл. II, гл. III, гл. IX, § 1—4 гл. X, заключение;

С.А. Грицаев, канд. юрид. наук, — гл. XI;

Т.Б. Гусарова — гл. XII;

Ю.В. Григорович — § 4 гл. X, библиографический список, приложения;

Ю.В. Пузырева, канд. юрид. наук, — гл. IV;

К.Л. Ходжабегова, канд. юрид. наук, — § 6 гл. II, гл. V, гл. VII.

Введение

Вооруженные конфликты — постоянные спутники жизни на Земле. Только за период после Второй мировой войны, по подсчетам ученых в разных регионах мира произошло около 100 различных по масштабам и интенсивности вооруженных конфликтов, в которых погибли десятки тысяч мирных жителей, разрушено множество гражданских объектов, включая культурные ценности мирового значения, причинен огромный вред окружающей среде. В 68 странах мира на полях сражений остается около 110 млн мин и неразорвавшихся боеприпасов, которые ежедневно калечат ни в чем не повинных детей, стариков, женщин, делают невозможным использование в сельскохозяйственных целях тысяч гектаров земли.

Реакцией мирового сообщества на развязывание и ведение войн является становление и прогрессивное развитие международного гуманитарного права (МГП), применяемого в период вооруженных конфликтов, которое по смыслу п. 4 ст. 15 Конституции России является составной частью правовой системы Российской Федерации и должно неуклонно соблюдаться всеми должностными лицами и гражданами, включая, при определенных обстоятельствах, сотрудников органов внутренних дел (ОВД) России.

Актуальность изучения МГП сотрудниками ОВД подтверждается тем фактом, что, как показывает исторический опыт, в период войн и вооруженных конфликтов они принимали активное участие в боевых действиях по защите независимости нашей страны в составе регулярных Вооруженных Сил государства, партизанских отрядов, народного ополчения.

В современных условиях в связи с существованием значительных внешних угроз безопасности и внутренней стабильности России боевой потенциал сотрудников ОВД также может быть востребован. В целях обеспечения территориальной цело-

стности России в случае возникновения международного вооруженного конфликта подразделения ОВД могут быть включены в соответствии с международно-правовыми актами в состав Вооруженных Сил России, и их сотрудники, являясь комбатантами, будут обязаны руководствоваться принципами и нормами международного гуманитарного права. Причем сотрудники ОВД, имеющие высшее юридическое образование, при определенных условиях могут быть назначены на должности юридических советников, обязанности которых предусмотрены Дополнительным протоколом I (ст. 82) к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

Знаниями в области международного гуманитарного права должны владеть сотрудники ОВД России, направляемые для участия в миротворческих операциях ООН по поддержанию мира. Так, в течение 1992—2003 гг. численность российских полицейских, а точнее, милицейских наблюдателей, принимавших участие в такого рода операциях, возросла более чем в 10 раз. Только в 2004 г. более 100 сотрудников ОВД принимали участие в качестве наблюдателей в различных миссиях ООН. Всего же за последнее десятилетие опыт миротворчества приобрели более 500 сотрудников ОВД, и их число с учетом расширения масштабов и географии миротворческой деятельности ООН будет расти.¹ На сегодняшний день около 140 российских сотрудников органов внутренних дел несут службу в Боснии и Герцеговине, Грузии, Конго Либерии, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти².

Если даже предположить, что за время своей службы сотрудникам ОВД непосредственно не придется участвовать в вооруженных конфликтах и миротворческих операциях ООН, то, относясь к гражданскому населению, они в соответствии с российским законодательством, а также Декларацией о полиции (принята Парламентской ассамблеей Совета Европы в 1979 г.) в период вооруженных конфликтов должны обеспечивать права личности, руководствуясь при этом как стандартами в области прав человека, так и договорными (конвенционными) источниками международного гуманитарного права.

Кроме того, Россия как участник всех международно-правовых документов, относящихся к МГП, взяла на себя обяза-

¹ См.: Земсков Ю.В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.4.

² Хроника ООН: российские страницы. 2005. № 4. С. VII.

тельства «как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире» в своей стране Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г., «включать их изучение в программы военной подготовки и поощрять их изучение гражданским населением с тем, чтобы эти документы могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению». В целях выполнения этих договорных обязательств в силовых структурах России осуществляется ряд мероприятий.

На распространение знаний о международном гуманитарном праве в органах внутренних дел нацелены программы сотрудничества, ежегодно принимаемые Министерством внутренних дел Российской Федерации и Московской региональной делегацией Международного Комитета Красного Креста (МККК), в рамках которых проводятся семинары, круглые столы, конкурсы. МГП изучается в образовательных учреждениях МВД России в курсах «Международное право», «Права человека», «Обеспечение законности и прав личности», «Обеспечение прав человека и гражданина в деятельности ОВД» и др. В Московском университете МВД России международное гуманитарное право изучается курсантами и слушателями всех факультетов по программе курса «Международное право», а спецкурс «Международное гуманитарное право» в объеме 30 часов введен для курсантов международно-правового факультета.

Знание и неуклонное соблюдение всеми сотрудниками органов внутренних дел принципов и норм международного гуманитарного права позволяет обеспечивать защиту как непосредственных участников вооруженных конфликтов, так и тех, кто в них непосредственного участия не принимает, но способствует укреплению законности в деятельности ОВД по обеспечению прав и свобод человека.

Международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов

1

1.1. Понятие, источники и принципы международного гуманитарного права

Деятельность государств в необычных, экстремальных условиях международных отношений — в период войны — регулируется принципами и нормами, относящимися к международному гуманитарному праву, применяемому в период вооруженных конфликтов.

«Международное право, — отмечал Монтескьё, — естественно основывается на принципе, заключающемся в том, что в периоды мира государства должны творить как можно больше добра, а в периоды войны — как можно меньше зла»¹. Именно это стало движущей силой развития международного гуманитарного права с момента его зарождения.

Мысли о том, что «для войны, как и для мирного времени, существуют свои законы», встречаются еще в трудах голландского юриста и государственного деятеля XVII в. Г. Гроция.

Профессор Ф.Ф. Мартенс, российский публицист, ученый, дипломат, справедливо отмечал, что право войны существует с тех пор, как государства пришли к сознанию обязанностей в отношении друг друга. Оно постоянно развивалось и изменялось сообразно изменению культурных понятий народов. Во имя этого права от победителя требуется обеспечение неприкосновенности жизни и чести мирных обывателей неприятельской страны; во имя этого права даже пораженный враг остается человеком, заслуживающим уважения и сочувствия².

¹ Монтескьё Ш. О духе законов. Ч. 1. — 2-е изд. СПб. 1862. С. 9.

² См.: Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878. СПб., 1878. С. 41.

В древности правила ведения войны существовали в форме обычаев, а также закреплялись во внутреннем праве. Например, в Законах Ману устанавливались строгие ограничения насилия, а в период боевых действий запрещалось употреблять отравленное оружие, убивать безоружных, пленных, просящих пощады, спящих и раненых.

В отношениях между государствами Древней Греции существовала обычная норма, согласно которой: война не должна была начинаться без ее объявления; смерть на поле сражения давала право на погребение; при захвате городов нельзя было убивать укрывающихся в храмах; военнопленные подлежали обмену или выкупу и лишь в крайних случаях обращались в рабство. Правила ведения войны нашли отражение также в религиозных писаниях — Библии, Коране.

Религиозные источники, как и Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, требуют вести боевые действия только против тех, кто сам принимает в них участие. В Коране, например, говорится: «И сражайся с именем Аллаха, против тех, кто сражается против тебя, но не будь агрессивным. Верь, Аллах любит не агрессоров» (глава 2, стих 190). Нормы международного гуманитарного права запрещают использовать лазареты, храмы для причинения вреда врагу. В Коране, в той же главе 2 говорится: «И не сражайся с теми, кто в мечети, но если они сражаются с тобой, убей их» (стих 191).

За тысячелетия произошли глубокие изменения в искусстве ведения войны. С появлением огнестрельного оружия вооруженные конфликты, как и их масштабы, приобрели иной характер. Изменилось отношение к военнопленным, которые все чаще освобождались за выкуп, а также к раненым, которых выносили с поля битвы и оказывали им помощь.

Гуманизация вооруженных конфликтов значительно ускорилась в XIX в. с появлением общественных организаций, развернувших свою деятельность во многих странах. В России Крестовоздвиженская община сестер милосердия, которой руководил русский хирург Н.И. Пирогов, оказывавшая помощь раненым и больным на поле боя во время Крымской войны (1853—1856), явилась предвестником создания Международного Комитета Красного Креста (МККК).

Во время австро-итало-французской войны (1859) швейцарский гражданин Анри Дюнан организовал помощь раненым после битвы под Сольферино. Его книга «Воспоминание о Сольферино» пробудила общественное сознание. В 1863 г. в Женеве

был создан постоянный Международный комитет помощи раненым, сегодня — Международный Комитет Красного Креста.

В 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. В ней приняли участие 12 государств. Участники конференции подписали первую многостороннюю Конвенцию о защите раненых и больных во время войны (1864). Она стала первым документом международного гуманитарного права, в котором реализовалась идея А. Дюнана. За короткий срок более 50 государств, в том числе и Россия, присоединились к ней.

В 1874 г. Россия выступила с предложением о проведении международной конференции для выработки правил ведения военных действий. На состоявшейся в Брюсселе конференции российская делегация предложила проект конвенции о законах и обычаях войны, автором которой был Ф.Ф. Мартенс. Однако участники конференции оказались неподготовленными к принятию такой конвенции. Российский проект был принят лишь в форме декларации, хотя в заключительном протоколе конференции признавалась важность кодификации законов и обычаев войны. На Первой (1899) и Второй (1907) конференциях мира были приняты конвенции, кодифицировавшие законы и обычаи войны.

Международное гуманитарное право включает множество международно-правовых актов, регулирующих отношения государств в период вооруженного конфликта. Что же представляют собой источники международного гуманитарного права?

К основным источникам международного гуманитарного права относятся:

- международные договоры;
- международные обычаи.

1. Международные договоры. К договорным (конвенционным) источникам международного гуманитарного права относятся документы, принятые более ста лет назад, которые под влиянием исторических причин, а также в результате изменений в военном искусстве неоднократно пересматривались, дополнялись, кодифицировались как естественный результат прогрессивного развития международного гуманитарного права.

Основными из них являются:

- Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.;
- Гагская декларация о запрещении применять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле, 1899 г.;

- Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.;
- Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г.;
- Конвенция об обращении торговых судов в суда военные 1907 г.;
- Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.;
- Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г.;
- Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне 1907 г.;
- Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.;
- Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время 1936 г.;
- Нионское соглашение 1937 г.;
- Женевские Конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»; «Об обращении с военнопленными»; «О защите гражданского населения во время войны»);
- Дополнительные протоколы I и II от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.;
- Гагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 г. и Протоколы к ней 1954 и 1999 гг.;
- Конвенция о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие, 1980 г. и протоколы к ней (О обнаруживаемых осколках — Протокол I; О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г., — Протокол II; О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия — Протокол III; Об ослепляющем

лазерном оружии — Протокол IV; Протокол по взрывоопасным пережиткам войны 2003 г. — Протокол V);

- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.;
- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

Приведенный перечень нормативных документов красноречиво подтверждает, что нормы международного гуманитарного права достаточно кодифицированы. Начало такой кодификации, как уже было отмечено, положено Конвенциями 1899 и 1907 гг.

Женевские Конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним представляют собой более высокий уровень, очередной этап кодификации. «Вот почему, — отмечал Ф.Ф. Мартенс, — международное соглашение с целью установления правил войны или, другими словами, кодификация обычаев войны, представляется нам никак не меньше настоятельной задачей цивилизованных государств, чем кодификация международных законов во время мира».

Недостаток большинства первых международно-правовых актов, относящихся к международному гуманитарному праву, состоял в том, что они содержали «оговорку всеобщности» (*clausula si omnes*), согласно которой положения конвенций были обязательны лишь для договаривающихся держав и только в случае, если воюющие участвуют в конвенции (ст. II Гагской конвенции 1907 г.). Если же в войну вступало государство, не являющееся участником конвенции, то конвенция переставала действовать даже в отношениях между ее участниками. Последующая практика государств пошла по пути отказа от *clausula si omnes*, что было четко сформулировано в приговорах международных военных трибуналов.

Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны, Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов 1954 г. и другие документы были приняты с учетом опыта Второй мировой войны. Их универсальность позволяет говорить о том, что Женевские конвенции 1949 г. вышли за рамки «рядовых» межгосударственных договоров и стали договорами с абсолютными обязательствами — государства не могут денонсировать их в период вооруженных конфликтов.

На нормы Женевских конвенций не распространяется принцип взаимности. Воюющая сторона не может не соблюдать ту или иную их норму, ссылаясь на то, что другая воюющая сторона не соблюдает ее.

2. *Международный обычай.* Международный обычай распространяется в основном на те отношения в период вооруженного конфликта, которые не урегулированы конвенциями. Их особенность состоит в том, что они, в силу всеобщности их признания, являются обязательными и для государств, которые формально не являются участниками конвенционных норм. В ст. 2, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны, закреплено положение, согласно которому, если одна из находящихся в конфликте держав не является участницей конвенций, то участвующие в ней державы останутся, тем не менее, связанными ими в своих взаимоотношениях. Они, кроме того, будут связаны конвенциями в отношении неучаствующей державы, если последняя принимает и применяет их положения. В данном случае есть все основания полагать, что не участвующие в конвенции державы могут применять и принимать положения конвенций в качестве обычной нормы.

В подтверждение этого ст. 158 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны подчеркивает, что денонсация конвенции будет иметь силу лишь в отношении денонсирующей державы. Она никак не будет влиять на обязательства, которые стороны, находясь в конфликте, обязаны продолжать выполнять в силу принципов международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести. Как видим, обычай остается важным источником международного гуманитарного права.

Анализ литературных источников показывает, что в доктрине международного права нет единого подхода к вопросу о предмете регулирования международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, его источниках и наименовании:

1) одни ученые рассматривают это право в широком смысле слова, включая в его содержание положения о запрещении применения силы и предотвращения войны, а также ответственность за их нарушение;

2) другие специалисты считают, что эта отрасль международного права призвана регулировать отношения в целях защиты прав человека в мирное время и в период вооруженных конфликтов, а также включает положения об ограничении и запрещении гонки вооружений и о разоружении;

3) ряд авторов склоняется к тому, что система принципов и норм, направленная на урегулирование отношений между воюющими сторонами в период вооруженных конфликтов с целью защиты покровительствуемых лиц, ограничения в применении методов и средств ведения войны является самостоятельной отраслью международного права в узком смысле слова.

Некоторые из авторов используют для обозначения понятия «**право войны**» его латинское название — *jus in bello*, которое вошло в употребление еще с древних времен, когда война рассматривалась как законное средство разрешения международных споров. Право войны, а точнее право, применяемое в войне, было призвано избавить воюющих от излишних страданий и бедствий. Право на войну (*jus ad bellum*) отличалось в те времена от права войны в силу признаваемой законности войны как средства разрешения споров между государствами.

Возникает вопрос, какая трансформация этих понятий произошла в свете сегодняшнего дня, когда международное право запрещает применение силы для разрешения спорных проблем, а мировое сообщество объявило агрессивную войну международным преступлением? Что касается понятий «право войны» или «право вооруженных конфликтов», то сами они уже звучат диссонансом с теми правами и свободами, которые на протяжении длительного периода были завоеваны народами и закреплены в источниках внутригосударственного и международного права. Правильнее было бы их называть, на наш взгляд, «право, применяемое в период войны (вооруженного конфликта)». Что касается *jus ad bellum*, то это понятие противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права (в частности, принципу неприменения силы, а также Уставу ООН, призывающему избавить грядущие поколения от бедствий войны). Поэтому было бы неверным в понятие «право на войну» включать право на индивидуальную или коллективную самооборону, предусмотренную Уставом ООН. К тому же самооборона (оборона) предусматривает методы и средства вооруженной борьбы, значительно отличающиеся от тех, которые могут быть использованы под флагом «права на войну».

Понятие «**законы и обычаи войны**» является историческим и используется с давних времен для обозначения совокупности норм, применяемых в период вооруженных конфликтов и нашедших отражение во внутригосударственном (национальном) праве. Однако в современных условиях документы, относящиеся к этой отрасли права, в абсолютном большинстве стали дого-

ворными. С этой точки зрения понятие «законы и обычаи войны» вошло в противоречие с современным представлением об источниках, регулирующих межгосударственные отношения в период вооруженных конфликтов. Такое наименование этой отрасли права все более утрачивает свою актуальность.

По нашему мнению, наиболее правильным было бы именовать эту отрасль международного публичного права международным гуманитарным правом.

С учетом сказанного можно дать следующее определение: **международное гуманитарное право** — это система международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права (воюющими сторонами) в период вооруженных конфликтов в целях ограничения применения жестоких методов и средств ведения войны, защиты ее жертв и устанавливающих ответственность за их нарушение.

Сам факт существования международного гуманитарного права не означает, что этим как бы узаконивается война, т.е. подвергается сомнению принцип запрещения войны как таковой. В преамбуле Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям выражено соотношение между запрещением применения силы и международным гуманитарным правом, и четко определяется, что «каждое государство обязано в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций», и «ничто в настоящем протоколе или Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года не может быть истолковано как узаконивающее или санкционирующее любой акт агрессии или любое другое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций».

Анализ источников международного гуманитарного права (законов и обычаев войны, конвенций, протоколов, договоров, соглашений) позволяет сформулировать **основные принципы**, которые обеспечивают определенное единство и системность норм этой отрасли международного права. Будучи рассчитаны на всю сферу вооруженной борьбы или ее области, а не на конкретный типичный вариант поведения участников конфликта, эти принципы определяют цель, направление нормативного регулирования, его содержание и характер. Без учета принципов не могут

быть поняты и использованы в полной мере смысл и назначение конкретных правил ведения войны¹. Вместе с тем принципы международного гуманитарного права должны соответствовать общепризнанным принципам общего международного права, которые содержатся в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. и в Заключительном акте Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Общепризнанные принципы международного права являются критерием законности всех других норм, вырабатываемых государствами в сфере международных отношений. Говоря о примате общепризнанных принципов международного права по отношению к отраслевым принципам международного гуманитарного права, необходимо обратить внимание на то, что последние вытекают из первых, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Всеобщие принципы международного права, прежде всего, запрещают: применение силы или угрозы силой; вмешательство во внутренние дела; нарушение территориальной целостности государств; посягательства на права человека, нерушимость границ и др.

Учитывая особенности предмета правового регулирования международного гуманитарного права, можно было бы, на наш взгляд, выделить следующие принципы этой отрасли международного права:

- гуманизация вооруженных конфликтов как всеобщий и основополагающий принцип международного гуманитарного права²;
- защита жертв войны;
- ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны;
- защита гражданских объектов;
- охрана окружающей среды;

¹ См.: *Полтораки А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 110.

² *Смольников О.Ю.* называет его принципом гуманности, который является не только принципом международного гуманитарного права, но и самого Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. См.: *Смольников О.Ю., Шапочка А.Г.* Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. М., 1989. С. 11.

- защита интересов нейтральных государств;
- ответственность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права¹.

Говоря о принципе гуманизации вооруженных конфликтов, нужно подчеркнуть, что в отличие от других принципов международного гуманитарного права он означает обязанность соблюдения воюющими государствами разного рода норм, направленных на смягчение суровостей и жестокостей войны, на проявление человеколюбия к ее жертвам. Особенностью этого принципа является также то, что он универсальный, т.е. распространяется на все сферы вооруженной борьбы: применим и когда речь идет о методах и средствах ведения войны, и при регулировании вопросов защиты ее жертв, мирных объектов, окружающей среды и т.д. Так, в преамбуле Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. говорится о том, что «потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны». В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. провозглашается желание договаривающихся государств в случае возникновения войны «служить делу человеколюбия и сообразовываться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации», высказывается намерение ввести в законы и обычаи войны «ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость».

Положения гуманитарного характера содержатся во всех Женевских Конвенциях 1949 г., Дополнительных протоколах I и II от 1977 г. В них предписывается всегда гуманно обращаться с военнопленными (ст. 13 Женевской конвенции об обращении с военнопленными), после каждого боя принимать «все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать потерпевших кораблекрушение, раненых и больных, оградить их от ограбления и дурного обращения, обеспечить им необходимый уход...» (ст. 18 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море); оговаривается возможность создавать безопасные зоны и местности с тем, чтобы «оградить от действий войны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста» (ст. 14 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны) и т.д.

¹ В международно-правовой литературе отсутствует единство взглядов ученых по вопросу классификации принципов международного гуманитарного права.

Таким образом, все содержание норм международного гуманитарного права проникнуто духом гуманности, что подтверждает вывод о существовании самостоятельного принципа гуманизации вооруженных конфликтов. При рассмотрении конкретных проявлений указанного принципа речь должна идти не только о формальном отражении идей гуманности в международном праве, но и о неукоснительном соблюдении их в практике международных отношений.

Давая анализ принципу гуманизации вооруженных конфликтов в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., профессор И.П. Блищенко верно отметил, что положения этих конвенций основываются на общем понятии принципа гуманности, «устанавливающего, в частности, запрет неограниченного использования насилия в ходе военных действий, выражающего стремление к защите интересов человека и его достоинства, окружающей среды, необходимой для выживания человека, в максимально возможной степени возлагающего на воюющих обязанности в ходе вооруженного конфликта применять наиболее ограниченные, с юридической точки зрения, наиболее гуманные способы и средства ведения военных действий»¹.

Завершая рассмотрение этого вопроса, нельзя не сказать об оговорке Мартенса, имеющей к нему непосредственное отношение. Ф.Ф. Мартенс в 1899 г. выступил с заявлением на Первой конференции мира после того, как делегаты этой конференции не смогли достичь согласия по вопросу о статусе гражданских лиц, взявшихся за оружие в борьбе против оккупантов. Крупные военные державы считали, что таких лиц следует рассматривать в качестве преступников (франтиреров), подлежащих смертной казни. Другие, в основном небольшие государства, утверждали, что с ними надо обращаться как с полноправными комбатантами. Ответ на этот вопрос как раз и был найден в формулировке, предложенной нашим соотечественником: даже при отсутствии конкретной нормы права «гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Становление и развитие принципов международного гуманитарного права представляет собою сложный и длительный процесс. Есть все основания считать, что и в будущем, до тех пор, пока не будет покончено с войнами окончательно, т.е. они перестанут быть

¹ Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984. С. 91.

фактором международной жизни, совершенствование принципов будет продолжаться. Сейчас представляется необходимым кодифицировать существующие принципы международного гуманитарного права, что в конечном итоге явилось бы значительным вкладом в его прогрессивное развитие, способствовало бы демократизации и гуманизации международных отношений.

Остальные принципы международного гуманитарного права рассматриваются в соответствующих главах этого учебника.

1.2. Отличие международного гуманитарного права от стандартов в области прав человека

Международное гуманитарное право является самостоятельной отраслью международного права, принципы и нормы которой регулируют отношения между субъектами международного права (воюющими сторонами) в экстремальных условиях — в период вооруженных конфликтов — с целью ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны, защиты прав лиц, оказавшихся во власти неприятельской державы (стороны). Начало становления международного гуманитарного права было положено принятием в 1864 г. Конвенции о защите раненых и больных во время войны.

Права человека также являются самостоятельной отраслью международного права, представляющей собой совокупность многосторонних международных договоров, содержащих стандарты в области прав человека, которые направлены на урегулирование отношений между государством и его гражданами, а также другими лицами, находящимися под его юрисдикцией и контролем. Исторически принцип уважения прав и свобод человека впервые был закреплен в 1945 г. в Уставе ООН.

В договорных источниках, содержащих нормы МГП, не значится положений, позволяющих их участникам в каких-либо ситуациях отступать от принятых государствами обязательств. Так, например, в Дополнительном протоколе I закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать настоящий Протокол и обеспечивать его соблюдение при любых обстоятельствах» (ст.1).

В отличие от этого в документах, закрепляющих нормы о правах человека, государства-участники могут при определенных обстоятельствах (например, в условиях военного или чрезвычайного положения) устанавливать отдельные ограничения прав и свобод человека, но только лишь в такой степени, в какой

этого требует острота сложившегося положения. Однако и в этом случае не допускается умаление или лишение человека его неотъемлемых прав, предусмотренных, например, ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 2—4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (право на жизнь, запрет на пытки, жестокое обращение и наказание, рабство и работорговлю и др.).

Как видим, в отличие от стандартов в области прав человека, которые должны обеспечиваться властями государства в любое время, т.е. в мирное время и в период вооруженных столкновений в отношении всего населения, находящегося на территории этого государства, нормы МГП применяются *в период вооруженных конфликтов к лицам противной стороны в пределах территории военных действий воюющих государств (сторон)*. Однако еще в мирное время государства обязаны распространять знания об МГП в вооруженных силах и других силовых структурах, включать изучение Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, а также других международно-правовых документов, относящихся к МГП, в программы военной подготовки и поощрять их изучение гражданским населением (ст. 83 Дополнительного протокола I), избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них и предусматривать все возможные меры для защиты гражданского населения (ст. 58 Дополнительного протокола I), проводить работу по подготовке квалифицированного медицинского персонала (ст. 6, 82 Дополнительного протокола I) и др.

В то же время нормы МГП и стандарты в области прав человека взаимосвязаны, дополняют друг друга и имеют много общего в силу того, что те и другие направлены на защиту прав личности, что дает основание некоторым ученым объединять их в одну отрасль современного международного права — международное гуманитарное право.

1.3. Субъекты международного гуманитарного права

Кому же адресованы предписания международного гуманитарного права? Кто является субъектами (носителями прав и обязанностей) этой отрасли международного права? Отвечая на эти вопросы, необходимо подчеркнуть, что основными субъектами права, применяемого в период вооруженных конфликтов, явля-

ются *государства*. Война, вооруженный конфликт — явления социальные, они являются продолжением политики насильственными методами; в них, как правило, противостоят друг другу государства, ведущие между собой вооруженную борьбу. Именно государства формулируют принципы и нормы, составляющие правила ведения войны, и несут ответственность за обеспечение их соблюдения.

Так, в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. зафиксировано, что «Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны» (ст. I). В ст. I Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны (а ими, как известно, являются государства. — *Авт.*) обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию».

Государства могут выступать также в роли специального субъекта международного гуманитарного права — *держав-покровительницы*, на которую возлагается обязанность охраны интересов воюющих сторон и осуществления международного контроля за соблюдением ими правил ведения войны. На это, в частности, указывается в Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. В ст. 8 отмечается, что названная конвенция «будет применяться при содействии и под контролем Держав-покровительниц, на которых возложена охрана интересов сторон, находящихся в конфликте». При этом «представители или делегаты Держав-покровительниц ни в коем случае не должны выходить за рамки своей миссии, которая определена настоящей конвенцией. Они должны, в частности, принимать во внимание настоятельные нужды безопасности государства, при котором они выполняют свои функции».

Самостоятельным субъектом международного гуманитарного права являются также *нации и народы*, ставшие воюющими сторонами в ходе вооруженной борьбы за национальное и социальное освобождение. Это вытекает из общепризнанных принципов и норм общего международного права и находит свое дальнейшее развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. Так, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. отмечается, что «если одна из находящихся в конфликте Держав не является участницей настоящей Конвенции, участвующие в ней Державы

останутся тем не менее связанными ею в своих взаимоотношениях. Кроме того, они будут связаны Конвенцией в отношении вышеуказанной Державы, *если последняя принимает и применяет ее положения»* (выделено нами. — *Авт.*). Данное положение вполне применимо к борющимся нациям и народам, которые, не всегда являясь первоначальными участниками договоров по международному гуманитарному праву, в последующем, в ходе вооруженной борьбы за национальную независимость применяют их. Тем самым они берут на себя определенные обязательства и приобретают соответствующие права, становясь при этом полноправными субъектами норм права, применяемых в период вооруженного конфликта.

Правомерность борьбы за независимость неоспорима. Она подтверждается Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1960 г. Декларация провозглашает, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу ООН и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире. С учетом этого Ассамблея подтвердила свое признание законности борьбы, которую ведут колониальные народы и народы, находящиеся под иностранным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость, используя все необходимые средства (в том числе и вооруженные. — *Авт.*), имеющиеся в их распоряжении, и настоятельно призвала оказывать моральную и материальную поддержку народам колониальных территорий и их национально-освободительным движениям.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что правосубъектностью воюющей стороны обладают также *участники внутренних вооруженных конфликтов* (гражданских войн), ведущие борьбу за реализацию своих коренных экономических, политических и др. интересов, народы, отстаивающие свои права и свободы, выступающие с оружием в руках против политики геноцида и расизма. На это указывается в ст. 3 Женевских конвенций 1949 г.: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять следующие положения...». Далее идет перечень гуманитарных норм, применяемых в случае возникновения внутреннего вооруженного конфликта. Дополни-

тельный протокол II от 1977 г. значительно расширил это положение Женевских конвенций.

Субъектами международного гуманитарного права являются *международные организации*. Речь идет прежде всего об Организации Объединенных Наций, которая с момента своего создания направляет свою деятельность на поддержание и укрепление международного мира. В случае нарушения мира и актов агрессии ООН может непосредственно принимать участие в вооруженном конфликте. Так, в соответствии со ст. 42 Устава ООН Совет Безопасности уполномочен предпринимать такие действия воздушными, морскими и сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

В послевоенный период ООН широко применяет операции по поддержанию мира с привлечением военного персонала для стабилизации обстановки в районах вооруженных конфликтов. С 1948 г. более 120 тыс. военнослужащих и сотрудников гражданской полиции, а также тысячи других гражданских служащих принимали участие более чем в 60 операциях ООН по поддержанию мира. С начала 1990-х гг. к участию в них стали активно привлекаться воинские контингенты Вооруженных Сил, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации.

Следует отметить, что обеспечение безопасности государств-членов ООН в соответствии с Уставом ООН, включая операции по поддержанию мира, должно соответствовать принципам и нормам международного гуманитарного права в силу того, что они являются участниками договоров, в которых эти принципы и нормы закреплены.

1.4. Понятие и виды вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве

Как уже было отмечено, международное гуманитарное право применяется в период вооруженных конфликтов. В связи с этим возникает вопрос, что понимается под вооруженным конфликтом? Международно-правовые акты не содержат определения «вооруженного конфликта» или «войны». В то же время в ст. 2, общей для всех четырех Женевских конвенций, говорится о том, что она «будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между

двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны». Из содержания этой статьи вытекает, что понятие «вооруженный конфликт» шире, чем понятие «война». Например, пограничный инцидент с применением оружия можно отнести к вооруженному конфликту, но нельзя назвать войной, так как он носит локальный характер и не влечет правовых последствий, обычно характерных для войны.

Война представляет собою такое вооруженное столкновение между государствами, группами государств или государством и группой государств, последствием которого является прекращение между воюющими сторонами договоров, рассчитанных на мирные отношения, разрыв дипломатических отношений и др., о чем будет сказано ниже. Войны ведутся в течение довольно значительного промежутка времени, отличаются масштабностью и высокой интенсивностью. В современных международно-правовых актах, касающихся регулирования вооруженных столкновений, гораздо чаще употребляется термин «вооруженный конфликт», чем «война».

В международном гуманитарном праве (судя по содержанию ст. 2 и 3, общих для Женевских конвенций 1949 г., а также ст. 1 Дополнительных протоколов I и II к этим конвенциям) вооруженные конфликты подразделяются на два вида: международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера.

К международным вооруженным конфликтам относятся:

- вооруженное столкновение между государствами (израильско-арабский вооруженный конфликт, ведущийся с 1967 г. и по настоящее время; нападение США, Англии и других государств на Ирак в марте 2003 г.; англо-аргентинская война 1982 г.);
- борьба народов против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение в соответствии с Уставом ООН (ст. 1 п. 4 Протокола I).

Исходя из практики международных отношений, следует относить к международным вооруженным конфликтам вмешательство во внутренний вооруженный конфликт третьего государства в интересах одной из воюющих сторон, участие вооруженных сил ООН, а также сил ООН по поддержанию мира во внутреннем вооруженном конфликте (при наличии в этом случае решения Совета Безопасности ООН на применение вооруженной силы).

К вооруженным конфликтам немеждународного характера относятся вооруженные конфликты, происходящие на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории этого государства, который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять Протокол II (например, вооруженный конфликт между регулярными войсками Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ), завершившийся подписанием в 1992 г. мирного соглашения между противоборствующими сторонами); вооруженные конфликты на постсоветском пространстве — приднестровский в Молдове, грузино-осетинский и грузино-абхазский и др.). К такого рода вооруженным конфликтам относятся и гражданские войны (гражданская война между Севером и Югом в США (1861—1865), Гражданская война в России (1918—1920), Испании (1936).

В вооруженных конфликтах немеждународного характера применяются следующие международно-правовые акты: ст. 3, общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, ст. 19 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Дополнительный протокол II от 1977 г., Протокол II с поправками 1996 г. к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие, 1980 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.

Из сферы применения Дополнительного протокола II исключены ситуации напряженности и беспорядков внутри страны: беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера (ст. 1 п. 2).

1.5. Правовые последствия начала войны

С юридической точки зрения, представляется важным выяснить вопрос, к каким изменениям в отношениях между воюющими государствами приводит объявление состояния войны? Именно с этого момента происходит перестройка международных отношений воюющих государств, которая ведет к наступлению ряда юридических последствий.

Во-первых, между воюющими государствами прекращаются дипломатические и, как правило, консульские отношения. Дипломатический и консульский персонал вправе покинуть территорию неприятельского государства. При этом государство пребывания должно оказать содействие, необходимое для возможно скорого выезда пользующихся привилегиями и иммунитетами лиц, не являющихся гражданами государства пребывания, и членов семей таких лиц, независимо от их гражданства (ст. 44 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.)¹. Охрана интересов одного воюющего государства и его граждан в другом поручается третьему, обычно нейтральному государству, которое поддерживает дипломатические отношения с обоими воюющими государствами. Так, во время Второй мировой войны интересы СССР в Германии и интересы Германии в СССР представляла Швеция, а американские интересы в Италии, Германии и интересы Италии, Германии в США — Швейцария.

Если возникает необходимость в проведении переговоров между воюющими государствами, то они могут также осуществляться при посредничестве нейтральных стран. Например, в 1945 г. переговоры о безоговорочной капитуляции между СССР, США, Великобританией, Китаем, с одной стороны, и Японией, с другой, велись через Швейцарию.

Во-вторых, неприятельская собственность подлежит конфискации. Однако это положение не распространяется на имущество дипломатических и консульских представительств. Морским судам устанавливается определенный срок, в течение которого они должны покинуть порты неприятельского государства. В противном случае они подлежат конфискации.

В-третьих, объявление состояния войны оказывает влияние и на правовое положение граждан, которое определяется с учетом того фактора, участвуют ли они непосредственно в вооруженном конфликте в составе своих вооруженных сил (военнослужащих, партизан) или таковыми не являются, — относятся к мирному гражданскому населению. К иностранцам, являющимся гражданами неприятельского государства, применяется специальный режим, в соответствии с которым они могут быть размещены для проживания в определенном районе или интернированы. Кроме этого, им может быть предложено покинуть территорию неприятельского государства.

¹ Действующее международное право в трех томах. Т. 1. М., 1996. С. 522.

В-четвертых, прекращают свое действие политические (о ненападении, нейтралитете), экономические и иные договоры, рассчитанные на мирные отношения. Некоторые договоры (торговые, почтовые, телеграфные и другие) либо приостанавливают, либо прекращают свое действие. И наоборот, начинают на практике применяться договоры, устанавливающие правила ведения войны.

Таким образом, начало войны влияет на различные сферы межгосударственных отношений (экономические, политические, культурные, военные и др.), что, естественно, влечет за собою коренное изменение их международно-правовой основы — с этого момента начинают применяться, а точнее, государства обязаны применять нормы международного гуманитарного права.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение международного гуманитарного права.
2. Каковы основные принципы и источники международного гуманитарного права?
3. В чем состоит отличие международного гуманитарного права от стандартов в области прав человека?
4. Каков круг субъектов международного гуманитарного права?
5. Назовите правовые последствия начала войны.

Литература

- Арицбасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.
- Капустин А.Я., Мартыненко Е.В.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 1991.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Полторац А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.
- Смольников О.Ю., Шапочка А.Г.* Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. М., 1989.
- Хенкертс Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Т.И.* Нормы. М., 2006.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.*
- Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М., 1996.*

Участники вооруженных конфликтов

2

2.1. Театр военных действий государств

В ходе вооруженного конфликта воюющие государства могут вести военные действия в определенных пространственных пределах, называемых *театром войны*.

Что же представляет собою театр войны с позиции международного гуманитарного права? В это понятие входят *сухопутная, воздушная и морская территории государств, а также открытое море и воздушное пространство над ним, в пределах которых может иметь место вооруженный конфликт*. Территория нейтральных государств не может превращаться в театр войны (о чем будет подробнее сказано далее), а также нейтрализованных территорий и пространств, правовой режим которых как таковых установлен специальными международными соглашениями. Примером нейтрализованной территории может служить архипелаг Шпицберген, в отношении которого Норвегия взяла обязательства не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, определенных Договором о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г., а также не строить никаких укреплений в этих местностях, которые никогда не должны быть использованы в военных целях (ст. 9).

Из театра войны может быть исключена также часть государственной территории в целях расположения специальных зон, предусмотренных нормами международного гуманитарного права. В данном случае имеется в виду право воюющих государств создавать на своей территории, а в случае необходимости на оккупированной территории санитарные зоны и местности, организованные таким образом, чтобы оградить от действия войны раненых и больных, а также персонал, на который возложены организация и управление этими зонами и местностями, уход за лицами, которые будут там сконцентрированы (ст. 23 Конвенции I).

Воюющим сторонам запрещается вести военные действия в местностях, которым они по соглашению предоставили статус *демилитаризованных зон*. Такое соглашение должно иметь ясно выраженное содержание, быть заключено в устной или письменной форме либо через посредство державы-покровительницы или любой беспристрастной гуманитарной организации и может представлять собой взаимные и согласующиеся заявления. Соглашение может быть заключено в мирное время, а также после начала военных действий, и в нем должно быть дано возможно более точное определение и описание пределов демилитаризованной зоны, и в случае необходимости установлен контроль.

Предметом такого соглашения обычно является любая зона, которая отвечает следующим условиям:

- все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;
- стационарные военные установки и сооружения не должны использоваться во враждебных целях;
- ни власти, ни население не должны совершать враждебных действий;
- всякая деятельность, связанная с военными действиями, должна быть прекращена.

Допускается присутствие в этой зоне лиц, пользующихся особой защитой в соответствии с нормами международного гуманитарного права, и полицейских сил, оставленных с единственной целью поддержания законности и порядка.

Сторона, под контролем которой находится такая зона, по согласованию с другой стороной обозначает ее обусловленными соглашением ясно видимыми издали знаками. Воюющие стороны не могут использовать демилитаризованную зону в военных целях или в одностороннем порядке отменить ее статус. Если одна из них нарушает условия соглашения, то другая сторона освобождается от своих обязательств, касающихся предоставления этой зоне статуса демилитаризованной зоны. В таком случае последняя утрачивает свой статус, но продолжает пользоваться защитой, предусмотренной другими положениями международного гуманитарного права, применяемыми в период вооруженных конфликтов.

Как известно, в международном праве существуют *нейтрализованные и демилитаризованные территории*, которые также не могут быть театрами военных действий.

Нередки случаи, когда одна и та же территория (или пространство) объявляется одновременно нейтрализованной и демилитаризованной. Примером могут быть Антарктика (по Договору

об Антарктике, 1959), Луна и другие небесные тела (по Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967, и Соглашению о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979).

Говоря о нейтрализованных и демилитаризованных территориях, нужно подчеркнуть, что объявленные международными соглашениями безъядерные зоны в целом не исключаются из сферы вооруженного конфликта, но они не могут быть театром ядерной войны.

Международное право предусматривает также другие изъятия из театра войны: международные каналы (например, Суэцкий канал по Константинопольской конвенции 1888 г.; зона Панамского канала по Договору относительно постоянного нейтралитета и эксплуатации Панамского канала 1977 г.), а также острова (например, Аландские острова по соглашению между СССР и Финляндией об Аландских островах 1940 г.).

Не могут считаться театром войны и, следовательно, объектом нападения: культурные ценности, здания и центры культурных ценностей, имеющие большое национальное и общемировое значение, внесенные в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой» (Гагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 г., ст. 8 и 9).

Таким образом, в международном гуманитарном праве прослеживается тенденция к сужению пространственной сферы ведения войны.

2.2. Понятия «вооруженные силы» и «комбатант» в международном гуманитарном праве

В вооруженном конфликте международного характера противостоящие государства представлены, как правило, военным организмом, основу которого составляют вооруженные силы. И именно на них распространяется большинство предписаний правил ведения войны. Состав и структура вооруженных сил государств определяются национальным законодательством.

Так, согласно Федеральному закону «Об обороне» 1996 г. Вооруженные Силы России составляют основу обороны Российской Федерации и состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил

России, в Тыл Вооруженных Сил России, а также войска, не входящие в них.

К обеспечению обороны Российской Федерации привлекаются также внутренние войска МВД России, Железнодорожные войска России (другие войска); отдельные задачи в области обороны выполняют инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти (воинские формирования), Служба внешней разведки, органы ФСБ, федеральные органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти (органы), а также создаваемые на военное время специальные формирования.

В случае участия Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований и органов в международных вооруженных конфликтах или в вооруженных конфликтах немеждународного характера они должны применять нормы международного гуманитарного права в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Если воюющее государство включает в свои вооруженные силы полувоенную или иную вооруженную структуру (например милицию, полицию), обеспечивающую охрану правопорядка, то она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте (ст. 43 п. 3 Протокола I). Находясь в составе вооруженных сил, сотрудники милиции (полицейские) в период вооруженного конфликта руководствуются нормами международного гуманитарного права.

Вооруженные силы государств, будучи основным участником вооруженной борьбы, являются объектом защиты международного гуманитарного права, против которого неприятельские войска обязаны применять законные методы и средства ведения военных действий.

В 1977 г. на дипломатической конференции, принявшей Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., впервые было сформулировано понятие **«вооруженные силы»**. Дополнительный протокол I (ст. 43) связывает это понятие с наличием:

- военной организации, в которой группы и подразделения находятся под командованием лица, ответственного за поведение подчиненных;
- внутренней дисциплинарной системы, обеспечивающей соблюдение норм международного гуманитарного права.

Кроме того, в п. 2 ст. 43 Дополнительного протокола I определено, что лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного

персонала), являются **комбатантами**, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. В этом документе не нашло отражение понятие «некомбатант», но из смысла названной статьи вытекает, что к **некомбатантам** относятся *медицинский и духовный персонал*.

Обратим еще раз внимание на тот факт, что в названном документе уточнено положение, позволяющее отличать комбатантов от некомбатантов: *наличие права принимать непосредственное участие в военных действиях, находясь в составе вооруженных сил*, а не причастность к процессу ведения войны. Те лица, которые входят в состав вооруженных сил, но по их предназначению и роли в военной организации на них не возлагаются функции принимать непосредственное участие в военных действиях (военные интенданты, военные юридические советники, военные журналисты), вправе братья за оружие, так как являются комбатантами. Единственное исключение составляют, как уже было отмечено, лица медицинского и духовного персонала. Даже будучи в составе вооруженных сил воюющих государств, они не вправе принимать участие в ведении боевых действий.

Таким образом, в Дополнительном протоколе I было уточнено положение о том, кто относится к законным участникам вооруженных конфликтов.

С учетом сказанного к комбатантам относятся:

- личный состав вооруженных сил государств, т.е. личный состав сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил;
- личный состав ополчений, добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;
- личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, а также партизаны, если эти ополчения, отряды, организованные движения сопротивления и партизаны отвечают определенным требованиям (имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны);
- личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных державой в плену державой;

- члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей воздушных судов гражданской авиации воюющих сторон, если указанные суда переоборудованы в военные, а их экипажи поставлены под прямую власть и ответственность державы, флаг которой они несут, и не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо иных положений международного права;
- население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

Нормы международного гуманитарного права обязывают воюющих вести военные действия только против комбатантов, которые для этого и должны отличать себя от гражданского населения, что было закреплено еще в Гаагском положении о законах и обычаях войны (ст. I). Эта норма нашла юридическое подтверждение в Дополнительном протоколе I. В нем, в частности, отмечается, что «для того чтобы содействовать усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или военной операции, являющейся подготовительной к нападению. Однако в связи с тем, что во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус комбатанта при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие:

- во время каждого военного столкновения;
- в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие» (п. 3 ст. 44).

Безусловно, вышеприведенные положения — свидетельство дальнейшего позитивного развития международного гуманитарного права.

Правовое положение комбатантов и некомбатантов различно. Оно связывается, как уже было отмечено, с правом непосредственного участия в боевых действиях. Комбатанты, кроме того, в процессе вооруженного конфликта вправе применять к неприятелю высшую меру насилия, т.е. уничтожать его, в то время как некомбатанты лишь обслуживают и обеспечивают боевую и

духовную деятельность вооруженных сил и вправе применять оружие только в целях самообороны.

На комбатантов распространяется режим военного плена. Кстати сказать, ранее режим военного плена согласно Конвенции 1907 г. распространялся и на некомбатантов (ст. III Положения о законах и обычаях войны). Режим военного плена распространяется также на *военных разведчиков*, что нашло отражение в ст. 46 Дополнительного протокола I. В ней говорится, что лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое от имени этой стороны собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной, не считается лицом, занимающимся шпионажем, если, действуя таким образом, оно носит *форменную одежду вооруженных сил*.

Законными участниками вооруженных конфликтов являются также *добровольцы*. Они вправе принимать участие в военных действиях воюющих сторон. Об этом недвусмысленно говорится в Конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. В ст. VI Конвенции закреплено, что «ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих». Причем лицо нейтрального государства не может ссылаться на свой нейтралитет, если оно совершает действия:

- враждебные по отношению к воюющему;
- в пользу воюющего, а именно, если оно добровольно поступает на службу в ряды военных сил одной из сторон.

Что же касается некомбатантов, то в случае их пленения, они не должны считаться военнопленными. В соответствии со ст. 33 Женевской конвенции об обращении с военнопленными держащая в плену держава предоставляет им возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным.

Ввиду того, что зачастую в вооруженном конфликте военные действия ведутся на морских пространствах, появляется необходимость в освещении вопроса о *комбатантах в морской войне*. Таковыми являются: экипажи военных кораблей всех видов (линкоров, крейсеров, миноносцев, авианосцев, подводных лодок, катеров и т.п.), экипажи летательных аппаратов ВМФ (самолетов, вертолетов), вспомогательных судов всех видов, а также торговых, переоборудованных в военные корабли.

Особо следует сказать о торговых судах, переоборудованных в военные корабли, и о подводных лодках. Появление подводных лодок, нарушение правил ведения морской войны германскими подводными лодками в годы Первой мировой войны поставили вопрос о необходимости соблюдения их экипажами норм международного гуманитарного права. В Вашингтонских правилах ведения морской войны (1922), Лондонском протоколе (1936), Нионском соглашении (1937) была сформулирована норма, согласно которой экипажи подводных лодок должны соблюдать правила ведения морской войны, установленные для надводных кораблей.

Гагская конвенция 1907 г. об обращении торговых судов в суда военные устанавливает следующие условия: судно должно быть поставлено под прямую власть, непосредственный контроль и ответственность государства, флаг которого оно носит; торговые суда, обращенные в военные корабли, должны носить внешние отличительные знаки военных кораблей и их национальности; командир судна должен состоять на государственной службе и быть надлежащим образом назначен компетентными властями. Его имя должно значиться в списке офицеров военного флота; экипаж такого судна должен быть подчинен правилам воинской дисциплины; экипаж каждого торгового судна, обращенного в судно военное, обязан соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны. Обращение торгового судна в военный корабль допустимо в собственном порту или в территориальных водах, а также в водах союзника и в водах, находящихся под военной оккупацией, но запрещается в портах и территориальных водах нейтрального государства и в открытом море.

От переоборудования торговых судов в военные корабли следует отличать вооружение торговых судов в целях самообороны. Эта практика сложилась еще в Средние века, когда экипажи торговых судов были вынуждены защищаться от нападения пиратов и каперов. В двух мировых войнах многие государства вооружали свои торговые суда. Однако торговое судно, на котором установлено оружие для самообороны, не становится военным кораблем, и поэтому не пользуется правом остановки судов в море, их осмотра и захвата. Экипаж может использовать вооружение своего судна в целях самообороны.

Некомбатантами в морской войне являются экипажи военных госпитальных судов, если такие суда построены или оборудованы государствами со специальной целью — оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, а также экипажи госпитальных судов МККК. Они не могут быть

подвергнуты нападению, а также захвачены, так как находятся под защитой норм международного гуманитарного права.

Ведение воздушной войны, ее регламентация тесно связаны с историей развития авиации. С того времени, как в 1903 г. братья Орвилл и Уилбер Райт в г. Дейтоне (штат Огайо, США) впервые в мире успешно осуществили полет продолжительностью 59 с на высоте 3 м над землей на расстояние 260 м, человек старался использовать летательные аппараты в мирных целях¹. И даже маршал Фош заявил в 1910 г., что авиация является увлекательным видом спорта, но не представляет никакого интереса для вооруженных сил. Но уже во время итало-турецкой войны в 1911—1912 гг. лейтенант Гавотти подверг бомбардировке с воздуха оазис Айн-Зара, чем положил начало применению авиации в ходе ведения военных действий. С того времени авиация стала играть важную роль в боях, проводимых совместно с наземными силами.

В самом начале Первой мировой войны лейтенант Ватто и сержант Бреге внесли вклад в победу французов на Марне, сообщив командованию наземной армии сведения о передвижениях германских войск, полученные в ходе успешного выполнения первой боевой задачи по воздушной разведке. Вскоре после этого сержант Франц и механик Кено на своем самолете Voisin («сосед»), оснащенном ручным пулеметом, одержали победу в воздушном бою, которую можно считать первой в истории применения авиации.

Бомбардировки с воздуха регулярно совершались во время Второй мировой войны воюющими сторонами, в частности Германией и Великобританией. Известным примером является «налет тысячи бомбардировщиков» на Кёльн в мае 1942 г., предпринятый в качестве репрессалий за германские бомбардировки Лондона. В ходе налета в центре города были произведены разрушения на площади свыше 242 га.

В то же время в современном международном праве отсутствуют международно-правовые акты, которые регламентировали бы правила ведения воздушной войны. На Гаагской конференции 1899 г. была принята специальная Декларация, запрещающая метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров, которая была признана на Гаагской конференции 1907 г. обязательной для всех государств, однако специальную конвенцию по этому вопросу разработать не удалось.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 1096.

Подготовленный в Гааге (1923 г.) проект Правил ведения воздушной войны так и не вступил в силу. Несмотря на то, что он разрабатывался комиссией видных юристов, в которую входили представители США, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Нидерландов, под ним не поставили свои подписи даже те государства, представители которых являлись членами этой комиссии. В то же время следует подчеркнуть, что большинство норм, содержащихся в указанном проекте документа, стали частью обычного права еще до того, как они были сформулированы. Некоторые из них были кодифицированы в Дополнительном протоколе I. Содержащиеся в Проекте правил ведения воздушной войны положения имеют добротную основу для формирования норм ведения воздушной войны. В свете имеющих место противоправных бомбардировок военной авиацией НАТО незащищенных городов в различных регионах мира актуальность принятия таких правил все более возрастает.

Комбатантами в воздушной войне являются экипажи всех летательных аппаратов, входящих в состав военной авиации воюющих государств и имеющих их опознавательные знаки. К ним относятся и экипажи судов гражданской авиации, превращенных в военные в пределах юрисдикции воюющего государства.

Некомбатантами в воздушной войне являются экипажи санитарных самолетов, а также госпитальных воздушных судов, используемых воюющими государствами и национальными обществами Красного Креста для эвакуации, лечения раненых и больных. Санитарные и госпитальные суда должны иметь свой ясно видимый отличительный знак, а в установленных случаях — также отличительную эмблему Красного Креста. Государствам, находящимся в конфликте, запрещается использовать санитарные летательные аппараты для обеспечения неприкосновенности военных объектов, сбора разведывательных данных, а также для перевозки личного состава и военных грузов в целях оказания помощи воюющим.

Главный вопрос в правовом регулировании воздушной войны — о бомбардировках с воздуха. Такая бомбардировка будет законной, если она осуществляется только против военных объектов, в числе которых: вооруженные силы; военные учреждения или склады оружия, боеприпасов; заводы, являющиеся важными и хорошо известными центрами производства оружия, боеприпасов, военного снаряжения; средства связи, транспорт, используемые в военных целях и др. (ст. 24 Гаагских правил).

Говоря о законных участниках вооруженных конфликтов, нельзя не упомянуть о шпионах и наемниках. Что же они представляют собою с точки зрения международного права?

Положения о шпионах явились логическим развитием норм о лазутчиках, предусмотренных Гаагским положением о законах и обычаях сухопутной войны, т.е. *лазутчиком* «может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения о районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне» (ст. XXIX). Лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда. Лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии плененный неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчика.

Согласно Дополнительному протоколу I *шпионом* признается любое лицо из состава вооруженных сил воюющего государства, попадающее во власть неприятеля в то время, когда оно занимается шпионажем. Оно не имеет права на статус военнопленного (ст. 46).

Понятие «*наемник*» впервые было сформулировано в ст. 47 Дополнительного протокола I от 1977 г., т.е. это лицо:

- специально завербованное на месте или за границей, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимающее участие в военных действиях;
- принимающее участие в военных действиях с целью получить личную выгоду, материальное содержание которой значительно превышает вознаграждение, выплачиваемое комбатантам, входящим в личный состав вооруженных сил данного государства;
- не являющееся гражданином государства, находящегося в конфликте, или не проживающее на его территории;
- не входящее в личный состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте;
- не посланное государством, которое является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Наемники не признаются законными участниками вооруженных конфликтов, на них не распространяется режим военного плена.

Институт наемничества получил дальнейшее развитие в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой резолюцией XXXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989 г. Согласно названной конвенции термин «наемник» означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:

1) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства, или подрыв территориальной целостности государства;

2) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду, и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплаты материального вознаграждения;

3) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

4) не направлено третьим государством для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил;

5) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Наемник согласно определению, приведенному выше, который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, совершает преступление.

Любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, также совершает преступление.

2.3. Обязанности командиров (начальников) в свете требований международного гуманитарного права

Значительная часть обязательств государств по соблюдению соглашений, относящихся к международному гуманитарному праву, возлагается на органы военного командования, их должностных лиц — *командиров (начальников)* всех уровней. Они в данном случае являются непосредственными исполнителями предписаний международного гуманитарного права, что не так уж часто встречается в международном праве (ст. 87 Дополнительного протокола I, «Обязанности командиров»).

Требования, предъявляемые нормами международного гуманитарного права к военным командирам, объясняются прежде всего тем, что под их руководством находятся многочисленные

категории подчиненных различных видов вооруженных сил, обязанных в соответствии с принципом единоначалия добросовестно исполнять свой воинский долг, включая соблюдение норм международного гуманитарного права.

Основными обязанностями командира (начальника) являются:

- а) не допускать нарушений норм международного гуманитарного права их подчиненными в процессе ведения военных действий;
- б) пресекать нарушения, если они уже совершаются;
- в) уведомлять о нарушениях норм международного гуманитарного права вышестоящие органы военного управления;
- г) принимать профилактические меры к недопущению нарушений норм международного гуманитарного права;
- д) привлекать к дисциплинарной или уголовной ответственности лиц, совершивших указанные нарушения.

Согласно Боевому уставу Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом главнокомандующего Сухопутными войсками, основой управления подчиненными подразделениями является решение командира батальона (роты). Именно командир несет полную и единоличную ответственность за боевую готовность, подготовку подчиненных ему подразделений и успешное выполнение ими боевых задач. Порядок работы командира по организации боя зависит от конкретной обстановки, полученной задачи и наличия времени. Работу по организации боя он начинает, как правило, с получением боевого приказа или объявления командиром полка решения на бой. В Боевом уставе Сухопутных войск детально расписываются действия командира после получения боевого приказа (распоряжения): уяснение полученной задачи, оценка обстановки и принятие решения.

Вся эта деятельность должна соответствовать нормам международного гуманитарного права, причем подчиненные должны получать указания на этот счет от командира, например: по вопросу поведения в отношении своих раненых и/или раненых противника, погибших или плененных; осуществления контактов с гражданским населением; о поведении в случае пленения и допроса. Командир обязан разъяснить военнослужащим права военнопленных в соответствии с Конвенцией III.

При принятии решения на бой командир должен исходить из необходимости сведения к минимуму потерь среди вверенного ему личного состава, а также гражданского населения, разрушения гражданских объектов, уничтожения культурных ценностей и др.

Командир обязан четко знать, что военные действия могут быть направлены только против военных объектов и делать все возможное, чтобы убедиться в том, что намеченная цель для атаки является военным объектом. Выполнению этой задачи способствует разведка, которая организуется в любых условиях обстановки в целях добывания сведений о противнике и местности в районе предстоящих военных действий. Добытые сведения передаются всеми возможными способами командиру (начальнику), включая информацию о расположении медицинских учреждений, местах с высокой степенью концентрации гражданского населения, атомных и гидроэлектростанциях, культурных ценностях, объектах для выживания гражданского населения.

Когда позволяет обстановка, командир должен информировать гражданские власти о возможном развитии военных действий и риске, которому могут подвергаться гражданские лица и объекты. В процессе ведения боевых действий командир *осуществляет контроль за своими подчиненными* в деле выполнения поставленных задач и соблюдения ограничений в применении методов и средств ведения боя, предусмотренных нормами международного гуманитарного права, а в случае их нарушения военнослужащими пресекает такие действия.

Для выполнения этих своих функций командир (начальник) должен прежде всего сам знать нормы международного гуманитарного права и осознанно выполнять их в практической деятельности по руководству войсками (силами).

«Когда сознание права войны делается достоянием каждого защитника Отечества, — отмечал Ф.Ф. Мартенс, — когда нарушение его предписаний будет исключительным фактом, когда сами армии убедятся, что исполнение общепризнанных обычаев войны несколько не в состоянии парализовать успешный ход военных операций — тогда чувство солидарности между народами укрепитя надежным образом и силою самих вещей число войн международных должно уменьшиться»¹.

2.4. Роль юридических советников в период вооруженных конфликтов

Правовой основой деятельности *юридических советников* в период ведения военных действий является Дополнительный протокол I, в

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1883. Т. 2. С. 513.

котором закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны в любое время и стороны, находящиеся в конфликте, в период вооруженного конфликта обеспечивают наличие юридических советников, которые могли бы, когда это необходимо, давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении Конвенций и настоящего Протокола и о соответствующем инструктаже вооруженных сил по этому вопросу» (ст. 82).

Данная норма была принята на Дипломатической конференции в 1977 г. с учетом того, что в практической деятельности командиров (начальников) применение норм международного гуманитарного права вызывает немало трудностей. К тому же нормативная правовая база международного гуманитарного права постоянно расширяется и совершенствуется, что требует немалых профессиональных усилий для выработки рекомендаций командованию в процессе быстро меняющихся условий ведения боевых действий. Юридические советники являются хорошей опорой командиров и в мирное время, так как их знания применяются для обучения личного состава международному гуманитарному праву, проведения командно-штабных занятий, учений и войсковых игр.

Каждое государство в соответствии со своими национальными интересами определяет структуру и полномочия юридических советников, учитывая сложившуюся еще в древности практику использования такого рода специалистов. В частности, испанские военные кампании (XV—XVII вв.) проводились только после консультаций с «юристом». Нередко таким юристом был самый обычный миссионер, который, однако, хорошо знал принципы войны.

В бывшем СССР норма о юридических советниках была впервые введена приказом министра обороны СССР 1990 г. № 75, а точнее, на офицеров юридической службы Министерства обороны СССР были возложены функции юридических советников, предусмотренные ст. 82 Дополнительного протокола I. В том же приказе отмечалось, что при решении вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, командиры (начальники) в случае необходимости прибегают к помощи юридических советников. Приказ действует и ныне, поскольку не противоречит Конституции и законодательным актам Российской Федерации.

Возникает вопрос, какие же функции возлагаются на юридических советников в мирное время и в период вооруженных конфликтов в соответствии с международным гуманитарным правом?

Не существует юридических или литературных источников, в которых были бы полно разработаны **функциональные обязанности** юридических советников. На наш взгляд, на них могли бы быть возложены следующие обязанности:

1. В мирное время:

- изучение норм международного гуманитарного права и пропаганда их в органах военного управления, соединениях, воинских частях и других структурах;
- распространение среди личного состава нормативных источников, отдельных положений норм международного гуманитарного права в зависимости от должностного положения военнослужащих;
- проведение по месту службы в соответствующих воинских организационных структурах занятий по международному гуманитарному праву в системе общегосударственной подготовки;
- участие в разработке тематических программ по изучению в военно-учебных заведениях дисциплины «международное гуманитарное право», а также по его изучению в системе общественно-государственной подготовки;
- систематизация норм международного гуманитарного права, непосредственно относящихся к войскам (силам), в штате которых состоит юридический советник;
- учет требований норм международного гуманитарного права при разработке инструкций, положений, наставлений, уставов, проектов законодательных актов и решений Правительства РФ;
- разработка учебных пособий, методик по применению международного гуманитарного права в мирное время и в период вооруженных конфликтов;
- участие в организации и проведении командно-штабных и оперативно-тактических учений, деловых игр, тактических занятий с целью отработки методики применения норм международного гуманитарного права; консультирование в процессе этих мероприятий командиров (начальников) по гуманитарным вопросам;
- осуществление юридического контроля за соответствием международному гуманитарному праву, законодательству РФ проектов приказов (директив), издаваемых командирами (начальниками).

2. В военное время:

- консультирование командиров по вопросам выполнения норм международного гуманитарного права, их применения в период ведения военных действий;

- участие в разработке нормативных документов, определяющих порядок боевого применения соответствующих подразделений, соединений, войск (сил) с учетом требований международного гуманитарного права;
- участие в разработке и заключении соглашений между воюющими сторонами и нейтральной державой об интернировании военнопленных на территорию нейтральной державы до прекращения военных действий, а также соглашений: о безопасности полетов санитарных летательных аппаратов; об объявлении необороняемых местностей; о статусе демилитаризованных зон; о прекращении огня для оказания помощи раненым и больным на поле боя, захоронении погибших и умерших; об уголовном преследовании лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права, и др.;
- содействие работе Международной комиссии по установлению фактов, представляющих собою серьезные нарушения международного гуманитарного права;
- консультирование командования по вопросам, связанным с задержанием лиц в период вооруженного конфликта, установления их статуса;
- участие в установлении контактов командования, ведении переговоров с представителями международных организаций (межправительственных, неправительственных);
- рассмотрение проектов договоров, касающихся аренды, обеспечения войск (сил) продовольствием, промышленными товарами в государстве пребывания;
- разрешение вопросов, связанных с причинением ущерба войсками (силами) на территории страны пребывания, а также вреда, причиненного вооруженным силам;
- взаимодействие по указанию командира (начальника) с гражданскими государственными и общественными организациями (включая национальные организации Красного Креста и Красного Полумесяца), подразделениями гражданской обороны, а также с медицинскими учреждениями;
- оказание юридической помощи командирам (начальникам) по вопросам проведения дознаний и административных расследований в связи с совершением нарушений военнослужащими норм международного гуманитарного права;
- обобщение нарушений международного гуманитарного права, совершенных военнослужащими, и выработка предло-

жений командирам (начальникам) по их пресечению, осуществлению мер предупреждения противоправных деяний личным составом в период ведения военных действий;

- распространение нормативных источников, инструкций, памяток и других материалов с целью изучения военнослужащими всех категорий международного гуманитарного права и обеспечения профилактических мероприятий по предупреждению нарушения гуманитарных норм;
- консультирование военнопленных, интернированных лиц по вопросам, касающимся обеспечения их правового статуса.

Четкие и слаженные действия командиров (начальников) и военных юристов — юридических советников в мирное время и в период вооруженных конфликтов способствуют более эффективному выполнению задач, стоящих перед войсками (силами), обеспечению защиты гражданского населения, законных участников вооруженных конфликтов, пресечению нарушений норм международного гуманитарного права.

2.5. Правовое положение медицинского персонала и духовенства

Понятием *«медицинский персонал»* охватываются лица, которые входят в состав медицинских формирований и назначены воюющей стороной для выполнения исключительно медицинских целей: розыска раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, их эвакуации, установления диагноза, оказания медицинской помощи, проведения мер по профилактике заболеваний, а также для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований, санитарно-транспортных средств и их технического обслуживания (ст. 8 Дополнительного протокола I).

Под термином «медицинский персонал» в широком смысле этого слова понимаются: как профессиональные врачи, медицинские сестры, так и административные и хозяйственные работники, водители и др. Лица медицинского персонала назначаются сторонами, находящимися в конфликте, *на постоянной или временной основе*. Временный медицинский персонал осуществляет свою деятельность только на время назначения, в отличие от постоянного персонала, входящего в структуру вооруженных сил.

Медицинский персонал может быть *военным или гражданским*. Но именно назначенный гражданский персонал воюющей стороны пользуется защитой международного гуманитарного

права в течение определенного периода его работы. Так, например, гражданский врач, выполняющий свои профессиональные обязанности в период вооруженного конфликта и не имеющий назначения своего государства на такую деятельность, не подпадает под понятие «медицинского персонала» по смыслу международного гуманитарного права.

Разумеется, что порядок назначения должен соответствовать внутреннему законодательству государства, осуществляющего такое назначение. Это объясняется тем, что медицинский персонал в период вооруженного конфликта пользуется особыми правами, и коль скоро воюющее государство несет ответственность за любые действия лиц, относящихся к этой категории, то оно и осуществляет надлежащий контроль за их деятельностью. Например, государственные органы не допускают того, чтобы медицинский персонал занимался коммерческой или иной деятельностью, несовместимой с его предназначением.

К личному составу медицинских формирований приравнивается в своих правах личный состав добровольческих обществ помощи, специально обученный контингент для использования его при необходимости в качестве вспомогательных санитаров или носильщиков для поиска, подбирания, перевозки или лечения раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, уполномоченный своим правительством, а также национальные общества Красного Креста и соответствующие им другие добровольные общества.

Лицами медицинского персонала могут быть и граждане иностранных государств, не являющихся сторонами в конфликте. Они выполняют свои профессиональные обязанности по распоряжению своего правительства. Кроме того, в состав медицинского персонала могут быть включены представители национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца невоюющих государств. Они, как правило, работают под руководством МККК.

Правовой статус медицинского персонала включает права, обязанности, предусмотренные международным гуманитарным правом, и ответственность за нарушение его норм. Основная цель установления правового статуса сводится к тому, чтобы медицинский персонал мог выполнять возложенные на него гуманитарные задачи в период вооруженного конфликта. Медицинский персонал, состоящий при вооруженных силах, находится под защитой международного гуманитарного права.

В рамках военных законов и распоряжений задержавшей их державы и под руководством ее компетентных органов, а также в соответствии с профессиональной этикой они продолжают осуществлять свои медицинские обязанности в интересах военнопленных предпочтительно из состава тех вооруженных сил, к которым они сами принадлежат.

Основными обязанностями медицинского персонала являются:

- строгое соблюдение норм международного гуманитарного права;
- гуманное обращение с жертвами войны (не подвергать лиц, относящихся к этим категориям, никаким опасным для их здоровья процедурам, опытам, экспериментам, уважать их физическую и психическую неприкосновенность);
- оказание раненым, больным, военнопленным, лицам, потерпевшим кораблекрушение, медицинской помощи (неоказание такой помощи является нарушением лицами медицинского персонала норм международного гуманитарного права);
- неукоснительное соблюдение принципов медицинской этики, т.е. своих врачебных обязанностей (ст. 16 Протокола I; ст. 10 Протокола II) в соответствии с «клятвой Гиппократы» (460—380 г. до н. э.), положений, которые развиты «Женевской клятвой» и «Международным кодексом медицинской этики», разработанных Всемирной медицинской ассоциацией (т.е. добросовестно выполнять профессиональные обязанности; своей главной заботой считать здоровье больного, раненого; не разглашать тайн, доверенных ему покровительствуемым лицам; уважать ценность человеческой жизни; не использовать медицинские знания против законов человечности; не допускать никакой религиозной, национальной, расовой, политической или социальной дискриминации при выполнении своего долга; даже под угрозой жизни не использовать медицинские знания против законов человечности);
- выполнение Правил медицинской этики для военного времени и Правил предоставления помощи раненым и больным в вооруженных конфликтах (одобрены в 1957 г. МККК, Международным комитетом военной медицины и фармацевции и Всемирной организацией здравоохранения и утверждены Всемирной медицинской ассоциацией);
- гуманное и человеколюбивое обращение без каких-либо различий с лицами, которые непосредственно не принимают участие в военных действиях или вышли из строя;

- недопущение какой бы то ни было медицинской процедуры, не требующейся по состоянию здоровья покровительствуемых лиц, а также медицинских, научных или других опытов в их отношении;
- получение согласия пациента (если он в состоянии это сделать) на лечение, хирургическое вмешательство, связанные с риском для его жизни.

Нарушение лицами медицинского персонала своих профессиональных обязанностей, а также совершение ими серьезных или иных нарушений норм международного гуманитарного права влечет дисциплинарную или уголовную ответственность, о чем будет сказано ниже.

Нормы международного гуманитарного права (ст.ст. 24, 28 Конвенции I; ст. 36 Конвенции II; ст. 33 Конвенции III; ст. 9 Протокола II) обеспечивают защиту *духовного персонала*, к которому относятся как военные (военные священники), так и гражданские лица. Духовный персонал выполняет исключительно духовные функции и может быть *постоянным* (находиться в составе вооруженных сил) или *временным*, т.е. придаваться вооруженным силам, медицинским формированиям, транспортам или организациям гражданской обороны.

Если представители духовного персонала попадают под контроль противной стороны, то могут задерживаться лишь в той мере, в какой этого требуют духовные потребности и численность военнопленных. Лица духовного персонала при задержании не могут рассматриваться как военнопленные, но пользуются, по меньшей мере, преимуществами, предоставляемыми Конвенцией о военнопленных.

Им оказывается возможная помощь при осуществлении духовных обязанностей, и они не должны принуждаться к выполнению задач, не совместимых с их гуманитарной миссией. Воюющие державы, под контролем которых находятся указанные лица, разрешают им посещать военнопленных в рабочих командах, госпиталях, находящихся вне лагеря.

2.6. Применение норм международного гуманитарного права внутренними войсками МВД России и органами внутренних дел в период вооруженных конфликтов

Военнослужащие внутренних войск НКВД СССР и сотрудники органов внутренних дел принимали активное участие в боевых

действиях против немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны, на начало которой Советский Союз был участником всех действовавших международно-правовых документов, относящихся к международному гуманитарному праву, за исключением Конвенции о военнопленных 1929 г.¹ Поэтому с юридической точки зрения на личный состав внутренних войск, структурно входивших в Красную Армию с 1939 г., а также на сотрудников органов внутренних дел, участвовавших в боевых действиях в составе истребительных батальонов (полков), партизанских отрядов или в рядах Красной Армии, распространялся правовой статус комбатантов (ст. I и III Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.).

Следует подчеркнуть, что Великая Отечественная война внесла существенные изменения в несение службы внутренними войсками. Главным видом их деятельности по-прежнему являлось выполнение специальных задач. Вместе с тем, как и в годы Гражданской войны, многие соединения, части, подразделения и военнослужащие войск, прежде всего в трудные для страны 1941—1942 гг., принимали участие в боевых действиях². Активно сражались и сотрудники органов внутренних дел. Так, директива НКВД СССР от 7 июля 1941 г. требовала, чтобы личный состав ОВД в любое время, в любой обстановке был готов к самостоятельному или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий, где боевая деятельность ОВД должна была быть тесно связана с тактикой армейских соединений. Во исполнение этой директивы приказами начальников Управлений НКВД областей, объявленных на военном положении, во всех управлениях и отделах милиции были созданы строевые подразделения: отделения, взводы, роты, батальоны численностью соответственно 12, 50, 200, 600 человек, а весь личный состав был переведен на казарменное положение³.

Перестраивая свою деятельность применительно к условиям военного времени, ОВД преодолевали ряд серьезных проблем: коренным образом изменились условия работы, значительно возрос объем выполнявшихся служебных задач, повысились

¹ В Конвенции нашли дальнейшее развитие нормы о военнопленных, содержащиеся в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., к которой СССР не присоединился.

² См.: *История органов внутренних дел России: Курс лекций / Под общ. ред. В.Г. Казакова*. М.: Московская академия МВД России, 2001. С. 153.

³ Там же. С. 132—134.

требования к личному составу¹. Органы внутренних дел принимали деятельное участие в развертывании всенародной борьбы в тылу врага, создании партизанских отрядов и забрасывавшихся в тыл врага диверсионных групп обычно численностью от 30 до 50 человек².

Внутренние войска МВД СССР и органы внутренних дел в 1980-х гг. принимали участие в вооруженных конфликтах за пределами территории своего государства, на боевые действия которых также распространялись нормы международного гуманитарного права, в частности, в Афганистане, куда по просьбе его правительства в 1979 г. был введен Ограниченный контингент советских войск и направлена группа советников по военным и другим вопросам³. Участие таких великих держав, как СССР и США в афганской войне для оказания помощи противоборствующим сторонам, фактически превратило ее в международный вооруженный конфликт.

С января 1981 г. в стране, охваченной огнем гражданской войны, вместо небольшой группы советников начали функционировать Представительство МВД СССР и оперативно-разведывательный отряд «Кобальт», подразделения которого формировались из числа высококлассных специалистов уголовного розыска и других служб органов внутренних дел Союза ССР. Перед Представительством была поставлена задача оказать практическую помощь Министерству внутренних дел ДРА не столько в решении традиционных правоохранительных задач, сколько в ускоренном создании, оснащении и обучении оперативных частей царандоя (своего рода внутренних войск) для усиления защиты народной власти. В работе по созданию и боевой выучке оперативных частей царандоя принимали непосредственное участие советники МВД СССР, которые, как правило, участвовали в планировавшихся боевых действиях вместе с афганскими ко-

¹ См.: *Архив* ГУВД Московской обл. Ф. 111. Оп. 29. Д. 2. Л. 41,141. Цит. по: *История органов внутренних дел России: Курс лекций* / Под общ. ред. В.Г. Казакова. С. 132—134.

² Героическая борьба личного состава внутренних войск МВД СССР и сотрудников органов внутренних дел с фашистскими войсками в годы Великой Отечественной войны отражена в художественных произведениях (см.: *Федоров П.И. Генерал Доватор. М., 1979; Чергинцев Н. За секунду до выстрела. М., 1992, и др.*).

³ См.: *Борцов А.Д. Опыт локальных войн (вооруженных конфликтов) второй половины XX века и его влияние на строительство Вооруженных Сил и развитие военного искусства. М.: ВАГШ, 2002. С. 57; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004. С. 212—213.*

мандирами¹, а поэтому на них как законных участников международного вооруженного конфликта распространялся правовой статус комбатантов.

Вооруженный конфликт в Афганистане, как отмечал профессор И.П. Блищенко, своеобразен прежде всего тем, что с самого начала он приобрел характер международного, когда во внутренние дела независимой и суверенной страны вмешались иностранные государства. Пакистан предоставил афганским мятежникам свою территорию и в ряде случаев оказывал им вооруженную помощь; США и некоторые другие государства активно снабжали их оружием и иным военным снаряжением. Возникла реальная угроза независимости Афганистана. Вооруженный конфликт в этой стране поставил вопрос о применении Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.², участниками которых являлись Афганистан³, Пакистан, СССР и США. Очевидно, что в данном конфликте были воюющие стороны — независимо от объявления войны друг другу.

Тот факт, что против законной власти Афганистана сражается вооруженная оппозиция, поддерживавшаяся Пакистаном и США, не означал, что в отношении оппозиции и вооруженных сил законного правительства, а также СССР нельзя применять положения Женевских конвенций 1949 г. Наоборот, неукоснительное их соблюдение с самого начала ослабило бы жестокость конфликта и создало более благоприятные условия для решения возникавших проблем, в частности о военнопленных советских гражданах, оказавшихся в руках оппозиции как в самом Афганистане, так и на территории Пакистана⁴.

Как уже было отмечено, Российская Федерация является участницей международно-правовых актов, применяемых в период внутренних вооруженных конфликтов, к которым относятся: ст. 3,

¹ См.: *МВД России: Энциклопедия* / Глав. ред. В.Ф. Некрасов. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 36—37.

² основополагающими источниками международного гуманитарного права являются: Женевские Конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» — Конвенция I; «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» — Конвенция II; «Об обращении с военнопленными» — Конвенция III; «О защите гражданского населения во время войны» — Конвенция IV и Дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г.

³ Афганистан является участником Женевских конвенций 1949 г. с 26 сентября 1956 г.

⁴ См.: *Блищенко И.П.* Афганистан: проблема освобождения советских военнопленных и международное право // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 105—106.

общая для четырех Женевских конвенций 1949 г., ст. 19 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г.; Дополнительный протокол II 1977 г.; Протокол II с поправками 1996 г. к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие, 1980 г.; Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (Россией был подписан, но, по данным на начало 2008 г., не ратифицирован). Знание правил ведения боевых действий военнослужащими Внутренних войск МВД России было востребовано в конце 1980-х — начале 1990-х гг., так как они участвовали в разрешении многочисленных внутренних вооруженных конфликтов в Средней Азии, Молдове, на Кавказе и других «горячих точках»¹.

В различные периоды чеченского конфликта группировка внутренних войск и органов внутренних дел включала до 25 тыс. чел., состояла из тактических групп и выполняла следующие задачи: участие в полномасштабных боевых действиях с разделением зон ответственности с группировкой Вооруженных Сил Российской Федерации, в последующем — проведение специальных операций по изъятию оружия у населения, охрана коммуникаций, сопровождение колонн и грузов, охрана правительственных зданий и жизнеобеспечивающих учреждений.

Боевые действия Объединенной федеральной группировки войск РФ по ликвидации чеченских бандформирований, даже когда речь идет о первой чеченской кампании, представляли собой внутренний вооруженный конфликт. Согласно Дополнительному протоколу II по формальным признакам вооруженные столкновения федеральных войск происходили с антиправительственными организованными незаконными вооруженными формированиями, последние находились в разное время под ответственным командованием президента так называемой Республики Ичкерия и полевых командиров; бандформирования в определенные периоды времени осуществляли контроль над частью территории Чеченской Республики. Конституционный Суд РФ высказался за применимость в Чечне воюющими сторонами Дополнительного протокола II, применяемого в период вооруженных конфликтов немеждународного характера². Отдельными учеными даже высказывается мнение о том, что летом 1994 г. в

¹ См.: *МВД России: Энциклопедия*. С. 71—72.

² См.: *Российская газета*. 1995. 11 августа.

стране развернулась гражданская война¹, с чем, как представляется, нельзя согласиться.

Профессор А.В. Наумов отмечает, что всплеск терроризма в России совпал с распадом Советского Союза, ослаблением государственности, последствиями проводившихся политических и экономических реформ начала 1990-х гг., а особенно с чеченской войной (официально именуемой контртеррористической операцией)². Б.Г. Лабунец считает, что территорию Чечни нужно рассматривать не только как зону чрезвычайного положения и проведения контртеррористических операций, но и как часть территории государства, на которую в соответствии с нормами Дополнительного протокола II 1977 г. должен быть распространен режим вооруженных конфликтов немеждународного характера. Такая квалификация по международному гуманитарному праву позволила бы урегулировать положение местного гражданского населения республики, закрепила правовое положение военнослужащих внутренних войск как законных участников вооруженных конфликтов и позволила привлекать к ответственности сепаратистов-преступников не только по национальному законодательству, но и в соответствии с международными нормами³. Такого же мнения придерживается и Д.Ю. Якшин⁴.

В то же время, судя по содержанию опубликованных нормативных актов федеральных органов власти, в середине 1990-х — начале 2000-х гг. ни у кого не вызывало сомнения, что в Чеченской Республике имеет место вооруженный конфликт. Так, в Федеральном законе РФ от 16 мая 1995 г. № 75-ФЗ предписывалось: «Правительству Российской Федерации определить зону *вооруженного конфликта* (выделено нами. — Авт.) в Чеченской Республике, время выполнения военными, а также лицами рядового и начальствующего состава, курсантами и слушателями учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации задач в этой зоне и порядок предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» (ст. 2).

Более того, как справедливо заметил профессор Б.Р. Тузмухамедов, различные федеральные органы государственной вла-

¹ См.: *XX век: Краткая историческая энциклопедия*. Т. 1. М.: Наука, 2001. С. 197.

² См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций. Особенная часть. Т. 2. М., 2004. С. 372.

³ См.: *Лабунец Б.Г.* Деятельность органов внутренних дел по пресечению терроризма в условиях немеждународных вооруженных конфликтов // РЕМП. 2003: Спецвыпуск. СПб., 2003. С. 314.

⁴ См.: *Якшин Д.Ю.* Международное гуманитарное право в деятельности внутренних войск МВД России // РЕМП. 2005: Спецвыпуск. СПб., 2006. С.167.

сти в принимаемых ими правовых документах по-разному подходят к определению временных рамок, в пределах которых к ситуации в Чеченской Республике было бы применимо понятие «вооруженный конфликт». Так, Правительство РФ в Постановлении от 9 февраля 2001 г. № 96 определяет их как 1994—1995 гг., в Постановлении от 11 октября 2001 г. № 712 — как 1994—2001 гг. При ознакомлении же с Распоряжением Правительства от 5 июля 2001 г. № 887-р вообще может сложиться впечатление, что Правительство признает существование вооруженного конфликта в Чечне с 1994 г. по 2000 г. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 г. применительно к ситуации в Чечне было заявлено: «Военную стадию конфликта можно считать завершённой». Поскольку с момента предыдущего послания прошло чуть более года, можно, по мнению Б.Р. Тузмухамедова, предположить, что условия, позволившие главе государства сделать такой вывод, сформировались именно в этот период¹.

И тем не менее чеченский кризис не был признан официальными властями России внутренним вооруженным конфликтом, хотя Дополнительный протокол II, применяемый в таких ситуациях, подчеркивает, что ничто «не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства» (ст. 3).

В начале августа 1999 г. чеченские незаконные вооруженные формирования (НВФ) численностью до 3 тыс. боевиков вторглись на территорию Республики Дагестан и провозгласили Цумадинский и Ботлихский районы территорией, независимой от Дагестана и России. Боевые действия против НВФ на Северном Кавказе официальными властями были названы контртеррористической операцией (КТО), для проведения которой была создана Объединенная группировка федеральных сил². Для формально-правового обоснования осуществления КТО в таком случае был использован Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 г. Указанные в законе правовые основы борьбы с

¹ Тузмухамедов Б.Р. Хронологические пределы состояния «вооруженного конфликта» на Северном Кавказе. Формально-правовой этюд // РЕМП, 2005: Спецвыпуск. СПб., 2006. С. 122.

² Контртеррористическая операция по ликвидации формирований террористов и религиозных экстремистов проводилась на юге Дагестана с 5 августа по 23 сентября 1999.

терроризмом обязывают соблюдать также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации (ст. 1, 7)¹.

С учетом масштабности КТО, а также того, что в ней принимали участие с обеих сторон десятки тысяч вооруженных людей с использованием танков, ракетных установок, артиллерийских систем и боевой авиации, то очевидно, что боевые действия и в процессе второй чеченской войны фактически переросли в вооруженный конфликт и его стороны обязаны были руководствоваться действующими международными договорами РФ, например об ограничении воюющих в выборе методов и средств ведения войны, относящимися к международному гуманитарному праву. Комментируя ч. 1. ст. 7 Федерального Закона «О борьбе с терроризмом», вменяющую в обязанность правоприменителям руководствоваться «общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами Российской Федерации», Б.Р. Тузмухамедов верно отмечает, что «столь открытая формулировка позволяет без особой натяжки толковать ее как обязательство субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, руководствоваться также и *нормами международного гуманитарного права*» (выделено нами. — Авт.)².

В целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России в случае возникновения международного вооруженного конфликта подразделения ОВД могут быть включены в соответствии с международно-правовыми актами (ст. 43 п. 3 Протокола I) в состав Вооруженных Сил России, и на их сотрудников как комбатантов будут распространяться принципы и нормы международного гуманитарного права. Правильность такой аргументации подтверждается мировой практикой ведения международных вооруженных конфликтов, когда в состав национальных войск государства включают иные вооруженные формирования, как, например, милицию в период Великой Отечественной войны. Эта практика нашла в последующем отражение в международном гуманитарном праве. В частности, согласно Дополнительному протоколу I «всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организа-

¹ *Правовые акты Российской Федерации в сфере военно-гражданских отношений: Сборник документов.* М., 2002. С. 546, 550.

² *Тузмухамедов Б.Р.* Контртеррористическая операция на Северном Кавказе и международное гуманитарное право: подходы к проблеме // РЕМП, 2000: Спецвыпуск. СПб., 2000. С. 70—71.

цию, обеспечивающую охрану правопорядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте» (ст. 43).

Профессор Э. Давид, ссылаясь на эту же статью, отмечает, что полицейские силы и другие военизированные организации могут, однако, быть приравнены к вооруженным силам, если только сторона, включившая их в состав вооруженных сил, объявит об этом всем другим сторонам конфликта. При невыполнении данного условия члены личного состава этих сил будут рассматриваться как гражданские лица¹. Аналогичной точки зрения придерживается К. де Ровер, бывший заместитель директора Института общественного порядка и безопасности полиции Нидерландов, указывая, что после включения в состав вооруженных сил сотрудники правоохранительных органов приобретают статус комбатантов и соответственно подпадают под действие всех установленных для комбатантов норм².

Следует подчеркнуть, что еще в Проекте международной конвенции о законах и обычаях войны, внесенном Россией на Брюссельской конференции в 1874 г., к *комбатантам* (выделено нами. — *Авт.*) были отнесены не только войска, но наряду с другими категориями воюющих и милиция (ст. 9)³.

Следует подчеркнуть, что изначально статус правоохранительных органов, включая ОВД, предусматривается международным гуманитарным правом как гражданский. Поэтому те сотрудники милиции, которые в период вооруженных конфликтов непосредственно не принимают участия в боевых действиях, выполняют свои задачи в соответствии с законодательством РФ, включая закон «О милиции», а также международными договорами Российской Федерации (ст. 4)⁴. В данном случае речь идет о Женевской конвенции о защите гражданского населения, в которой закреплено, что «полицейские и другие власти, которые во время войны несут ответственность за покровительствуемых лиц (выделено нами. — *Авт.*), должны иметь текст конвенции и быть специально ознакомлены с ее положениями» (п. 2 ст. 144).

¹ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. С. 320.

² См.: Ровер К. де. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка. М.: МККК, 2006. С. 245—246.

³ См.: Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 гг. Приложения. С. 4.

⁴ См. Закон Российской Федерации «О милиции». Именно такой подход содержится и в положениях Декларации о полиции 1979 г., принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы.

В период вооруженных конфликтов правоохранные органы, отмечает К. де Ровер, должны функционировать как можно дольше. В это время важно не только бороться с различными преступлениями, связанными с военными действиями, но и поддерживать общественный порядок. Для выполнения этих двух задач вооруженные силы не имеют ни соответствующей подготовки, ни технических средств. Должно быть совершенно ясно, что, когда такие обязанности возлагаются на вооруженные силы, страдает качество борьбы с преступностью и мероприятий по поддержанию правопорядка¹.

С учетом того что современные вооруженные конфликты порождают миллионы вынужденных переселенцев и беженцев, перед правоохранными органами встает задача обеспечения защиты их прав и законных интересов. В частности, в период международных вооруженных конфликтов беженцы и апатриды находятся под защитой Конвенции IV (части I и III), Дополнительного протокола I (ст. 73) при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия. Женевские конвенции 1949 г. требуют от воюющих сторон в случае вооруженных конфликтов немеждународного характера относиться ко всем лицам, не принимающим непосредственного участия в военных действиях, гуманно, без всякой дискриминации (ст. 3, общая для Конвенций I—IV). Дополнительный протокол II также содержит ряд положений о защите гражданского населения (ст. 13).

На власти воюющих сторон, включая правоохранные органы, распространяются нормы международного гуманитарного права, касающиеся оказания помощи в розыске, производящемся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом и при возможности принятия мер для их соединения (ст. 26 Конвенции IV, ст. 74 Протокола I), а также, как только позволят обстоятельства, осуществления розыска лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести (ст. 33 Протокола I). Женевские конвенции 1949 г. также обязывают воюющие стороны разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения (военные преступления), предусмотренные конвенциями, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду (ст. 49, 50, 129 и п. 2 ст. 146 соответственно Конвенций I, II, III, IV).

Как известно, военнопленные, захваченные неприятелем, находятся во власти государства, поэтому ответственность за их

¹ См.: *Ровер К. де*. Указ. соч. С. 246.

содержание возлагается на государство, в плену которого они находятся. Правовой статус военнопленных определяется Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г., Дополнительным протоколом I от 1977 г.

Под защитой норм международного гуманитарного права (Конвенция IV, части II и IV) находятся и интернированные, к которым относятся иностранные граждане неприятельского государства, а также личный состав воюющего государства, задержанный нейтральным государством. Интернированию могут подвергаться также военнопленные (Конвенция III, часть II).

Как показывает опыт Второй мировой войны, на органы НКВД—МВД СССР возлагались задачи, связанные с соблюдением договоров, относящихся к международному гуманитарному праву (имеется в виду Положение о законах и обычаях сухопутной войны, глава II которого содержит нормы о военнопленных). Речь идет о создании в сентябре 1939 г. Управления по делам о военнопленных и интернированных (УПВИ) — структурного подразделения НКВД—МВД СССР, к основным функциям которого были отнесены:

- 1) разработка мобилизационных планов по подготовке сети приемных пунктов и лагерей для военнопленных и интернированных;
- 2) их создание и руководство деятельностью;
- 3) прием, распределение по лагерям и учет военнопленных и интернированных;
- 4) составление и издание инструкций и правил, касающихся содержания и трудового использования военнопленных и интернированных;
- 5) руководство политработой;
- 6) организация снабжения, медицинского и бытового обслуживания лагерного контингента;
- 7) подготовка и осуществление обмена военнопленными.

Изначально периферийная сеть УПВИ состояла из восьми лагерей и 138 приемных пунктов, в которые поступали польские военнослужащие, оказавшиеся в плену в результате военных действий по присоединению к СССР западных областей Украины и Белоруссии, а также интернированные в Прибалтике граждане Польши. После финской кампании 1939—1940 гг. в них стали поступать финские военнопленные, а с 1941 г. — и германские военнослужащие других воевавших против СССР стран.

В послевоенный период широко стали применяться операции по поддержанию мира (ОПМ), проводимые под эгидой Со-

вета Безопасности ООН. Наряду с военнослужащими в них участвуют гражданские лица — полицейские, наблюдатели за соблюдением прав человека и проведением выборов, специалисты по оказанию гуманитарной помощи, разминированию и т.п. Особенностью современных ОПМ стало то, что они учреждаются для содействия урегулированию не только межгосударственных, но и (причем все чаще) внутренних конфликтов. Опыт участия сотрудников ОВД России в операциях такого рода свидетельствует о том, что они должны владеть знаниями международного гуманитарного права и навыками его применения. Деятельность такого рода полицейских миссий осуществляется под эгидой ООН, а также Европейского Союза¹.

Отдельным направлением деятельности внутренних войск МВД России и органов внутренних дел с участием других силовых структур является пресечение преступлений терроризма и международного терроризма в период вооруженных конфликтов². Как известно, 1 июля 2002 г. вступил в силу Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (МУС)³, содержащий положение об индивидуальной уголовной ответственности за совершение более чем 50 международных преступлений. Давно назрел вопрос о ратификации Россией этого документа и имплементации его норм в национальное законодательство, что имеет непосредственное отношение к правоприменительной деятельности ОВД. Приведение национального законодательства в соответствие с нормами международного гуманитарного права, на наш взгляд, способствует решению не только внешнеполитических, но и внутриполитических правовых проблем, основными из которых являются следующие: укрепление законности и правопорядка в стране, обеспечение профилактики правонарушений в мирное время и в пе-

¹ См., например: *Распоряжение* Президента России «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине» от 4 июля 2003 г. № 336-рп. // СЗ РФ. 2003. Ст. 2795.

² Нормы международного гуманитарного права устанавливают запреты на проявления международного терроризма и терроризма в период международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов международного характера: «коллективные наказания, также как и всякие меры запугивания или террора» (ст. 33 Конвенции IV); «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население» (ст. 51 п. 2 Протокола I); «акты терроризма», а также угроза совершения таких действий (ст. 4 п. 2 «d», «h» Протокола II); «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население» (ст. 13 п. 2 Протокола II).

³ Участниками Римского статута являются 105 государств (по данным на октябрь 2007 г.).

риод вооруженных конфликтов; повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, судов, прокуратуры и ОВД; высококвалифицированная подготовка специалистов с высшим юридическим образованием с учетом происходящих изменений в уголовном законодательстве.

Таким образом, сказанное подтверждает, что принципами и нормами международного гуманитарного права должны руководствоваться:

- внутренние войска МВД России как законные участники международных вооруженных конфликтов в тех случаях, когда они привлекаются к обороне страны и выполняют задачи в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации;
- внутренние войска МВД России и органы внутренних дел, выполняющие задачи в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера;
- подразделения органов внутренних дел в случае включения их в состав Вооруженных Сил Российской Федерации в период международных вооруженных конфликтов или участия в боевых действиях в составе партизанских и добровольческих отрядов, организованных движениях сопротивления, не входящих в состав Вооруженных Сил;
- сотрудники органов внутренних дел, участвующие в проведении миротворческих операций ООН по поддержанию мира;
- сотрудники органов внутренних дел, обеспечивающие законные права и интересы гражданского населения в период вооруженных конфликтов, включая беженцев и апатридов, оказывающие помощь в розыске, производящемся членами разрозненных войной семей с целью их воссоединения, а также в розыске лиц, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под театром военных действий государств?
2. Дайте определение понятию «вооруженные силы» в международном гуманитарном праве.
3. Какова роль юридических советников в период вооруженных конфликтов?
4. Каковы обязанности командиров (начальников) в период ведения боевых действий в свете требований международного гуманитарного права?

5. Дайте характеристику понятий «шпионов, наемников и террористов» с точки зрения требований международного гуманитарного права.
6. В чем состоит специфика применения норм международного гуманитарного права внутренними войсками МВД России и органами внутренних дел в период вооруженных конфликтов?

Литература

- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Мелков Г.М.* Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988.
- Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой.* М., 2005. Гл. 16.
- Тузмухамедов Б.Р.* Контртеррористическая операция на Северном Кавказе и международное гуманитарное право: подходы к проблеме // РЕМП. 2000: Специальный выпуск. СПб., 2000.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова.* М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.
- Международное гуманитарное право в документах.* М., 1996. Ч. II.

Международно-правовая защита жертв войны

3

3.1. Понятие «жертвы войны» в международном гуманитарном праве

Термин «жертвы войны» впервые был введен в теорию и практику международных отношений в процессе разработки Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и принятии их на Женевской дипломатической конференции 21 апреля — 12 августа 1949 г. В последующем в процессе работы очередной Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, 1974—1977 гг. были приняты Дополнительные протоколы I и II, в полном названии которых также употребляется этот термин.

Судя по названиям четырех Женевских конвенций о защите жертв войны, нетрудно понять, кто является объектом их защиты:

- а) раненые и больные в действующих армиях (Конвенция I);
- б) раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II);
- в) военнопленные (Конвенция III);
- г) гражданское население (Конвенция IV).

В Дополнительном протоколе I раскрывается содержание этих понятий.

В частности, **раненые и больные** — это лица (как военнослужащие, так и гражданские), которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

В круг лиц, охватываемых данным понятием, включаются также роженицы, новорожденные дети и другие лица, которые нуждаются в медицинской помощи или уходе, например, беременные женщины или немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

К *лицам, потерпевшим кораблекрушение*, относятся как военнослужащие, так и гражданские лица, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Они продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение во время их спасения до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии с Конвенциями о защите жертв войны или Протоколом I при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий (ст. 8).

Военнопленным в международном вооруженном конфликте считается лицо, принимающее участие в военных действиях и попадающее во власть противной стороны, если оно имеет право на статус военнопленного или претендует на таковой, а также, если сторона, от которой оно зависит, требует для него такого статуса. В случае возникновения какого-либо сомнения в правовом положении такого лица оно должно признаваться в качестве военнопленного и вправе отстаивать свой статус в судебном порядке (ст. 45 Дополнительного протокола I). Что же касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, то в Дополнительном протоколе II отсутствует понятие «военнопленный».

В то же время в обыденной жизни понятие «военнопленный» широко употребляется и тогда, когда речь идет о внутренних вооруженных конфликтах. С другой стороны, оно прежде всего ассоциируется с лицом, имеющим гражданство иностранного государства. По принадлежности к гражданству своего государства различают также вынужденных переселенцев и беженцев. В Протоколе II говорится о лицах, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны (ст. 2 п. 2; ст. 5). Означает ли это, что лицо, принимающее участие во внутреннем конфликте, не может претендовать на статус военнопленного?

Думается, ответ на этот вопрос должен быть утвердительным. С юридической точки зрения, в международном гуманитарном праве отсутствуют документы, которые рассматривали бы участников внутренних вооруженных конфликтов, оказавшихся в плену, а точнее, задержанных противной стороной, в качестве военнопленных. В Дополнительном протоколе II, применяемом в период внутреннего вооруженного конфликта, нет оговорки подобно той, которая содержится в Протоколе I в части, касающейся судебного порядка выяснения различных сомнений в принадлежности того или иного лица к военнопленным. С учетом этого нет формальных оснований для применения статуса

военнопленного в случае задержания лиц, участвующих во внутреннем вооруженном конфликте.

Понятие «*гражданское население*» включает гражданских лиц, не принадлежащих ни к одной из категорий законных участников вооруженных конфликтов и непосредственно не принимающих участие в военных действиях. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера (ст. 50 Дополнительного протокола I).

Международное гуманитарное право раскрывает содержание понятия «жертвы войны», а также детально определяет их правовой статус, содержит конкретные правовые нормы по обеспечению защиты этой категории лиц воюющими государствами, о чем говорится ниже.

3.2. Правовое положение раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. Пропавшие без вести

Защита раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, определяется соответственно Конвенциями I, II о защите жертв войны, а также Дополнительными протоколами I, II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года. Конвенции являются результатом пересмотра ранее принятых Женевских конвенций 1906 и 1929 гг., а также Гагской конвенции от 18 октября 1907 г. по этим вопросам.

Оказавшись во власти неприятеля, раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, рассматриваются как военнопленные, и к ним применяются нормы международного гуманитарного права, касающиеся военнопленных.

В отношении названных *жертв войны*, а также лиц, которые приравнены к ним по правовому положению, *запрещаются следующие действия*: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязания, надругательство над человеческим достоинством, взятие заложниками, коллективные наказания, угрозы совершить любое из перечисленных деяний, проведение медицинских или научных экспериментов, лишение права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, применение практики апартеида и другие негуманные и унижающие действия, оскорбляющие достоинство личности, основан-

ные на расовой дискриминации. При этом раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, не могут отказываться частично или полностью от прав, которые им определены международными конвенциями.

Воюющее государство, захватившее их в плен, в зависимости от обстоятельств, может оставить их у себя, направить в свой порт, в нейтральный порт или в порт противника. В последнем случае военнопленные, возвращенные своей стране, не должны продолжать военную службу в течение всей войны.

В ходе военных действий воюющие государства делают все возможное для того, чтобы разыскать и подобрать раненых и больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, ограждают их от ограбления и дурного обращения, обеспечивая им необходимый уход. Принимаются также меры по розыску мертвых и предотвращению мародерства.

Военные власти могут обращаться к человеколюбию местных жителей с тем, чтобы те при возможности могли под их контролем добровольно подбирать и ухаживать за ранеными и больными, потерпевшими кораблекрушение, предоставляя лицам, отозвавшимся на этот призыв, необходимое покровительство и льготы. В том случае, если неприятельское государство установит или восстановит свой контроль над данным районом, оно будет предоставлять этим лицам такое же покровительство.

В соответствии с нормами международного гуманитарного права военные власти разрешают населению и благотворительным обществам, даже в районах вторжения или на оккупированных местностях, по собственной инициативе подбирать раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, независимо от их национальности, и обеспечивать уход за ними. При этом гражданское население должно относиться к ним с уважением, не допускать никаких актов насилия. Никто не должен подвергаться преследованию, наказанию каким-либо образом или быть осужденным за то, что он ухаживал за ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение.

При первой возможности воюющие стороны заключают соглашения о перемирии или о прекращении огня с тем, чтобы подобрать раненых, больных, оставшихся на поле боя, и в случае согласия осуществляют обмен ими. При необходимости воюющие государства заключают соглашения, касающиеся эвакуации раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, вывоза их морским путем из осажденной или окруженной зоны, а также обеспечение пропусками в эту зону медицинского и духовного персонала.

Конфликтующие стороны обязуются зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и умерших с неприятельской стороны, оказавшихся в зоне их контроля. Эти сведения по возможности должны включать следующие данные:

- гражданство данного лица;
- войсковой или личный номер;
- фамилию, имя;
- дату рождения;
- все другие сведения, содержащиеся в его удостоверении личности или опознавательном медальоне;
- дату и место взятия в плен или смерти;
- сведения, касающиеся ранений, болезни или причины смерти.

Упомянутые выше данные должны быть как можно скорее доведены до сведения Справочного бюро, наличие которого предусмотрено ст. 122 Конвенции III, а оно передает эти сведения державе, за которой числятся указанные лица, через посредство державы-покровительницы и Центрального справочного агентства по делам военнопленных.

Стороны, находящиеся в конфликте, должны подготавливать и отправлять друг другу через указанное бюро свидетельства о смерти или надлежащим образом удостоверенные списки погибших (умерших), половину двойного опознавательного медальона, завещание и прочие документы, имеющие значение для семьи погибшего, деньги и вообще все предметы, имеющие объективную или субъективную ценность, принадлежавшие погибшим. Эти вещи, а также неопознанные вещи, пересылаются в запечатанных пакетах, к которым прилагается заявление, содержащее все сведения, необходимые для установления личности погибших владельцев, и полный перечень содержимого пакетов.

Воюющими государствами принимаются необходимые меры для того, чтобы предание земле или сожжение, а также погребение в море производилось, по возможности, индивидуально, и чтобы погребению предшествовал внимательный медицинский осмотр тел с целью констатирования смерти, установления личности и возможного отчета об этом. Половина двойного опознавательного медальона или сам опознавательный медальон, если он одинарный, должен оставаться на теле. Погибшие должны быть погребены с честью и, если возможно, с соблюдением религиозных обрядов, чтобы могилы содержались надлежащим образом и были сосредоточены согласно национальности погреб-

бенных и отмечались таким образом, чтобы их всегда можно было разыскать. С этой целью с начала военных действий государства организуют официальную службу могил с тем, чтобы в последующем была возможность сделать эксгумации, обеспечить опознание трупов и их возможную отправку на родину.

В дальнейшем в процессе урегулирования отношений между воюющими государствами, на территории которых находятся могилы, другие места погребения останков лиц, умерших во время оккупации или в заключении, погибших в результате военных действий, заключаются соглашения с целью: содействия доступу родственников погибших (умерших) и представителей официальных служб регистрации могил к местам погребения, а также определения практических мер по обеспечению такого доступа; постоянного сохранения и ухода за такими местами погребения; содействия возвращению останков и личного имущества погибших на родину (ст.ст. 33, 34 Дополнительного протокола I).

Воюющие стороны, международные гуманитарные организации, державы-покровительницы должны руководствоваться в своей деятельности нормами международного гуманитарного права о том, что семьи раненых, больных, потерпевших кораблекрушение вправе знать о судьбе своих родственников. Как только позволят обстоятельства в ходе военных действий, либо сразу же после их окончания, воюющие стороны разыскивают *лиц, пропавших без вести*, обмениваются между собою информацией по этому поводу.

Сведения о лицах, пропавших без вести, и запросы о них передаются либо непосредственно, либо через державу-покровительницу, Центральное справочное агентство МККК или национальные общества Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца).

3.3. Правовой статус военнопленных

Правовой статус военнопленного определяется IV Гаагской Конвенцией 1907 г., Конвенцией III и Дополнительным протоколом I. Нормы международного гуманитарного права применяются к военнопленным с того момента, как они попадают во власть неприятеля, и вплоть до их окончательного освобождения и репатриации. В тех случаях, когда участники военных действий оказались в руках противника и возникает сомнение, к какой категории лиц они принадлежат, то они считаются военнопленными до тех пор, пока их положение не будет определено компетентным судом (ст. 5 Конвенции III).

Международное гуманитарное право предписывает всегда гуманно обращаться с военнопленными. Любой незаконный акт или бездействие со стороны пленившей державы, приводящие к смерти военнопленного или ставящие его здоровье под серьезную угрозу, *запрещаются и рассматриваются как серьезные нарушения Конвенции о военнопленных*. Военнопленные не могут подвергаться научным или медицинским опытам какого бы то ни было характера, которые не оправдываются соображениями лечения и их интересами. К ним *нельзя применять никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения* в целях получения каких-либо сведений. Тем из них, кто отказывается отвечать на вопросы, *нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям*.

В отношении военнопленных *запрещаются*: дискриминация по признакам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, насилие, запугивание, какие-либо оскорбления. Применение к ним репрессалий воспрещается.

Военнопленные имеют право на уважение их личности и чести. К женщинам должны относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними следует во всех случаях не хуже, чем с мужчинами.

Военнопленные полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность, которой они пользовались во время захвата в плен. Режим содержания военнопленных устанавливается с учетом состояния их здоровья, возраста или квалификации.

Начало плена. Оказавшись в плену, военнопленный обязан во время допроса назвать только свою фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или за неимением такового другую равноценную информацию. Допрос должен проводиться на языке, понятном для военнопленного. Если он отказывается сообщить о себе эти данные, то в отношении него могут быть применены ограничения в соответствии с его званием или положением. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, обязана выдавать военнопленным удостоверения личности с указанием фамилии, имени, звания, личного номера, даты рождения. Удостоверение личности может, кроме того, иметь подпись или отпечатки пальцев владельца, или то и другое. Военнопленный обязан предъявлять его при любом требовании, но оно ни в коем случае не может быть у него изъято (ст. 17 Конвенции III).

Воинские звания военнопленных. С самого начала военных действий стороны, находящиеся в конфликте, сообщают друг другу перечни званий и должностей лиц, состоящих на службе в

вооруженных силах, на тот случай, если они окажутся затем во власти неприятеля, чтобы обеспечить одинаковое отношение к пленным равных званий; пленившая держава будет признавать повышения военнопленных в звании, о которых ей будет сообщаться державой, за которой они числятся. Нормы международного гуманитарного права требуют уважительного отношения к офицерам и приравненным к ним военнопленным, отдавая должное их званию и возрасту.

Знаки различия и государственной принадлежности, знаки отличия, все вещи личного пользования (металлические каски, противогазы, выданные им для личной защиты, предметы обмундирования и питания) не подлежат изъятию у военнопленных. Деньги у них могут быть изъяты только по распоряжению офицера, и этот факт должен быть зарегистрирован в специальном реестре с выдачей расписки о том, кем они получены (с указанием имени, звания, воинской части).

Военнопленные могут быть подвергнуты интернированию. Интернированные военнопленные могут быть размещены только в помещениях, находящихся на суше, с соблюдением требований гигиены и условий, обеспечивающих сохранение здоровья. Воюющие государства обязаны сообщать друг другу при посредничестве держав-покровительниц все необходимые данные о географическом положении лагерей для военнопленных, обозначаемых, когда это позволяет соображения военного характера, буквами «PW» и «PG» и расположенных таким образом, чтобы они были отчетливо видны с воздуха.

Размещение военнопленных. Они размещаются в условиях, не менее благоприятных, чем войска пленившей их державы, находящиеся в той же местности. Помещения, предназначенные для индивидуального или коллективного размещения военнопленных, должны в достаточной мере отапливаться и освещаться. Для военнопленных женщин предоставляются отдельные помещения для сна. Военнопленных нельзя держать в запертых помещениях, лишать права находиться на открытом воздухе или запрещать покидать помещения.

Режим питания военнопленных. Он должен обеспечивать приготовление качественной и разнообразной пищи с тем, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья военнопленных и не допускать потери веса или случаев, связанных с недостатком питания.

Медицинская помощь военнопленным. В каждом лагере должен быть лазарет, где военнопленные могли бы получать медицинскую помощь. Те из них, кто страдает тяжелой болезнью,

или состояние здоровья которых требует специального лечения, хирургического вмешательства или госпитализации, должны быть приняты в любое военное или гражданское медицинское учреждение, даже если их репатриация ожидается в ближайшем будущем.

Медицинские осмотры военнопленных должны проводиться не реже одного раза в месяц. При этом устанавливается вес каждого военнопленного.

Перемещение военнопленных. Держащая в плену держава при решении вопроса о перемещении военнопленных учитывает интересы самих военнопленных с тем, чтобы не создавать затруднений в их репатриации.

Отправление военнопленными религиозных обрядов. Военнопленным предоставляется полная свобода для выполнения обрядов их религии. Служителям культа, входившим в состав военного духовенства, попавшим во власть неприятельской державы и оставшимся или задержанным для оказания помощи военнопленным, разрешается обслуживать их духовные нужды и свободно отправлять свои обязанности среди единоверцев.

В тех случаях, когда военнопленные не располагают возможностью получать религиозную помощь от военного духовенства из числа задержанных лиц или военнопленного — служителя их культа, по просьбе заинтересованных военнопленных для отправления этих обязанностей назначается служитель культа, принадлежащий к вероисповеданию этих военнопленных или к аналогичному вероисповеданию.

Переписка военнопленных. Каждому военнопленному с момента пленения, но не позднее недели после его прибытия в лагерь, а также в случае заболевания либо отправки в лазарет или другой лагерь, предоставляется возможность послать почтовую карточку своей семье, Центральному агентству по делам военнопленных (ст. 70 Конвенции о военнопленных) с сообщением о взятии в плен, о состоянии здоровья с указанием своего адреса.

Военнопленным разрешается получение по почте посылок, содержащих продукты питания, одежду, медикаменты и предметы, предназначенные для удовлетворения их религиозных потребностей, просвещения или развлечения, включая книги, предметы культа, аппаратуру для научных работ и др. Все посылки помощи, предназначенные для военнопленных, освобождаются от таможенных пошлин и других сборов.

Жалобы военнопленных. Военнопленные вправе обращаться без всяких ограничений с жалобами к военным властям по по-

воду соблюдения установленного режима пребывания в плену через доверенное лицо или непосредственно к администрации лагеря. В случае необходимости они могут обратиться с жалобой на нарушение условий их содержания к представителям держав-покровительниц.

Трудовая деятельность военнопленных. Трудоспособные военнопленные могут быть использованы в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических возможностей. От военнопленных унтер-офицеров можно требовать только осуществления надзора за работой военнопленных. Они могут просить предоставить им другую подходящую работу. Офицеры или приравненные к ним лица не могут принуждаться к работе. Если они попросят предоставить им работу, то такая просьба по возможности удовлетворяется.

Кроме работ по управлению, оборудованию и наведению порядка в своем лагере, военнопленные могут быть привлечены в принудительном порядке только к выполнению работ:

- в сельском хозяйстве;
- в добывающих или обрабатывающих отраслях промышленности, за исключением металлургической, машиностроительной и химической промышленности, а также общественных и строительных работ, носящих военный характер или имеющих военные цели;
- на транспорте или к погрузочно-разгрузочным работам, не имеющим военного назначения;
- касающихся торговой деятельности, искусства и ремесла;
- по домашнему хозяйству;
- в сфере коммунальных услуг, не имеющих военного характера или назначения.

Пленившая держава, используя труд военнопленных, обеспечивает соблюдение национального законодательства об охране труда и правил техники безопасности. Ни один военнопленный не должен выполнять опасную или угрожающую его здоровью работу, если он не соглашается на это добровольно. Поиск и обезвреживание мин или снарядов рассматривается как опасная работа.

Продолжительность рабочего дня военнопленных, включая время, необходимое на дорогу к работе и обратно, не должна превышать продолжительности рабочего дня, установленного для занятых на той же работе гражданских рабочих данного района из числа граждан пленившей державы.

Военнопленным предоставляется отдых в середине рабочего дня такой же продолжительности, как и для рабочих державы

в плену державы. Кроме того, военнопленным дополнительно предоставляется непрерывный двадцатичетырехчасовой отдых один раз в неделю, предпочтительно в воскресенье или в день отдыха, установленный на их родине. Кроме того, каждому проработавшему год военнопленному предоставляется непрерывный восьмидневный отдых с сохранением заработной платы.

Денежное содержание военнопленных. Пленившая держава устанавливает максимальную сумму денег наличными или в другом аналогичном виде, которую военнопленные могут иметь при себе. Все отобранные или удержанные у военнослужащих излишки денег, являющиеся их законной собственностью, как и всякий внесенный ими денежный вклад, зачисляются на их лицевые счета и не могут быть обращены в другую валюту без их согласия.

Держащая в плену держава ежемесячно выплачивает всем военнопленным аванс в счет денежного довольствия, размер которого определяется путем пересчета на валюту указанной державы следующих сумм:

Категория I: пленные в звании ниже сержанта — восемь швейцарских франков;

Категория II: сержанты и прочие унтер-офицеры или пленные соответствующего звания — двенадцать швейцарских франков;

Категория III: офицеры до звания капитана включительно или пленные соответствующего звания — пятьдесят швейцарских франков;

Категория IV: майоры, подполковники, полковники или пленные соответствующего звания — шестьдесят швейцарских франков;

Категория V: генералы или пленные соответствующего звания — семьдесят пять швейцарских франков.

Стороны, находящиеся в конфликте, могут путем специальных соглашений изменить размер авансов в счет денежного довольствия, причитающегося военнопленным перечисленных выше категорий.

Военнопленным разрешается получать денежные переводы, адресованные им персонально или на группу военнопленных (ст. 61—64 Конвенции III).

Военнопленные получают справедливую плату за работу, размер которой устанавливается той воюющей стороной, во власти которой они находятся, и плата не может быть ниже одной четвертой швейцарского франка за полный рабочий день. Военнопленным предоставляются достаточные возможности для оздоровления с состоянием их счетов и для получения копий этих

счетов, которые также могут быть проверены представителями державы-покровительницы при посещении лагеря.

По окончании плена вследствие освобождения или репатриации военнопленного держащая в плену держава выдает ему документ, подписанный уполномоченным на то офицером, в котором указывается кредитовое сальдо.

Дисциплинарная ответственность военнопленных. Лагерь для военнопленных возглавляется офицером из состава регулярных вооруженных сил воюющего государства. Начальник лагеря несет ответственность за то, чтобы персонал лагеря знал и правильно применял конвенции, определяющие положение военнопленных.

Военнопленные должны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащего в плену государства. Всякого рода правила, приказы, объявления и извещения, касающиеся поведения военнопленных, должны сообщаться им на понятном для них языке.

За нарушение дисциплины военнопленные привлекаются к дисциплинарной ответственности. В каждом случае нарушения ими дисциплины производится расследование. За один и тот же проступок или по одному и тому же обвинению военнопленные могут быть наказаны только один раз. Если в законах, уставах или приказах пленившей державы рассматриваются в качестве наказуемых деяния, совершаемые военнопленными, а такие же действия совершаемые лицами из состава вооруженных сил держащей в плену державы не влекут за собой ответственности, то на военнопленных накладываются лишь дисциплинарные взыскания. При решении вопроса о том, какие меры наказания должны применяться за преступления, в которых обвиняются военнопленные, уголовные или дисциплинарные, компетентные власти пленившей державы проявляют максимальную снисходительность при оценке деяний военнопленных с тем, чтобы по возможности принимались дисциплинарные меры.

Пленившая держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия. При равном звании военнопленные офицеры, унтер-офицеры или солдаты, отбывающие дисциплинарные или уголовные наказания, не подвергаются более строгому обращению, чем лица, привлеченные к ответственности за такие же наказания в вооруженных силах держащей в плену державы. Женщины-военнопленные не подвергаются более строгим наказаниям и более суровому обращению за совершенные деяния, чем женщины из состава вооруженных сил пленившей державы.

Дисциплинарные взыскания. На военнопленных могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания:

- штраф в размере не более 50% аванса в счет денежного довольствия и платы за работу, причитающихся военнопленным в соответствии с Конвенцией III (ст. 60 и 62) на срок, не превышающий 30 дней;
- лишение преимуществ, предоставляемых помимо тех, которые предусмотрены Конвенцией о военнопленных;
- внеочередные наряды, не свыше двух часов в день (на офицеров не налагаются);
- арест.

Дисциплинарные взыскания ни в коем случае *не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья военнопленных*. Продолжительность одного наказания не должна превышать 30 дней. В случае совершения дисциплинарного проступка сроки отбытого предварительного заключения до рассмотрения дела или до принятия решения о применении дисциплинарного взыскания засчитываются в срок наказания, объявленного военнопленному. *Запрещается* применение коллективных наказаний за индивидуальные проступки, всякого рода телесных наказаний, а также лишение пользоваться дневным светом и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявление жестокости.

Отдельно следует сказать о побеге военнопленного. Побег военнопленного считается удавшимся в тех случаях, если он: присоединился к вооруженным силам державы, за которой он числится, или союзной державы; покинул территорию, находящуюся под властью пленившей державы или ее союзницы; попал на судно, плавающее под флагом державы, гражданином которой является, или союзной с ней державы.

Применению оружия против военнопленных, в частности, против совершающих побег или попытку к побегу, всегда должно предшествовать предупреждение.

Военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег. Военнопленный, пытающийся бежать или пойманный до завершения побега, наказывается в дисциплинарном порядке. Он без промедления передается соответствующим военным властям. Противоправные действия, совершенные военнопленными с единственной целью облегчить себе побег и не сопровождающиеся какими-либо насильственными деяниями против жизни и здоровья людей или действиями против общественной собственности, а также совершение кражи без намерения обогатиться, изготовление или

использование фальшивых документов, ношение гражданской одежды влекут за собой только дисциплинарную ответственность. К военнопленным, которые являлись соучастниками побега или попытки к побегу, применяются дисциплинарные меры. О бегавшем, но пойманном военнопленном, должно быть послано сообщение державе, за которой он числится.

Дисциплинарные взыскания могут быть наложены только офицером, имеющим полномочия начальника лагеря или ответственного офицера, исполняющего его обязанности. Такие права ни в коем случае не могут предоставляться военнопленному.

До наложения дисциплинарного взыскания военнопленному предоставляется возможность объяснить свое поведение. Решение о наказании должно быть объявлено ему представителем администрации лагеря.

Все помещения для отбывания дисциплинарных наказаний должны отвечать санитарным требованиям. Офицеры и приравненные к ним лица не должны содержаться в заключении в одних помещениях с унтер-офицерами или рядовыми. Женщины-военнопленные, отбывающие дисциплинарные взыскания, содержатся в помещениях отдельно от мужчин-военнопленных и находятся под непосредственным наблюдением женщин из состава администрации лагеря.

На военнопленных, подвергнутых дисциплинарному взысканию в виде ареста, распространяются положения Конвенции III (ст. 78 и 126). Военнопленные, подвергнутые дисциплинарным взысканиям, не могут быть лишены прав, обусловленных присвоенными им званиями.

Судебное преследование военнопленных. В отношении военнопленных, совершивших уголовные преступления, пленившая держава возбуждает уголовное дело, о чем в кратчайший срок извещает державу-покровительницу, но не позднее, чем за три недели до начала слушания дела в суде.

Военнопленные не могут быть осуждены за правонарушения, которые не являются наказуемыми по законодательству пленившей их державы. Не допускается никакое моральное или физическое давление на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в правонарушении, в котором его обвиняют. Ни один военнопленный не может быть осужден, если он не имел возможности защищаться и если ему не был предоставлен квалифицированный адвокат.

Правосудие в отношении военнопленных осуществляется только военными судами, за исключением случаев, когда законодательство пленившей державы предоставляет гражданским судам

специальное право судить лиц из состава вооруженных сил этой державы за такие же преступления, в которых обвиняются военнопленные. Подвергающиеся преследованию по законодательству пленившей их державы военнопленные за действия, совершенные ими до взятия в плен, пользуются покровительством Конвенции о военнопленных, даже в случае их осуждения. Они могут быть наказаны только один раз за один и тот же проступок или по одному и тому же обвинению. Военные власти и суды держащей в плену державы не приговаривают военнопленных ни к каким другим наказаниям, кроме тех, которые предусмотрены за такие же действия, совершаемые военнослужащими из состава вооруженных сил пленившей державы.

Каждый военнопленный имеет право на кассационное обжалование вынесенного в отношении него приговора или пересмотр дела. Ему сообщается о праве на обжалование и сроке, в течение которого он может это сделать.

Военнопленные и державы-покровительницы извещаются о правонарушениях, караемых смертной казнью по законам держащей в плену державы. Впоследствии ни за какое другое правонарушение не может быть установлена смертная казнь без согласия державы, за которой числятся военнопленные.

В случае вынесения военнопленному смертного приговора последний приводится в исполнение не ранее, чем по истечении шестимесячного срока со дня получения державой-покровительницей подробного сообщения, предусмотренного Конвенцией III (ст. 107). Приговор в отношении военнопленного будет считаться законным только в том случае, если он выносится теми же судами и в том же порядке, какие установлены для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил пленившей державы.

Военнопленные отбывают наказание на основании вступившего в законную силу приговора в тех же учреждениях и в тех же условиях, что и лица из состава вооруженных сил держащей в плену державы.

Конец плена. Военнопленные освобождаются и репатрируются сразу же по прекращении военных действий.

В соглашении о прекращении военных действий, заключенном между сторонами, находящимися в конфликте, или при отсутствии такого соглашения каждая из держащих в плену держав составляет и незамедлительно выполняет план репатриации. О принятых мерах сообщается военнопленным. Расходы по репатриации военнопленных справедливо распределяются между пленившей державой

и державой, за которой числятся военнопленные. Принципы репатриации закреплены в Конвенции III (ст. 118 и 119).

3.4. Правовое положение лиц, задержанных или лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом немеждународного характера

Правовое положение лиц, задержанных или лишенных свободы по причинам, связанным с *вооруженным конфликтом немеждународного характера*, независимо от того, интернированы они или задержаны¹, определяется нормами, закрепленными в Протоколе II. Они имеют право на уважение своей личности, чести, убеждений и религиозных обрядов.

В отношении таких лиц запрещаются следующие действия:

- отдавание приказа не оставлять никого в живых;
- посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние, жестокое обращение (пытки, нанесение увечий, любые формы телесных наказаний);
- коллективные наказания, взятие заложниками; акты терроризма;
- надругательство над человеческим достоинством (унижающее и оскорбительное обращение, изнасилование, непристойное посягательство в любой форме);
- рабство и работорговля;
- вербовка в вооруженные силы или принуждение принимать участие в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста;
- грабеж, а также угроза совершить любое из вышеуказанных действий.

Проявляется особая забота о детях: им оказывается необходимая помощь, обеспечивается право на образование. Принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению разьединенных семей (ст. 2, 4, 5 Протокола II). С ранеными, больными, потерпевшими кораблекрушение обращаются гуманно вне зависимости от того, принимали они участие в вооруженном конфликте или нет (ст. 7 Протокола II).

¹ Имеются в виду лица, которые не принимают или перестали принимать участие в боевых действиях, заключенные, а также задержанные воюющей стороной в период вооруженного конфликта.

3.5. Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов

В период вооруженных конфликтов чаще всего испытывает страдания и тяжелые последствия войны ни в чем не повинное гражданское население, отдельные гражданские лица, не принимающие никакого участия в военных действиях. Именно они расплачиваются за деятельность военно-политического руководства, тех, кто, так или иначе, заинтересован в войне. *Правовое положение гражданского населения* в период вооруженных конфликтов определяется Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Конвенцией IV, Дополнительными протоколами I и II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

В ст. 51 Дополнительного протокола I содержится норма, согласно которой «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений». Эволюция этой нормы основывается на историческом опыте современных вооруженных конфликтов, свидетельствующих о всевозрастающих масштабах жертв среди гражданского населения. Если в Первую мировую войну военные потери составляли 95%, а потери среди гражданского населения — 5%, то во Второй мировой войне военные потери равнялись 52%, а гражданские возросли до 48%. Причем тенденция к увеличению потерь среди гражданского населения имела место и в последующих войнах: во время войны в Корее военные потери составили 16%, а гражданские — 84%; в период агрессии США во Вьетнаме они составляли соответственно 10 и 90%, в ходе агрессивной войны Израиля в Ливане удельный вес жертв среди гражданского населения увеличился до 95%.

Правовая защита гражданского населения осуществляется в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера, о чем будет сказано ниже, даже в том случае, если одна из воюющих сторон не признает состояния войны. При этом гуманитарные нормы касаются всего населения находящихся в конфликте стран, без какой-либо дискриминации по признакам принадлежности к расе, национальности, религии или по политическим убеждениям. Они направлены на то, чтобы способствовать смягчению порождаемых войной страданий гражданского населения, особенно детей.

Воюющие стороны обеспечивают им защиту от любого рода непристойных посягательств, а также помощь, в которой они нуждаются с учетом их возраста или по любой другой причине.

Предпринимаются все практические меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. В случае совершения правонарушений детьми, не достигшими 18-летнего возраста, смертный приговор не приводится в исполнение. Воюющая сторона не вправе эвакуировать детей, кроме своих собственных граждан, на территорию иностранного государства, за исключением случаев временной эвакуации, вызванной состоянием здоровья или необходимостью лечения.

К гражданскому населению *не должны применяться* никакие меры физического или морального воздействия в целях получения от него или от третьих лиц каких-либо сведений. Воюющим государствам в ходе вооруженного конфликта *запрещается* причинять физические страдания гражданскому населению или предпринимать какие-либо меры, ведущие к его гибели: убийства, пытки, телесные наказания, увечья, медицинские, научные опыты, но равным образом и всякое другое грубое насилие со стороны гражданских или военных представителей воюющей стороны. Кроме того, *запрещаются следующие действия*: коллективные наказания, использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, террор, грабеж, взятие заложников. Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не должны подвергаться нападениям, а также нападением в порядке репрессалий.

Не допускаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, а также нападения неизбирательного характера. К такого рода действиям относятся: нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; нападения с применением методов или средств ведения военных действий, которые в каждом случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия; бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; нападения, которые могут повлечь за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам.

Кроме того, гражданское население или отдельные гражданские лица не должны использоваться для прикрытия определенных пунктов, военных объектов или районов военных действий от нападения (ст. 51 Дополнительного протокола I).

Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

Лица, относящиеся к гражданскому населению, не вправе отказываться (частично или полностью) от прав, которые обеспечивают им нормы международного гуманитарного права.

Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения воюющие стороны всегда должны проводить различие между гражданским населением и комбатантами. В ходе военных действий воюющие обязаны щадить гражданское население и гражданских лиц.

В международном гуманитарном праве акцентируется внимание на обеспечении права неприкосновенности гражданских больниц, созданных для оказания помощи раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, инвалидам и роженицам. Персонал гражданских больниц, включая их администрацию, а также лица, предназначенные для розыска, подбирания, транспортировки и лечения раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, гражданских лиц, инвалидов и рожениц, находятся под защитой международного гуманитарного права (ст. 18—20 Конвенции IV).

Иностранцы вправе покинуть территорию, на которой находятся, в начале или во время военных действий, если их выезд не противоречит государственным интересам страны пребывания. Рассмотрение ходатайств таких лиц о выезде производится обычно в соответствии с установленным порядком. Если какому-либо лицу будет отказано в просьбе покинуть территорию, оно может обжаловать решение в суде или соответствующем административном органе.

Правовой режим оккупированных территорий. Правовая защита гражданского населения должна обеспечиваться и на временно оккупированной противником территории, даже если оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления. Причем территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии, т.е. , если такая власть установлена и ею осуществляется полный контроль в определенном районе. Оккупационные власти в соответствии с нормами международного гуманитарного права обязаны принять все зависящие от них меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, честь и семейные права, жизнь отдельных лиц, их религиозные убеждения.

Суверенитет государства на территорию, которая временно захвачена противником, не переходит к оккупанту автоматически.

В дальнейшем судьба такой территории решается, как правило, мирным договором.

Оккупирующее государство может реквизировать продовольственные запасы, медикаменты, находящиеся на оккупированной территории, только с учетом нужд гражданского населения.

Запрещается под каким бы то ни было предлогом угон, а также депортирование (высылка) гражданского населения с оккупированной территории на территорию оккупирующего государства или любого другого государства. Оккупирующая держава не вправе принуждать покровительствуемых лиц служить в ее вооруженных силах. Не допускается оказание давления на гражданское население с целью добиться добровольного поступления его в армию неприятельского государства.

В соответствии с нормами международного гуманитарного права на оккупированной территории *запрещаются следующие действия*: уничтожение движимого и недвижимого имущества, являющегося государственной, коллективной или частной собственностью неприятельской державы и отдельных ее лиц; взятие заложников из числа гражданских лиц; изменение статуса должностных лиц или судей, применение к ним санкций или каких-либо мер принуждения, проведение дискриминации по той причине, что они воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести; проведение всякого рода мероприятий, направленных на то, чтобы вызвать безработицу или ограничить возможность работы для граждан оккупированной территории с целью заставить их работать на оккупирующую державу.

Оккупант может привлекать гражданское население к трудовой деятельности, за исключением выполнения работы, которая вынуждала бы его принимать участие в военных действиях. Уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе. Оно может быть отменено или приостановлено оккупирующей державой в том случае, если представляет собой угрозу ее безопасности или препятствует применению норм международного гуманитарного права. С учетом этого для обеспечения эффективного отправления правосудия судебные органы оккупированной территории продолжают исполнять свои функции, предусмотренные законодательством.

В случае нарушения изданных оккупирующей державой постановлений, предусматривающих уголовную ответственность, обвиняемые лица могут предаваться законным образом созданным оккупирующей державой военным судам при условии нахождения последних на оккупированной территории. Суды вто-

рой инстанции должны рассматривать дела преимущественно в оккупированной стране.

Уголовное законодательство оккупирующей державы может предусматривать смертную казнь в отношении гражданских лиц только в тех случаях, когда они виновны в шпионаже, диверсионных актах, направленных против военных объектов оккупирующей державы, или в умышленных правонарушениях, которые явились причиной смерти одного или нескольких лиц, если нормы уголовного права, действовавшие на территории до начала оккупации, предусматривали в таких случаях смертную казнь.

Судебные органы оккупирующей державы не могут выносить ни одного приговора без рассмотрения дела в установленном законом порядке.

Любое лицо, которому предъявляется обвинение оккупирующей державой, должно быть без промедления уведомлено об этом в письменной форме, на понятном для него языке, с подробным изложением выдвинутых против него обвинений.

Правовое положение интернированных лиц. Воюющие государства, которые осуществляют интернирование гражданских лиц, обязаны обеспечивать их содержание, оказывать медицинскую помощь. Размещение интернированных осуществляется с учетом их гражданства, владения языком и существующих обычаев. Члены одной и той же семьи, в особенности родители и их дети, размещаются в одном и том же месте интернирования, за исключением случаев, когда выполнение работ, состояние здоровья или привлечение к ответственности за совершенные правонарушения служат причинами разлуки членов семьи. В зависимости от условий боевой обстановки, характера военных действий лагеря, в которых размещены интернированные, обозначаются буквами IC, расположенными таким образом, чтобы они были отчетливо видны днем с воздуха. Интернированные лица должны размещаться отдельно от военнослужащих и лиц, лишенных свободы, и для них учреждается отдельная администрация. Довольствие интернированных должно быть достаточным по количеству и качеству, питание разнообразным с тем, чтобы обеспечить нормальное состояние их здоровья.

Интернированные вправе посещать медицинские учреждения.

Воюющая держава, во власти которой находятся интернированные, может привлекать их к работе, если они того пожелают. Запрещается обязывать интернированных выполнять работу, которая носит оскорбительный или унижительный характер.

Интернированным разрешается иметь при себе вещи и предметы личного пользования.

Руководство интернированными осуществляется офицером или должностным лицом из состава регулярных вооруженных сил или кадров гражданской администрации воюющей державы, во власти которой находятся интернированные. Офицер или другое должностное лицо должно иметь тексты Конвенции IV, Дополнительных протоколов I и II от 1977 г. на одном из официальных языков своей страны и нести ответственность за их соблюдение.

Дисциплинарные наказания интернированных должны быть совместимы с принципами гуманности. Интернированные вправе подавать властям жалобы в связи с нарушениями установленного режима их содержания.

Уголовные и дисциплинарные наказания интернированных лиц. Законодательство страны пребывания распространяется в полной мере на интернированных лиц в случае совершения ими правонарушений. Если законами или подзаконными актами установлена ответственность интернированных лиц, а действия неинтернированных лиц не подлежат наказанию, то интернированные могут быть привлечены только к дисциплинарной ответственности. За одно и то же правонарушение или по одному и тому же обвинению интернированный может быть наказан только один раз.

При назначении наказания суды и другие государственные органы, во власти которых находятся интернированные, принимают во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином интернирующей державы. На интернированных могут быть наложены следующие *дисциплинарные взыскания*:

- штраф, не превышающий 50% заработной платы за период не более 30 дней;
- внеочередные наряды продолжительностью не свыше 2 часов в день и связанные с работой по содержанию лагеря;
- арест.

Дисциплинарные взыскания не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья интернированных. Пойманные после побега или попытки к побегу интернированные подлежат только дисциплинарному взысканию, даже если побеги или попытки побегов были совершены многократно. По фактам нарушения интернированными дисциплины проводится расследование. Им устанавливается минимальный срок ареста, который не должен превышать двух недель.

Интернирование прекращается как можно скорее после окончания военных действий. Однако интернированные, привлеченные к судебной ответственности, могут быть задержаны до окончания отбывания срока наказания.

По окончании военных действий или оккупации воюющие государства принимают меры к возвращению всех интернированных в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения.

С самого начала вооруженного конфликта и во всех случаях оккупации каждая воюющая сторона учреждает официальное Справочное Бюро, в обязанности которому вменяется сбор и передача сведений о гражданских лицах, оказавшихся в ее власти. Оно направляет в самые кратчайшие сроки при посредничестве Центрального Агентства (ст. 140 Конвенции IV), а также держав-покровительниц сведения государству, гражданами которого являются интернированные, или державе, на территории которой они проживали.

В вооруженных конфликтах немеждународного характера воюющие стороны не должны отдавать распоряжений гражданскому населению покинуть свою территорию, принудительно перемещать его и отдельных гражданских лиц по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если это не вызывается необходимостью обеспечения их безопасности.

Гражданское население, а также отдельные гражданские лица *не должны являться объектом нападения*. Кроме того, *запрещается* применять в отношении них насилие или угрозу насилием, имеющие основной целью запугивание гражданского населения.

Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, имеют право на уважение своей личности, чести, убеждений и религиозных обрядов. При любых обстоятельствах с ними обращаются гуманно. В отношении них *запрещается*:

- объявление приказа не оставлять никого в живых;
- посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние, применение пыток, нанесение увечий или применение любых форм телесных наказаний;
- применение коллективных наказаний;
- взятие заложниками;
- совершение актов терроризма;
- надругательство над человеческим достоинством, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, при-

нуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

- рабство и работорговля во всех их формах;
- грабеж;
- угроза совершения любого из вышеуказанных действий.

Особой защите подлежат *дети*. Принимаются меры для их временной эвакуации из района военных действий в более безопасные районы в сопровождении лиц, несущих ответственность за их безопасность. Дети получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание в соответствии с пожеланиями родителей (опекунов). Не достигшие пятнадцатилетнего возраста не подлежат вербовке в вооруженные силы, и им не разрешается принимать участие в военных действиях. Если в этом возрасте они все же участвуют в военных действиях и попадают в плен, то нормы международного гуманитарного права обеспечивают им особую защиту.

3.6. Правовой статус журналистов

Международное гуманитарное право предусматривает специальные нормы, касающиеся *защиты журналистов*. Журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районе вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица, на которых *распространяются* Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним. В частности, в ст. 79 Протокола I говорится о том, что они пользуются защитой при том условии, что не совершают никаких действий, не совместимых с их статусом гражданских лиц. Например, осуществление журналистом шпионских действий в пользу одной из сторон вооруженного конфликта лишает его правового статуса как такового, и, естественно, защиты как покровительствуемого лица.

Журналисту выдается удостоверение журналиста, находящегося в опасной командировке, которое может выдаваться правительством государства, гражданином которого он является или на территории которого постоянно проживает, или в котором находится информационное агентство его аккредитации. Он должен постоянно иметь при себе это удостоверение и предъявлять задерживающим властям в целях содействия установлению его личности.

Положения о защите журналистов предусмотрены Протоколом I, а Протокол II не содержит никаких норм на этот счет. Означает ли это, что на журналистов, находящихся в опасных

командировках в районах вооруженного конфликта немеждународного характера, не распространяются нормы международного гуманитарного права? Отнюдь нет. Журналисты, выполняя свой профессиональный долг, зачастую рискуют своей жизнью и нередко погибают за то, чтобы общество и государство были объективно осведомлены о происходящих событиях вне зависимости от масштабов вооруженного конфликта. И логика, и здравый смысл подсказывают, что журналисты, находящиеся в опасных командировках в районе немеждународных вооруженных конфликтов, также должны рассматриваться как гражданские лица и находиться под защитой норм международного гуманитарного права.

Контрольные вопросы

1. Кого международное гуманитарное право относит к жертвам войны?
2. Каков правовой статус раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение?
3. Каков правовой статус военнопленных?
4. В чем заключается защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов?
5. В чем состоят особенности правового положения журналистов во время войны?

Литература

- Бюншон Ф.* Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М.Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.*
- Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М., 1996. Ч. II.*

Международно-правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов

4

4.1. Понятие гражданского объекта.

Разграничение гражданских и военных объектов в международном гуманитарном праве

Необходимость укрепления правового режима защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов обусловлена рядом факторов, важнейшим из которых является потребность обеспечения безопасности и нормальных условий жизни гражданского населения. В этих целях международное гуманитарное право обязывает воюющих проводить различие между военными и гражданскими объектами и вести боевые действия *исключительно против военных объектов*.

Вплоть до середины 1970-х гг. действующее международное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, не содержало определений названных объектов. В результате кропотливой работы на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женева, 1974—1977 гг.)¹, были выработаны определения военных и гражданских объектов, которые нашли юридическое закрепление в Дополнительном протоколе I от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Так, согласно ч. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I от 1977 г. *«военные объекты»* ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество». Часть 1 ст. 52 этого же документа

¹ Далее — Дипломатическая конференция 1974—1977 гг.

определяет, что «гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами».

Поскольку понятие гражданских объектов дано через определение военных объектов, рассмотрим вначале основные признаки последних.

К основным *признакам* военного объекта, вытекающим из его определения, следует отнести:

1) характер объекта, его расположение, назначение и военное использование;

2) его эффективный вклад в военные действия

3) военное преимущество, которое получает воюющая сторона вследствие полного или частичного разрушения, захвата или нейтрализации военного объекта.

При квалификации тех или иных объектов в качестве военных необходимо наличие одновременно объективных признаков, относящихся как к самому характеру объекта, так и к военным последствиям его разрушения. Такой подход основывается на содержании ч. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I от 1977 г., в которой основные признаки военного объекта перечислены через соединительный союз «и». Таким образом, объект, который по своему характеру, назначению или использованию является военным, становится законной целью нападения, если его разрушение, захват или нейтрализация при существующих в данный момент обстоятельствах дают «явное военное преимущество» над противником.

Законными целями нападения *всегда* должны являться лишь военные объекты (например, продовольственный дивизионный склад, который непосредственно при существующих в данный момент обстоятельствах служит для поддержки личного состава противника), но *не все* военные объекты могут стать законными целями нападений (например, военный аэродром или продовольственный дивизионный склад, который, ввиду отступления сил противника, не используется личным составом по своему прямому назначению), поскольку с точки зрения МГП незаконно любое бесполезное разрушение, даже если разрушаются объекты, не являющиеся гражданскими.

Понятие «гражданский объект» дано в Дополнительном протоколе I от 1977 г. в так называемой «негативной форме», без указания каких-либо признаков, характерных для этой категории объектов. Свообразным дополнением к этому служит положение, закрепленное в ч. 3 ст. 52 Дополнительного протокола I от 1977 г., которое устанавливает: в случае сомнения в том, не ис-

пользуется ли объект, обычно предназначенный для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки, или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях.

Гражданские объекты обладают иммунитетом от нападения в силу своего назначения для обеспечения жизнедеятельности и существования населения как в период вооруженных конфликтов, так и после окончания военных действий, поэтому под *гражданскими объектами* предлагаем понимать объекты, которые в силу своего гражданского характера, а при определенных обстоятельствах и военного характера, а также назначения или использования обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности и выживания для гражданского населения в мирное время и в период вооруженных конфликтов.

Основными признаками гражданских объектов являются:

- 1) характер объектов;
- 2) назначение или использование в мирных целях;
- 3) обеспечение нормальных условий для жизнедеятельности и выживания гражданского населения.

Рассматривая все перечисленные признаки как основные, необходимо выделить «назначение или использование объекта в мирных целях» как важный признак, позволяющий четко разграничивать гражданские и военные объекты, поскольку не существует объектов, которые были бы исключительно гражданскими или военными (за определенным исключением). Все зависит от влияния, оказываемого тем или иным объектом на ход военных действий. Потому гражданскими объектами могут быть как объекты, специально созданные для использования в мирных целях (жилые дома, школы, больницы), так и объекты, являющиеся по своему первоначальному характеру военными (военные казармы, превращенные в госпитали).

Таким образом, *основными критериями разграничения* военных и гражданских объектов являются первоначальный характер, а также назначение или использование данных объектов соответственно в военных или гражданских целях.

4.2. Классификация гражданских объектов в международном гуманитарном праве

Классификация гражданских объектов призвана упорядочить и облегчить рассмотрение вопросов, связанных с их международно-правовой защитой. Выделение групп гражданских объектов,

объединенных одинаковыми чертами, сопряжено со значительными трудностями, обусловленными большим количеством самих объектов и существованием множества критериев, на основании которых можно выделить ту или иную группу гражданских объектов. Поэтому рассмотрим лишь некоторые виды классификации.

1. По виду правовой защиты выделяют:

- гражданские объекты, находящиеся под общей защитой (жилые постройки);
- гражданские объекты, находящиеся под специальной защитой (плотины, дамбы, АЭС, культурные ценности и др.).

МПП предусматривает два основных вида правовой защиты гражданских объектов — общую и специальную. Согласно ст. 52 Дополнительного протокола I от 1977 г. гражданским объектам обеспечивается общий режим защиты, в соответствии с которым данные объекты не должны являться объектом нападений или репрессалий. На укрепление правового режима общей защиты гражданских объектов направлены нормы ст. 51 Дополнительного протокола I от 1977 г., регламентирующие защиту гражданского населения от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

Вместе с тем Дополнительный протокол I от 1977 г. содержит положения, направленные на усиленную защиту определенных групп гражданских объектов: культурных ценностей; объектов, необходимых для выживания гражданского населения; объектов, содержащих опасные силы¹. Данные нормы предусматривают режим специальной защиты в отношении указанных гражданских объектов, содержат примерный или исчерпывающий перечень объектов, против которых запрещается вооруженное нападение, а также раскрывают конкретные, четкие условия и обстоятельства, при которых указанное запрещение перестает действовать.

Режим специальной защиты предоставляется не только отдельным гражданским объектам, но и *особым территориям*: демилитаризованным зонам, необороняемым местностям, нейтрализованным местностям, санитарным зонам и местностям, санитарным и безопасным зонам и местностям.

¹ Аналогичные нормы, содержащиеся в Дополнительном протоколе II от 1977 г., нельзя с полной уверенностью назвать нормами, регламентирующими специальный режим защиты определенных категорий объектов, поскольку в Протоколе II от 1977 г. отсутствуют положения, закрепляющие общий режим защиты гражданских объектов.

Положения, предусматривающие создание специальных районов, укрытых от нападений, были включены в Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и в Дополнительный протокол I от 1977 г. Создание подобных местностей и зон служит дополнительным средством обеспечения защиты и гражданского населения, и гражданских объектов, по крайней мере, от воздушных или иных бомбардировок. К тому же данные районы отвечают всем признакам гражданских объектов, чем и обусловлена причина причисления их к категории гражданских объектов.

2. *По общественной значимости для населения* подразделяются:

- объекты, необходимые для выживания населения (продукты питания, посевы, скот, ирригационные сооружения);
- объекты, необходимые для поддержания нормальных условий жизнедеятельности (установки и сооружения, вырабатывающие электроэнергию, места отправления культа, жилые постройки и др.).

В отношении первой категории объектов, как правило, предусмотрен режим специальной защиты, что указывает на их важность для всего гражданского населения. Лишение гражданских лиц объектов, необходимых для выживания гражданского населения, обычно приводит к перемещению людей в другое место, поскольку у них не остается иного выхода, поэтому во избежание таких перемещений запрещается голод среди гражданского населения.

Во второй группе можно выделить как объекты, находящиеся под общей защитой МГП (жилые постройки), так и под специальной (АЭС).

3. *По критерию материальной и культурной ценности* выделяют:

- объекты, составляющие материальную ценность (здания, помещения, дамбы, плотины);
- объекты, составляющие не только материальную, но и культурную ценность (культурные ценности и места отправления культа).

Все объекты имеют материальную ценность. Однако некоторые гражданские объекты помимо этого обладают также и культурной ценностью, составляя самостоятельную группу гражданских объектов — культурные ценности. Ущерб, который наносится культурным ценностям в период вооруженных конфликтов, является ущербом для всего культурного наследия человечества, поскольку эти ценности являются сокровищницей мировой культуры. Сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира.

4. По потенциальной опасности и реальной защищенности в условиях диверсионно-террористической деятельности в период вооруженного конфликта, выделяют следующие группы:

- объекты стратегической важности (объекты Федерального агентства по атомной энергии Российской Федерации);
- объекты особой важности (плотины, дамбы, химические заводы);
- объекты повышенной значимости (культурные ценности, объекты, необходимые для выживания гражданского населения);
- объекты общей значимости (жилые дома, школы).

Классификация гражданских объектов в условиях вооруженных конфликтов с проявлениями терроризма в соответствии с их важностью состоит в том, что для каждой группы объектов устанавливается соответствующий уровень защиты, определяемый объемом и спецификой организационных, охранных, режимных и иных мер в целях антитеррористической и противодиверсионной защиты.

4.3. Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов

Среди всех гражданских объектов, нуждающихся в правовой защите во время вооруженных конфликтов, особое место принадлежит объектам, признанным культурными ценностями. Являясь культурным и историческим наследием человечества, они играют важную роль в духовной жизни общества в целом.

До 1935 г. правовое положение объектов, представляющих собой культурные ценности, в период ведения военных действий регулировалось главным образом Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (IV Гагская конвенция) и Положением о законах и обычаях сухопутной войны.

В 1935 г. был принят Вашингтонский пакт — Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников, явившийся первым международным договором, хотя и регионального значения, специально посвященном защите культурных ценностей. В этом Договоре содержатся принципиальные положения об охране культурных ценностей (устанавливается их специальная защита, вводится регистрация и помещение на памятниках особого отличительного

знака, и др.)¹. Вашингтонский пакт предусматривает защиту культурных объектов как в мирное, так и в военное время. В частности, в преамбуле договора закреплено положение, согласно которому «сокровища культуры должны уважаться и пользоваться защитой во время войны и в мирное время»².

Огромный ущерб, нанесенный мировой культуре гитлеровскими войсками во время Второй мировой войны, обусловил необходимость дальнейшей разработки международно-правовых актов, направленных на защиту объектов, являющихся культурными ценностями. В связи с этим 14 мая 1954 г. были приняты Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (далее — Конвенция 1954 г.), Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокол к конвенции³.

Гагская конвенция 1954 г. — это первое международное соглашение универсального характера, в котором кодифицированы многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Ее действие распространяется как на движимые, так и на недвижимые культурные ценности.

Однако изменения в характере военных действий, проявившиеся в вооруженных конфликтах во второй половине XX в., таких как ирано-иракский конфликт, война в Персидском заливе и, особенно, на Балканах, в бывшей Югославии, привели к необходимости совершенствования ряда положений Конвенции 1954 г. путем принятия Второго протокола на Дипломатической конференции в Гааге 26 марта 1999 г.⁴

Кроме указанных международных договоров нормы о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта нашли также отражение в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. В частности, ст. 53 Дополнительного протокола I и ст. 16 Дополнительного протокола II посвящены защите культурных ценностей и мест отправления

¹ Несмотря на то что Пакт был в основном посвящен недвижимым культурным ценностям, отдельные его принципы носили общий характер и подлежали применению к движимым ценностям.

² *Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гагских конвенций и иных международных документов.* М.: МККК, 2001. С. 35.

³ Участниками Гагской конвенции 1954 г. являются 116 государств (по данным на 15 мая 2007 г.). См.: *Официальный сайт МККК* — «<http://www.icrc.org>».

⁴ Протокол 1999 г. вступил в силу 9 марта 2004 г., после того как Коста-Рика присоединилась к этому договору как 20-е государство, подписавшее Протокол. Российская Федерация не является участницей Второго протокола к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

культы в период вооруженных конфликтов соответственно международного и немеждународного характера.

Культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

- ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;
- здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей;
- центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, т.е. так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Таким образом, защите подлежат, с одной стороны, гражданские объекты, сами по себе являющиеся культурными ценностями, а с другой — объекты, в которых хранятся или экспонируются культурные ценности.

Культурным ценностям должна быть обеспечена как минимум **общая защита**, которая включает в себя охрану и уважение этих ценностей. Под *охраной* следует понимать комплекс мероприятий, предназначенных для сохранения культурных ценностей (ст. 3 Конвенции 1954 г.). Речь прежде всего идет об обязанности каждого государства подготовить еще в мирное время охрану таких ценностей, расположенных на его собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта. В основе этого положения лежит концепция, заключающаяся в том, что культурное наследие и его охрана являются предметом озабоченности всего международного сообщества, поэтому страна, обладающая такими культурными ценностями, несет обязательство или даже отвечает перед этим сообществом за охрану таких ценностей.

Конвенция 1954 г. оставляет за каждой стороной свободу широкого выбора мер, которые она пожелает принять для охраны культурных ценностей на своей территории. Более четко в этом смысле сформулирована ст. 5 Второго Протокола 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г. В ней указаны конкретные подготовительные меры, которые могут приниматься государствами в мирное время *для защиты культурных ценностей от предвидимых последствий вооруженного конфликта*. Эти меры включают, в частности:

- составление перечней;
- планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций;
- подготовку к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах;
- назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей.

Под *уважением* культурных ценностей понимается обязательство каждого государства:

- запрещать использование культурных ценностей в целях, которые могут привести к их разрушению или повреждению в случае вооруженного конфликта;
- воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей (ч. 1 ст. 4 Конвенции 1954 г.).

Кроме этого, государства — участники Конвенции 1954 г. *обязуются*:

1) запрещать использование культурных ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта;

2) воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против культурных ценностей;

3) запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении культурных ценностей;

4) запрещать реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Договаривающейся Стороны;

5) воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей (ч. 3 ст. 4 Конвенции 1954 г.).

Защита культурных ценностей, находящихся под общей защитой, в случае вооруженного конфликта носит далеко не абсолют-

ный характер. Гагская конвенция 1954 г. допускает возможность отступления от обязательств по уважению культурных ценностей в случае, если «военная необходимость» настоятельно потребует такого разрушения» (ч. 2 ст. 4 Конвенции 1954 г.).

Кроме общей защиты, Конвенция 1954 г. предусматривает режим *специальной защиты* культурных ценностей, который предоставляется ценностям, имеющим очень большое значение для каждого народа, путем внесения их в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой» (ч. 6 ст. 8 Конвенции 1954 г.).

Смысл специальной защиты заключается в том, что государства — участники Гагской конвенции 1954 г. обязуются с момента внесения культурных ценностей в Международный реестр обеспечивать их иммунитет, воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них, а также от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях.

Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение при условии что они:

1) находятся на достаточном расстоянии от крупного индустриального пункта или любого важного военного объекта (аэропорта, радиостанции, порта, железнодорожной станции и др.);

2) не используются в военных целях (ст. 8 Конвенции 1954 г.).

Центр сосредоточения культурных ценностей *считается используемым в военных целях* в том случае, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск, производству военных материалов или его применению при перемещении личного состава или материальной части войск даже транзитом.

Перечисленные условия существенно ограничивают круг объектов, которые могут пользоваться специальной защитой. Конвенция 1954 г. не уточняет понятие «достаточное расстояние», причем нет общего критерия, который позволил бы сказать, о каком именно расстоянии идет речь. Поэтому из десятков тысяч памятников, находящихся под охраной государства, лишь немногие могут пользоваться специальной защитой при условиях, установленных Конвенцией 1954 г.

Согласно одному из докладов ЮНЕСКО заявления о внесении в Реестр укрытий или центров сосредоточения культурных ценностей за все время сделали только пять государств: Авст-

рия, Федеративная Республика Германия, Кхмерская Республика, Нидерланды и Святейший Престол. В соответствии с этими заявлениями в Реестр были внесены восемь укрытий и один центр сосредоточения культурных ценностей. Последняя по времени запись в Реестр относится к 1978 г.

Иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, также не является абсолютным и *может быть снят в следующих случаях*.

1. Если одна из сторон конфликта использует такие ценности и прилегающие к ним участки в военных целях, то другая сторона освобождается от своего обязательства обеспечивать неприкосновенность культурных ценностей до тех пор, пока это нарушение продолжает иметь место. При этом каждый раз, когда есть возможность, предварительно требуется положить конец военному использованию в разумный срок.

2. В исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Последняя может констатироваться воинским начальником, начиная от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше.

Во всех случаях, когда позволяют обстоятельства, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной стороне. Кроме того, в кратчайший срок письменно и с указанием причин информируется Генеральный комиссар по культурным ценностям.

Режим специальной защиты не принес ожидаемых результатов в деле защиты культурных ценностей, что побудило мировое сообщество пересмотреть ряд положений Гагской конвенции 1954 г. и принять Второй Протокол 1999 г., который предусматривает введение при определенных обстоятельствах режима **усиленной защиты** культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, который применяется к ценностям, занесенным в Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой (далее — Список).

Критерии, предусмотренные Вторым Протоколом 1999 г. для включения в Список, менее строги, чем для внесения в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Так, культурные ценности *должны удовлетворять трем условиям*:

- они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества;
- они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историче-

скую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;

- они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов.

Усиленная защита обладает более высокими параметрами по сравнению с общей и специальной защитой, поэтому будет предоставлять более эффективную защиту культурным ценностям в случае вооруженного конфликта.

Протокол 1999 г. дополнил Конвенцию 1954 г. рядом новых положений, касающихся ссылки на военную необходимость. Так, согласно ст. 6 Второго протокола 1999 г. *нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебного акта против культурных ценностей* со ссылкой на крайнюю военную необходимость может допускаться, когда:

1) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект;

2) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта.

А нарушение обязательства не использовать культурные ценности в целях, которые могут поставить их под угрозу разрушения или ущерба со ссылкой на крайнюю военную необходимость, может допускаться только тогда, когда нет возможности выбрать между таким использованием и другим возможным методом для получения равноценного военного преимущества.

К этим условиям Второй Протокол добавил дополнительную гарантию, заключающуюся в том, что решение о ссылке на крайнюю военную необходимость должно быть принято только старшим офицером, командующим силами, равными по размеру батальону или меньшими по размеру силами, если обстоятельства не позволяют действовать иначе.

Протокол 1999 г. содержит также перечень деяний, которые рассматриваются как серьезные нарушения МГП, за совершение которых государства должны осуществлять уголовное преследование.

4.4. Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения

Международное гуманитарное право предусматривает *особую защиту объектов, необходимых для выживания гражданского населения*. В целях ее обеспечения сторонам, находящимся в конфлик-

те, запрещается «подвергать нападению или уничтожить, вывести или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения или снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения» (ст. 54 Дополнительного протокола I 1977 г.).

Сфера применения ст. 54 Дополнительного протокола I 1977 г. охватывает все запреты в целях предупреждения уничтожения или приведения в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения:

- 1) уничтожение объектов в результате нападения на территорию противника, которая еще не оккупирована;
- 2) уничтожение объектов в результате нападения на собственную территорию, оккупированную противником;
- 3) уничтожение объектов на оккупированной территории противника;
- 4) разрушение объектов на собственной территории, которая не оккупирована или еще не оккупирована противником.

Норма, касающаяся защиты гражданских объектов на национальной территории, представляет собой новеллу в МГП. Что касается защиты объектов, необходимых для выживания гражданского населения на оккупированной территории, то их правовой статус рассматривался еще в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. В частности, в соответствии со ст. 53 IV Женевской конвенции 1949 г. оккупирующей державе, за определенным исключением, запрещается уничтожать любые гражданские объекты, в частности и те, которые предназначены для выживания гражданского населения.

В Дополнительном протоколе I от 1977 г. не закреплено определение, раскрывающее термин «объекты, необходимые для выживания гражданского населения» (ст. 54). Альтернативой этому служит перечень объектов, необходимых для выживания гражданского населения, который вводится в ч. 2 ст. 54 Дополнительного протокола I от 1977 г. словами «такие, как», что позволяет рассматривать его в качестве примерного. При составлении исчерпывающего списка объектов вполне могли быть упущены или сделан несколько произвольный выбор гражданских объектов, поэтому расширительное толкование понятия «объекты, необходимые для выживания гражданского населения», позволит учитывать конкретные обстоятельства в вооруженном конфликте с

целью обеспечения максимально эффективного режима защиты гражданского населения¹.

Все объекты, необходимые для выживания гражданского населения, возможно разделить на две общие группы: *непосредственно продовольствие* (запасы продуктов питания, посевы, скот, запасы питьевой воды); *районы и сооружения, производящие это продовольствие* (сельскохозяйственные районы, ирригационные сооружения). Вторая группа объектов может использоваться противной стороной не только с целью поддержания своего существования, но и в иных военно-стратегических целях. В последнем случае такие объекты лишаются специальной защиты, предоставляемой нормами МГП.

Например, разрешается бомбардировка района с целью помешать продвижению по нему противника независимо от того, производится или не производится в этом районе продовольствие; вместе с тем запрещается намеренное уничтожение района, производящего продовольствие, чтобы помешать противнику выращивать на нем урожай. Равным образом скашивание посевов для расчистки сектора обстрела или для того, чтобы помешать противнику использовать его как укрытие, разрешается, однако скашивание с целью не дать противнику использовать эти посевы как продукт питания запрещается.

Режим защиты объектов, необходимых для выживания гражданского населения, не является абсолютным. В соответствии с ч. 3 ст. 54 Дополнительного протокола I от 1977 г. посевы, скот, ирригационные сооружения, сооружения для снабжения водой и иные объекты могут превращаться в законные цели нападения, если:

- они используются противной стороной для поддержания существования исключительно личного состава ее вооруженных сил или для прямой поддержки военных действий;
- против этих объектов ни в коем случае не предпринимаются действия, в результате которых можно ожидать, что гражданское население останется без достаточного количества продовольствия или воды, что вызовет голод или принудит население к выезду.

Таким образом, если можно ожидать, что нападение, уничтожение, вывоз или приведение в негодность объектов, необхо-

¹ Речь, в частности, может идти об особых климатических, географических, социально-экономических, культурно-исторических особенностях зоны конфликта, которые объективно расширяют круг объектов, необходимых для выживания гражданского населения.

димых для выживания гражданского населения, но используемых для прямой поддержки военных действий, все же вызовет голод среди гражданского населения, то любые перечисленные действия в отношении рассматриваемых объектов запрещены. Кроме того, воспрещение нападать на такие объекты соответствует положению, согласно которому никакая военная необходимость не может быть оправдана, если урон, наносимый при этом мирному населению и гражданским объектам, будет чрезмерным в сравнении с приобретаемым в результате нападения военным преимуществом.

МГП налагает запрет на осуществление репрессалий в отношении объектов, необходимых для выживания гражданского населения. Данная норма вытекает из общего запрета использовать гражданские объекты в качестве объектов репрессалий.

Особого внимания заслуживает ч. 5 ст. 54 Дополнительного протокола I от 1977 г., содержащая норму, в соответствии с которой сторона, находящаяся в конфликте, исходя из признания жизненно важных потребностей в обороне своей национальной территории от вторжения, может разрушать объекты, необходимые для выживания гражданского населения, но только на контролируемой части территории, где этого требует «настоятельная военная необходимость».

В целях защиты объектов, необходимых для выживания гражданского населения, МГП запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны. Термин «голод» означает продолжающееся состояние острой нехватки продуктов питания, которое приводит к вымиранию населения.

Воспрещение использовать голод среди гражданского населения является нормой, носящей абсолютный характер, поскольку на Дипломатической конференции 1974—1977 гг. не было принято никаких формулировок, согласно которым могло быть сделано отступление от этого положения даже в случае настоятельной военной необходимости.

Данный метод ведения войны допустимо использовать по отношению к участникам вооруженных конфликтов. Поэтому применение блокады или осады, в процессе которых используется голод, остается законным при условии, что они направлены исключительно против комбатантов, а не преследуют целью распространение голода среди гражданского населения. В Кодексе Либера указывалось, что законно морить голодом воюющих вражеской стороны, вооруженных или невооруженных, поскольку это ведет к более быстрому подавлению неприятеля.

В период немеждународного вооруженного конфликта защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения,

носит более общий характер. В ст. 14 Дополнительного протокола II от 1977 г. закреплен запрет подвергать нападению, уничтожению, вывозу или приведению в негодность рассматриваемые гражданские объекты как таковые, т.е. вне зависимости от целей или мотивов, преследуемых нападающей стороной. В указанной статье не нашли отражения нормы, предусматривающие условия превращения объектов, необходимых для выживания гражданского населения, в законные цели нападения. Поэтому анализируемая норма может толковаться как более прогрессивная с точки зрения обеспечения эффективности режима защиты объектов, необходимых для выживания гражданского населения.

4.5. Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы

Наряду с объектами, необходимыми для выживания гражданского населения, действующее МГП предоставляет **режим специальной защиты объектам, содержащим опасные силы**, поскольку нападение во время военных действий на указанные объекты может привести к высвобождению опасных сил и повлечь за собой катастрофические последствия как для гражданского населения, гражданских объектов, так и для окружающей природной среды.

В ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г. закреплена норма, воспрещающая нападения на «установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции». Однако это запрещение далеко не всеобъемлющее и далеко не абсолютное, так как оно распространяется только на указанные объекты, поэтому ряд установок и сооружений, содержащих опасные силы, остались вне сферы действия статьи. Например, разрушение химических заводов, нападения на заводы по переработке и производству ядерного топлива, хранилища расщепляющих материалов и некоторые другие объекты способны причинить гражданскому населению, окружающей природной среде ущерб не меньшего масштаба, чем от разрушения плотины, дамбы или атомной электростанции¹.

¹ После варварских нападений вооруженных сил НАТО на объекты химической и нефтехимической промышленности в бывшей Югославии миллионы граждан подверглись отравлению газами. Вода, почва и леса также пострадали. Все это может иметь длительные последствия для здоровья всего населения и окружающей среды не только в республиках на территории бывшей Югославии, но и во всем регионе. Подробнее см.: *Обзор гражданских последствий и разрушений на территории СР Югославии за период с 24 марта 1999 г. по 8 июня 1999 г. от варварской преступной агрессии НАТО* // <http://users.i.com.ua/~kosovo/destrlist.htm>

Особенностью ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г. является то, что она предусматривает также «особую» защиту от нападений и для военных объектов, размещенных непосредственно в установках и сооружениях, содержащих опасные силы, или поблизости от них, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Специальная защита, предоставляемая объектам, содержащим опасные силы, а также другим военным объектам, размещенным в них или поблизости, *прекращается*, если эти объекты используются для регулярной, существенной и непосредственной поддержки военных операций и такое нападение на них является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку (ч. 2 ст. 56).

В отношении плотин и дамб добавлено условие: «использования каким-либо образом, отличающимся от их нормального функционирования». Под нормальным функционированием подразумевается их функция сдерживания, удержания воды в определенных пределах и на определенном уровне. Однако если плотина или дамба используется для регулярной, существенной, непосредственной поддержки военных операций, то уже подразумевается, что эти объекты используются «каким-либо образом, отличающимся от их нормального функционирования».

Если особая защита прекращается и объекты, содержащие опасные силы, подвергаются нападению, то принимаются все практические меры предосторожности, чтобы избежать высвобождения опасных сил. При этом во всех случаях гражданское население и отдельные гражданские лица продолжают пользоваться правом на полную защиту, предоставляемую им международным правом (ч. 3 ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г.)¹.

МПП запрещает делать объектами репрессалий сооружения и установки, содержащие опасные силы, или военные объекты, расположенные непосредственно в них или поблизости (ч. 4 ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г.). Данная норма вытекает из общего запрета превращать гражданские объекты в объекты репрессалий (ч. 1 ст. 52 Протокола).

Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны поддерживать защиту установок и сооружений, содержащих опасные силы, принимать все возможные меры предосторожности против на-

¹ Стороны конфликта обязаны принимать меры предосторожности при нападении в соответствии со ст. 57 Дополнительного протокола I от 1977 г. и предоставлять общую защиту гражданскому населению в соответствии со ст. 51 Дополнительного протокола I от 1977 г.

падения на эти объекты. Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а также другие военные объекты, расположенные в них или поблизости от них, не должны использоваться для непосредственной поддержки военных операций, а также прикрытия военных операций.

При выработке положений ч. 5 ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г. на Дипломатической конференции 1974—1977 гг. было уделено много внимания вопросу о типах вооружений, допустимых для оборонительных действий. В конечном итоге было сочтено уместным разрешить использовать «оружие, способное лишь отразить нападение противника на установки и сооружения, пользующиеся защитой». Поэтому запрещается размещать вблизи объектов, содержащих опасные силы, оружие, с помощью которого можно произвести нападение на силы противника, проходящие на некотором расстоянии от защищаемых установок и сооружений.

В целях опознавания плотин, дамб и атомных электростанций, военных объектов, расположенных в этих установках или сооружениях или поблизости от них, стороны, находящиеся в конфликте, *могут обозначать их специальным знаком*¹. Отсутствие такого обозначения никоим образом не освобождает ни одну из сторон конфликта от ее обязательств по защите указанных объектов.

В ч. 6 ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г. содержится положение, согласно которому стороны, находящиеся в конфликте, должны заключать между собой соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы. Данная норма касается всех участников Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола I от 1977 г., независимо от того, являются они воюющей стороной или нет.

Защита объектов, содержащих опасные силы, в случае международного вооруженного конфликта регламентируется Дополнительным протоколом II от 1977 г. В нем закреплено положение о том, что «установки и сооружения, содержащие опасные

¹ В виде группы ярко-оранжевых кругов, расположенных на одной оси, как указано в ст. 16 Приложения к Дополнительному протоколу I. Этот знак согласно ст. 16 Приложения к Дополнительному протоколу I должен быть настолько большим и при нанесении на обширную поверхность может быть повторен так часто, насколько этого требуют конкретные обстоятельства. Когда возможно, знак наносится на плоскую поверхность или на флаги таким образом, чтобы он был виден с возможно большего числа направлений и с большого расстояния.

силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения» (ст. 15). Таким образом, в указанной статье не предусмотрены случаи прекращения особой защиты в отношении объектов, содержащих опасные силы.

В этой статье отсутствует норма о защите военных объектов, размещенных в установках или сооружениях, содержащих опасные силы, или поблизости от них (по аналогии с нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 56 Дополнительного протокола I от 1977 г.). Закрепление этого правила послужило бы дополнительным правовым «щитом» от опасности побочных последствий, коорые могут возникнуть при нападении на какой-либо военный объект, расположенный рядом с установками или сооружениями, содержащими опасные силы, в период немеждународных вооруженных конфликтов.

4.6. Правовое регулирование положения местностей и зон, находящихся под специальной защитой международного гуманитарного права

При регламентации защиты гражданских объектов в действующих международно-правовых актах используются два термина: «объект» и «местность». Положения, предусматривающие создание специальных районов, укрытых от нападений, были включены в Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.: создание санитарных зон и местностей (ст. 23 Женевской конвенции 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»); санитарных и безопасных зон и местностей (ст. 14 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»); а также нейтрализованных зон (ст. 15 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»).

Эти виды защищаемых территорий создавались как места укрытия жертв вооруженных конфликтов, поэтому было признано целесообразным включить в Дополнительный протокол I 1977 года положение о новых видах местностей и зон, находящихся под особой защитой: необороняемых местностей (ст. 59) и демилитаризованных зон (ст. 60). Создание подобных специальных районов, укрытых от нападения, служит дополнитель-

ным средством обеспечения защиты и гражданского населения, и гражданских объектов по крайней мере от воздушных или иных бомбардировок. К тому же данные районы отвечают всем признакам гражданских объектов, чем и обусловлено их рассмотрение как разновидностей гражданских объектов.

Санитарные зоны и местности — это зоны и местности на территории находящейся в конфликте стороны или на оккупированной территории, организованные таким образом, чтобы оградить от действий войны *раненых, больных, а также персонал*, на который возложена организация и управление этими зонами и уход за лицами, которые там будут сконцентрированы. Женевская конвенция 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» предлагает государствам предусмотреть создание таких местностей еще в мирное время и заключать специальные соглашения с противной стороной о взаимном признании созданных зон и местностей как в начале военных действий, так и в ходе их ¹.

Санитарные и безопасные зоны — это зоны и местности на территории находящейся в конфликте стороны или на оккупированной территории, организованные таким образом, чтобы оградить от действий войны *раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до семилетнего возраста, а также персонал*, на который возложены организация и управление этими зонами (санитарные зоны и местности создавались для защиты только раненых и больных в действующих армиях)². Они могут быть созданы еще в мирное время, а после начала военных действий заинтересованные стороны могут заключать соглашения о взаимном признании таких зон и местностей.

Нейтрализованные зоны. В районах, где идут бои, могут быть созданы зоны для защиты от связанных с боями опасностей следующих лиц: *больных и раненых комбатантов и некомбатан-*

¹ В приложении к Конвенции имеется текст типового соглашения о создании и защите таких санитарных зон. Стороны конфликта должны заключить соответствующее соглашение об их признании. Санитарные зоны будут обозначаться эмблемами Красного Креста (Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца) на белом поле, помещенными по периметру зоны и на строениях (ст. 23 Женевской конвенции 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Приложение I).

² Во время конфликта между Хорватией и бывшей Югославией 27 декабря 1991 г. под эгидой МККК стороны заключили соглашение, в соответствии с которым больница в г. Осиеке и ее территория были объявлены санитарной зоной. См.: Э. Давид. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. М., 2000. С. 214.

тов; гражданских лиц, не участвующих в военных действиях и не выполняющих никакой работы военного характера во время их пребывания в этих зонах. Такие зоны могут создаваться по инициативе любой находящейся в конфликте стороны или нейтрального государства и гуманитарной организации¹.

Находящиеся в конфликте стороны должны составить письменное соглашение о местоположении, руководстве, снабжении и контроле нейтрализованной зоны с установлением начала и продолжительности ее нейтрализации.

Населенный пункт, находящийся в зоне соприкосновения вооруженных сил или вблизи нее, который открыт для оккупации его противной стороной во избежание военных действий и разрушения, может быть объявлен *необороняемой местностью*. Местности могут быть объявлены необороняемыми, чтобы предотвратить военные действия в них самих и тем самым обезопасить находящееся в них гражданское население и гражданские объекты. Сторонам, участвующим в конфликте, запрещается подвергать необороняемые местности нападению какими бы то ни было средствами (ч. 1 ст. 59 Дополнительного протокола I от 1977 г.).

Для того чтобы местность могла быть объявлена необороняемой, она должна отвечать *следующим условиям*:

- все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;
- стационарные военные установки или сооружения не должны использоваться во враждебных целях;
- ни власти, ни население не должны совершать враждебные действия;
- не должны предприниматься никакие действия в поддержку военных операций.

В необороняемой местности допускается присутствие лиц, пользующихся особой защитой в соответствии с нормами МГП, и полицейских сил, оставленных с единственной целью поддержания законности и порядка.

Неприятельской стороне делается заявление, в котором дается возможно более точное определение и описание границ необороняемой местности. Воюющая сторона, к которой обраще-

¹ Создание таких зон практиковалось во время конфликта на Фолклендских (Мальвинских) островах (в апреле — июне 1982 г.). Кроме того (и это было нововведением в праве вооруженных конфликтов), стороны основали такую зону в открытом море, к северу от архипелага. В этой зоне радиусом 10 миль, называвшейся «Сектор Красного Креста», должны были находиться госпитальные суда, не создавая своим присутствием помех для ведения военных действий. Зона была учреждена по инициативе Великобритании путем неформального соглашения между сторонами. См.: Э. Давид. Указ. соч. С. 213—214.

но такое заявление, подтверждает его получение и относится к этой местности как к необороняемой, за исключением тех случаев, когда условия, оговоренные в заявлении, фактически не соблюдаются; в такой ситуации об этом немедленно уведомляется сторона, делающая заявление. Даже если условия, которым должна отвечать необороняемая местность, не соблюдаются, такая местность продолжает пользоваться защитой, предусмотренной другими нормами МГП.

В ст. 59 Дополнительного протокола I от 1977 г. впервые закреплена норма, согласно которой воюющая сторона в одностороннем порядке может объявить необороняемой местностью любой населенный пункт, находящийся в зоне соприкосновения вооруженных сил или вблизи нее. Причем признания этих местностей со стороны других государств не требуется.

Демилитаризованные зоны — это зоны, на которые находящимся в конфликте сторонам запрещается распространять свои военные операции. Стороны конфликта не могут также использовать эти зоны в целях, связанных с проведением военных действий. Соглашение о признании таких зон должно быть ясно выраженным и может быть заключено в мирное время, а также после начала военных действий. Например, Совет Безопасности ООН создал в Ираке демилитаризованную зону вдоль границы с Кувейтом по согласованию с обоими заинтересованными государствами в полном соответствии с нормами МГП.

Зона, которая может быть признана «демилитаризованной», должна отвечать *следующим условиям*:

- все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;
- стационарные военные установки и сооружения не должны использоваться во враждебных целях;
- ни власти, ни население не должны совершать враждебные действия;
- всякая деятельность, связанная с военными усилиями, должна быть прекращена¹.

¹ Ни одна из сторон, находящихся в конфликте, не может аннулировать статус демилитаризованной зоны в одностороннем порядке. Единственное возможное исключение из этого правила: если одна из сторон, находящихся в конфликте, совершит существенное нарушение вышеуказанных условий или использует эту зону в целях, имеющих отношение к ведению военных действий, другая сторона освобождается от своих обязательств. В таком случае эта зона утрачивает свой статус, но продолжает пользоваться защитой, предусмотренной другими положениями МГП (ч. 1, 6, 7 ст. 60 Дополнительного протокола I).

Статус демилитаризованной зоны на первый взгляд сходен со статусом необороняемой местности, однако различия заключаются в следующем:

- одностороннем характере заявления об образовании необороняемой местности, но консенсуальном характере соглашения о создании демилитаризованной зоны;
- временном характере статуса необороняемой местности, который она теряет с ее оккупацией, но постоянном характере статуса демилитаризованной зоны, который сохраняется независимо от того, какая воюющая сторона ее контролирует.

Помимо рассмотренных зон и местностей, статус которых предусмотрен Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I от 1977 г., ООН имеет право создавать в гуманитарных целях *зоны безопасности* и *безопасные гуманитарные зоны*. В их основе лежит понятие безопасной зоны, они находятся под защитой размещенных там вооруженных сил ООН.

Во время конфликта в Боснии и Герцеговине Совет Безопасности создал, в частности, такие зоны для городов Сараево, Тузла, Бихак, Горажде, Сребренице и их окрестностей. Установленные «зоны безопасности» отвечали *следующим условиям*:

- прекращение любых враждебных действий в отношении этих зон;
- отвод всех военных частей и полувоенных формирований, нападавших на эти зоны, на расстояние, достаточное для того, чтобы эти части и формирования не представляли больше угрозы для данных зон;
- свободный доступ в эти зоны сил ООН по охране (СООНО) и гуманитарных организаций;
- обеспечение безопасности персонала этих учреждений.

В МГП установлен и действует *принцип защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, в соответствии с которым запрещается*:

- превращать гражданские объекты в объекты нападения или репрессалий;
- нападать на местности и зоны, находящиеся под особой защитой;
- совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное и духовное наследие народов;

- подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения;
- нападать на установки и сооружения, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных для гражданского населения сил;
- нападать на медицинские формирования и медицинские санитарно-транспортные средства, а также объекты, используемые для нужд гражданской обороны;
- истреблять или захватывать неприятельскую собственность (запрет грабежей).

Контрольные вопросы

1. Каковы основные признаки разграничения гражданских и военных объектов?
2. Как классифицируются гражданские объекты?
3. Каков правовой статус объектов, необходимых для выживания гражданского населения?
4. В чем состоят особенности защиты объектов, содержащих опасные силы?
5. Каков правовой статус культурных ценностей в период вооруженных конфликтов?
6. Перечислите и кратко охарактеризуйте основные местности и зоны, находящиеся под специальной защитой МГП.

Литература

- Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним // Международное право: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2000.*
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 1954 г. // Международное право: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2000.*
- Дугина Ю.В. Защита гражданских объектов как принцип международного гуманитарного права // МЖМП. 2007. № 1.*
- Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов: Учеб. пособие. М.: ДА МИД России, 2000.*

Охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов

5

5.1. Понятие международно-правовой охраны окружающей среды

Защита окружающей среды является одной из актуальных проблем современности, ибо здоровая природа представляет собою всеобщее благо человечества. Понятие *«окружающая среда»* включает множество объектов естественной (живой) среды (флоры, фауны), неживой природы (литосферы, водного, воздушного и космического пространства), а также уникальные природные комплексы, созданные человеком в процессе его взаимодействия с природой.

Нормы об охране окружающей среды в силу большой значимости этой проблематики содержатся во многих отраслях международного права — морском, воздушном, космическом, гуманитарном.

Стремительное развитие научно-технического прогресса обусловило беспрецедентное по своим масштабам и последствиям воздействие человека на природу. Интенсивное использование все более истощающихся природных ресурсов и загрязнение биосферы планеты создают угрозу для выживания человечества, ставят его на грань экологической катастрофы. Огромный ущерб природной среде наносят вооруженные конфликты. Это не может не вызывать озабоченности народов и мирового сообщества за сохранение среды обитания человека.

Стремление государств обеспечить охрану окружающей среды проявляется в принятии ими комплекса законодательных актов в этой области. Право людей на здоровую природную среду рассматривается в конституциях многих государств как одно из основных прав человека. Данная проблема стала предметом переговоров между государствами, обсуждения ее в рамках многих международных правительственных и неправительственных

организаций. Глобальный характер природоохранной деятельности вызвал необходимость заключения множества международных договоров, соглашений, конвенций, нормы которых направлены на международно-правовую охрану окружающей среды не только в мирное время, но и в период вооруженных конфликтов.

Из анализа этих документов вытекает, что под *международно-правовой охраной окружающей среды* понимается система международно-правовых средств, направленных на предотвращение, ограничение и устранение ущерба окружающей среде в мирное время и в период вооруженных конфликтов, а также на рациональное использование природных ресурсов.

5.2. Правовое регулирование охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов

Вооруженные конфликты несут особую угрозу для природной среды, их последствием является огромный, нередко невосполнимый ущерб, причиненный в ходе боевых действий применением дефолиантов¹, противопехотных мин, а также мин-ловушек, зажигательного оружия, затоплением огромных площадей местности в результате разрушения дамб, загрязнением акваторий нефтью, а атмосферы различными вредоносными газами и т.п.

До сих пор многие поля сражений двух мировых войн непригодны для возделывания земель и опасны для жизни людей из-за неразорвавшихся снарядов и мин, все еще остающихся необезвреженными на территориях многих государств, а также из-за огромного количества воронок, образовавшихся в результате бомбежек и заполнившихся водой, что привело к заболачиванию. Если добавить к этому тяжелые последствия войн в Индокитае, ирано-иракской 1980—1987 гг., войны в Персидском заливе 1991 г.², на территории бывшей Югославии, ливано-израильского вооруженного конфликта 2006 г., вооруженного конфликта

¹ Дефолианты (от фр., лат. *defoliant*) — химические препараты из группы пестицидов, применяемые воюющими сторонами для преднамеренного нанесения ущерба окружающей среде в целях достижения военного перевеса в ходе конфликта; акция по применению дефолиантов в ходе такого конфликта.

² См.: Робертс А. Ущерб, нанесенный природной среде во время войны в Персидском заливе 1991 г. Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве: Сборник статей МККК. М., 1995. С. 53—69; Кукушкина А.В. Действие норм международного права в период вооруженных конфликтов (на примере кризиса в Персидском заливе) // Государство и право. 1994. № 1. С. 102—108.

немеждународного характера в Чеченской Республике (Российская Федерация) и др., то картина предстает еще более ужасающей и мрачной.

Вредные последствия военных действий нарушают способности экосистем к саморегуляции, инициируют процессы деградации в окружающей среде и настолько ухудшают параметры экосистем, что в последующем их восстановление требует огромных усилий и материальных затрат. Смена экосистем после мощного воздействия войны протекает гораздо медленнее, чем до вредоносной нагрузки¹.

Несмотря на то что во время вооруженных конфликтов наносится долговременный, а нередко непоправимый ущерб окружающей среде, на ранней стадии развития международного гуманитарного права природные объекты были защищены лишь как предметы права собственности в соответствии с п. «ж» ст. XXIII *Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.*². Однако с развитием научно-технического прогресса и совершенствованием вооружений стало очевидно, что применение современного оружия в условиях вооруженных конфликтов грозит большими опасностями природной среде, гражданскому населению и объектам для его выживания, а поэтому требует принятия специальных мер по обеспечению их защиты.

В этих целях государствами был заключен ряд соглашений, направленных на защиту окружающей среды в период вооруженных конфликтов. Так, после Второй мировой войны в *Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.*, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протоколе I) от 8 июня 1977 г., закреплена норма, согласно которой запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (п. 3 ст. 35)³.

В ст. 55 этого же документа отмечается, что при ведении военных действий забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба включает запрещение

¹ См.: *Галяметдинова А.Ю.* Защита природной среды в вооруженных конфликтах: обзор международно-правовых норм и некоторые проблемы их распространения и применения // *Распространение знаний о международном гуманитарном праве: Материалы международной конференции (15–16 мая 1997 г.)*, Казань, 1997. С. 110.

² См.: *Действующее международное право: В 3 т.* М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. Т. 2. С. 581.

³ См.: *Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним.* М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994. С. 237–238.

использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. И в той, и в другой статье речь идет о *возможном* причинении в ходе военных действий «обширного, долговременного и серьезного ущерба» природной среде. Однако ни в названных статьях, ни в других нормах Дополнительного протокола I (далее по тексту — Протокола I) не раскрывается, какие имеются в виду конкретные пространственные или временные границы, в чем именно выражается серьезность причиненного ущерба.

Правда, в ст. 55 в отличие от ст. 35 Протокола I возможность нанесения ущерба окружающей среде увязывается с нанесением ущерба «здоровью или выживанию населения» и указывается на то, что «причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается» (п. 2 ст. 55 Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. от 8 июня 1977 г.)¹.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. (Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 31/72 от 10 декабря 1976 г.) непосредственно установила запрет на использование окружающей среды *в военных или враждебных целях*. Принимая этот документ, государства-участники руководствовались рядом соображений, в частности: избавить человечество от опасности использования новых средств ведения войны; предотвратить использование научно-технических достижений для негативного воздействия на природную среду, так как военное или любое иное враждебное использование научно-технических средств может иметь пагубные последствия для существования человечества.

Основополагающие обязательства государств в области охраны окружающей среды сформулированы в ст. I Конвенции:

- не прибегать к военному или любому враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику;
- не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению названной выше деятельности.

¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994. С. 237—238, 249.

Под «средствами воздействия на природную среду» в Конвенции понимаются любые средства по ее изменению — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства (ст. II).

Конвенция, таким образом, не допускает никаких способов военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, если эти средства имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба другому государству. Государства-участники обязались принимать меры по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям названного документа.

Чем же отличаются положения Протокола I от Конвенции 1977 г. в части, касающейся сохранения окружающей среды? Различие между этими документами состоит в том, что, если Протокол I *запрещает использовать методы и средства ведения войны, которые могут причинить ущерб природной среде*, т.е. нарушить ее жизненно важное природное равновесие, а вместе с тем ослабить боевые возможности противника, причинить вред гражданскому населению, то Конвенция *запрещает воздействие на природную среду в качестве средства ведения войны*, т.е. преднамеренное управление природными процессами в интересах одной воюющей стороны, которое может вызвать разрушение озонового слоя Земли, цунами, ураганы, землетрясения и т.п. последствия, известные еще как «геофизическая война» или «мезологическая война» (от греч. *mesos* — среда).

Основными способами ведения «геофизической войны» являются:

- изменения метеорологических условий («метеорологическая война» как вид геофизической войны);
- уничтожение растительного покрова и поверхностного слоя почвы («экологическая война» также как вид геофизической войны).

Но если положения международного акта 1977 г. не могут быть распространены на вьетнамские события, имевшие место до подписания Конвенции, то они в полной мере распространяются на иракско-кувейтские события 1991 г. в Персидском заливе, когда в последние дни войны были подожжены нефтяные промыслы (по некоторым данным, 950 скважин), что привело к выбросу огромного количества токсичных газов в атмосферу, и в Персидский залив были вылиты миллионы тонн нефти. Осуществленное

Ираком воздействие на окружающую среду в военных целях было составной частью его военной стратегии.

Протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. от 8 июня 1977 г. запрещает применять методы или средства ведения военных действий во избежание причинения ущерба природной среде, имеющего общий критерий и характеризующегося тремя признаками «обширный, долговременный *и* (выделено нами. — *Авт.*) серьезный», т.е. имеющего *одновременно все три признака*, а согласно Конвенции государства обязуются не прибегать к средствам воздействия на природную среду, которые имеют «широкие, долгосрочные *или* (выделено нами. — *Авт.*) серьезные последствия». Сформулированную таким образом норму Конвенции можно понимать как запрет применения всех без исключения методов и средств воздействия на природную среду *при наличии хотя бы одного из трех перечисленных признаков*, что значительно расширяет возможности ее применения.

В Протоколе I основной упор делается на защиту природной среды, независимо от применяемого оружия, а Конвенция направлена конкретно на запрещение «военного или любого иного враждебного» использования средств воздействия на природную среду. Нормы Протокола I применяются только в период вооруженного конфликта, а положения Конвенции действуют как в мирное, так и в военное время.

Для удобства сравнения представим определения ущерба в каждом из документов в виде таблицы, в которой отражены рассматриваемые различия (табл. 5.1). Однако эти два документа не раскрывают содержания отдельных основополагающих терминов и определений, которые поэтому и понимаются по-разному¹.

При сравнении становится понятным, что нормы Конвенции 1977 г. в большей мере способствуют обеспечению охраны здоровья людей и охраны окружающей среды, чем нормы Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. Синонимичные в принципе определения «обширный» и «широкий» согласно Протоколу охватывают территории в несколько квадратных километров, а по Конвенции — несколько сотен квадратных километров, т.е. если человек находится намного дальше от эпицентра воздействия, его тем не менее стали относить к категории пострадавших. Например, применяемое в первом случае определение «серьезный» оз-

¹ См.: *Arrassen M. Conduite des hostilités — droit des conflits armés et désarmement* (1983 thesis). Bruylant, Brussels, 1986. P. 294—297. Цит по: *Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве: Сборник статей*. С. 26—27.

начает более тяжкие последствия при отрицательном воздействии на окружающую среду (согласно Протоколу), чем во втором случае (в соответствии с Конвенцией 1977 года), т.е. причиненный ущерб оценивается как серьезный даже при менее тяжелых последствиях. Что касается определений «долговременный» и «долгосрочный» картина такая же: даже если последствия воздействия выявились в течение нескольких месяцев, они отнесены к категории долгосрочных, не надо ждать десять и более лет для фиксирования долгосрочности, долговременности негативного воздействия.

Таблица 5.1

Различия в толковании терминов в Протоколе I к Женевским конвенциям 1949 г. и по соглашению о толковании текста Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

<i>Определения в соответствии с Протоколом I к Женевским конвенциям (1949 г.) от 8 июня 1977 г.</i>	<i>Определения в соответствии с соглашением о толковании текста Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.</i>
Обширный: означает территорию площадью менее чем несколько квадратных километров	Широкий: означает распространяющийся на территорию размером в несколько сотен квадратных километров
Долговременный: означает период, охватывающий десять и более лет	Долгосрочный: означает период, охватывающий несколько месяцев
Серьезный: означает «ущерб, который в течение длительного времени ставит под угрозу выживание гражданского населения или может вызвать серьезные проблемы со здоровьем»	Серьезный: означает значительное нарушение нормального течения жизни человека, существенный ущерб, наносимый природным экономическим ресурсам или другому достоинию

В ряде статей Протокола I сформулированы положения, которые обеспечивают защиту природной среды. Так, ст. 54 запрещает подвергать нападению или уничтожать или приводить в негодность объекты для выживания гражданского населения, такие, как складские помещения для хранения продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой или ее

запасы, а также ирригационные сооружения в целях недопущения их использования гражданским населением или же противником в качестве средств поддержания существования¹.

Понимание государствами того, что применение запрещенных методов или средств ведения войны может причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде выражено в преамбуле *Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.* (с пятью протоколами к ней), которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (10 октября 1980 г.)².

Протокол I содержит запрет на применение любого оружия, «...основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»³.

Протокол II «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» касается запретов на применение мин. Поправками, внесенными в него 3 мая 1996 г., «запрещается применять противопехотные мины, не являющиеся дистанционно устанавливаемыми минами; дистанционно устанавливаемые противопехотные мины, которые не соответствуют положениям о самоуничтожении, самодеактивации и др.»⁴.

Полный отказ от применения противопехотных мин был достигнут благодаря подписанию в декабре 1997 г. *Конвенции о запрещении использования, накопления, производства и продажи противопехотных мин и об их уничтожении*⁵, подписантами которой стали 130 государств.

Значительный ущерб природной среде может наноситься зажигательным оружием — огнеметами, фугасами, напалмом и т.п. По оценкам специалистов, во Вьетнаме с начала военных действий в 1965 г. по март 1968 г. было использовано более 100 тыс. т напалма, что являлось частью стратегии опустошения, осуществлявшейся американскими вооруженными силами. Она предусматривала дефолиацию лесов и плантаций, уничтожение рисовых полей,

¹ *Женевские протоколы 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним.* М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994. С. 248.

² *Действующее международное право:* В 3 т. Т. 2. С. 595.

³ Там же. С. 595.

⁴ Цит. по: *Котляров И.И.* Военное право: Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: РИА «Прок», 1997. С. 199. См. также: *Действующее международное право:* В 3 т. Т. 2. С. 596—601.

⁵ *Действующее международное право:* В 3 т. Т. 2. С. 199.

целых территорий путем выжигания или вывоза плодородных слоев земли¹.

Протокол III был принят в связи с развитием событий в ходе американо-вьетнамской войны, об ужасающих последствиях которой с точки зрения нанесения огромного ущерба окружающей среде говорилось выше. Он получил название «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия»².

Протокол IV был принят спустя 15 лет — в 1995 г. и касался таких видов обычного оружия, которые могут «считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В соответствии с этим документом запрещается применять *лазерное оружие* (выделено нами. — *Авт.*), специально предназначенное для использования в боевых действиях с тем, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы»³.

Протокол V по взрывоопасным пережиткам войны (ВПВ)⁴ был принят участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 28 ноября 2003 г. в Женеве. Он касается постконфликтного обезвреживания «взрывоопасных пережитков войны» (неразорвавшихся боеприпасов и оставленных взрывоопасных боеприпасов). До сих пор, через многие десятки лет после Второй мировой войны, то в одном, то в другом государстве обнаруживаются эти самые взрывоопасные пережитки войны в виде неразорвавшихся снарядов или бомб, которые, как правило, выявляются случайно при ведении строительных или иных работ, угрожая жизни и здоровью не только строителей, но и других людей, а также окружающей среде.

Стороны конфликта согласно Протоколу V несут обязанности по разминированию, удалению или уничтожению ВПВ, включая требования о регистрации, сохранении и передаче информации, а также принятию мер предосторожности для защиты гражданского населения и гуманитарных миссий от воздействия ВПВ.

В ноябре 2005 г. в Женеве в рамках ежегодных мероприятий по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбиратель-

¹ См.: *Защита окружающей среды в международном праве: Сборник статей*. С. 30.

² *Котляров И.И.* Указ. соч. С. 199.

³ Там же.

⁴ <http://daccess-ods.un.org>.

ное действие (Конвенции о негуманном оружии), обсуждались вопросы о наземных минах, отличных от противопехотных (противотранспортных, противотанковых), а также о ратификации государствами поправки к ст. 1 Конвенции о распространении сферы ее действия на конфликты немеждународного характера. И это действительно очень важно, так как конфликты немеждународного характера могут, естественно, иметь такое же негативное воздействие на окружающую среду, как и международные конфликты.

Попытки достигнуть военного перевеса с помощью *химического оружия* имели место в различных и разномасштабных военных действиях начиная с Первой мировой войны, когда применялось стойкое боевое отравляющее вещество кожно-нарывного и общедовитого действия иприт (впервые был применен в бою германской армии против англо-французских войск под г. Ипр в Бельгии, отсюда его название). Иракские войска в ходе ирано-иракского конфликта применяли помимо иприта такие средства, как зарин, табун, нервно-паралитические вещества, разработанные нацистами, но ранее не применявшиеся, и, кроме того, иракцами впервые был опробован газ VX. В результате погибло более 3 тыс. (по другим свидетельствам более 4 тыс.) курдов. Особенностью этих военных эпизодов было то, что «впервые удалось документировать свидетельства ужасного воздействия химического оружия на человека. Над границей сновали иранские самолеты с иностранными корреспондентами, бригадами телевизионщиков и фотографами на борту. Их репортажи, а главное — кадры улиц Халабджи с трупами, застывшими в позах, напоминающих развалины Помпеи, потрясли мир»¹.

Изучение и анализ последствий химического нападения на поселок иракских курдов Халабджа, проводившиеся в 1998 г., через десять лет после вооруженного конфликта, позволили говорить не только о гибели нескольких тысяч человек в первые часы после бомбовой атаки с применением отравляющих веществ (о чем было известно и ранее), но и о необратимых расстройствах здоровья людей, переживших эту бомбардировку, — тяжелейших формах рака, неврологических заболеваниях, болезнях кожи, уродствах, на которые страшно смотреть, серьезных психических отклонениях, попытках суицидов, а также, по свидетельству профессора Ливерпульского университета Кри-

¹ Рэндал Д.К. Ирано-иракская война // Военные преступления. Это надо знать всем / Под ред. Р. Гутмэна и Д. Рифа: Пер. с англ. М.: Текст, 2002. С. 196.

стин Госден, о том, что «использованные отравляющие вещества нанесли *серьезный генетический урон* (выделено нами. — Авт.) местному населению... после химической бомбардировки необратимым изменениям подверглись организмы не только самих пострадавших, но и их детей и даже внуков»¹.

Закончив исследования в Ираке, группа профессора Кристин Госден не только сделала выводы, но и дала ужасающий прогноз о возможных последствиях воздействия на окружающую среду и население в ходе войны: произошедшее в Ираке — «это генетическая бомба замедленного действия, нацеленная на будущие поколения, и последствия ее уже сегодня (имеется в виду 1998 г. — Авт.) сказываются гораздо сильнее, чем можно было предполагать»². Отравляющие вещества нанесли ущерб и окрестностям поселка Халабджа: резко понизились урожаи, гранатовые деревья высохли, имели место и мутации некоторых животных и растительных форм.

К моменту применения иракской стороной отравляющих веществ против мирного населения в ходе конфликта 1988 г. Ираком не были ратифицированы Дополнительные протоколы к Женевским Конвенциям о защите населения во время войны 1977 г., но сторона, ведущая бомбардировку того или иного населенного пункта противника, должна была тем не менее в соответствии с Гаагскими Конвенциями 1907 г. принять меры к тому, чтобы свести к минимуму число случайных жертв, т.е. жертв среди мирных граждан.

В целях повышения мер безопасности мировым сообществом 13 января 1993 г. была принята новая Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³, которая акцентирует внимание на том факте, что каждое государство-участник в ходе транспортировки, отбора проб, хранения и уничтожения химического оружия уделяет первостепенное внимание *обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды* в соответствии со своими национальными стандартами в этой области. В ст. I данной Конвенции предусматриваются четыре вида обязательств государств-участников:

- не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять химическое оружие

¹ Г. Робертс. Отравляющее оружие // Военные преступления. Это надо знать всем / Под ред. Р. Гутмэна и Д. Рифа. С. 336.

² Там же. С. 337.

³ См.: *Действующее* международное право: В 3 т. Т. 2. С. 442.

или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;

- не применять химическое оружие;
- в) не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;
- не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по настоящей Конвенции.

В этом документе подробно рассматриваются обязательства государств по вышеперечисленным видам деятельности, имеются критерии и определения всего того, что может быть отнесено к химическому оружию, определяются объекты, относимые к таковым по производству химического оружия, национальные меры по осуществлению настоящей Конвенции, вопросы оказания помощи и защиты от химического оружия, что означает в контексте рассматриваемой Конвенции координацию и предоставление государствам-участникам защиты от химического оружия (средств обнаружения и систем сигнализации, защитного оборудования, дегазационного оборудования и средств дегазации, медицинских антидотов и методов лечения, а также консультирование по любой из этих защитных мер) и ряд других вопросов¹.

5.3. Международно-правовые меры борьбы с применением экологического оружия

С 1946 г. вопросы возможного воздействия на природную среду в военных целях находились в поле зрения многих ученых, например США. В частности, они выявили 20 видов воздействия на окружающую среду в качестве оружия, а также проанализировали предполагаемую эффективность и результативность способов применения. При этом рассматривались даже возможности включения в процессы такого воздействия международных территорий — вод Мирового океана (табл. 5.2)².

¹ См.: *Действующее* международное право: В 3 т. Т. 2. С. 441—476.

² См.: Док. Комитета по разоружению CCD/463, CCD/465; док. ООН A/CI/L 675; *Ambio*, 1975, 5—6.

Таблица 5.2
Виды экологического оружия: возможность осуществления и предполагаемая эффективность проектов

<i>Вид оружия</i>	<i>Возможность осуществления</i>	<i>Вид военного применения</i>	<i>Предполагаемая эффективность</i>
1 Рассеивание тумана или облаков	2 Осуществимо	3 Обеспечение видимости в районах боевых действий, а также военных объектов	4 Эффективно на ограниченной территории в тактических целях
Образование тумана или облаков	—“—	Затруднение полетов и боевых действий противника, требующих визуального наблюдения» защита от светового излучения ядерного взрыва	Эффективно на ограниченной территории в определенных метеоусловиях в тактических целях
Градообразование	—“—	Повреждение оборудования связи, линий электропередачи, некоторых видов военного имущества и транспорта	Эффективно при наличии градоносных облаков на ограниченной территории в тактических целях
Вызывание дождя или снега	—“—	Затруднение передвижения войск, нарушение коммуникаций	Эффективно на ограниченной территории в тактических целях
Разрушение дамб и ирригационных сооружений	—“—	Заполнение района боевых действий и нарушение тылового обеспечения войск	Эффективно в тактических целях
Загрязнение, заражение внутренних вод	—“—	Затруднение снабжения, нарушение работы тыла	Ограничена
Вызывание наводнений, изменение режима рек	—“—	Затруднение боевых действий, подрыв сельскохозяйственного производства	Эффективность есть
Расстопление вечной мерзлоты	—“—	Разрушение дорог, аэродромов, строений	Эффективно в северных районах
Стимулирование схода лавин и оползней	—“—	Разрушение коммуникаций	Эффективно как тактическое средство

1	2	3	4
Уничтожение растительности	Осуществимо	Затруднение действий войск противника, нарушение сельскохозяйственного производства	Эффективно в тактических целях
Уничтожение почвенного покрова	—“—	Нарушение сельскохозяйственного производства	Эффективно в тактических целях
Уничтожение озонного слоя	Возможно	Нанесение ущерба населению и сельскохозяйственному производству	Неясна
Изменение климата	Теоретически возможно	Нарушение сельскохозяйственного производства и подрыв экосистем	Сомнительна: ввиду возможных необратимых последствий
Вызывание ураганов, изменение их направления	—“—	Разрушение аэродромов, портов, уничтожение флотов	Эффективно как стратегическое средство
Вызывание цунами	—“—	Нанесение ущерба войскам и экосистемике противника в прибрежных районах	Сомнительна: ввиду неизбирательного характера
Создание электромагнитных или акустических полей	Проблематично	Поражение живой силы противника	Эффективность есть
Воздействие на атмосферное электричество, в том числе вызывание молний	—“—	Вывод из строя средств связи; поджог строений	Неясна
Изменение физических, химических и электрических свойств океана	—“—	Затруднение использования противником ресурсов и пространств океана	Сомнительна
Вызывание землетрясений	—“—	Нанесение ущерба войскам и экосистемике противника в определенных районах	Сомнительна: ввиду неизбирательности характера

Первый успешный эксперимент по засеву облаков был проведен в США 13 ноября 1946 г. Финансирование дальнейших работ в этой области осуществлялось корпусом связи армии США. Фирма «Дженерал электрик», проводившая первые эксперименты, и Бюро погоды США консультировали работы по проекту «Циррус», которые были сосредоточены в Военно-воздушных силах и Бюро военно-морских исследований. Проект включал такие направления исследований, как рассеивание облаков, стимулирование дождя и изменение направления ураганов.

Естественно, что в период противостояния двух мировых систем разработки такого рода осуществлялись не только Соединенными Штатами. Об этом можно судить по тому, что в Сенате США была произнесена еще в 1957 г. такая фраза: «Представьте себе мир, в котором Россия может контролировать погоду в больших масштабах... Каков будет этот мир, в котором этой новой способностью будут обладать они, а не мы?»¹. Еще более значимым фактом следует считать оценку экологического оружия Эдвардом Теллером, участником создания американских атомной и термоядерной бомб. Он полагал, что причиной последней войны может стать «погода», т.е. если не полномасштабная экологическая война, то создание и применение того или иного вида экологического оружия.

Экологическая война, по определению А.М. Вавилова, представляет собой управление природными процессами для изменения динамики, состава или структуры Земли и космического пространства в целях нанесения ущерба другому государству за счет подрыва его экосистем². Хотя наши познания о мире, о взаимосвязях и взаимовлияниях природных процессов постоянно расширяются и углубляются, изучается и антропогенное воздействие на природную среду, нельзя предсказать, каково будет влияние воздействия на окружающую среду в военных целях по масштабам, длительности во времени, неизвестным вторичным последствиям, которые могут проявиться через многие годы, десятилетия, а то и столетия. Во второй половине XX в. частью военной тактики и даже стратегии стало разрушение природы — преднамеренное воздействие на природную среду в целях нанесения урона противнику за счет ее изменения.

¹ *Seshagiri N.* The Weather Weapon. New Delhi. 1977. P. 108. Цит. по: *Вавилов А.М.* Экологические последствия гонки вооружений. М.: Международные отношения, 1988. С. 112.

² *Вавилов А.М.* Указ. соч. С. 107.

Невзирая на кажущуюся фантастичность некоторых из 20 представленных в табл. 5.2 проектов, более половины можно было осуществить, по мнению ученых, еще в 1975 г. Три возможно было осуществить теоретически, и только четыре проекта казались проблематичными в 1974—1976 гг. в период разработки Конвенции о запрещении военного или любого иного воздействия на природную среду. Если иметь в виду достижения научно-технического прогресса, особенно в сферах изучения космического пространства, теоретическая возможность или проблематичность выполнения многих страшных позиций таблицы может быть в обозримом будущем переведена в категорию «осуществимо», и работы могут быть, соответственно, переведены в практическую плоскость.

Экологическое оружие наряду с другими видами оружия было впервые применено США в Индокитае. Американская армия в Индокитае, ведя «метеорологическую войну» с 1967 по 1972 г. так называемым геофизическим оружием, искусственно вызывала ливни в низменных районах, что вело к наводнениям и гибели посевов. Под понятие «*метеорологическая война*» подпадает также изменение температурного режима местности, направления движения и интенсивности тропических циклонов (тайфунов) и цунами.

Ведя «*экологическую войну*» (1965—1975), США воздействовали на растительность и почвенный слой, применяли химические вещества для уничтожения растительного покрова. Так, на территории Южного Вьетнама американская армия применяла гербициды на площади 1,7 млн га. До вьетнамской войны гербициды как вид оружия в вооруженных конфликтах не применялись.

Программа США «Римский плуг» предусматривала использование 200 тяжелых 33-т бульдозеров, снабженных специальными ножами для расчистки лесов: сначала для того, чтобы затруднить устройство вьетнамскими партизанами засад вдоль дорог, а позднее с целью нанесения ущерба окружающей среде и в первую очередь почвенному слою. С помощью «римского плуга» — 33-т бульдозера — не только сводили деревья со стволами любого диаметра, но и уничтожали верхний плодородный слой почвы. Тяжелой цепью длиной 75 м, прикрепленной к двум тракторам, уничтожались также каучуковые плантации. Программа «Римский плуг» даже заменила к 1971 г. использование гербицидов, «успешно» уничтожая растительный покров.

Почва — это самостоятельное естественно-историческое органо-минеральное природное тело, образовавшееся на поверхности

земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов. Она состоит из твердых минеральных частиц, воды, воздуха и обладает специфическими генетико-морфологическими признаками, свойствами, которые создают соответствующие условия для роста и развития растений. Частичное или полное разрушение почвенного покрова, приводящее к ухудшению его физического и биологического состояния, к снижению или потере плодородия, делает невозможным использование земель в сельскохозяйственном производстве, требует введения особых ограничений по ее использованию, прежде всего временных ограничений, и проведения специальных мероприятий по восстановлению плодородия почв¹.

Например, уничтожение мангровых лесов Вьетнама с помощью гербицидов во время американо-вьетнамской войны привело к оголению почвы и изменению флоры, а затем и микрофлоры на территориях, подвергшихся их воздействию. Из древесно-кустарниковых пород тропического леса осталось несколько видов деревьев и колючих кустарников, непригодных даже на корм скоту. Из 150 видов птиц выжили лишь 18! Исчезли насекомые, земноводные, креветки, изменился уменьшившийся состав рыб. Вместо мангровых лесов образовались глинистые болота. Операции велись тайно, сведения о них были долгое время засекречены. Считалось, что их разглашение может нанести урон национальной безопасности США. Лишь в 1982 г. подробный 500-страничный доклад о применении гербицидов в Индокитае «Операция «Рэнч-хэнд»: ВВС и гербициды в Юго-Восточной Азии в период 1961—1971 годов» получил огласку благодаря газете «Нью-Йорк таймс».

Следует сказать, что США не считали гербициды относящимися к категории средств, запрещенных к применению Женевским протоколом 1925 г. Но подавляющее число государств — членов ООН придерживались прямо противоположного мнения. Крупнейшие специалисты в области экологии, ботаники, химии и медицины на международном симпозиуме, проходившем в 1983 г. в городе Хошимине (Вьетнам) и посвященном изучению долгосрочных последствий применения гербицидов и дефолиантов в войне, единодушно утверждали, что операция «Рэнч-хэнд» была «химической войной с применением гербицидов в широких масштабах в пространстве и времени, первым таким массированным применением в истории войны. Она со-

¹ См.: *Омельянюк Г.Г.* Судебно-почвоведческая экспертиза: Монография / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 500.

вершенно отличалась от взрывов или несчастных случаев на химических заводах»¹.

Американские войска уничтожили в Южном Вьетнаме в целом 350 тыс. га лесов, тысячи гектар каучуковых плантаций, фруктовых садов. Искусственно вызывались «огненные смерчи» для выжигания огромных участков джунглей. В результате вредных воздействий произошло общее ухудшение экологической обстановки и деградация плодородных сельскохозяйственных земель, исключающая их использование в течение очень длительного времени. Армия США применяла во Вьетнаме так называемый оранжевый реактив, распыляя его с самолетов, чтобы лишить армию противника прикрытия. Провинция Куанг-Три вдоль 38-й параллели и часть территорий провинции Тайнинь западнее столицы Южного Вьетнама г. Сайгона именно таким образом полностью лишились растительности. Последствия ухудшения экологической обстановки сказались не только на людях, непосредственно пострадавших во время войны, но и на их потомках. Как указывают М. Перри и Э. Майлз, «вьетнамские врачи свидетельствуют о значительном увеличении случаев врожденных дефектов у населения зараженных районов»².

Воздействие на окружающую среду и человека при ведении Соединенными Штатами экологической войны в Индокитае можно представить по тому уровню боеприпасов, гербицидов, которые были использованы, а также по данным о снятии почвенного слоя (табл. 5.3). Все это говорит не только о широкомасштабном, но и комплексном характере воздействия на окружающую среду. США хотели добиться результатов, сравнимых с последствиями атомной бомбардировки.

Более того, вредные последствия сказались не только на окружающей среде, населении Вьетнама, но и на американских участниках войны во Вьетнаме. По свидетельству тех же авторов, «несоразмерно много ветеранов стали заболеть нехопкинсовой лимфомой и саркомой кожи. Центрам контроля заболеваемости еще предстояло установить, что причиной этих раковых заболеваний стали содержащиеся в «оранжевом реактиве» диоксины»³.

¹ Вавилов А.М. Указ. соч. С. 118—121.

² М. Перри, Э. Майлз. Воздействие на окружающую среду // Военные преступления. Это надо знать всем / Под ред. Р. Гутмэна и Д. Риффа. С. 100.

³ Диоксин — высокоядовитые бесцветные кристаллы, побочный органический продукт синтеза некоторых гербицидов, целлюлозно-бумажной промышленности, сжигания мусора; диоксин и близкие к нему по строению соединения загрязняют окружающую среду, очень устойчивы химически и способны накапливаться в организме. См.: *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Минск: Харвест; М.: АСТ. 2001. С. 286.

**Сведения об использовании боеприпасов,
гербицидов и снятии почвенного слоя во время ведения
экологической войны в Индокитае**

Страна	Боеприпасы, кг		Гербициды, л		Снятие почвенного слоя, м ²	
	на 1 га площади	на душу населения	на 1 га площади	на душу населения	на 1 га площади	на душу населения
Южный Вьетнам	587	577	4,2	4.1	190	180
ДРВ	67	57	Нет данных	Нет данных	—	—
Кампучия (Камбоджа)	42	113	Нет данных	Нет данных	—	—
Лаос	94	773	Нет данных	Нет данных	—	—
В среднем по этим странам	189	306	1	1,6	40	70

Источники: *Вавилов А.М.* Экологические последствия гонки вооружений. М.: Международные отношения, 1988. С. 115.

Вообще армией США было применено несколько видов реактивов: «агент оранжевый» (смесь 2,4-D и 2,4,5-T), «агент белый» (смесь 2,4-D и пиклорама), применявшиеся против лесов, и «агент голубой» (какодиловая кислота), применявшийся против риса и других сельскохозяйственных культур. Пиклорам — вещество такое же ядовитое и стойкое, как и повсеместно запрещенный препарат ДДТ; состав 2,4,5-T приводил к деформациям зародышей у некоторых домашних животных, а какодиловая кислота — это мышьяковидное соединение высокой токсичности.

Кроме того, американская сторона применяла непосредственно направленные против людей так называемый полицейский газ GS, его более стойкие модификации GS1 и GS2, которые распространялись с помощью химического вооружения и оборудования — авиационных ракет, бомбовых кассет, многоствольных пусковых установок и др. Создание локальных концентраций этих препаратов приводило к летальным исходам. Это являлось также нарушением Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.¹

¹ См.: *Международное право в документах.* М.: Юридическая литература, 1982. С. 675—676.

Действия армии США в Индокитае дали основание генеральному секретарю ООН заявить, что «в Соединенных Штатах, более чем где-либо, уделяется внимание изменению погоды в качестве возможного средства ведения войны путем искусственного вызывания дождя, создания тумана, изменения направления ураганов и т.д. Этот вопрос увязывается с более широкой проблемой изменения окружающей среды в качестве средства ведения войны»¹.

Геофизическая война вызвала осуждение и в самих Соединенных Штатах: «В 1978 г. после слушаний в американском конгрессе по вопросу о «погодной войне» была принята резолюция, призывающая правительство США выступить с инициативой о заключении соглашения о полном прекращении любых исследований, экспериментов и использования любой деятельности по изменению окружающей или геофизической среды в качестве орудия войны»².

Если об экологической войне Соединенных Штатов Америки в Индокитае достаточно хорошо известно, то о фактах погодной войны США против Кубы известно совсем немного. В 1970 г. ЦРУ США занималось засевом облаков в Карибском море с целью вызвать засуху на острове в период созревания основной сельскохозяйственной культуры Республики Куба сахарного тростника.

Проблема изменения окружающей среды как средства ведения войны вызвала не только тревогу мирового сообщества, но и глубокое осознание необходимости ее решения. После длительных переговоров (в первую очередь между СССР и США) была разработана Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которая была открыта для подписания с 18 мая 1977 г.

Экологическое оружие имеет *специфические черты*, характеризующие его как особо опасное, так как при его использовании:

- стирается грань между военными и гражданскими объектами ввиду отсутствия необходимости точности наводки;
- стирается грань между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения;
- для приведения в действие некоторых природных процессов (землетрясений, цунами) в качестве «запала» может использоваться ядерное оружие;

¹ Цит. по: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 103–104.

² Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы. М.: Наука. 1987. С. 69.

- массовое применение мирного средства — гербицидов превратило их в запрещенное химическое оружие, т.е. оружие массового уничтожения;
- в силу своих особенностей экологическое оружие не может быть всесторонне проверено;
- технология применения экологического оружия может получить быстрое распространение в силу относительной дешевизны¹;
- с помощью экологического оружия война может вестись достаточно скрытно в течение ряда лет;
- развитие электронно-вычислительной техники привело к возможности предсказания погоды и вместе с тем к возможности применения экологического оружия для воздействия на погодные условия не только в мирных, но и в военных целях;
- возможности применения «погодного» оружия подрывают традиции обмена метеорологической информацией в международном масштабе;
- экологическое оружие, применяемое на ограниченной территории, придает войне неограниченный характер во времени и пространстве;
- экологическое оружие способно выйти из-под контроля, так как решения о его применении могут приниматься на основе потребностей военной ситуации, а не прогнозируемых или неизвестных экологических последствий.

XX век — век двух мировых войн и многочисленных вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Вторая мировая война и ряд последующих достаточно крупных вооруженных конфликтов высветили среди многих других как одну из глобальных *проблему охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов*. Нанесение ущерба окружающей среде пагубно сказывается на условиях жизни человечества и самой планеты Земля, «сужает возможности необходимого международного сотрудничества в области охраны природы нашей планеты», как отмечалось в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 35/8 от 5 ноября 1980 г. Между-

¹ Стоимость технологии и оборудования для широкой программы воздействия на погоду оценивалась примерно в несколько десятков млн. долларов в ценах до 1985 г.

народное сообщество под эгидой ООН принимало определенные меры по улучшению ситуации. После Второй мировой войны были приняты Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним, а также четыре конвенции с 1977 по 1997 г.:

- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.¹ (Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 31/72 от 10 декабря 1976 г.);
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. (с пятью протоколами к ней), которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (10 октября 1980 г.)².
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении принята 13 января 1993 г.³;
- Конвенция о запрещении использования, накопления, производства и продажи противопехотных мин и об их уничтожении в декабре 1997 г. (принята 130 государствами).

К некоторым из этих конвенций имеются и протоколы.

Однако несмотря на такую активность ООН, ряда ее учреждений, ЮНЕП в части разработки и подписания международно-правовых документов, направленных на совершенствование международно-правового механизма охраны окружающей среды и связанных с этим механизмов международного гуманитарного права, остается достаточно много сложных, пока еще не урегулированных вопросов, в том числе и связанных с экологическим оружием. Из тех его особенностей, на которые указывалось выше, хотелось бы обратить особое внимание на следующие:

- стирание грани между военными и гражданскими объектами ввиду отсутствия необходимости точности наводки, между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения;
- возможность скрытного ведения войны в течение ряда лет;

¹ *Международное право в документах*. М.: «Юридическая литература», 1982. С. 595—599.

² *Действующее международное право*: В 3 т. Т. 2. С. 589—595.

³ *Международное публичное право*: Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 8—31.

- применение на ограниченной территории фактически придает войне неограниченный характер во времени и пространстве.

Нарушения норм международного права, происходящие в ходе тех или иных вооруженных конфликтов, явственно обнаруживают необходимость дальнейшего урегулирования, совершенствования правового механизма взаимодействия государств, в том числе и по вопросам международного права окружающей среды, углубления содержания существующих и формирования новых институтов международного права окружающей среды.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой международно-правовая охрана окружающей среды?
2. Какие международно-правовые акты определяют защиту окружающей среды в период вооруженных конфликтов?
3. Каково содержание основополагающих обязательств государств по защите окружающей среды в случае вооруженного конфликта?

Литература

- Защита* окружающей среды в международном гуманитарном праве: Сборник статей. М., 1995.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Действующее* международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.

Ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны

6

6.1. Запрещенные методы ведения войны

Чтобы избежать излишних страданий, ничем не оправданных жертв среди мирного населения и комбатантов, сопряженных с военными действиями, международное гуманитарное право устанавливает принцип ограничения в выборе воюющими методов и средств ведения войны, который был сформулирован еще в Петербургской декларации 1868 г. В ее преамбуле закреплено, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля».

Нормативное отражение названного принципа впервые было выражено в формуле: «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (ст. XXII Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.). Дальнейшее развитие он нашел в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны: «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным» (ст. 35).

Согласно принципу ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны стороны вправе применять только такие методы и средства в процессе ведения военных действий, которые вызваны военной необходимостью в целях подавления войск противника и нанесения ему людских потерь на минимально допустимом уровне. Исходя из содержания этого принципа полное уничтожение определенного района в целях ликвидации какого-то конкретного объекта или незначительного очага сопротивления является противоправным.

Таким образом, *воюющие государства должны не только знать, что атакуемая ими цель является военным объектом, но и выбирать такие методы и средства ее уничтожения, которые не причинили бы большего вреда, чем это требуется для выполнения боевой задачи.*

К **запрещенным методам ведения войны** в соответствии с нормами международного гуманитарного права относятся следующие действия:

- предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- отдача на разграбление города или местности, даже взятых приступом;
- нападение на лиц, вышедших из строя;
- использование в вооруженном конфликте эмблем, знаков различия или форменной одежды нейтральных государств;
- взятие заложников;
- использование не по назначению отличительных эмблем, т.е. Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Кристалла и других международно признанных знаков, сигналов и т.п.;
- превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- отдание приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе;
- истребление или захват неприятельской частной собственности, кроме случаев, вызываемых необходимостью;
- совершение нападений неизбирательного характера;
- принуждение лиц служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде;
- совершение нападений на установки или сооружения, содержащие опасные силы, если такие нападения являются причиной чрезмерных потерь жизни, ранений гражданских лиц или причинят ущерб гражданским объектам;
- вероломство, т.е. действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяе-

мого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия¹;

- атака или бомбардировка незащищенных городов, нападение морскими силами на открытые и незащищенные порты, города, селения, жилища и другие невоенные объекты.

Запрещаются нападения с воздуха на невоенные объекты и гражданское население, совершение их в целях устрашения последнего. В тех случаях, когда объекты расположены таким образом, что их бомбардировка может подвергнуть опасности гражданское население, воюющие стороны не должны производить воздушных нападений. При бомбардировке с воздуха принимаются все меры, чтобы максимально сохранить здания, предназначенные для искусства, науки или благотворительных целей, а также госпитали, больницы и другие места размещения раненых и больных.

Запрещение ведения войны перечисленными методами нашло отражение в ряде международно-правовых актов: Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (ст. XXIII), ст. 50, 51, 130 и 147 соответственно I, II, III, IV Женевских конвенций 1949 г., а также в Дополнительном протоколе I от 1977 г. (ст. 35, 37, 38, 39, 41, 75, 85).

Военные хитрости нормами международного гуманитарного права *не запрещаются*. Таковыми являются действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опрометчиво, но которые не нарушают каких-либо норм международного гуманитарного права и которые не являются вероломными, поскольку они не обманывают доверие противной стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом (использование маскировки, ловушек, проведение ложных военных действий, распространение дезинформации — ст. 37 Дополнительного протокола I).

6.2. Запрещенные средства ведения войны

На Первой Конференции мира (1899) и Второй Конференции мира (1907) отмечалось, что простое перечисление запрещенных средств ведения войны в международно-правовых документах

¹ Примерами вероломства являются следующие действия: симулирование ведения переговоров под флагом перемирия или симулирование капитуляции; симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни; симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта; симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте.

будет недостаточным в силу усиливающегося процесса создания новых видов оружия и принятия их на вооружение армий. При этом государства легко смогут обойти установленные запреты путем применения появляющихся более совершенных систем истребления живой силы и техники неприятеля. Предлагалось разработать и определить критерии запрещенных средств, вступление в противоречие с которыми делало бы противоправным применение любого нового вида оружия.

Однако, как показала практика развития международного гуманитарного права в деле ограничения новых средств ведения войны, сделать это было довольно непросто, так как правовое установление этих запретов значительно запаздывало по сравнению с созданием и совершенствованием новых поколений оружия, использованием его поражающих свойств. Отставание международного права от запрещения новых видов оружия, имеющих огромную разрушительную силу, стало особенно заметным после создания оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного, которое мировому сообществу до сих пор не удалось поставить под запрет, о чем будет сказано позже.

Составной частью современного международного гуманитарного права являются положения деклараций, конвенций, протоколов и других документов о *запрещенных средствах ведения войны*, к которым относятся:

- *снаряды весом менее 400 г.*, имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или горючим составом (Петербургская декларация 1868 г.);
- *пули, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в человеческом теле* (Гаагская декларация 1899 г.);
- *снаряды, имеющие единственное назначение распространять душающие или вредоносные газы* (Гаагская декларация 1899 г.);
- *яды или отравленное оружие* (п. «а» ст. XXIII Положения о законах и обычаях сухопутной войны);
- *автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины*, поставленные незакрепленными на якорях, за исключением тех, которые устроены так, что делаются безопасными спустя один час после того, как над ними будет утрачен контроль;
- *закрепленные на якорях автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины*, которые не делаются безопасными, как только они сорвутся со своих минрепов;
- *самодвижущиеся мины*, которые, не попав в цель, не делаются безопасными;

- *автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины*, поставленные у берегов и портов противника с единственной целью прерывать торговое мореплавание (Конвенция о постановке подводных автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.);
- *удушливые, ядовитые или другие подобные газы и бактериологические средства* (Женевский протокол 1925 г.).

Кроме того, бактериологическое оружие подлежит изъятию из arsenалов государств в соответствии с Конвенцией 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Под бактериологическим оружием понимается такое оружие, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов, способных вызывать массовые заболевания людей, животных и растительного мира.

Запрещается также применение средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда.

Нормы международного гуманитарного права запрещают применение и конкретных видов обычного оружия неизбежного действия, *использование которого вызывает чрезмерные повреждения или страдания*, т.е. оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми в человеческом теле рентгеном: касетные, шариковые бомбы, мины-ловушки (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. и протоколы к ней).

Запрещается подвергать гражданское население, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты, а также военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению *с применением зажигательного оружия*. Нормы международного гуманитарного права запрещают превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или военные объекты.

Из запрещенных средств ведения войны следует указать на *оружие массового уничтожения, и прежде всего химическое*. Так, Женевский протокол 1925 г. содержит универсальную норму, за-

прещающую применять в военных целях все химические, бактериологические и биологические агенты (включая слезоточивые газы и другие агенты). Указанные в протоколе газы запрещается применять в сухопутной, морской и воздушной войнах.

Следует, однако, сказать, что Женевский протокол не запрещает государствам проводить исследования, разработку, производство и накопление химического оружия. Поэтому актуальным явилось заключение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г. Она вступила в силу 29 апреля 1997 г. после того, как Венгрия 31 октября 1996 г. передала на хранение ратификационную грамоту, которая стала шестьдесят пятой. Конвенцию подписали более 170 и ратифицировали более 120 государств.

Участники этой конвенции принимают на себя обязательства никогда, ни при каких обстоятельствах:

- не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать его прямо или косвенно кому бы то ни было;
- не применять химическое оружие;
- не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;
- не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству — участнику по названной Конвенции.

Кроме того, каждое государство — участник Конвенции обязуется уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем; все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника; любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем. Государства — участники Конвенции взяли на себя обязательства не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны (ст. I).

Значительным успехом международного сообщества в деле совершенствования и дальнейшего развития международного гуманитарного права о запрещенных средствах ведения войны является принятие в 1995 г. нового дополнительного протокола —

«Протокола об ослепляющем лазерном оружии» (Протокола IV)¹ к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.² В соответствии с этим Протоколом запрещается применять *лазерное оружие* с целью причинения постоянной слепоты органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения.

При применении лазерных систем государства-участники Протокола должны принимать все возможные меры предосторожности для того, чтобы избегать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы. Такие меры предосторожности предполагают проведение специальной подготовки личного состава вооруженных сил и другие практические меры. Предусмотренные Протоколом запрещения не распространяются на случайные или сопутствующие ослепления в процессе правомерного применения лазерных систем в военных целях, включая использование лазерных систем против оптического оборудования.

На состоявшейся 22 апреля — 3 мая 1996 г. Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции был принят Протокол с поправками, который включает «Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года» (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.)³. Сфера его действия в новой редакции расширена включением положения о том, что он распространяется на внутренние вооруженные конфликты.⁴

¹ *Doc. CCW/CONF. 1/7*, 12 Oct. 1995 г.

² *Международное гуманитарное право в документах*. М.: МНИМП, 1996. С. 456—471.

³ *Doc. CCW/CONF. 1/14 / Rev. 1*, 1996, 6 May.

⁴ Каждый месяц от взрывов мин гибнут или получают ранения более 2 тыс. человек; большинство жертв составляют гражданские лица, пострадавшие уже после того, как военные действия были прекращены. К числу стран, наиболее страдающих от наземных мин, относятся Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Вьетнам, Ирак, Камбоджа, Мозамбик, Судан, Хорватия и Эритрея. См.: *Марга Дорао-Морис*. Минный террор // Хроника ООН. 2005. № 1. С. 24.

Новым, зафиксированным в ст. 3 Протокола с поправками, является положение, согласно которому государства (стороны в конфликте) несут ответственность за установление всех мин, мин-ловушек и других устройств, которые они применяют. После прекращения активных военных действий они должны производить разминирование, ликвидацию и уничтожение минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств или содержать их при соблюдении требований, обусловленных документом. Запрещается при всех обстоятельствах применять *любую мину, мину-ловушку или другое устройство*: 1) предназначенное для того, чтобы причинить, или которое способно причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания; 2) в котором используется механизм или приспособление, специально спроектированное таким образом, чтобы боеприпас взрывался от присутствия общедоступных миноискателей в результате их магнитного или иного неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе операции по обнаружению. Кроме того, запрет устанавливается на применение самодеактивирующихся мин, оснащенных элементом неизвлекаемости.

Этим документом запрещаются все противопехотные мины, не поддающиеся обнаружению (ст. 4). Устанавливаются определенные ограничения на применение противопехотных мин, не являющихся дистанционно управляемыми. В частности, запрещается применять *мины, которые не обладают свойствами самоуничтожения и самодеактивации*, за исключением случаев: установления такого оружия в пределах района с промаркированным периметром, который обеспечивает недопущение гражданских лиц в этот район; осуществление разминирования района до его оставления, если он не переходит к войскам другого государства, которые принимают на себя ответственность за последующее разминирование этого района (ст. 5).

Запрещается применение дистанционно устанавливаемых противопехотных мин, если они не соответствуют положениям о самоуничтожении и самодеактивации, а также дистанционно устанавливаемых мин, не являющихся противопехотными минами, если они в той степени, в какой это осуществимо, не оснащены эффективным механизмом самоуничтожения или самонейтрализации и не имеют резервного элемента самодеактивации.

О любом факте дистанционной установки мин, которые могут представлять опасность для гражданского населения, производится эффективное заблаговременное оповещение (ст. 6).

Принципиально новыми в Протоколе с поправкой являются положения, обязывающие его участников:

- не передавать никакую мину, применение которой запрещено;
- не передавать никакую мину никакому получателю, помимо государства или государственного учреждения, уполномоченного получать такие передачи;
- проявлять сдержанность при передаче любой мины, применение которой ограничено¹;
- обеспечивать, чтобы любая передача совершалась при полном соблюдении как передающим, так и получающим государством соответствующих положений.

Отдавая должное достигнутому успеху в этой области, все же следует сказать, что Протокол II с поправками не вызвал всеобщего успокоения в международном сообществе в связи с незначительностью внесенных изменений.

Очередным шагом в решении проблемы полного запрета противопехотных мин явилась международная конференция, состоявшаяся в Осло в сентябре 1997 г. с участием 89 государств мира и наблюдателей от ряда других стран, на которой был согласован текст Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Она была открыта для подписания в Оттаве в декабре 1997 г. Участниками этой Конвенции являются 152 государства, из которых 62 завершили ликвидацию своих запасов противопехотных мин, 48 официально обязались не иметь их, а 11 находятся в процессе уничтожения этого вида оружия.²

Государства-участники взяли обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах:

- не применять противопехотные мины;
- не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому прямо или косвенно противопехотные мины;
- не помогать, не поощрять и не побуждать иным образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государств-участников согласно этой Кон-

¹ В частности, речь идет об обязательствах договаривающихся сторон не передавать никаких противопехотных мин государствам, не связанным Протоколом с поправками, если только получающее государство не соглашается соблюдать его положения.

² *Марга Дорао-Морис*. Указ. соч. С. 24.

венции. Более того, государства должны уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями принятого документа (ст. 1 Конвенции).

Таким образом, на пороге XXI в. государствами были предприняты значительные усилия в деле ограничения и запрещения применения воюющими государствами новых антигуманных средств ведения войны, что является весьма важным вкладом в прогрессивное развитие международного гуманитарного права.

6.3. Ядерное оружие в свете принципов и норм международного гуманитарного права

Достижением XX в. является получение атомной энергии. Народы всего мира узнали об огромной опасности применения этого вида энергии в военных целях после атомной бомбардировки американскими самолетами мирных японских городов Хиросимы и Нагасаки более 60 лет назад, в результате чего было убито 105 тыс. и ранено 125 тыс. человек¹.

Этот бесчеловечный акт не вызывался никакой военной необходимостью, он был направлен против мирного населения и должен был символизировать военное превосходство США над другими государствами. «Демонстрация боевых возможностей бомбы, — писал американский историк Алпровиц в книге «Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам», — была нужна, чтобы заставить русских принять американский план послевоенного мира и прежде всего навязать им свою позицию по основным спорным вопросам — по американским предложениям, касающимся Центральной и Восточной Европы».²

Позиция Японии была отражена в ответе министра иностранных дел на запрос в парламенте о мнении правительства относительно «дела Шимода», связанного с атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки. В нем сообщалось, что «атомная бомбардировка несомненно явилась трагичным и достойным сожаления инцидентом, однако с чисто правовой точки зрения он не может со всей определенностью заявить, что эта бомбардировка явилась нарушением международного права, поскольку

¹ Подробнее см.: *Богданов О.В.* Международно-правовые проблемы разоружения. М., 1979. С. 65—154; *Израэлян В.Л.* Организация Объединенных Наций и разоружение. М. 1981. С. 57—99.

² *Правда.* 1983. 2 августа.

по этому вопросу не было никаких норм позитивного международного права.¹ Директор договорного департамента японского МИД сослался на тот факт, что большинство специалистов по международному праву в Японии считают, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки должна быть осуждена как нарушение международного права, хотя и нельзя сослаться на конкретную норму международного права, которая была бы применима для данного случая.

Небезынтересно, что японский суд, рассматривавший дело Шимода и др. японских граждан, пострадавших во время атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, признал применение ядерного оружия нарушением международного права².

Действительно в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. ничего не говорится и не могло даже упоминаться о запрещении применения атомного оружия, которое появилось спустя почти 50 лет после их принятия. Но ст. XXV Положения о законах и обычаях войны недвусмысленно говорит о том, что «воспрещается атаковать и бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения». Это означает абсолютный запрет бомбардировок с любых летательных аппаратов (воздушных шаров, самолетов) любых боеприпасов (снарядов, мин, бомб), включая, естественно, и ядерные, которые по сравнению с другими имеют более губительные и широкомасштабные поражающие факторы для мирного населения, гражданских объектов, окружающей среды, что мир увидел на примере городов Хиросима и Нагасаки. Последствия той трагедии до сих пор дают о себе знать³.

С этой точки зрения не выдерживает критики позиция японского МИД по данному вопросу. И совсем уж противоречиво звучит квалификация действий американской бомбардировочной авиации директором договорного департамента МИД Японии, который говорит, что ядерная бомбардировка японских городов должна быть осуждена как нарушение международного права, но в то же время утверждает, что отсутствует конкретная норма международного права, которая запрещала бы нападения с воздуха. При этом явно упускается из виду ст. XXV Положения о законах и обычаях войны.

¹ См: *Полторак А.И. и Савинский Л.И.* Указ. соч. С. 353

² См: *Блищенко И.П.* Прецеденты в международном праве. М., 1977. С. 196—205.

³ См: *Иойрыш А.И.* Хиросима: сорок лет спустя. М.: Политиздат, 1985; *Он же.* Ядерный джинн. М.: ИздАТ, 1994. С. 175—185.

Спустя год после трагедии, в июне 1946 г., Советский Союз выступил в ООН с конкретными инициативами, направленными на объявление ядерного оружия вне закона: внес проект Конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения. Основное содержание проекта сводилось к прекращению его производства и уничтожения в трехмесячный срок всех его запасов. Развернутые предложения по этому вопросу были представлены в ООН в 1947 г.¹

Западные государства не поддержали гуманных предложений СССР ни по вопросу о запрещении этого варварского средства ведения войны, ни об отказе от применения ядерного оружия всех видов. Более того, американский представитель на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1961 г. отверг утверждение, что применение ядерного оружия противоречит Уставу ООН и международному праву.

Военная политика США того времени по использованию ядерного оружия как правомерного средства ведения войны нашла отражение в Правилах сухопутной войны² и Инструкции американским военно-морским силам. В последней отмечалось, что в настоящее время не существует норм международного права, которые запрещали бы государствам использовать в период войны атомное оружие. При отсутствии явного запрещения такого оружия допускается его применение против вражеских комбатантов и других военных объектов.

В ряде других западных стран военно-правовые нормы допускают применение ядерного оружия при определенных обстоятельствах. Примером может быть оговорка, содержащаяся в Уставе ФРГ, согласно которой «применение ядерного оружия, которое в любых других случаях запрещено международным правом, разрешено в качестве репрессалий против особо серьезного нарушения противником международного права»³.

Военной доктриной Российской Федерации ядерное оружие рассматривается как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности страны и ее союзников, поддержания международной стабильности мира. *Россией оно может быть применено лишь в ответ на использование против нее и/или ее союзников ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с*

¹ *Внешняя политика Советского Союза*. 1947 год. М., 1952. С. 346—349.

² См: *Field Manual*. № 27—10, issued by the US. Department of the Army. 1956. P. 18.

³ *Völkerrechtliche Grundsätze der Landkriegsführung*. Sonderdruck des Anhangs Teil III zu HD JCO/2. Bonn., 1961. S. 18.

применением обычного оружия в критических для национальной безопасности страны ситуациях.

Появление ядерного оружия кардинальным образом повлияло на развитие военного искусства в силу того, что оно является наиболее разрушительным и мощным средством ведения войны. Принятие его на вооружение армий многих государств мира вызвало тревогу мирового сообщества и необходимость урегулирования в связи с этим ряда международно-правовых проблем. Естественно, встал вопрос о распространении норм международного гуманитарного права на использование ядерного оружия.

Генеральная Ассамблея ООН направила запрос в Международный Суд о правомерности использования ядерного оружия или угрозы его применения. Судьи из Гааги достаточно подробно исследовали этот вопрос с точки зрения международного гуманитарного права и пришли к выводу о том, что не существует ни одной международно признанной нормы, которая прямо запрещала бы при любых обстоятельствах использовать ядерное оружие или угрозу его применения в ходе вооруженного конфликта. Суд единогласно констатировал, что любой случай применения ядерного оружия подпадает под действие норм и требований международного гуманитарного права. Из этого следует, что, хотя международное сообщество пока еще не выработало формального запрета на применение ядерного оружия, тем не менее *по техническим характеристикам, поражающим факторам, последствиям его применения оно подпадает под ограничения, существующие в международном гуманитарном праве.*

В учебной литературе также отмечается, что в международном праве нет общепризнанной нормы, которая запрещала бы применение ядерного оружия. Известен лишь ряд международно-правовых актов, направленных *на ограничение его количества и дальнейшего качественного совершенствования, на сужение сферы его распространения.*

Международная практика заключения договоров, ставящих применение оружия массового уничтожения (химического, бактериологического) вне закона, свидетельствует в пользу тезиса о необходимости разработки и принятия специального договора о полном запрещении ядерного оружия как средства ведения войны. Статья 36 Дополнительного протокола I «Новые виды оружия» содержит положения о том, что при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств и методов ведения войны стороны должны определить, подпадает ли их применение под запрещения, содержащиеся в

Протоколе I или в каких-либо других документах международного права. Таким образом, в течение XX столетия были установлены запреты на многие методы и средства ведения войны.

Контрольные вопросы

1. Каковы источники международного гуманитарного права о запрещенных методах ведения войны?
2. Как классифицируются запрещенные методы ведения войны?
3. В чем состоит отличие запрещенных методов от средств ведения войны?
4. Как можно охарактеризовать запрещенные средства ведения войны?
5. Какова международно-правовая оценка ядерного оружия с точки зрения международного гуманитарного права?

Литература

- Блищенко И.П.* Обычное оружие и международное право. М., 1984.
- Гассер Х-П.* Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.
- Кальсховен Ф.* Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Действующее* международное право: В 3 т. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.
- Международное* гуманитарное право в документах. М., 1996. Ч. II.

Защита интересов нейтральных государств в период вооруженного конфликта

7

7.1. Понятие нейтралитета

Война приводит к изменению отношений не только между воюющими государствами, но и теми, которые войны не ведут и в ней не участвуют, т.е. придерживаются нейтралитета.

Нейтралитет представляет собою внешнюю политику государства, направленную на неучастие его в войне между другими государствами, отказ от оказания помощи воюющим сторонам. В данном случае речь идет о нейтралитете государства, относящемся к определенной войне, который еще называется временным нейтралитетом. Его следует отличать от постоянного нейтралитета, представляющего собою международно-правовой статус государства, в соответствии с которым оно обязано в случае войны не вступать в нее на стороне какого-либо воюющего государства и не оказывать воюющим непосредственную военную помощь. Постоянного нейтралитета придерживаются Австрия (1955), Ватикан (1929), Камбоджа (1991), Лаос (1962), Мальта (1981), Сан-Марино (1939), Туркменистан (1995), Швейцария (1815).

Государства, придерживающиеся временного нейтралитета и объявившие об этом, как правило, в декларации о нейтралитете, обязаны соблюдать определенные правила, о чем будет сказано ниже. Но в отличие от постоянно нейтральных стран они обязаны выполнять решения Совета Безопасности ООН о привлечении их к участию в военных санкциях против агрессора. Эти страны вправе отказаться от нейтралитета, причем такой отказ может иметь место лишь в пользу жертвы агрессии и выступающей на ее стороне ООН, но ни в коем случае не в пользу агрессора¹.

¹ См.: Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988. С. 51.

7.2. Нейтралитет в сухопутной, морской и воздушной войне

Различают нейтралитет в сухопутной, морской и воздушной войне. Основными международно-правовыми актами, определяющими права и обязанности государств, а также воюющих сторон, являются:

- V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г.;
- XIII Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 г.;
- Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г.;
- Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и Дополнительные протоколы к ним.

В соответствии с этими документами территория нейтрального государства является неприкосновенной и не может быть превращена в театр войны.

Нейтралитет в сухопутной войне. Воюющим воспрещается проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военным имуществом или продовольственными запасами.

На своей территории нейтральные державы не должны допускать формирования военных отрядов, открывать учреждения для вербовки военнослужащих в интересах воюющих сторон. Однако нейтральная держава не обязана запрещать за счет воюющих вывоз или транзит оружия, военных припасов и другого имущества, необходимого армии или флоту воюющих сторон, а также использование в их интересах средств связи, являющихся собственностью нейтрального государства или собственностью компаний или частных лиц. Если нейтральной державой принимаются какие-либо ограничительные или запретительные меры в отношении таких средств и имущества, то они в одинаковой мере должны применяться ко всем воюющим.

В то же время воюющим государствам запрещается строить какие-либо сооружения на территории нейтральной державы, предназначенные для обеспечения связи со своими вооруженными силами, находящимися как на море, так и на суше.

В случае нападения вооруженных сил воюющих сторон на территорию нейтрального государства, оно вправе применить силу для отражения. Такое применение силы нейтральным государством не может рассматриваться как враждебное действие.

Если с разрешения нейтрального государства на его территорию входят войска, принадлежащие к воюющим армиям, то оно

обязано разместить их, по возможности, подальше от театра военных действий. Нейтральное государство может содержать их в лагерях и даже подвергнуть заключению в крепостях (интернированию) до окончания военных действий. При этом оно обеспечивает их довольствием, а также оказывает им иную возможную помощь, требуемую человеколюбием. Расходы по содержанию таких войск возмещаются при заключении мира.

Нейтральная держава вправе принимать на своей территории бежавших военнопленных. Она оставляет их на свободе и размещает в предписанных ею местах. На лиц из состава вооруженных сил воюющих сторон и приравненных к ним лиц, интернированных на территории нейтрального государства, распространяется режим военного плена, предусмотренный Конвенцией III (ст. 4).

Нейтральное государство может разрешить перевозку по своей территории раненых и больных воюющих сторон при условии, что везущие их транспортные средства не будут использоваться одновременно для перевозки войск и военного имущества. В этом случае нейтральное государство принимает необходимые меры предосторожности и контроля. Доставленные на нейтральную территорию одной из воюющих сторон раненые и больные, принадлежащие ее противнику, должны содержаться нейтральной державой в таких условиях, чтобы они не могли снова принять участие в военных действиях. Такие же обязанности возлагаются на нее и в отношении раненых и больных другой воюющей стороны, которые находятся в ее власти. На раненых и больных, принадлежащих вооруженным силам сторон, находящихся в конфликте, и принятых и интернированных нейтральными государствами, распространяются положения Конвенции I (ст. 4) и Конвенции II (ст. 5).

Подвижной состав железных дорог, принадлежащий нейтральному государству, его гражданам или частным обществам, не подлежит реквизиции или эксплуатации воюющими государствами, за исключением крайней необходимости, причем в этом последнем случае подлежит возврату при первой возможности.

Лица нейтральных государств не вправе ссылаться на нейтралитет своего государства, если они совершают враждебные действия в отношении сторон, участвующих в конфликте.

Нейтралитет в морской войне. Воюющие государства обязаны воздерживаться от ведения военных действий в территориальных водах нейтральных государств и не имеют права производить захват или осмотр судов в этих водах.

В процессе ведения войны они могут обращаться к человеколюбию капитанов нейтральных торговых судов, яхт и мелких судов с призывом принять на борт раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и ухаживать за ними, а также подбирать умерших. Суда всех родов, которые откликнутся согласием на этот призыв, а также те, которые по собственной инициативе подбирают раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, пользуются специальным покровительством и содействием для выполнения работ по оказанию этой помощи. Они не могут быть захвачены неприятелем за совершение такой деятельности, если ими не были нарушены положения о нейтралитете (ст. 21 Конвенции II).

Признанные общественные организации (например, общества Красного Креста) нейтральных держав могут оказывать помощь своим личным составом и своими санитарными формированиями раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение воюющей стороны с предварительного согласия своего собственного правительства и с разрешения самой стороны, находящейся в конфликте.

Нейтральное правительство сообщает о своем согласии на оказание помощи стороне, являющейся противником государства, принимающего это содействие. Воюющее государство, принимающее такую помощь, извещает об этом противную сторону до того, как оно начнет пользоваться этим содействием (ст. 27 Конвенции I).

Санитарные летательные аппараты воюющих сторон могут пролетать над территорией нейтральных держав и совершать посадку на ней в случае необходимости или для промежуточной остановки. Они обязаны предварительно оповещать нейтральные державы о своем пролете над их территорией и подчиняться всякому требованию о приземлении или посадке на воду. Санитарные летательные аппараты защищены от нападения только в том случае, когда совершают полеты по маршрутам на установленных высотах и в установленное время, которые специально определяются соглашением между сторонами, находящимися в конфликте, и заинтересованными нейтральными державами. Последние могут устанавливать условия или ограничения в отношении полета санитарных летательных аппаратов над их территорией или их приземления, которые в одинаковой мере применяются ко всем воюющим сторонам.

Нейтральное государство не имеет права передавать воюющим военно-морские суда или какое-либо военное имущество, а также допускать создание в своих портах каких-либо баз воюю-

ших. Им запрещается создавать в нейтральных портах и водах базы для морских операций против неприятеля.

Нейтральная держава должна устанавливать воюющим государствам одинаковые условия и ограничения или запреты в отношении захода в ее порты, на рейды или в территориальные воды. Она вправе запретить заход в свои порты и на рейды воюющему государству, которое пренебрегает ее указаниями или распоряжениями или может нарушить нейтралитет.

Военным судам воюющих сторон запрещается оставаться в портах и на рейдах или в территориальных водах нейтральной державы свыше 24 часов. Продление времени пребывания военного судна воюющей державы в нейтральном порту допускается лишь в связи с аварией или ввиду неблагоприятных условий погоды. Судно должно покинуть порт сразу после устранения помехи, а также при благоприятной для судоходства погоде.

Наибольшее число военных судов воюющего государства, одновременно находящихся в одном из нейтральных портов или на рейде, не должно превышать трех. Если в нейтральном порту одновременно окажутся военные суда сторон, участвующих в конфликте, то устанавливается промежуток времени в 24 часа между выходами из порта судов каждой из них.

Нейтралитет государства не считается затронутым простым проходом через его территориальные воды военных судов и призов воюющих. Нейтральная держава может предоставить военным судам воюющих государств право пользоваться лоцманами для прохода в ее порт, выхода из него и прохода через нейтральные воды.

В порту нейтрального государства исправление аварии военного судна воюющего государства может иметь место лишь в том случае, если этого требует безопасность плавания. Усиление боевых возможностей военных судов не допускается. Воюющие стороны не вправе использовать пребывание в нейтральных портах, на рейдах, в территориальных водах для пополнения или увеличения запасов продовольствия или вооружения, а также укомплектования экипажей. Однако им разрешается пополнять свой нормальный запас, который установлен для мирного времени, а также брать топливо, необходимое для того, чтобы дойти до ближайшего порта собственной страны.

Военная контрабанда — это понятие, относящееся к институту нейтралитета в морской войне. Под военной контрабандой понимаются предметы, которые запрещаются воюющим к перевозке на нейтральном судне, поскольку они могут быть исполь-

зованы противником для ведения войны¹. Длительное время воюющие государства произвольно относили к военной контрабанде те или иные материалы, которые, по их мнению, оказывали или могли оказать помощь противнику в процессе ведения военных действий. Отсутствие точного определения понятия «военная контрабанда» вносило большие затруднения во взаимоотношения воюющих и невоюющих государств, в том числе нейтральных, и наносило существенный ущерб международной торговле. Лондонская декларация 1909 г. делит военную контрабанду на абсолютную (предметы, прямо предназначенные для ведения войны — вооружение, боеприпасы, военный транспорт и т.п.) и условную (предметы и материалы, которые могут служить одновременно как для военных, так и для невоенных целей).

Абсолютная военная контрабанда подлежит захвату или уничтожению в любом случае, если перевозящее ее судно направляется в порт противника, независимо от получателя или отправителя груза и пути следования.

Условная военная контрабанда подлежит захвату и уничтожению, если она предназначена для противника или для его органов военного управления. Она не может быть захвачена в пути следования в порт нейтрального государства.

Нейтралитет в воздушной войне не урегулирован международно-правовыми актами. На ведение воздушной войны в целом распространяются общие принципы и нормы международного права, определяющие нейтралитет в сухопутной и морской войне.

Одним из главных положений в этой области является неприкосновенность воздушного пространства над территорией нейтральных государств. Так, греко-германский арбитражный суд (1927—1930) осудил Германию на основании Гаагской конвенции о законах и обычаях войны 1899 г. за бомбардировку с воздуха нейтральных городов Салоники и Бухареста в 1916 г. Суд указал на применимость в данном случае ст. 25, запрещающей бомбардировку «необороняемых городов» и ст. 26, которая требует, чтобы командир нападающих войск, намереваясь начать бомбардировку, оповестил об этом власти города².

Правительства нейтральных государств вправе применять все находящиеся в их распоряжении средства, чтобы не допускать военные воздушные суда воюющих государств в пределы своей юрисдикции, а если они находятся в этих пределах, то принуж-

¹ См.: *Курс международного права*: В 6 т. М.: Наука, 1969. Т. V. С. 396.

² *Rousseau Charles*. Le droit des conflits armés. Paris, Editions A. Pedone, 1983. P. 360. Цит. по: *Томес Х.Г.* Право воздушной войны // МЖКК. 1998. № 21. С. 425—426.

дать их к посадке. Власти нейтрального государства предпринимают все меры к тому, чтобы интернировать оказавшиеся на их территории военно-воздушные суда воюющих государств, их экипажи и пассажиров. Они обязаны предотвращать вылеты из пределов своей территории воздушных судов, имеющих намерение совершить нападение на воюющее государство.

Контрольные вопросы

1. Каковы источники международного гуманитарного права, содержащие нормы о защите интересов нейтральных государств во время ведения войны?
2. Что понимается под временным нейтралитетом государства и чем он отличается от постоянного?
3. В чем заключается правовой аспект обеспечения нейтралитета в сухопутной, морской и воздушной войне?
4. Каково содержание прав и обязанностей нейтральных государств во время войны?

Литература

- Блищенко И.П.* Обычное оружие и международное право. М., 1984.
- Гассер Х-П.* Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.*
- Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М., 1996. Ч. II.*

Обязательства государств по выполнению норм международного гуманитарного права

8.1. Меры по выполнению норм международного гуманитарного права

Правовой основой выполнения государствами гуманитарных норм является общепризнанный принцип международного права — *добросовестное выполнение принятых обязательств*. Согласно Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Это положение в одинаковой мере относится и к договорам, относящимся к международному гуманитарному праву. В силу этого они должны неукоснительно соблюдаться всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами, как того требует Конституция Российской Федерации (п. 2 ст. 15). На необходимость выполнения обязательств по международному гуманитарному праву указывается в ст. 1 общей для Конвенций I—IV. В ней закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию».

В главах IX, XIII соответственно Конвенций I—II, озаглавленных «Пресечение злоупотреблений и нарушений», государства-участники взяли на себя следующие обязательства:

- ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции;
- разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное серьезное нарушение, и вне зависимости от гражданства предавать их своему суду;

- передавать лиц, совершивших нарушения норм международного гуманитарного права, в соответствии с положениями национального законодательства для суда другой заинтересованной стороне, если есть основания для обвинения этих лиц;
- принимать меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям этих Конвенций.

В Протоколе I говорится о том, что «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промедления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом», а также, что «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением» (ст. 80).

Необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права личным составом вооруженных сил государств, распространение знаний о нем среди военнослужащих и гражданского населения нашли отражение в Кодексе поведения, касающемся военно-политических аспектов безопасности (п. 29—31, 34) и являющемся неотъемлемой частью Декларации будапештской встречи на высшем уровне 1994 г., принятой в рамках СБСЕ¹.

Государства — участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. обязались в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в ст. I Конвенции, в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было (ст. IV).

Государства — участники Конвенции о запрещении химического оружия учредили *Организацию по запрещению химического оружия* в целях выполнения положений Конвенции. При этом каждое государство-участник не позднее чем через 30 дней после того, как Конвенция по химическому оружию вступит для него в

¹ См.: *Действующее международное право*. Т. 2. С. 250—251.

силу, представляет Организации информацию, типовое содержание которой соответствует приводимым параметрам.

1. В отношении *химического оружия*:

- данные о том, имеет ли оно в собственности или владении какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем;
- указывает точное местонахождение, совокупное количество и подробный инвентарный состав химического оружия;
- сообщает о любом химическом оружии на его территории, находящемся в собственности или владении другого государства и размещенном в любом месте под юрисдикцией и контролем другого государства;
- объявляет, передавало или получало оно прямо или косвенно какое-либо химическое оружие с 1 января 1946 г., и указывает передачу или получение такого оружия в соответствии с Приложением к Конвенции;
- представляет свой общий план уничтожения химического оружия, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем.

2. В отношении *старого химического оружия¹ и оставленного химического оружия²*:

- объявляет, имеет ли оно на своей территории старое химическое оружие, и представляет всю имеющуюся информацию о нем;
- сообщает, имеется ли на его территории оставленное химическое оружие, и представляет о нем все имеющиеся данные;
- представляет данные о том, оставляло ли оно химическое оружие на территории других государств, и сообщает на этот счет всю имеющуюся информацию.

Кроме того, государства — участники Конвенции представляют в Организацию данные, касающиеся объектов по производству химического оружия, информацию в отношении химических средств борьбы с беспорядками. Они обязаны представлять подробные планы уничтожения химического оружия, не позднее чем за 60 дней до начала каждого годового периода уничтожения и делать ежегодные объявления об осуществлении своих планов уничтожения химического оружия и др.

¹ «Старое химическое оружие» — это химическое оружие, произведенное до 1925 г. или в период между 1925 и 1946 гг., которое ухудшилось в такой степени, что оно уже не может использоваться в качестве химического оружия.

² Химическое оружие, которое было оставлено государством после 1 января 1925 г. на территории другого государства без его согласия.

В Конвенции по запрещению химического оружия закреплены положения, касающиеся национальных мер по ее реализации. Каждое государство в соответствии со своими конституционными процедурами *принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств*:

- запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую государству — участнику Конвенции, а также принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности;
- не разрешает проводить в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику Конвенции;
- распространяет свое уголовное законодательство на любую деятельность, запрещаемую по Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством в соответствии с международным правом.

Анализ содержания этих и других международно-правовых актов показывает, что соблюдение обязательств по международному гуманитарному праву означает *осуществление разнообразных мер на внутригосударственном уровне и в рамках международных организаций в мирное время и в период вооруженных конфликтов*:

- введение в действие законов и подзаконных актов, направленных на предупреждение и пресечение нарушений норм международного гуманитарного права, защиту законных участников вооруженных конфликтов;
- распространение знаний о международном гуманитарном праве;
- проведение мероприятий организационного характера.

В этих целях следует избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них и предусматривать *все возможные меры для защиты гражданского населения* (ст. 58 Дополнительного протокола I):

- необходимо проводить работу по подготовке квалифицированного медицинского персонала для содействия применению Женевских конвенций, Дополнительных протоколов и других норм международного гуманитарного права — ст. 6 Дополнительного протокола I;

- предусмотреть организацию такого размещения медицинских подразделений, частей и учреждений, при котором их безопасность не будет находиться под угрозой при нападении на военные объекты — п. 4 ст. 12 Дополнительного протокола I;
- предусматривать систему мер по организации розыска, регистрации и передачи сведений о пропавших без вести, а также службы для реализации этих мер — ст. 33 и 34 Дополнительного протокола;
- спланировать меры по разработке и организации обеспечения санитарного персонала армии и флота и персонала гражданской обороны отличительными эмблемами, знаками — ст. 18 Дополнительного протокола I;
- предусмотреть мероприятия по организации работы юридических советников, обеспечение их документами по международному гуманитарному праву, а также нормативными актами внутреннего законодательства, касающимися соблюдения правил ведения войны — ст. 82 Дополнительного протокола I;
- определить пределы необороняемых местностей, санитарных, нейтрализованных, а также демилитаризованных зон — ст. 23 Конвенции I, ст. 59 и 60 Протокола I;
- создать национальное Справочное бюро и определить задачи его деятельности — ст. 112 Конвенции III, ст. 137 Конвенции IV) и др.

8.2. Имплементация международного гуманитарного права в Содружестве Независимых Государств

В соответствии с принципами и нормами международного гуманитарного права в рамках Содружества Независимых Государств в 1993 г. было заключено *Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов*¹, которое вступило в силу в ноябре 1994 г. Этот документ заслуживает подробного рассмотрения как свидетельство *имплементации*² в рамках международной организации.

¹ См.: *Международное гуманитарное право в документах*. М.: МНИМП, 1996. С. 553—555.

² В теории международного права термин «имплементация» нередко употребляется в широком смысле, означая осуществление не только международно-правовых норм как таковых, но и внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых. См.: *Словарь международного права*. М., 1982. С. 56.

Следует подчеркнуть, что участники Соглашения подтвердили свои обязательства, вытекающие из гуманных принципов и норм Женевских конвенций о защите жертв войны и Дополнительных протоколов к ним, а также из других положений международного гуманитарного права. Они выразили глубокую обеспокоенность той тревожной ситуацией, которая сложилась на значительной части территории бывшего СССР в связи с вооруженными конфликтами по национальным, религиозным и политическим мотивам, и осудили грубые нарушения международного гуманитарного права в процессе их ведения.

Стороны взяли обязательства:

- сотрудничать на двусторонней и многосторонней основе в принятии необходимых мер, направленных на предотвращение нарушений норм международного гуманитарного права в районах вооруженных конфликтов (ст. 1);
- привести свое законодательство в соответствие с принципами и нормами международного гуманитарного права (ст. 2); принять в возможно короткие сроки законодательные акты, гарантирующие социальную защиту и возмещение материального ущерба лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов (ст. 3);
- принять незамедлительные меры для защиты лиц, незаконно лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны, а также для возвращения военнопленных и безоговорочного освобождения заложников (ст. 4);
- координировать совместную деятельность по защите жертв вооруженных конфликтов, привлекая национальные организации Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК, Совет министров обороны и другие органы Содружества, предоставлять заинтересованным сторонам информацию о жертвах вооруженных конфликтов, нуждающихся в защите и помощи (ст. 5).

Кроме того, государства — участники Соглашения обязались принять меры для пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право, включая применение эффективных мер судебного преследования и наказания лиц, организовавших, совершивших или приказавших совершить деяние, квалифицируемое как военное преступление или преступление против человека по международному праву и/или национальному законодательству (ст. 6).

В последующем жизнь показала, что выполнение принятых участниками Содружества обязательств по международному гуманитарному праву далеко не простое дело, но, тем не менее, при наличии политической воли государств, оно может продвигаться в направлении намеченной цели.

8.3. Законодательство России в свете принципов и норм международного гуманитарного права

Ретроспективный взгляд на историю становления и развития международного гуманитарного права свидетельствует о том, что Россия не только проявляла инициативы в разработке документов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов, но и принимала активное участие в их имплементации в национальное законодательство, неукоснительно соблюдала его нормы в период войн XIX в.

Как уже отмечалось, в августе 1874 г. в Брюсселе состоялась международная конференция в целях установления правил ведения военных действий государств¹. Россия внесла на рассмотрение этой конференции проект международной конвенции о законах и обычаях войны, разработанный Ф.Ф. Мартенсом.

Несмотря на то, что другие государства не решились принять его в качестве юридически обязательного документа, тем не менее, он явился основой проекта международной конвенции о законах и обычаях войны, международной декларации о законах и обычаях войны, а также Заключительного протокола Брюссельской конференции 1874 г. В нем отмечалось, что от самих правительств должно зависеть определение всего, что может стать предметом общего соглашения по этим вопросам.

Россия стремилась урегулировать отношения между воюющими государствами, добиться применения законов и обычаев войны в практической деятельности армий. Разразившаяся вскоре война между Россией и Турцией (1877—1878) явилась поворотным пунктом в деле имплементации законов и обычаев войны в российское право. В частности, был издан Указ Правительствующего Сената от 12 мая 1877 г. в связи с возникшей войной, предписывавший всем военным и гражданским властям, присутственным местам и лицам, кого это касается, руководствоваться следующими правилами как в отношении непри-

¹ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция. С. 89—90.

ятеля и его подданных, так и в отношении нейтральных государств и их подданных:

- подданным Турции разрешается продолжать во время войны свое пребывание и свои мирные занятия в пределах империи под защитой действующих законов;
- турецким купеческим судам, застигнутым объявлением войны в русских портах и гаванях, разрешено свободно выходить в море в течение времени, достаточного для погрузки товаров, не составляющих военной контрабанды;
- подданные нейтральных государств беспрепятственно могут продолжать торговые сношения с русскими портами и городами под условием соблюдения законов империи и начал международного права;
- военные власти обязаны принимать все меры с целью обеспечить свободу законной торговли нейтральных стран, насколько она допускается условиями военных действий;
- на основании Парижской декларации 1856 г. каперство отменяется, выдача каперских свидетельств на имя частных лиц запрещается. В соответствии с этой декларацией в отношении нейтральной державы должны были соблюдаться определенные правила (нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключением военной контрабанды¹; товары нейтральных государств, за исключением военной контрабанды, не подлежат захвату под неприятельским флагом; блокада, чтобы быть обязательной, должна быть действительной, т.е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу);
- начальству действующих армий предписывалось уважать Женевскую конвенцию 1864 г. относительно раненых и больных воинов, постановления о неприкосновенности неприятельских госпиталей, походных лазаретов и врачебного персонала на взаимных условиях;
- на основании Петербургской декларации 1868 г. применение снарядов весом меньше 400 г, имеющих свойство разрывных и начиненных воспламеняющимися веществами, запрещается.

Как известно, в 1899 г. состоялась Первая Конференция мира, кодифицировавшая законы и обычаи войны. В основу Кон-

¹ В названном Указе перечислялись предметы, составлявшие военную контрабанду.

венции о законах и обычаях сухопутной войны был положен проект Ф.Ф. Мартенса, подготовленный к Брюссельской конференции. Эта Конвенция нашла отражение в *Наказе русской армии о законах и обычаях сухопутной войны 1904 г.*, представлявшем особое приложение к Уставу полевой службы и Наставлению для действий в бою отрядов из всех родов оружия, которые были утверждены императором России Николаем II. Устав состоял из двух разделов. Первый был посвящен офицерам и включал подразделы: кто признается воюющим; кто признается нейтральным; о раненых; о военнопленных; о переговорщиках; о лазутчиках. Второй раздел был адресован нижним чинам и содержал одиннадцать наказов. Вот некоторые из них: «1. Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями. 2. Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей. 3. Уважай чужую веру и ее храмы. 4. Мирных жителей неприятельского края не обижай, их имущество не порти и не отымай, да и товарищей удерживай от этого. Жестокость с обывателями только увеличивает число наших недругов».

Об уважительном отношении дореволюционной России к соблюдению норм международного гуманитарного права говорит также «*Положение о военнопленных*», утвержденное Его Императорским Величеством и объявленное в 1914 г. приказом военного министра № 697. Структура этого документа свидетельствует о достаточно подробном закреплении правового статуса военнопленных, включавшего такие разделы, как общие положения; о нахождении военнопленных в районе расположения действующих войск; о нахождении военнопленных на сборных пунктах и о дальнейшем препровождении их в места назначения; о помещении военнопленных внутри империи и надзоре за ними; о довольствии военнопленных.

Исторические факты свидетельствуют о неукоснительном соблюдении законов и обычаев войны российскими полководцами и флотоводцами Суворовым, Кутузовым, Ушаковым и др.

События 1917 г. в России не изменили отношения власти к ранее заключенным договорам в области международного гуманитарного права. Четвертого июня 1918 г. был опубликован Декрет о признании всех международных конвенций о Красном Кресте. Совет Народных Комиссаров РСФСР доводил до сведения Международного Комитета Красного Креста в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта Конвенция, как в первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения,

признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдены Российским Советским Правительством¹.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для системы принципов и норм международного гуманитарного права. Советский Союз в отличие от Германии и большинства других стран отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г. Впоследствии это было использовано противником в качестве формального предлога для отказа в применении ее положений в отношении советских военнопленных.

В послевоенный период четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. с оговорками были подписаны Советским Союзом, но ратифицированы лишь в 1954 г. Только две из них были имплементированы в «Инструкцию по применению в Вооруженных Силах Союза ССР Женевских конвенций от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение на море», введенную в действие в 1958 г. приказом министра обороны СССР № 20². Причем, в ней шла речь о применимости положений международного гуманитарного права лишь к раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение из числа неприятельских армий. О распространении же названной Инструкции и на личный состав Вооруженных Сил СССР, а также о применимости к советским военнослужащим и гражданским лицам конвенций «Об обращении с военнопленными» и «О защите гражданского населения во время войны» лицемерно умалчивалось.

Некоторые положения Женевских конвенций 1949 г. были имплементированы в Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. в качестве таких уголовно-наказуемых деяний, как преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29), мародерство (ст. 30), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33)³.

Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 г., хотя и были подписаны Советским Союзом 12 декабря 1977 г., но ратифицированы лишь 4 августа 1989 г., т.е. накану-

¹ См.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами*. Вып. I. Петроград, 1922. С. 226—227.

² См.: *Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота*. М.: Воениздат, 1988. С. 432—436.

³ Там же. С. 115

не вывода контингента советских войск из Афганистана, участие которого в войне официально не было объявлено, как не было объявлено и о том, будут ли им соблюдаться нормы международного гуманитарного права. Этим усугублялась проблема розыска погибших и пропавших без вести в афганской войне, а также осложнялось решение вопроса освобождения советских военнослужащих, оказавшихся в плену у моджахедов.

В связи с ратификацией Дополнительных протоколов постановлением Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. № 330-1 Совету министров СССР предписывалось подготовить и в шестимесячный срок представить в Верховный Совет СССР предложения о внесении изменений в советское законодательство, отражающих участие Советского Союза в упомянутых Дополнительных протоколах. Этим же постановлением Исполнительному комитету Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и Министерству обороны СССР было рекомендовано принять меры к изданию текстов Дополнительных протоколов и распространению знаний об этих документах среди гражданского населения и личного состава Вооруженных Сил СССР.

В качестве первого шага по выполнению международных обязательств, вытекающих из участия Советского Союза в Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны, стало издание Уставов Вооруженных Сил, а также приказа министра обороны № 75—1990 г., объявлявшего названные документы и содержавшего требования по их исполнению в войсках и силах флота. В этом приказе министра обороны командирам (начальникам) всех степеней предписывалось распространять знания о международном гуманитарном праве, изучать его в системе боевой подготовки, обеспечивать подчиненных текстами международно-правовых документов, законодательных актов, определяющих поведение личного состава армии и флота в период вооруженного конфликта. В нем содержалось указание учитывать нормы международного гуманитарного права при проведении занятий, учений в войсках и силах флота, а также при разработке проектов законодательных актов, общевоинских уставов, решений правительства, приказов и директив.

Положения о применимости международных стандартов в области прав человека к военнослужащим, к оборонной деятельности в целом нашли нормативное закрепление в ряде военно-законодательных актов Российской Федерации. Так, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» содержит положение, согласно которому международные договоры Российской Федерации, наряду с ее законодательством, состав-

ляют правовую основу воинской обязанности и военной службы. И более того, нахождение в плену (за исключением добровольной сдачи в плен) в положении заложника или интернированного рассматривается как исполнение военным служащим обязанностей военной службы. Попутно заметим, что сталинский режим устанавливал жесткие ограничения в правах не только защитников СССР, оказавшихся в плену в годы Великой Отечественной войны, но и в отношении их семей и близких родственников. Инерционность такого подхода сохранялась вплоть до конца 80-х годов.

В Основных положениях военной доктрины Российской Федерации, утвержденных Указом Президента России от 2 ноября 1993 г. № 1833, соблюдение международных обязательств и содействие достижению целей договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация, признавалось в качестве основного принципа политики в области военной безопасности нашего государства. В положениях данного документа закреплялись также нормы о том, что Вооруженные Силы России используются в соответствии с «Женевскими конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, а также другими международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, применяемыми в период вооруженных конфликтов».

В действующей Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 21 апреля 2000 г. № 706, конкретные ссылки на Женевские конвенции отсутствуют, лишь отмечается, что ее правовую основу составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты России, а также договоры Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности. Кроме того, говорится, что Российская Федерация исходит из непреходящего значения основополагающих принципов и норм международного права, которые органично взаимосвязаны и дополняют друг друга. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации обязывает военнослужащих знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 19).

В то же время принятые в СССР нормативные документы, определявшие подготовку и проведение боевых действий, включая боевые уставы видов Вооруженных Сил, не соответствовали требованиям международного гуманитарного права, более того, в значительной части противоречили ему. Учитывая этот факт, а

также недостаточный уровень подготовки войск (сил) в области применения норм международного гуманитарного права, министр обороны СССР в 1991 г. поручил начальнику Генерального штаба, кадровым органам, другим воинским должностным лицам:

- продолжить деловые контакты с МККК, а также с другими международными организациями, занимающимися проблемами применения норм международного гуманитарного права;
- рекомендовать военно-политическим органам активизировать работу по пропаганде международного гуманитарного права в войсках и силах флота в процессе боевой подготовки, а также в их повседневной жизни и деятельности;
- проработать вопрос об увеличении количества часов на изучение международного гуманитарного права в военно-учебных заведениях;
- подготовить предложения по дальнейшему приведению законодательства, общевоинских и боевых уставов в соответствии с нормами международного гуманитарного права¹.

Однако распад СССР, разрушение его военной инфраструктуры осложнили решение перечисленных выше задач.

С учетом требований международного гуманитарного права о введении в действие законодательства, необходимого для обеспечения эффективных уголовных наказаний лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения (ст. 49 и 50 Конвенции I; ст. 50 и 51 Конвенции II; ст. 129 и 130 Конвенции III; ст. 146 и 147 Конвенции IV, а также ст. 11, 85 и 86 Дополнительного протокола I), в ст. 356 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. В качестве уголовно-наказуемых деяний в ней наряду с другими правонарушениями (жестоким обращением с военнопленными или гражданским населением, депортацией гражданского населения, разграблением национального имущества на оккупированной территории, применением оружия массового поражения) признается «применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации». Названная статья далеко не полностью охватывает запрещенные международным гуманитарным правом методы и средства ведения войны, а

¹ См.: *Иваиов Л.Г.* Распространение знаний о международном гуманитарном праве и его имплементация в России // Материалы международной конференции ЮНЕСКО «Опыт процесса консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы» (Москва, 26—28 апреля 1995 г.). М.: МНИМП., 1995. С. 309.

также противоправные посяательства в отношении покровительствуемых лиц, которые по смыслу Дополнительного протокола I (ст. 85 п. 5) рассматриваются как военные преступления.

В Уголовном кодексе РФ, в частности, не предусмотрена ответственность за вероломное использование отличительного знака обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также иных защитных знаков и сигналов, принятых в международном гуманитарном праве.

В то же время в нем в качестве отдельных уголовно-наказуемых деяний предусмотрены геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество (ст. 359), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), так как по существу они вытекают из договорных источников, относящихся к международному гуманитарному праву.

Значительным вкладом Министерства обороны РФ в имплементацию норм международного гуманитарного права в военноправовые акты является *Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил* (в дальнейшем — Наставление), утвержденное Министром обороны РФ 8 августа 2001 г., нормативный правовой акт, обязывающий командиров (начальников) обеспечивать соблюдение правил войны в процессе ведения боевых действий.

Наставление адресовано командирам, штабам тактического звена и представляет собою достаточно объемный документ, отражающий требования основополагающих источников международного гуманитарного права. Оно состоит из шести разделов (182 пунктов) и шести приложений. В Наставлении достаточно подробно раскрываются положения, касающиеся:

- обязанностей командиров (начальников) в процессе организации и ведения боевых действий, их помощников по правовой работе, а также военно-медицинского персонала;
- ограничений воюющих в применении методов и средств ведения войны; ответственности военнослужащих за противоправные действия;
- отношения военнослужащих к жертвам вооруженных конфликтов, медицинскому и духовному персоналу противника;
- действий войск на оккупированной территории;
- особенностей применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооруженных конфликтах.

Отдельные разделы посвящены особенностям применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами авиации и флота, соблюдению норм междуна-

родного гуманитарного права при обеспечении боевых действий, изучению норм международного гуманитарного права (в ходе боевой подготовки и в военно-учебных заведениях). Значительную роль в работе по воспитанию личного состава войск (сил) призван сыграть Кодекс поведения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации — участника боевых действий (Приложение 4), в котором содержатся основополагающие требования международного гуманитарного права. Достоинство Наставления состоит в том, что в нем международное гуманитарное право как бы вплетено в «технологию» ведения боевых действий, показывается их специфика в зависимости от пространственной среды действия войск (сил).

За последние пять лет Министерством обороны Российской Федерации были переработаны боевые уставы всех родов войск и видов Вооруженных Сил, в которых закреплены обязанности командиров (начальников) и их подчиненных по соблюдению норм международного гуманитарного права. Положения о необходимости соблюдения военнослужащими правил ведения войны нашли отражение в новых общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, вступивших в силу в ноябре 2007 г.

8.4. Распространение международного гуманитарного права в России

Обязательства государств по распространению знаний о международном гуманитарном праве закреплены в ст. 47, 48, 127 и 144 соответственно Конвенций I—IV, а также в ст. 83 Дополнительного протокола I, озаглавленной «Распространение». В частности, в ст. 47 Конвенции I и ст. 48 Конвенции II содержатся положения о том, что договаривающиеся стороны обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире тексты этих конвенций в своих странах, включать их изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с ними было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители.

В Конвенциях III и IV, помимо этого, закреплены обязательства сторон о том, что военные и другие власти, которые несут ответственность за покровительствуемых лиц (соответственно военнопленных и гражданское население), должны иметь тексты конвенций и быть специально ознакомлены с их положениями (ст. 127 и 144).

Дополнительный протокол I охватывает понятием «распространение» обязательства государств, содержащиеся в названных статьях всех четырех Женевских конвенций: *как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире тексты Конвенций и Протокола в своих странах, включать их изучение в программы военной подготовки и поощрять изучение гражданским населением* с тем, чтобы эти документы могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению. Кроме того, любые военные или гражданские власти, которые во время вооруженных конфликтов принимают на себя ответственность в отношении применения Конвенций и Протокола, должны быть полностью ознакомлены с их текстами.

Таким образом, целью распространения международного гуманитарного права является ознакомление с ним прежде всего личного состава вооруженных сил и других силовых структур государств, должностных лиц, отвечающих за обеспечение правового статуса жертв войны, законных участников вооруженных конфликтов.

В России сфера распространения международного гуманитарного права в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях, а также в органах внутренних дел и среди гражданского населения все более расширяется. На распространение знаний о международном гуманитарном праве среди сотрудников органов внутренних дел нацелены ежегодно принимаемые МВД России и Московской региональной делегацией МККК программы сотрудничества по вопросам, относящимся к праву, применяемому в период вооруженных конфликтов. В органах внутренних дел, а также образовательных учреждениях МВД России и других органах государственной власти совместно с МККК проводятся конференции, семинары, круглые столы.

Об актуальности и важности распространения знаний о международном гуманитарном праве в системе высших образовательных учреждений МВД России, необходимости его преподавания как самостоятельной дисциплины или спецкурса говорилось еще в 1997 г. на международной конференции в Казани, а также отмечалось в трудах Академии управления МВД России «Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы»¹, методиче-

¹ *Богатырев А.Г., Микуленко А.Б.* Международное гуманитарное право и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы: Труды Академии управления МВД России. М., 2000. С. 5—13; *Трунцевский Ю.В.* Некоторые вопросы имплементации норм международного гуманитарного права. Там же. С. 36—44; *Берекашвили Л.Ш.* Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов: Учеб. пособие. М., 2000.

ских материалах по боевому информированию личного состава внутренних войск МВД России¹.

Расширяется сфера распространения международного гуманитарного права в гражданских высших учебных заведениях. На юридических факультетах вузов оно изучается в курсе «международное право». По тематике международного гуманитарного права читаются лекции, проводятся семинары, введены спецкурсы. Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова на факультете журналистики для студентов второго курса читается в качестве обязательного спецкурс «Международное гуманитарное право и освещение СМИ вооруженных конфликтов».

Большую работу по распространению знаний о международном гуманитарном праве в России и других странах СНГ проводит Московская региональная делегация МККК. Она охватывает следующие направления:

- включение международного гуманитарного права в государственные учебные программы по ряду учебных дисциплин в ведущих вузах страны;
- подготовку, распространение и финансовую поддержку в издании методических материалов и пособий для обеспечения учебного процесса по тематике международного гуманитарного права в вузах;
- подготовку преподавателей для ведения курса «международное гуманитарное право» в вузах России;
- проведение занятий со студенческой аудиторией;
- содействие сотрудничеству и обмену опытом в области международного гуманитарного права между университетами Западной Европы и СНГ;
- проведение конференций, семинаров, конкурсов им. Ф.Ф. Мартенса, М.Д. Скобелева, коллоквиумов в гражданских и военных учебных заведениях, в воинских частях, соединениях, органах внутренних дел и подразделениях внутренних войск МВД России, а также обеспечение их учебной литературой по международному гуманитарному праву;
- разработку учебно-методических материалов по международному гуманитарному праву для учителей, школьников и др.

Таким образом, в России проводится значительная работа по имплементации норм международного гуманитарного права в

¹ См.: *Методические материалы по боевому информированию личного состава внутренних войск МВД России: Сборник № 7. Главное командование внутренних войск МВД России. Управление по воспитательной работе.* М., 2002. С. 24—36.

национальное законодательство, распространению знаний о нем в Вооруженных Силах, органах внутренних дел, других силовых структурах и среди гражданского населения.

В то же время возможности государственных органов, должностных лиц в деле обеспечения выполнения принятых Российской Федерацией обязательств в этом отношении далеко не исчерпаны и требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Контрольные вопросы

1. Каковы правовые основы обеспечения договорных обязательств государств в области международного гуманитарного права?
2. Какие международно-правовые акты СНГ приняты в порядке имплементации норм международного гуманитарного права? Дайте им краткую характеристику.
3. В какой мере нормы международного гуманитарного права имплементированы в российское законодательство (военное, уголовное, уголовно-процессуальное)?

Литература

- Капустин А.Я., Мартыненко Е.В.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 1991.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Котляров И.И.* Преимущество Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве // МЖМП. 2006. № 4.
- Смольников О.Ю., Шапочка А.Г.* Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. М., 1989.
- Тузмухамедов Б.Р.* Имплементация международного гуманитарного права в Российской Федерации: Сборник статей. Женева: МЖКК, 2003.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова.* М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.
- Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров.* М., 1996. Ч. II.

Международный контроль за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву

9

9.1. Понятие и принципы международного контроля

Как известно, международное общение не знает надгосударственного органа, способного обеспечивать выполнение международных обязательств. Поэтому государства прибегают к поиску различных мер, способствующих соблюдению договоров. Одной из таких мер является международный контроль. Что же он представляет собой по существу, в чем заключается деятельность контрольных органов? Как показывает опыт работы контрольных механизмов, их предназначение состоит в том, чтобы путем проверки убедиться, насколько действия государств соответствуют принятым обязательствам по международным договорам.

Вместе с тем, как свидетельствует международная практика, государства не во всех случаях учреждают контрольные органы, но это вовсе не значит, что по этой причине международные соглашения не соблюдаются или могут не соблюдаться. К тому же контрольные органы, как правило, не наделяются властными полномочиями, и, естественно, не могут безусловно обеспечить соблюдение международного соглашения всеми его участниками. Как отмечает венгерский юрист Л. Буса, контроль сам по себе не гарантирует законности в международной жизни¹. Поэтому говорить о контроле как гарантии соблюдения принятых обязательств и в этом смысле абсолютизировать его значение — значит переоценивать его роль.

На практике фактическое выполнение международных соглашений обеспечивается, а точнее, гарантируется самими субъ-

¹ См.: *Busa L. International Control as a Safeguard of Legality in International Life*, in: *Questions of International Law*, Budapest, 1966. S. 46–47.

ектами международного права как равноправными участниками международного общения. Поэтому учреждение контроля имеет прежде всего *превентивное значение* в том отношении, что контрольные органы, информируя о фактическом положении дел в контролируемой области, тем самым как бы предохраняют государства от возможных нарушений условий международных договоров.

В зависимости от содержания договорных обязательств, подлежащих проверке (объекта договора), государства создают организационные структуры контрольных органов, которые имеют различные формы. Так международный контроль, осуществляется:

- органами международных организаций;
- специально созданным государствами международным контрольным органом;
- национальными органами (а также средствами, включая технические);
- при сочетании международных процедур и деятельности национальных органов и/или технических средств.

Функции контроля могут осуществляться органами международных организаций в соответствии с их уставами или на основе достигнутого особого соглашения между членами этих организаций. Бесспорным является тот факт, что чем ответственней и сложнее возлагаемые на тот или иной контрольный механизм задачи, тем острее ставится вопрос о правомерности осуществления им своих функций, а также применения тех или иных методов проверки. Критерием правомерности международного контроля является соответствие деятельности его органов (средств) *общепризнанным принципам и нормам международного права*, и прежде всего принципам невмешательства в дела других государств, суверенного равенства, добросовестного выполнения государствами международных обязательств.

В международной практике выработаны *различные методы контроля*, в том числе:

- представление отчетов и докладов;
- обмен информацией;
- наблюдение;
- посещение объектов;
- установление контрольных постов;
- проведение консультаций;
- рассмотрение жалоб.

С учетом сказанного *международный контроль* можно определить как деятельность субъектов международного права (прежде всего государств), которая осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права на основе международных договоров и заключается в проверке соблюдения государствами принятых обязательств с целью обеспечения неуклонного и точного их исполнения.

Сферой международного контроля являются обязательства по соглашениям, относящимся практически ко всем отраслям международного права (морскому, воздушному, космическому, праву охраны окружающей среды, правам человека). Особое значение имеет установление международного контроля за соблюдением соглашений в области разоружения и ограничения вооружений, сокращения вооруженных сил.

9.2. Осуществление международного контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права

Особенностью деятельности международного контроля за соблюдением обязательств по международному гуманитарному праву является то, что правовой основой его осуществления являются нормы, содержащиеся в конвенционных источниках, касающихся защиты жертв войны, запрещенных методов ее ведения, а также положения международно-правовых актов о запрещенных средствах ведения войны. Причем контролем охватывается деятельность лишь семи государств в период вооруженных конфликтов международного характера, т.е. в одном случае контрольная деятельность направлена на проверку выполнения обязательств государств, содержащихся в «праве Женевы», а в другом — обязательств, составляющих в обобщенном виде «право Гааги».

Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним предусмотрены различные организационные формы контроля:

- проведение расследований воюющими сторонами с целью выявления фактов нарушений норм международного гуманитарного права;
- контрольная деятельность Международной комиссии по установлению фактов;
- контрольная деятельность держав-покровительниц;
- контрольная деятельность Международного Комитета Красного Креста.

1. Проведение расследований самими воюющими сторонами с целью выявления нарушений норм международного гуманитарного права. Такое расследование основывается на ст. 52, 53, 132, 149 соответственно Конвенций I—IV, согласно которым каждый их участник может потребовать провести расследование нарушений норм международного гуманитарного права.

Однако если не будет достигнуто соглашения по вопросу о процедуре расследования, то стороны по взаимной договоренности выбирают *арбитра*, который решает вопрос, касающийся установления процедуры. В последующем, если в процессе расследования будет установлено, что нарушение норм международного гуманитарного права имело место, то стороны, находящиеся в конфликте, должны принять меры к наказанию виновных лиц в возможно короткие сроки.

Сложность установления факта нарушения международного гуманитарного права таким путем заключается в том, что государство, в отношении которого может предприниматься расследование, ссылаясь на принцип уважения государственного суверенитета, может уклониться от такого расследования по процедурным вопросам и не дать согласия на приглашение арбитра. Поскольку требование о согласии, содержащееся в названных статьях Женевских конвенций 1949 г., представляет собою неизбежную уступку «святому» принципу государственного суверенитета, вполне возможно, что оно было одной из главных причин, по которым ни одно расследование не проводилось в соответствии с четырьмя Женевскими конвенциями¹.

2. Контрольная деятельность Международной комиссии по установлению фактов. Международная комиссия по установлению фактов (далее — Комиссия) была учреждена в соответствии со ст. 90 Дополнительного протокола I и официально образована в 1991 г. Она является постоянным органом, основная цель которого состоит в расследовании заявлений о серьезных нарушениях международного гуманитарного права. В ее состав входят 15 членов, избираемых государствами, признавшими полномочия Комиссии². Все они действуют в личном качестве и не представ-

¹ См.: М. Сагер. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // МЖМП. 1991. № 3—4. С. 27.

² Советский Союз при ратификации Дополнительного протокола I признал *ipso facto* и без специального соглашения компетенцию Комиссии в отношении любой другой договаривающейся стороны, принимающей на себя такое же обязательство.

ляют государства, гражданами которых они являются, должны обладать высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью.

Комиссия *правомочна*:

- расследовать любые факты, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение Женевских конвенций и Протокола I;
- содействовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу I.

Комиссия в процессе расследования лишь определяет, имело ли место серьезное нарушение норм международного гуманитарного права. Она не принимает никаких решений и не дает правовую оценку установленным фактам. Поводом для проведения расследования является получение соответствующей просьбы от воюющей стороны или от государства, признавшего компетенцию Комиссии, но не участвующего в военных действиях, т.е. сам факт признания государством полномочий Комиссии означает, что оно соглашается на проведение ею расследований на постоянной основе. В свою очередь, такое государство вправе требовать проведения расследований при возникновении вооруженных конфликтов между другими воюющими государствами, которые сделали заявление о признании компетенции Комиссии.

Комиссия не вправе инициировать расследование. Как правило, оно ведется не всем составом Комиссии. Расследование проводится палатой, состоящей из семи членов Комиссии, пять из которых являются ее постоянными членами, а два — членами *ad hoc*, т.е. *по одному члену от каждой конфликтующей стороны*. Ни один из членов палаты не может иметь гражданства стороны, участвующей в вооруженном конфликте. Воюющим сторонам предлагается оказывать помощь палате в процессе расследования, представлять или оспаривать доказательства. Все собранные доказательства полностью доводятся до сведения сторон и тех государств, интересы которых в той или иной мере могли быть затронуты. Комиссия информирует заинтересованные стороны о результатах проведенного расследования в своих рекомендациях, а также высказывает пожелания и предложения с целью обеспечения соблюдения договоров участниками вооруженного конфликта.

Результатом создания Комиссии является то, что после признания ее компетенции участник Женевских конвенций и Протокола I в дальнейшем не может воспрепятствовать ей проводить расследования в соответствии с установленными правилами процедуры. В том случае, если просьба о расследовании поступила от

государства или против государства, которое не сделало заявление в соответствии со ст. 90 Протокола I, Комиссия не вправе проводить расследование без согласия государства, которое подозревается в нарушении Женевских конвенций и Протокола I.

Международная комиссия по установлению фактов может также расследовать нарушения международного гуманитарного права, совершающиеся в период вооруженных конфликтов немеждународного характера при условии, что стороны, участвующие в конфликте, выразят свое согласие на проведение расследования.

Учреждение Международной комиссии по установлению фактов явилось шагом вперед по сравнению с механизмом расследования, содержащимся в Женевских конвенциях 1949 года. Независимость Комиссии от вмешательства со стороны правительств и способность разрабатывать собственные правила процедуры являются многообещающими. Тем не менее существуют проблемы, с которыми может столкнуться Комиссия. Как уже отмечалось, обязательный характер данного контрольного механизма относится только к государствам, которые признали ее компетенцию. С момента принятия Протокола I и до конца 1991 г., т.е. за 14 лет, 22 государства сделали заявление в соответствии со ст. 90. Среди них только Алжир, Чили, Уругвай и Новая Зеландия являются неевропейскими. Из этого следует, что большинство регионов мира пока не затронуты этим контрольным механизмом, однако к началу 2008 г. число государств, сделавших заявление о признании компетенции Комиссии, увеличилось до 70, т.е. возросло более чем в 3 раза.

3. Контрольная деятельность держав-покровительниц. Держава-покровительница представляет собой нейтральное государство, которое с согласия воюющих сторон способствует соблюдению норм международного гуманитарного права и осуществляет контроль на территории одной из сторон, представляя интересы другой стороны.

В случае возникновения вооруженного конфликта в обязанности воюющей стороны входит назначение державы-покровительницы (ст. 8 Конвенций I—III; ст. 9 Конвенции IV). Впервые институт держав-покровительниц нашел юридическое закрепление в Женевской конвенции 1929 г., касающейся обращения с военнопленными. В разделе II, озаглавленном «Организация контроля», отмечалось, что Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что гарантией регулярного применения Конвенции является возможность сотрудничества между державами-покровительницами, в полномочия которых входит защита интересов воюющих сторон. Представители державы-покровительницы

или ее полномочные делегаты должны иметь право посещать любые, без исключения, места, где могут содержаться пленные. Они должны иметь доступ в любые помещения, где находятся пленные, и право вести беседу с пленными без свидетелей как лично, так и с помощью переводчика. Воюющие стороны могут допускать присутствие лиц одной с пленными национальности при проведении инспекций (ст. 86).

В дальнейшем Женевские конвенции 1949 г. расширили мандат держав-покровительниц, имея в виду осуществление контроля за соблюдением положений международного гуманитарного права в более широком смысле. Так, в соответствии со ст. 126 Конвенции III представителям или делегатам держав-покровительниц разрешается посещать все места, где находятся военнопленные, в частности места интернирования, заключения и работы, и они имеют доступ во все помещения, используемые военнопленными; равным образом им разрешается посещать места отправления, транзита или прибытия пленными, переводимых из одного места в другое.

Представителям и делегатам держав-покровительниц предоставляется полная свобода в отношении выбора мест, которые они пожелают посетить; продолжительность и количество этих посещений не ограничиваются. Они могут быть запрещены только в силу настоятельной военной необходимости и на определенное время.

Назначение держав-покровительниц в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I предполагает ряд условий:

1) любое правительство, к которому может быть обращена просьба выступить в качестве державы-покровительницы, может не согласиться с этой просьбой;

2) одна сторона в конфликте не обязана принимать предложение другой воюющей стороны;

3) если держава-покровительница не назначена или не признана с возникновением вооруженного конфликта, то МККК предлагает свои добрые услуги сторонам, находящимся в конфликте, с целью назначения держав-покровительниц с их согласия.

Если и после этого державы-покровительницы не назначены или не действуют, воюющие стороны без промедления принимают предложение, которое может быть сделано МККК или любой другой организацией, предоставляющей все гарантии беспристрастности и эффективности действовать в качестве субститута после консультаций с вышеупомянутыми сторонами. Деятельность такого субститута обуславливается согласием сторон, находящихся в конфликте (ст. 5 Протокола I).

Несмотря на очевидную необходимость назначения державы-покровительницы, в большинстве вооруженных конфликтов, имевших место после принятия Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., этот институт практически не функционировал. К нему прибегали с различными оговорками в четырех случаях: во время Суэцкого кризиса 1956 г., в конфликте по поводу территории Гоа 1961 г., в индийско-пакистанском конфликте 1971 г. и в англо-аргентинском конфликте из-за Фолклендских (Мальвинских) островов в 1982 г.

4. Контрольная деятельность Международного Комитета Красного Креста. Деятельность МККК в предупреждении нарушений норм международного гуманитарного права достаточно сложна в силу того, что именно на государства возлагается ответственность за соблюдение норм международного гуманитарного права, а также за пресечение их нарушений. И тем не менее за историю своего существования МККК выработал достаточно надежные формы деятельности по оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов, включая осуществление контроля за соблюдением гуманитарных норм.

Методы осуществления контрольных функций могут быть следующими:

- посещение делегатами МККК мест, регионов, представляющих для них интерес;
- рассмотрение жалоб на нарушение норм международного гуманитарного права.

Распространенной формой деятельности МККК является *посещение его делегатами различных регионов для проверки соблюдения гуманитарных норм*. МККК уведомляет власти обо всех действиях, упущениях, которые, по его мнению, противоречат международному гуманитарному праву. В зависимости от степени их важности такие уведомления делаются в самых различных формах, начиная от замечания, высказанного начальнику лагеря военнопленных, и кончая подробным докладом, адресованным президентом МККК заинтересованному правительству. Правовой основой деятельности МККК в таких случаях являются, например, ст. 126 Конвенции III и ст. 143 Конвенции IV, в которых речь идет о праве посещения мест, где находятся военнопленные, а также интернированные. В данном случае МККК имеет четко сформулированное полномочие: право посещать военнопленных и гражданских интернированных лиц. Государства, в свою очередь, не имеют права запрещать МККК действовать в интересах этих лиц.

Действия МККК, как правило, носят конфиденциальный характер. Однако в случае установления серьезных и повторяющихся

ся нарушений, если Комитет посчитает это необходимым, то может довести обнаруженные факты до сведения общественности, предать их гласности, потребовать положить конец подобным нарушениям или предупредить соответствующие стороны о возможной опасности и последствиях, вызванных противоправными действиями.

МККК крайне редко прибегает к публичным демаршам и только при наличии определенных условий:

1) если нарушения международного гуманитарного права достаточно серьезны;

2) если информирование общественного мнения проводилось в интересах пострадавших или находящихся в опасности лиц или населения;

3) если делегаты МККК были непосредственными свидетелями этих нарушений или если эти нарушения были общеизвестны.

Рассмотрение жалоб о нарушениях государствами норм международного гуманитарного права или сообщений о неприменении или неправильном применении одного или нескольких положений Женевских конвенций державой, во власти которой находятся покровительствуемые лица, имеет место тогда, когда МККК в состоянии сам предпринять непосредственные действия в интересах этих лиц. Имея возможность проверить обоснованность этих жалоб по существу, делегаты МККК в таких случаях проявляют высокую активность. К тому же эффективность рассмотрения названных жалоб является достаточно высокой в силу того, что посещая, например, лагеря военнопленных и интернированных лиц, МККК может обратиться непосредственно к властям, чтобы пресечь нарушения, о которых ему стало известно.

В связи с приведенными выше методами контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права возникает вопрос, может ли МККК участвовать в проведении расследований по установлению фактов нарушений Конвенций и Протокола, если к нему поступила такая просьба от воюющих сторон? Сложность проведения таких расследований заключается в получении согласия воюющих сторон на установление процедуры расследования. Что касается МККК, то Женевскими конвенциями (Конвенцией I — ст. 52; Конвенцией II — ст. 53; Конвенцией III — ст. 132; Конвенцией IV — ст. 149) не предусматривается его участие в проведении таких расследований. МККК никогда не стремился выступать в качестве органа расследования, ибо это не соответствует его статусу нейтральной и беспристрастной организации. Уже в начале Второй мировой войны, в 1939 г., МККК определил свою позицию по этому вопросу, которая до сих пор остается неизменной и сводится к тому, что МККК не может начать расследование

по собственной инициативе — самое большое, что он мог бы сделать, это участвовать в создании комиссии по расследованию, если заинтересованные стороны обратятся к нему с подобной просьбой¹.

В международной практике были случаи, когда Организация Объединенных Наций занималась расследованием фактов, связанных с проверкой выполнения норм международного гуманитарного права воюющими государствами. Так, в ходе ирано-иракской войны правительство Ирака обвинило Иран в нарушении Женевской конвенции об обращении с военнопленными и попросило Генерального секретаря ООН послать в Иран миссию по установлению соответствующих фактов. После получения согласия Ирана три эмиссара, обладающие необходимой компетенцией, известные своей беспристрастностью, посетили лагеря военнопленных в Иране и опросили иракских солдат. Миссия доложила о своих выводах Генеральному секретарю ООН, который, в свою очередь, информировал об этом Совет Безопасности. По завершении миссии ООН Генеральный секретарь ООН попросил МККК продолжать наблюдение за применением норм гуманитарного права сторонами этого конфликта².

Не менее важной составной частью контрольной деятельности государств по соблюдению норм международного гуманитарного права является **выполнение обязательств о запрещенных средствах ведения войны**. Международно-правовые документы, принятые в конце XIX — начале XX в., включая Женевский протокол 1925 г., не содержат положений о контроле. В последующие годы в связи с созданием новых видов оружия, и прежде всего оружия массового уничтожения, государства стали совместно действовать в целях достижения прогресса на пути его полного уничтожения с тем, чтобы никогда не возникал соблазн его применения. Для более полного обеспечения гарантий выполнения принятых обязательств была необходима система международного контроля.

Так, например, *Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия* предусмотрен механизм консультаций и сотрудничества государств в решении любых вопросов, которые могут возникать в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции. Причем консультации и сотрудничество по этим вопросам могут осуществляться через соответствующие международные процедуры в рамках ООН и в соответствии с ее Уставом.

¹ М. Сагер. Указ. соч. С. 7.

² Там же. С. 32.

Любым государством может быть подана жалоба в Совет Безопасности ООН, если у него есть основание предполагать, что какое-либо государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции. И все же Конвенция не содержит эффективного механизма проверки: даже основополагающие обязательства, предусмотренные в ст. I — IV Конвенции, не охвачены международным контролем. С целью укрепления предусмотренного в Конвенции механизма контроля Специальная рабочая группа (учреждена в 1991 г. Конференцией по рассмотрению действия Конвенции) с 1995 г. ведет переговоры о разработке юридически обязывающего документа относительно мер проверки принятых обязательств. Так, делегации восточноевропейских стран предлагали выработать дополнительный протокол, содержащий меры по укреплению механизма контроля. Близкие к этому идеи были высказаны в исследовании, подготовленном в рамках Международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), рекомендовавшем уточнить недостаточно четкие положения Конвенции в заявлениях о понимании, и, если возможно, в дополнительных протоколах.

На состоявшихся конференциях по рассмотрению действия Конвенции были предусмотрены шаги по увеличению прозрачности биотехнической деятельности: государства-участники взяли на себя ответственность по обмену данными, включая названия, места расположения, объемы и общее направление деятельности исследовательских центров. Россия, например, ежегодно представляет Генеральному секретарю ООН данные о биологической деятельности, используя достаточно детальные форматы подготовки такой информации.

В совокупности с положениями Конвенции подобные политические обязательства создают то, что можно было бы называть режимом Конвенции, вне которого немислимо ее функционирование как международно-правового акта, как немислимо и проведение в жизнь предусмотренных ею обязательств и прав.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. в качестве контроля за соблюдением ее положений предусматривает консультации государств-участников и сотрудничество; консультации могут также проводиться путем использования соответствующих международных процедур в рамках ООН в соответствии с ее Уставом. В целях выяснения любых вопросов выполнения Конвенции депозитарий, после получения просьбы государства-участника, может созвать Консультативный комитет экспертов, Комитет, который выясняет фактические обстоятельства дела и направляет депозитарию документ, который должен

включать все представленные Комитету в ходе его заседаний точки зрения и информацию.

Каждое государство-участник также имеет право подачи жалобы в Совет Безопасности ООН, если располагает данными о том, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции. Такая жалоба должна быть снабжена всей относящейся к делу информацией и доказательствами, подтверждающими ее обоснованность. Участники Конвенции обязуются сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с Уставом ООН на основании жалобы, полученной Советом, который в последующем информирует о результатах расследования.

Конвенцией предусматривается периодический созыв конференций, чтобы иметь уверенность в том, что ее цели и положения осуществляются, а также для рассмотрения положений по устранению опасностей военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Как уже отмечалось, государства — участники Конвенции обязаны сделать объявления, в которых сообщают о местонахождении химического оружия. Конвенцией также предусматривается ряд обязательств государств-участников по проверке ее выполнения:

1) все места, где хранится или уничтожается химическое оружие (за исключением старого и оставленного химического оружия), подлежат систематической проверке посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте в соответствии с Приложением по проверке;

2) после представления государством информации о наличии и местонахождении химического оружия (находящегося в его собственности, на его территории; принадлежащего другому государству и размещенного в любом месте под юрисдикцией и контролем другого государства и ряде других данных — ст. III Конвенции) каждое государство-участник предоставляет доступ к химическому оружию с целью систематической инспекции на месте;

3) предоставляется доступ к любым объектам по уничтожению химического оружия и их складским участкам с целью систематической инспекции на месте;

4) в установленные сроки представляются подробные планы уничтожения химического оружия;

5) ежегодно представляются объявления об осуществлении планов уничтожения определенных запасов химического оружия в установленные сроки.

Контролем охвачены объекты государств-участников по производству химического оружия (ст. V). Подробные процедуры его осуществления изложены в особом Приложении.

Конвенцией оговариваются также меры проверки в отношении деятельности, которая не подлежит запрету, например, чтобы токсичные химикаты и их прекурсоры разрабатывались, производились, приобретались иным образом, сохранялись, передавались и использовались в пределах территории государства или в любом другом месте под его юрисдикцией или контролем (ст. VI). Процедурные вопросы контрольной деятельности по выполнению положений Конвенции изложены в многочисленных приложениях по проверке.

Итак, в международном гуманитарном праве существуют различные формы и методы контроля, которые призваны способствовать выполнению договорных обязательств государств. В то же время контрольная деятельность в этой области требует дальнейшего совершенствования и урегулирования для повышения эффективности норм международного гуманитарного права в условиях вооруженных конфликтов международного характера и выработки контрольных механизмов его применения в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

Контрольные вопросы

1. Каковы цели и правовые основы осуществления международного контроля за соблюдением договорных обязательств государств в области международного гуманитарного права?
2. Какие формы и методы международного контроля применяются в договорах, относящихся к международному гуманитарному праву?

Литература

Котляров И.И., Ходжабегова К.Л. Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.

Котляров И.И. Контроль за соблюдением обязательств государств в международном гуманитарном праве // Государство и право. 2002. № 2.

Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997.

Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.

Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М., 1996. Ч. II.

Ответственность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права

10

10.1. Правовые последствия окончания войны

Война является исключительным состоянием межгосударственных отношений, которое должно быть прекращено в интересах установления мира по возможности в кратчайший срок. Одной из серьезных предпосылок этого является создание условий для скорейшего восстановления мирных отношений между воюющими государствами.

Прекращение состояния войны необходимо отличать от прекращения военных действий. В практике международных отношений наиболее распространенными формами прекращения военных действий являются перемирие и капитуляция.

Перемирие может быть общим или местным (ст. XXXVII Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны).

Общее перемирие прекращает военные действия, причем распространяется на весь театр войны и в силу этого представляет собою акт не только военный, но и политический, поэтому заключается воюющими сторонами от имени государственных органов. При определенных обстоятельствах общее перемирие способно не только приостановить военные действия, но и привести к их прекращению. В качестве примеров можно назвать Соглашение о военном перемирии в Корее от 27 июля 1953 г., Соглашение о прекращении огня в Алжире от 18 марта 1962 г.

Важное значение для обеспечения перемирия имеет установление времени вступления в силу соглашения о перемирии и срока действия этого соглашения. Стороны сами решают, когда соглашение о прекращении военных действий вступит в силу: сразу после его подписания либо по прошествии определенного

времени. Если в условиях перемирия не определен срок его действия, то каждая сторона вправе возобновить военные действия в любое время, заранее предупредив об этом другую сторону. Это положение неприменимо к общему перемирию, так как оно является решающим шагом к установлению мира; его нарушение расценивается как акт агрессии.

Таким образом, общее перемирие не может быть нарушено и должно рассматриваться как бессрочное. Всякое существенное нарушение перемирия одной из сторон дает право другой отказаться от него и даже, в крайнем случае, немедленно возобновить военные действия. Однако нарушение условий перемирия отдельными лицами, действующими по собственному почину, дает только право требовать наказания виновных и вознаграждения за понесенные потери, если таковые случились (ст. XL и XLI Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны).

Современное международное право предусматривает заключение перемирия по решению и под контролем Совета Безопасности ООН, принятом в соответствии со ст. 40 Устава ООН о «временных мерах», которые могут включать, в частности прекращение огня, отвод войск на заранее занятые позиции и т.п.

Местное перемирие имеет своей целью приостановление военных действий между отдельными воинскими подразделениями и частями на ограниченном участке театра военных действий с тем, чтобы подобрать раненых и больных, произвести погребение мертвых, эвакуировать из осажденных районов женщин и детей. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны предусматривает возможность заключения в этих целях местных соглашений (ст. 17). Аналогичное положение содержится в ст. 15 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, в котором говорится о том, что «каждый раз, когда это позволяют обстоятельства, будут заключаться соглашения о перемирии или о прекращении огня или же местные соглашения, чтобы позволить подобрать раненых, оставшихся на поле боя, транспортировать их, а также провести обмен ими. Равным образом между сторонами, находящимися в конфликте, могут заключаться местные соглашения об эвакуации раненых и больных из осажденной или окруженной зоны, об обмене ими и о пропуске в эту зону направляющегося туда санитарного и духовного персонала и имущества». После выполнения задач, во имя которых осуществлялось временное перемирие, может последовать возобновление военных действий. Ограниченный характер задач местного перемирия, его кратковременный характер определяют возможность решения вопроса о нем

командующими войсками (силами), если законы и воинские уставы не предусматривают иного порядка.

Второй формой прекращения военных действий является **капитуляция**. Разновидность ее — *безоговорочная капитуляция*. Она отличается от капитуляции тем, что побежденная сторона утрачивает даже формальное равенство с победителем. Так, во Второй мировой войне после тотального поражения фашистской Германии и милитаристской Японии каждая из них подписала Акт о безоговорочной капитуляции.

Нужно подчеркнуть, что ни перемирие, ни капитуляция не прекращают состояния войны. Правда, практика международных отношений послевоенного периода внесла изменения в это общепризнанное положение. Например, упоминавшееся Соглашение о перемирии в Корее (1953), а также Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме (1973) не только прекратили военные действия, но и состояние войны, восстановив мир в этих странах. Однако прекращение состояния войны путем заключения соглашений о перемирии это не правило, а исключение.

Основной международно-правовой формой прекращения состояния войны является **заключение мирного договора**. По содержанию он охватывает широкий круг вопросов: прекращение состояния войны, восстановление мирных отношений, а также привлечение к ответственности военных преступников, разрешение территориальных вопросов, обмен военнопленными, возмещение убытков, имущества и т.п.

Состояние войны между воевавшими государствами прекращается также путем:

1) принятия односторонней декларации, т.е. между государствами не ведется переговоров, а восстановление мирных отношений является результатом инициативы одной стороны (так, СССР прекратил состояние войны с Германией, опубликовав Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г., в соответствии с которым состояние войны с Германией прекратилось, и с ней устанавливались мирные отношения);

2) принятие двусторонней декларации, когда состояние войны прекращается в результате переговоров (так, 19 октября 1956 г. СССР и Япония подписали совместную декларацию о прекращении состояния войны).

Правовые последствия окончания войны, наступающие как для воюющих, так и для нейтральных государств, состоят в следующем:

- прекращают применяться нормы международного гуманитарного права, касающиеся военных действий воюющих государств;

- восстанавливаются дипломатические отношения между государствами;
- возобновляется действие некоторых ранее заключенных международных договоров;
- осуществляется репатриация военнопленных, а также гражданского населения, оказавшегося на территории бывшего противника;
- разрешаются вопросы политической и материальной ответственности государств, а также уголовной ответственности физических лиц и др.

Таким образом, окончание войны является важным и решающим фактором развития послевоенных отношений. В дальнейшем государства активизируют межгосударственное сотрудничество в различных областях уже на иной международно-правовой основе, рассчитанной на мирные отношения.

10.2. Понятие и основания ответственности государств и физических лиц за нарушения норм международного гуманитарного права

Проблема ответственности государств возникла с момента зарождения международного права. Установление ответственности направлено на неукоснительное соблюдение государствами договорных и обычных норм межгосударственного общения, т.е. на обеспечение международного правопорядка. Институт ответственности в международном праве как раз и призван быть одной из гарантий его укрепления¹. Основанием возникновения международно-правовой ответственности государства является совершение им международного правонарушения.

Международное правонарушение — это действие или бездействие субъекта международного права, нарушившего нормы международного права и наносящее другому субъекту или всему международному сообществу в целом вред материального или нематериального характера (например, акты агрессии, посягательство на территориальную целостность, нарушение обязательств по договорам и др.).

¹ Подробнее об этом см.: *Международное право: Учебник* / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2005. Гл. 11.; *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. М., 1975; *Он же:* Ответственность государств и индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права // *Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы: Труды Академии управления МВД России.* М., 2000. С. 59—65.

В зависимости от характера и тяжести международные правонарушения подразделяются на международные деликты (проступки) и международные преступления.

Международный деликт — противоправное действие, наносящее ущерб отдельному государству или ограниченному кругу субъектов международного права. К таким международным правонарушениям относятся, например, установление дискриминационного режима для определенных категорий иностранцев, нарушение дипломатического иммунитета, торговых обязательств, норм международного гуманитарного права, не влекущих тяжких последствий.

Международное преступление — особо опасное международное правонарушение, посягающее на жизненно важные интересы государств и наций, подрывающее основы их существования, грубо попирающее важнейшие принципы международного права, представляющее угрозу миру и безопасности.

Таким образом, международная ответственность — это негативные юридические последствия, наступающие для государства, нарушившего нормы международного права, и одна из юридических гарантий обеспечения соблюдения этих норм и возмещения нанесенного ущерба.

Ответственность возникает только при наличии причинной связи между противоправным поведением государства и причиненным вредом. Никакие ссылки государства на национальные законы и правила в оправдание своего поведения, приведшего к нарушению норм международного права и нанесению ущерба, недопустимы. Также недопустимы ссылки и на незнание норм международного права. Практически все международные правонарушения являются результатом преднамеренных противоправных деяний, т.е. виновных действий субъектов международного права.

В зависимости от объекта посягательства международные преступления можно классифицировать на следующие группы преступлений.

1. Преступления против мира. К ним относятся такие действия, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществлению любого из вышеизложенных действий (п. «а» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси).

2. Военные преступления. Это серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. К ним относятся: применение яда или отравленного оружия; предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убийство или ранение неприятеля, который, положив оружие или не имея более возможности защищаться, безусловно сдался; объявление, что никому не будет пощады; использование оружия, снарядов или веществ, способных причинить излишние страдания; незаконное пользование парламентским или национальным флагом, военными знаками, форменной одеждой неприятеля; истребление или захват неприятельской собственности; лишение судебной защиты подданных неприятеля; бомбардировка незащищенных городов и другие действия; бессмысленное разрушение городов или деревень и другие преступления.

Заметим, если в ст. XXIII Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. приводится лишь перечень запрещенных деяний во время военных действий государств, которые по смыслу Уставов Международных Военных Трибуналов отнесены к военным преступлениям (нарушениям законов и обычаев войны), то во всех четырех Женевских конвенциях 1949 года они рассматриваются как серьезные нарушения.

В Протоколе I, кстати сказать, дополняющем указанный перечень противоправных действий, аналогичные запрещенные деяния делятся на серьезные нарушения и нарушения. Серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов квалифицируются как военные преступления (ст. 85 Дополнительного протокола I).

3. Преступления против человечности. Сюда входят убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения в мирное время или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

4. Преступления, посягающие на право наций и народов на самоопределение, а также жизнь отдельных народностей, групп, рас. В данную группу преступлений входят геноцид, расизм, апартеид.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. устанавливает ответственность сторон за действия в мирное или военное время, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство ее членов; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; преднамеренное

создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной группы в другую. Кроме того, наказуемыми являются заговор с целью совершения геноцида или покушения на такие действия, подстрекательство к совершению геноцида и соучастие в нем¹.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. объявляет караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование².

Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. определяет ответственность государств за совершение бесчеловечных актов, целью которых являлось установление и поддержание господства одной расовой группы над какой-либо другой расовой группой и ее систематическое угнетение: лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности в различных жестоких формах; умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение; принятие мер законодательного характера или других мер, рассчитанных на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны и др.; разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто, запрещение смешанных браков между членами различных расовых групп; эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности использование их принудительного труда; преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида³.

¹ См.: *Действующее международное право*: В 3 т. Т. 2. С. 68—69.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 85—86.

5. *Преступления против природной среды¹ или использование природной среды во враждебных целях.* Это прежде всего экоцид, т.е. общественно опасное посягательство на природную среду, включая принудительное воздействие на нее с целью уничтожения личного состава и боевой техники противника и в конечном итоге — достижения над ним военного превосходства.

После Нюрнбергского и Токийского процессов в рамках ООН предпринимались усилия по разработке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, работа над проектом которого была завершена в 1953 г. Комиссией международного права ООН. Однако этот проект не был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН в 1954 г.

Комиссия международного права в 1997 г. подготовила новый проект кодекса. В него включены следующие составы международных преступлений: агрессия, угроза агрессией, вмешательство во внутренние дела государств, колониальное и другие формы иностранного господства, геноцид, апартеид, систематические и массовые нарушения прав человека, серьезные военные преступления, вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств, преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде².

10.3. Политическая и материальная ответственность государств

Формирование института ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права (законов и обычаев войны), относится к концу XVIII в. Положения об ответственности государств становились предметом заключения двусторонних договоров после завершения военных действий государств. Так, согласно Сан-Стефанскому мирному договору, заключенному между Россией и Турцией по окончании русско-турецкой войны в 1878 г., Турция обязывалась выплатить России 1,140 млрд руб. за военные издержки (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы), убытки, причиненные южному побережью, отпускной торговле, промышленности и

¹ См.: *Действующее международное право*: В 3 т. Т. 2. С. 85—86. Следует заметить, что все чаще в документах последних лет говорится не о природной, а шире — об окружающей среде.

² См.: *Международное право* / Отв. редакторы Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005. С. 331.

железным дорогам, и убытки, причиненные Кавказу вторжением, а также русским подданным. Большая часть суммы была заменена территориальными уступками со стороны Турции¹.

Установление ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права на многостороннем уровне нашло впоследствии отражение в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. В ней была закреплена норма, согласно которой «Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного положения (имеется в виду Положение о законах и обычаях сухопутной войны, являющееся составной частью этой же Конвенции. — *Авт.*), должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил». (ст. III).

Бурное развитие научно-технического прогресса в первой половине XX в. и, как его следствие, создание новых видов оружия и боевой техники, совершенствование военного искусства оказали решающее влияние на формирование международного гуманитарного права, включая институт ответственности государств за совершение международных преступлений.

Определенную роль в деле становления ответственности государств за нарушение норм общего международного и гуманитарного права сыграл Версальский договор 1919 г., заключенный, с одной стороны, Германией и, с другой стороны, США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и другими государствами, который фактически завершил Первую мировую войну. Версальским договором устанавливалась вина Германии и ее союзников за развязывание войны. Анализ этого документа свидетельствует о том, что он содержал положения о применении в отношении Германии санкций политического характера, о возмещении материального ущерба, об уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законов и обычаев войны.

Говоря о правовых основах ответственности государств за нарушение законов и обычаев войны, принятых до Второй мировой войны, следует назвать Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 г. В ней отмечалось, что правительства, подписавшие Конвенцию, в случае недостаточности их военно-уголовных законов обязуются принять или предложить на утверждение своих законода-

¹ См.: *Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917*. М.: Госкомиздат, 1952. С. 169—171.

тельных учреждений необходимые меры для преследования во время войны отдельных случаев нарушения международных гуманитарных норм, касающихся защиты больных и раненых в действующих армиях¹.

Совершенные в годы Второй мировой войны на территории СССР и других держав чудовищные злодеяния германского фашизма поставили на повестку дня вопрос об ответственности нацистской Германии за нарушение законов и обычаев войны². Советский Союз во время войны проинформировал мировое сообщество о чудовищных преступлениях, совершенных гитлеровцами на временно оккупированных территориях в ряде нот и заявлений, которые содержали предупреждения об ответственности за совершенные деяния³.

В процессе ведения войны и после ее окончания союзными державами были приняты международно-правовые документы, предусматривающие ответственность фашистской Германии как государства-агрессора: Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., договоренности, достигнутые на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании 4–12 февраля 1945 г., Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 г., Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Соединенного Королевства, США и Франции от 5 июня 1945 г., решения, принятые главами трех великих держав (СССР, США и Великобритании) на Потсдамской конференции, которая состоялась 17 июля — 2 августа 1945 г., Лондонское соглашение между правительствами СССР, США, Вели-

¹ См.: *Коровин Е.А.* Международные договоры и акты нового времени. М., 1924. С. 389.

² В СССР была учреждена Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. По данным Комиссии, прямой ущерб, причиненный гитлеровцами народному хозяйству СССР и гражданам, составил в государственных ценах 1941 г. 679 млрд руб. (около 128 млрд долларов), причем подавляющая часть ущерба была причинена именно государственной и колхозно-кооперативной собственности. Немецко-фашистские захватчики и их сообщники полностью или частично разрушили и сожгли на оккупированной территории СССР 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, разрушили более 30 тыс. государственных промышленных предприятий, разгромили и разграбили более 10 тыс. колхозов и совхозов. См.: *Рыбаков Ю.М.* Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление. М., 1980. С. 162.

³ См.: *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны.* М.: Госполитиздат. 1946. Т. 1. С. 184–190; 195–215; 228–269.

Кобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г.

Анализ этих международно-правовых актов свидетельствует о том, что они составили основу *политической и материальной ответственности государств, в частности Германии и ее сателлитов, за агрессию, нарушение законов и обычаев войны, а также уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений.*

В послевоенный период положения об ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права нашли отражение в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. В ст. 51, 52, 131 и 148 соответственно Конвенций I—IV определено, что «ни одной Высокой Договаривающейся Стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую Договаривающуюся Сторону от ответственности» за совершение нарушений, предусмотренных этими конвенциями». В ст. 91 Дополнительного протокола I говорится о том, что «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил».

Особенность требований этой статьи по сравнению с аналогичными положениями четырех Конвенций состоит в том, что в ней недвусмысленно и более конкретно сформулирована норма, обязывающая:

- возмещать убытки, причиненные в период вооруженного конфликта;
- привлекать к ответственности лиц, входящих в состав вооруженных сил, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права.

Механизм реализации этих норм содержит более широкие обязательства сторон, гарантирующих их соблюдение. В ст. 86 сделан акцент на том, что воюющие стороны должны:

- пресекать серьезные нарушения в период ведения военных действий;
- принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений Конвенций и Дополнительного протокола I.

На возможность привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушение норм международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов немеждународного харак-

тера, в самом общем виде указывается в Дополнительном протоколе II (ст. 6).

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в международном гуманитарном праве, как и в общем международном праве сложились следующие виды ответственности государств: *политическая, материальная, а также уголовная ответственность физических лиц (индивидов)*.

Политическая ответственность государств. В рамках политической ответственности государств выделяют наиболее типичные ее формы:

- сатисфакции;
- санкции;
- репрессалии.

Сатисфакции выражаются в том, что государство-нарушитель предоставляет удовлетворение пострадавшему государству: выражение сожаления или наказание виновных, например за незначительные нарушения международного гуманитарного права. Сатисфакции в этой отрасли права встречаются сравнительно редко. В качестве примера сатисфакции можно привести принесенные Россией извинения Грузии за то, что в период вооруженного конфликта в Чечне 9 июля 1999 г. на грузинскую территорию с воздуха были ошибочно сброшены противопехотные мины¹.

Санкции — система мер военно-политического характера, которые представляют собою своеобразное наказание за совершение международных преступлений.

В связи с созданием Организации Объединенных Наций и вступлением в силу Устава ООН 24 октября 1945 г. полномочиями применять санкции за совершение агрессии наделен только Совет Безопасности ООН (ст. 39, 41 и 42 Устава ООН). Санкции включают принудительные меры военного и невоенного характера. К *принудительным мерам военного характера* относятся демонстрации, блокада и др. операции воздушных, морских или сухопутных сил государств-членов ООН. К *мерам невоенного характера* относятся полный или частичный разрыв экономических отношений, прекращение железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Санкции в отношении нацистской Германии применялись в соответствии с Декларацией о Германии, принятой на Потсдамской конференции в 1945 г. Они включали: полный роспуск воо-

¹ См.: *Сегодня*. 1999. 18 августа.

руженных сил Германии, а также ее союзников. Вооруженные силы Германии, включая СС, СА, СД и гестапо, а также все другие силы, имевшие оружие, были полностью разоружены, и их контингенты объявлены военнопленными. Оружие всех видов передавалось союзным командующим, отряды гражданской полиции вооружались ручным оружием, а их функции определялись представителями союзников¹. Подлежали полному и окончательному упразднению все вооруженные силы, военные организации и учреждения, военные училища и все другие военные и полумилитарные организации Германии, «дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма»².

Оккупация всей фашистской Германии союзными армиями имела целью «полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства или контроля над ней»³. В целях реализации указанных санкций в нацистской Германии был создан Контрольный совет из главнокомандующих вооруженными силами четырех союзных держав в Германии.

Составной частью политических санкций, примененных к фашистской Германии, было ограничение ее государственного суверенитета, центральной власти и правительства. Верховная власть в Германии переходила в руки четырех союзных держав. Она осуществлялась Союзным контрольным советом с целью уничтожить национал-социалистическую партию, распустить все нацистские учреждения, предотвратить всякую нацистскую милитаристскую деятельность или пропаганду, арестовать всех нацистских преступников и предать их суду и т.д.

В силу безоговорочной капитуляции Германии и со дня этой капитуляции дипломатические, консульские, торговые и другие отношения германского государства с другими государствами были прекращены. Какие-либо сношения с внешним миром должны были осуществляться представителями союзников.

Более свежий пример — ирако-кувейтская война. В 1990—1991 гг. Ирак совершил агрессию против Кувейта. Советом Безопасности ООН в отношении агрессора были приняты санкции, которые проявились в принудительном частичном разоружении

¹ См.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XI. М.: Госполитиздат. 1955. С. 85.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 109—110.

Ирака. В резолюции Совета Безопасности ООН от 2 марта 1991 г. № 687 содержалось требование к Ираку безоговорочно согласиться на уничтожение, изъятие или обезвреживание под международным контролем всех запасов химического и биологического оружия, включая объекты по их разработке и созданию, а также всех имеющихся ракет дальностью действия свыше 150 км. Кроме того, эта резолюция Совета Безопасности ООН подтвердила запрет на продажу Ираку любых вооружений, военных материалов и технологий их изготовления вплоть до соответствующей отмены этого запрета Советом Безопасности ООН.

Репрессалии — правомерные принудительные действия в ответ на нарушения государством или его органами норм международного права как форма ответственности допускаются в международном праве. Однако они запрещены международным гуманитарным правом в отношении физических лиц. Так, например, ст. 46 и 47 соответственно Конвенций I и II запрещают применение репрессалий в отношении раненых, больных, потерпевших кораблекрушение. Запрещается также причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий (ст. 55 Дополнительного протокола I).

Материальная ответственность государств. Она имеет две основные формы: репарации и реституции.

Репарации представляют собою возмещение материального ущерба в денежном выражении, товарами, услугами.

В принятом Крымской конференцией 1945 г. коммюнике содержалась договоренность руководителей трех держав, касающаяся причиненного Германией ущерба союзным странам. В нем признавалось «справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере»¹. В решениях Берлинской конференции трех держав 1945 г. со ссылкой на решения Крымской конференции отмечалось, что «Германию нужно заставить компенсировать в возможно большей степени ущерб и страдания, которые она причинила Объединенным Нациям и за которые германский народ не может избежать ответственности»².

Мирные договоры 1947 г., заключенные в Париже государствами-победителями во Второй мировой войне с каждой из пяти стран — бывших союзниц гитлеровской Германии (Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией), также преду-

¹ Сборник действующих договоров... Вып. XI. С. 69.

² Сборник действующих договоров... Вып. XI. С. 114.

смаатривали положения о возмещении союзным державам убытков, причиненных военными действиями и оккупацией. В частности, репарационные обязательства Италии в отношении Советского Союза составили 100 млн долл. США¹.

Репарации с фашистской Германии составили 20 млрд долл., из которых 10 млрд. определялось в пользу СССР (сюда входила и сумма репараций для Польши), против понесенного ими прямого ущерба от фашистской агрессии в сумме 100 млрд руб. Предусматривалось установление повсеместного контроля союзников над всей германской экономикой для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, выплаты репараций и разрешенным экспортом и импортом.

Германская промышленность должна была быть децентрализована в кратчайший срок с целью уничтожения чрезмерной концентрации экономической мощи, особенно представленной в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений². Демонтаж и вывоз крупного оборудования покрывал основную сумму репараций.

Реституция как форма материальной ответственности, также применявшаяся к фашистской Германии, проявилась в возвращении имущества в натуре (награбленного на оккупированных территориях гитлеровцами и вывезенного в Германию и государства-сателлиты). Обязанность производить реституцию относилась ко всей опознаваемой собственности. На правительства Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии возлагалась обязанность возратить имущество в сохранности и принять на себя все расходы по рабочей силе, материалам и транспорту; оказывать содействие и предоставить все необходимые возможности для розыска и возвращения имущества. Если в отдельных случаях оказывалось невозможным провести реституцию предметов, представляющих художественную, историческую или археологическую ценность, соответствующее правительство обязывалось передать заинтересованному государству имущество того же рода и приблизительно равноценное вывезенному.

Таким образом, сам факт причинения материального ущерба в нарушение законов и обычаев войны является основанием материальной ответственности государства.

¹ См.: *Дипломатический словарь*. Т. II. М., 1971. С. 300.

² *Сборник действующих договоров...* Вып. XI. С. 114.

10.4. Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений

Международное гуманитарное право предусматривает *уголовную ответственность физических лиц (индивидов) за совершение международных преступлений*. Правовой основой такой ответственности являются Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский Статут международного уголовного суда 1998 г.

Так, в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны в самом общем виде говорится о том, что воюющая сторона «будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (ст. III). Правда, в этой статье акцент делается на то, что воюющее государство несет ответственность за виновные действия лиц, входящих в состав его вооруженных сил. Но государство не может быть субъектом уголовной ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права, включая и те, которые указаны в Приложении к этой Конвенции (ст. XXIII—XXVIII). Следует предположить, что воюющие государства — участники названной Конвенции сами должны привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих законы и обычаи войны.

В I—IV Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. (ст. 49, 50, 129 и 146 соответственно) говорится об обязанности государств выявлять и подвергать уголовным или дисциплинарным санкциям лиц, нарушивших или приказавших нарушить эти Конвенции. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 28), а также в ст. 15 и 16 Второго протокола к ней 1999 г.

Вопрос об уголовной ответственности физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права нашел свое дальнейшее развитие в Дополнительном протоколе I. В нем закреплена норма о том, что воюющие стороны несут ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав их вооруженных сил (ст. 91), а поэтому должны требовать от каждого командира принятия необходимых мер для предупреждения нарушений Конвенций и Протокола I и в случае необходимости, возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения

(п. 3 ст. 87). Что касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, то в п. 1 ст. 6 Дополнительного протокола II, озаглавленной «Уголовное преследование», отмечается, что «настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом». Правда, Протокол II не содержит перечень таких уголовных правонарушений, однако логично предположить, что речь идет обо всех запрещенных действиях, перечисленных в ст. 4, 5, 9—11, 13—17 этого документа, а также в ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., применяемой в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В *Римском статуте Международного уголовного суда* также закреплены положения об индивидуальной уголовной ответственности лиц за международные преступления. Названный Статут применяется в равной мере ко всем лицам вне зависимости от занимаемой ими должности: главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства (ст. 27).

Ответственности командиров и начальников посвящена ст. 28, в которой закреплена норма о том, что военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда такой военный командир или начальник:

1) знал или должен был знать, что эти силы совершали или намеревались совершить преступления;

2) не принял необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Касаясь отношений командира (начальника) и подчиненного по поводу наступления ответственности в случаях, не оговоренных выше, следует отметить, что командир (начальник) несет уголовную ответственность за действия своих подчиненных в случаях, когда:

1) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить преступления;

2) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; в) начальник не принял всех необходимых мер для предотвращения или пресечения совершения преступлений либо для передачи материалов дела в компетентные органы для расследования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В Статуте закрепляется также положение о неприменимости срока давности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

История знает примеры привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления во время войны. Еще Версальский договор 1919 г., о котором упоминалось выше, предусматривал положения о привлечении преступников войны к уголовной ответственности посредством создания:

- специального международного суда над Вильгельмом II;
- военных судов государств, в юрисдикцию которых входило рассмотрение дел о нарушениях законов и обычаев войны, направленных против их граждан;
- смешанных военных судов, состоящих из представителей нескольких заинтересованных государств по делам о военных преступлениях.

Однако, как оказалось в действительности, правящие круги Антанты лишь продекларировали готовность наказать руководителей кайзеровской Германии. Сами же опасались судебного процесса над Вильгельмом II, который мог стать небезопасным прецедентом в международной практике. В результате Вильгельм II так и не был привлечен к судебной ответственности. К тому же Голландия, куда он сбежал, отказалась выдать его союзникам. В Лейпциге впоследствии прошло несколько судебных процессов над германскими преступниками, в ходе которых подсудимые были либо оправданы, либо осуждены к незначительным мерам наказания.

Таким образом, западные державы превратили в фарс попытку осудить Вильгельма II, других лиц, виновных в нарушении законов и обычаев войны. Число германских граждан, обвиненных по первому союзническому списку, составило 896 человек, а число подсудимых по списку, признанному Германией, — 45; перед Верховным трибуналом в Лейпциге предстало лишь 12 человек, из которых было осуждено только шесть. По существу, положения Версальского договора об ответственности Германии за нарушение законов и обычаев в ходе Первой мировой войны не были реализованы, как того требовала Конвенция 1907 г.

Современное международное право предусматривает уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений. Одна из задач, стоявших перед миролюбивыми народами в период после Второй мировой войны, заключалась в том, чтобы принять меры для привлечения к уголовной ответственности и сурового наказания виновников войны, в какой бы стране они ни скрывались.

В связи с этим державы антигитлеровской коалиции при активном участии СССР заключили ряд международных соглашений о преследовании гитлеровцев за совершаемые преступления (Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., Лондонское соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. и его неотъемлемая часть — Устав Международного военного трибунала, о чем говорилось выше).

В документах отмечалось, что за совершаемые зверства или добровольное в них участие германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии будут отосланы в страны, в которых ими были совершены преступления, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами освобожденных стран. Три союзные державы выражали надежду найти их даже на краю света и передать в руки обвинителей с тем, чтобы могло свершиться правосудие¹, т.е. фактически речь шла о подсудности нацистских преступников *международным судебным органам и национальным судам государств*, на территории которых они совершили преступления.

Для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также главных японских военных преступников были созданы специальные *международные военные трибуналы*.

Согласно Уставу Международного военного трибунала (МВТ) для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение любых из названных в нем преступлений, подлежали ответственности за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных

¹ См.: *Сборник действующих договоров...* Вып. XI. С. 52.

правительственных ведомств не являлось причиной (основанием) для освобождения от ответственности или смягчения наказания. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождал его от ответственности, но согласно Уставу МВТ мог рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает его в интересах правосудия. Таким образом, устанавливалась индивидуальная ответственность нацистских военных преступников за совершенные ими в годы Второй мировой войны злодеяния.

Генеральная Ассамблея ООН 13 февраля 1946 г. приняла резолюцию 3 (I), касающуюся выдачи и наказания военных преступников, в которой содержится рекомендация членам Объединенных Наций принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания согласно законам этих стран. Кроме того, в этой резолюции содержится призыв к правительствам государств, не являющихся членами Объединенных Наций, поступить таким же образом.

В целях реализации справедливого наказания военных преступников государства обязались предпринимать необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда над главными военными преступниками всех лиц, подлежащих суду МВТ, включая тех из них, которые не находятся на территории какой-либо страны, подписавшей соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников.

В состав судей и обвинителей Международного военного трибунала были включены представители четырех великих держав: СССР, США, Великобритании и Франции. Осуществление возмездия над главными германскими преступниками — беспрецедентный судебный процесс в истории человечества и в практике мировой юриспруденции — началось в Нюрнберге 20 ноября 1945 г. и завершилось 1 октября 1946 г. К смертной казни через повешение были приговорены Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Кальтенбруннер и Борман (последний — заочно). В ночь на 16 октября 1946 г. эти фашистские главари, за исключением Геринга, которого кто-то избавил от позорной казни, подсунув ему яд, были повешены во дворе Нюрнбергской тюрьмы. Заместитель Гитлера по партии Гесс, бывший главнокомандующий ВМС Редер, имперский министр экономики Функ были приговорены к пожизненному заключению, четверо — к 20, 15

и 10 годам тюремного заключения. Трибунал объявил преступными организациями руководящий состав фашистской национал-социалистической партии, гестапо (государственной тайной полиции), СС (охранных отрядов), СД (службы безопасности)¹.

Судебный процесс в Токио над главными японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Военному трибуналу были преданы 28 государственных и военных руководителей милитаристской Японии.

Приговор Нюрнбергского трибунала получил международное одобрение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г., озаглавленной «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». В ней отмечалось, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению Соглашение об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказания главных военных преступников стран оси в Европе, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г., и приложенный к нему Статут, а равно и то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г., подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала².

Кроме того, в рамках ООН 26 ноября 1968 г. была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В ней закреплено положение о том, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

- военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного трибунала от 8 августа 1945 г.;
- преступлениям против человечества, независимо от того, были они совершены во время войны или в мирное время.

Государства — участники Конвенции обязались принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы создать условия для выдачи лиц, совершивших перечисленные выше преступления, а также для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследова-

¹ См.: *Дипломатический словарь*. М., 1971. Т. II. С. 392, 393.

² См.: *Нюрнбергский процесс*. М.: Госюриздат, 1961. Т. 7. С. 550.

нию и наказанию за военные преступления и преступления против человечества. Проблема привлечения к ответственности нацистских преступников является актуальной и в наши дни, так как тысячи из них до сих пор скрываются от правосудия.

Создание Международного военного трибунала не умаляло компетенции и не ограничивало прав *национальных или оккупационных судов*, которые были созданы или их создание предусматривалось на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками. В частности, в годы Великой Отечественной войны советскими судами в Харькове, Краснодаре, Киеве, Минске, Ленинграде, Хабаровске и других городах были проведены судебные процессы над военными преступниками за совершенные ими злодеяния на территории СССР.

Примером привлечения к ответственности военных преступников за нарушение норм международного гуманитарного права национальными судами является судебный процесс, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске по делу 12 бывших военнослужащих японской армии, обвиненных в подготовке и применении бактериологического оружия. Суду были преданы бывший главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада Отозоо, бывший начальник Санитарного управления той же армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи, бывший начальник ветеринарной службы той же армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу, бывший начальник отдела бактериологического отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси и ряд других военных преступников.

Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа, установившим грубое нарушение Японией законов и обычаев войны, выражавшееся в зверском, бесчеловечном обращении с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий. Следствием по этому делу было установлено, что планируя и готовя агрессивную войну против СССР и других государств, японские милитаристы намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — бактериологическое оружие. Преступники были приговорены к различным срокам наказания: от 25 до трех лет¹.

Проблема ответственности государств, а также их органов и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права не утратила своего практического значения в по-

¹ См.: *Материалы* судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат. 1950. С. 3—4.

слевоенный период. Свидетельством тому являются судебные процессы в США над военнослужащими, виновными в совершении военных преступлений во время военных действий во Вьетнаме. Особый резонанс в общественном мнении вызвали действия лейтенанта Келли, который со своими подчиненными уничтожил жителей деревни Сонгми. Но, к сожалению, американские военные трибуналы стали на путь оправдания подсудимых, ссылавшихся на то, что они действовали в соответствии с полученным приказом. Это противоречило положениям Устава Международного военного трибунала 1945 г.

Важное значение имеет тот факт, что государства — участники Протокола I (ст. 89) обязались в случае совершения серьезных нарушений норм международного гуманитарного права принимать меры как совместно, так и самостоятельно, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом.

Контрольные вопросы

1. Каковы правовые последствия окончания войны?
2. Какие международно-правовые акты устанавливают ответственность государств за нарушения норм международного гуманитарного права?
3. Дайте определение и назовите виды ответственности государств в международном праве.
4. Какие формы ответственности государств применяются в международном гуманитарном праве?
5. Какие юридические и фактические основания уголовной ответственности предусмотрены для физических лиц за совершение международных преступлений?

Литература

- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2007.
- Котляров И.И.* Преимущество Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве // МЖМП. 2006. № 4.
- Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996—1997. Т. 2. Разд. XVI.*

Международный уголовный суд и его роль в обеспечении выполнения норм международного гуманитарного права

11

11.1. Цели и принципы Международного уголовного суда. Ассамблея государств — участников Римского статута МУС

1 июля 2002 г. на основе международного договора, принятого на Дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 г., был учрежден постоянно действующий судебный орган — *Международный уголовный суд* (далее — МУС или Суд), который осуществляет юрисдикцию в отношении лиц, совершивших международные преступления.

Местопробыванием Суда является Гаага, Нидерланды («государство пребывания»). МУС имеет с государством пребывания соглашение о штаб-квартире, одобренное Ассамблеей государств-участников, заключенное председателем Суда от имени МУС.

Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей. Кроме того, Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в Статуте МУС, на территории любого государства-участника и по специальному соглашению на территории любого другого государства.

Статут МУС затрагивает самые различные аспекты деятельности Суда — материальные, процессуальные и процедурные: перечень преступлений, в отношении которых МУС осуществляет юрисдикцию, вопросы юрисдикционной компетенции (условия приемлемости ситуаций для рассмотрения их в Суде), общие принципы уголовного права, которыми он руководствуется, порядок расследования и уголовного преследования, процедуру

судебного разбирательства, обжалования и пересмотра решений, вопросы исполнения приговоров, различные аспекты международного сотрудничества и правовой помощи и другие вопросы.

Для осуществления деятельности МУС принят ряд дополнительных основополагающих документов к Статуту МУС:

1) элементы преступлений, которые в соответствии со ст. 9 Статута МУС помогают Суду в толковании и применении статей о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию МУС;

2) правила процедуры и доказывания, которые предусматривают определенные нормы, необходимые для обеспечения непосредственного функционирования Суда;

3) соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда, в соответствии с которым устанавливаются иммунитеты для судей, Прокурора, Секретаря, другого персонала МУС;

4) финансовые положения и правила, устанавливающие формирование бюджета Суда;

5) положение о персонале, которое регламентирует порядок набора персонала МУС;

6) правила процедуры Ассамблеи государств-участников, необходимые для ее эффективного функционирования, и другие документы.

7) статут Суда состоит из Преамбулы и 13 частей, включающих 128 статей.

В Преамбуле Статута закреплены цели и принципы МУС. *Основная цель* Суда сформулирована ясно и кратко: положить конец безнаказанности лиц, совершающих самые серьезные преступления, которые угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений (абз. 3 и 4 Преамбулы). МУС дополняет в своей деятельности национальные органы уголовной юстиции.

Соглашение о взаимоотношениях между МУС и ООН было заключено председателем Суда от имени МУС. Согласно данному Соглашению:

- ООН признает Суд в качестве независимого постоянного судебного органа, который согласно ст. 1 и 4 Статута МУС обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей;
- МУС признает обязанности ООН согласно Уставу;
- ООН и Суд уважают статус и мандаты друг друга;

- ООН и МУС соглашаются с тем, что для содействия эффективному осуществлению своих обязанностей они тесно сотрудничают и консультируют друг друга по вопросам, представляющим взаимный интерес, согласно положениям Соглашения и соответствующим положениям Устава ООН и Статута Суда.

При этом их институциональные связи выражаются в следующем:

- взаимное представительство в заседаниях их органов и созываемых ими совещаниях и конференциях;
- регулярный обмен информацией и документами, представляющими взаимный интерес;
- МУС может, если сочтет это целесообразным, представлять доклады о своей деятельности ООН через Генерального секретаря;
- МУС может предлагать вопросы для рассмотрения их ООН и др.

Сотрудничеств МУС и ООН происходит в следующих формах:

1) представление ООН Суду такой информации или документов, какие он может запросить во исполнение соответствующих положений Статута МУС;

2) если Суд просит какое-либо должностное лицо ООН или любой из ее программ, фондов или отделений дать свидетельские показания, ООН обязуется сотрудничать с МУС и, при необходимости и должном учете своих обязанностей и полномочий в соответствии с Уставом и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах ООН и при условии соблюдения своих правил, отказывается от обязательства в отношении сохранения конфиденциальности;

3) суд сотрудничает с Советом Безопасности ООН и в вопросах начала или приостановления расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, а также отказа государств в сотрудничестве с Судом;

4) прокурор МУС осуществляет сотрудничество с ООН в вопросах начала или приостановления расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, а также при отказе государств от сотрудничества с Судом.

В соответствии с частью 12 Статута МУС была учреждена *Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда* — представительный орган, в котором каждое государство имеет по одному представителю с заместителями и советниками.

Полномочия Ассамблеи государств-участников:

- 1) представляет Президиуму, прокурору и секретарю административный обзор по вопросам управления делами Суда;
- 2) рассматривает доклады и обсуждает деятельность Бюро и принимает в связи с этим соответствующие меры;
- 3) рассматривает и принимает бюджет Суда;
- 4) решает, есть ли необходимость изменить в соответствии со статьей 36 число судей;
- 5) рассматривает во исполнение п. 5 и 7 ст. 87 Статута МУС любой вопрос, касающийся отсутствия сотрудничества;
- 6) осуществляет любые другие функции, совместимые со Статутом МУС или Правилами процедуры и доказывания.

В состав *Бюро* Ассамблеи входят председатель, два его заместителя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на три года. Бюро имеет представительный характер, учитывающий, в частности критерии справедливого географического распределения и надлежащего представительства основных правовых систем мира. Заседания Бюро проводятся по необходимости, но не реже одного раза в год.

В качестве вспомогательного органа Ассамблеи был учрежден *Секретариат* Ассамблеи государств-участников как механизм надзора, проведения инспекций, оценок и расследований деятельности Суда в целях повышения его эффективности и экономичности.

Председатель Суда, прокурор, секретарь или их представители могут участвовать, по мере необходимости, в заседаниях Ассамблеи и Бюро. Сессии Ассамблеи проводятся в месте пребывания Суда или в Центральных учреждениях ООН один раз в год; и когда этого требуют обстоятельства, проводятся специальные сессии Ассамблеи. Специальные сессии созываются Бюро по его собственной инициативе или по просьбе одной трети государств-участников.

Каждое государство-участник имеет один голос. Принимаются все усилия для достижения решений на основе консенсуса в Ассамблее и Бюро. При невозможности достижения консенсуса, если иное не предусмотрено в Статуте:

- 1) решения по существу должны утверждаться большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании при условии, что абсолютное большинство государств-участников обеспечивает кворум для голосования;
- 2) решения по вопросам процедуры принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

Государство-участник, имеющее задолженность по выплате взносов для покрытия расходов Суда, не имеет права голоса в Ассамблее и Бюро, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму причитающихся с него взносов за предыдущие два полных года. Ассамблея, тем не менее, может разрешить такому государству-участнику принимать участие в голосовании в Ассамблее и в Бюро, если она убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

11.2. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда

МУС обладает юрисдикцией в отношении четырех категорий международных преступлений:

- геноцида;
- преступлений против человечности;
- военных преступлений;
- агрессии.

Они рассматриваются как самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества (ст. 5 Статута МУС).

1. Геноцид. Это понятие означает любые деяния, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы (ст. 6 МУС);
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 6 дословно воспроизводит ст. 2 Конвенции о геноциде с перечислением трех основных элементов: опознаваемой национальной, этнической, расовой или религиозной группы; намерения уничтожить полностью или частично такую группу; совершения любого из перечисленных деяний по отношению к данной идентифицируемой группе.

2. Преступления против человечности. Это есть любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомас-

штабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (это означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в п. 1 ст. 7 Статута МУС, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике, и если такое нападение совершается сознательно:

- убийство;
- истребление — умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;
- порабощение — осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;
- депортация или насильственное перемещение населения — насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки — умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность — незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права (это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности, принудительную стерилизацию или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести);

- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда — умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;
- насильственное исчезновение людей — арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени;
- преступление апартеида — бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в п. 1 ст. 7 Статута МУС, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Определение преступлений против человечности по Римскому статуту не предусматривает требования, чтобы деяния совершались во время вооруженного конфликта. Кроме того, определение, указанное в Статуте МУС, не связывает все без исключения деяния определенным мотивом (п. 1 ст. 7). Важно, что они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно.

Для того чтобы запрещенное деяние квалифицировалось как преступление против человечности, необходимо наличие следующих условий: должно иметь место нападение; оно должно быть направлено против любых гражданских лиц; нападение, направленное против гражданского населения, должно иметь

широкомасштабный или систематический характер; обвиняемый должен быть участником такого нападения.

Нападение определяется как поведение, включающее совершение актов насилия. При этом акты насилия не ограничиваются применением физической силы. Они могут включать в себя, например угрозу силой или психическое воздействие.

Впервые в истории международного права в содержание понятия «преступления против человечности» включены следующие наказуемые международным судебным органом деяния: обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой степени тяжести; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида; преследование любой идентифицируемой группы или общности по любым мотивам, которые запрещены международным правом, в связи с любыми деяниями, указанными в п. 1 ст. 7 Статута МУС или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда.

3. Военные преступления¹. К ним относятся:

- серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции — умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью; незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы; взятие заложников;
- другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно лю-

¹ Когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

бое из следующих деяний — умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями; умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов и др.

К третьей из названных категорий международных преступлений относятся также серьезные нарушения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., совершенные в случае вооруженных конфликтов немеждународного характера, а именно любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине¹:

- посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- взятие заложников;
- вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в уста-

¹ Это положение применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

новленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний¹:

- умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями и др.

Таким образом, преступные деяния, составляющие серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (ст. 50 Женевской конвенции I, ст. 51 Женевской конвенции II, ст. 130 Женевской конвенции III и ст. 147 Женевской конвенции IV), в полном объеме нашли отражение в Статуте МУС. В нем во многом, но не полностью повторяются нормы Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Дополнительного протокола I, Декларации о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль 1899 г., Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.

В соответствии со Статутом МУС обладает юрисдикцией в отношении не только тех военных преступлений, которые совершены «в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений», но и отдельных деяний без вышеназванных квалифицирующих признаков. Вместе с тем в Статуте МУС основной упор делается на преследовании систематически совершаемых или массовых военных преступлений.

Деяния по использованию атомного оружия, противопехотных мин, зажигательного и ослепляющего лазерного оружия, которые по своему действию, несомненно, причиняют чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбежными по своей сути, не были упомянуты в

¹ Это положение применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, следовательно, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые происходят на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

Статуте МУС как военные преступления. Включение этих видов преступлений по применению отдельных видов оружия может иметь место лишь в будущем. Для этого они должны быть предметом всеобъемлющего запрещения и непременно включены в приложение к Статуту МУС.

Впервые в истории международного права были в явной форме подробно кодифицированы сексуальные преступления как составная часть сферы военных преступлений. Столь же подробный перечень действует и в отношении внутригосударственных конфликтов, причем «иные формы сексуального насилия», выходящие за пределы сформулированных в явной форме, должны представлять собой тяжкое нарушение общей для всех ст. 3 Женевских конвенций 1949 года.

Насильственная мобилизация или привлечение детей в возрасте до 15 лет в национальные вооруженные силы или вооруженные группы или их использование в активных вооруженных действиях — в межгосударственных и внутригосударственных конфликтах — является военным преступлением.

4. Агрессия. Статут МУС распространяет также юрисдикцию Суда на «преступление агрессии», однако не дает определения и не устанавливает правил судопроизводства по соответствующим делам. Когда государства-участники достигнут согласия по этому вопросу, МУС получит возможность преследовать за совершение агрессии. Большинство предложений, связанных с вопросом об определении преступления агрессии для целей Статута МУС, сведены в предложенный Председателем Ассамблеи государств-участников Документ для обсуждения, касающийся преступления агрессии (№ ISS-ASP/5/SWGCA/2 от 16 января 2007 г.).

Согласно данному Документу одни страны выступают за полную независимость МУС в части определения преступления агрессии и условий для осуществления юрисдикции в отношении данного вида преступления. Другие считают, что в соответствии с Уставом ООН только Совет Безопасности ООН имеет право определять факт совершения акта агрессии. Кроме того, некоторые страны полагают, что таким полномочием может быть наделен не только Совет Безопасности ООН, но и Генеральная Ассамблея ООН или Международный Суд ООН.

В соответствии со ст. 70 Статута МУС обладает также юрисдикцией в отношении следующих преступлений, совершенных преднамеренно:

- дачи ложных показаний после принятия обязательства в соответствии с п. 1 ст. 69 Статута МУС давать правдивые показания;

- представления заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;
- противоправного оказания воздействия на свидетеля, создания помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействия на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификацию или препятствие их сбору;
- создания препятствий, запугивания или противоправного воздействия на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;
- оказания воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;
- вымогательства или получения взятки в качестве должностного лица Суда в связи с исполнением своих официальных обязанностей.

Следовательно, юрисдикция Суда не ограничивается лишь собственно международными преступлениями.

11.3. Концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда и другие юрисдикционные основы

Одним из основных аспектов функционирования МУС является вопрос о согласовании его юрисдикции с компетенцией национальных судебных органов в тех случаях, когда и те, и другие правомочны рассматривать одно и то же дело. В Статуте МУС закреплена *концепция дополнительной юрисдикции МУС*, которая в прямой форме была включена в Преамбулу и другие статьи данного договора. Дополнительный характер МУС предварительно разъясняется и обозначается в преамбуле Статута: «... Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции...».

Принцип дополнительной юрисдикции Суда находит свое отражение в ст. 1 Статута МУС: «Настоящим учреждается Международный уголовный суд. Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие

озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные органы уголовной юстиции...».

Статья 17 Статута регулирует приемлемость дел для МУС, устанавливая принципиальное ограничение для полномочий Суда. В соответствии с п. 1 ст. 17 Статута Суд определяет, что *дело не может быть принято к производству в следующих случаях*:

1) данное дело расследуется или в отношении него возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

2) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

3) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании п. 3 ст. 20 Статута МУС;

4) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

Первые три подпункта п. 1 ст. 17 Статута МУС тесно связаны друг с другом и применяются в тех случаях, когда судебное преследование осуществляется или уже было реализовано на национальном уровне. Последний подпункт этой статьи, касающийся серьезности дела, применяется ко всем делам, переданным Суду, а не только к делам, в отношении которых национальные органы власти осуществляют или уже провели процессуальные действия. При этом отсутствие запретов, общих принципов и наказаний, изложенных в Статуте МУС, может содействовать тому, что Суд примет решение о «нежелании вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом».

Статут МУС не рассматривает непосредственно случаи предоставления государствами амнистии до осуждения в соответствии с национальным законодательством, и влияние указанных юридических фактов на приемлемость дел для принятия к производству Судом не может быть окончательно сформулирована до вынесения решения МУС по этому вопросу.

Если бланкетную амнистию можно рассматривать как форму бездействия, из которой вытекает приемлемость дела для приня-

тия к производству Судом, то, вероятно, что амнистия, представленная в контексте деятельности комиссии по установлению истины, может рассматриваться как расследование, по которому было принято решение не осуществлять процессуальные действия согласно п. 1(b) ст. 17 Статута МУС. Принимаемые после осуждения такие меры, как условно-досрочное освобождение, помилование или сокращение размеров срока наказания (смягчение наказания) после обвинительного приговора, вынесенного в строгом соответствии с нормами беспристрастности и добросовестности, предусматриваемыми Статутом МУС, находятся за пределами сферы действия ст. 17 и 20 Статута МУС.

Бездействие со стороны государств может привести к тому, что дело будет считаться приемлемым для производства МУС. Если судопроизводство не ведется из-за отсутствия действий со стороны государства либо потому, что дело добровольно было передано на рассмотрение Суду, МУС может принять решение о приемлемости дела к производству. Если в соответствии с национальным законодательством перечень преступных деяний шире, нежели перечень таковых Статута, у МУС не должно возникнуть никаких вопросов по поводу юрисдикционной компетенции, хотя он и не обладает юрисдикцией по отношению к деяниям, не предусмотренным Статутом Суда, даже если они считаются преступными по внутригосударственному праву. Если же перечень преступных деяний по национальному законодательству является более узким, чем в Статуте МУС, это может фактически означать, что деяния, которые считаются преступными в соответствии со Статутом МУС, останутся безнаказанными. Суд может осуществить свою юрисдикцию только в случае значительного расхождения между Статутом МУС и национальным законодательством.

Если МУС принимает решение о принятии дела к производству, возникает обязанность государства сотрудничать с Судом при осуществлении им расследования и уголовного преследования причем ключевыми критериями для правового регулирования приемлемости дел для Суда являются определения «неспособность» и «нежелание» государств осуществлять судебное преследование, а также положения ст. 20 Статута МУС, за некоторыми исключениями п. 3.

Суд, принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом и в соответствии с п. 2 ст. 17 Статута МУС, чтобы выявить в каком-либо конкретном деле «нежелание», учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих *факторов*:

1) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить

соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, о которых говорится в ст. 5 Статута МУС;

2) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

3) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно, и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность и принять решение о приемлемости дела к производству, в соответствии с п. 3 ст. 17 Статута, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство по каким-либо иным причинам. В связи с этим Суду придется установить:

- факт развала или отсутствия национальной судебной системы;
- что такой развал «полный» либо «существенный»;
- неспособность получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или осуществлять судебное разбирательство по каким-либо причинам;
- что указанная неспособность должна являться результатом развала или отсутствия системы.

При этом п. 3 ст. 20 Статута МУС предусматривает нормы, в соответствии с которыми Суд будет принимать решение о том, что дело не может быть принято к производству по причине ранее состоявшегося судебного процесса, на котором рассматривалось то же самое деяние другим (т.е. национальным) судом (п. 1(с) ст. 17).

Если в п. 1(а) ст. 17 говорится о продолжающемся расследовании или уголовном преследовании, а в п. 1(б) ст. 17 — об уже состоявшемся расследовании, которое завершилось решением не возбуждать уголовного преследования, то в п. 1(с) ст. 17 — о состоявшемся расследовании, которое привело к судебному процессу на национальном уровне.

В соответствии с п. 3 ст. 20 Статута МУС никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу ст. 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

1) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда;

2) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Кроме концепции дополнительности в Статуте МУС есть еще и другие очень важные юрисдикционные основы.

Так, в соответствии со ст. 11 Статута МУС временная юрисдикция Суда распространяется на преступления, произошедшие и совершаемые после вступления в силу Статута МУС (после 1 июля 2002 г.). При этом если какое-либо государство становится участником Статута МУС после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Статута МУС, который не имеет обратной силы.

В соответствии со ст. 13 Статута МУС есть *три возможности возбуждения уголовного преследования в Суде*:

1) передача ситуации государством-участником Прокурору МУС в соответствии со ст. 14 Статута МУС;

2) передача ситуации Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН, Прокурору МУС;

3) возбуждение расследования Прокурором МУС по собственной инициативе (*proprio motu*) в соответствии со ст. 15 Статута МУС.

Вместе с тем согласно п. 2 ст. 12 Статута МУС в тех случаях, когда расследование начинается по инициативе государства-участника или же по инициативе Прокурора Суда, МУС может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками Статута МУС или признают юрисдикцию Суда в соответствии с п. 3 ст. 12 Статута МУС, т.е. имеется в виду государство:

1) на территории которого произошло данное деяние или если преступление было совершено на борту морского либо воздушного судна, а также государство регистрации этого морского или воздушного судна;

2) гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Следовательно, недостаточно являться государством-участником, граждане которого являются потерпевшими, или же государством-участником, в тюрьме которого находится подозреваемый, чтобы наступили соответствующие условия осуществления юрисдикции МУС.

Признание же юрисдикции Суда согласно п. 3 ст. 12 Статута МУС означает, что если в соответствии с п. 2 ст. 12 Статута МУС требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником Статута МУС, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю МУС, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления.

11.4. Применимое Международным уголовным судом право

В Статуте МУС *определен круг источников (норм, принципов) права, подлежащих применению Судом:*

- 1) Римский статут Международного уголовного суда;
- 2) элементы преступлений;
- 3) правила процедуры и доказывания;
- 4) применимые международные договоры (в соответствующих случаях);

5) применимые принципы и нормы международного права (в соответствующих случаях), включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

6) общие принципы права, взятые из национальных законов правовых систем мира, включая национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми со Статутом МУС и международным правом и международно-признанными нормами и стандартами.

Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

При этом применение и толкование права должно соответствовать международное признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как пол, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

Очень важное значение для определения круга источников, применимых Судом, имеет часть 3 Статута МУС «Общие принципы уголовного права», ст. 22—33):

1) принцип «*nullum crimen sine lege*», выраженный в том, что лицо не подлежит уголовной ответственности по Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда;

2) принцип «*nulla poena sine lege*», указывающий на то, что если лицо признано Судом виновным, то оно может быть наказано только в соответствии с положениями Статута МУС;

3) принцип отсутствия обратной силы «*non-retroactivity ratione personae*», определяющий, что лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии со Статутом за деяние, совершенное до вступления Статута в силу;

4) принцип индивидуальной уголовной ответственности акцентирует внимание на том, что Суд обладает юрисдикцией только в отношении физических лиц;

5) принцип исключения из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста;

6) принцип недопустимости ссылки на должностное положение;

7) принцип ответственности командиров и других начальников;

8) принцип неприменения срока давности к преступлениям, указанным в Статуте МУС;

9) принцип специальной субъективной стороны, определяющий, что если не предусмотрено иного, то лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно;

10) принцип специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности определяет основание для освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, если:

- в момент совершения деяния оно страдало психическим заболеванием или расстройством, которое лишало его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями законов;
- лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подвергалось добровольно интоксикации при

таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

- это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу;
- если деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или преодоления причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить;

11) принцип освобождения от уголовной ответственности при наличии ошибки в факте или ошибке в праве;

12) принцип отсутствия освобождения от уголовной ответственности при наличии приказа начальника или предписания закона.

11.5. Состав и управление делами

Международного уголовного суда

В соответствии со ст. 34 Статута Суд состоит из следующих органов:

- 1) Президиума;
- 2) Апелляционного отделения;
- 3) Судебного отделения;
- 4) Отделения предварительного производства;
- 5) Канцелярии Прокурора;
6. Секретариата.

В состав Суда входят 18 судей. Все судьи избираются в качестве членов Суда, которые выполняют свои функции на постоянной основе с начала срока их полномочий.

Судьи занимают свою должность в течение девяти лет и не имеют права на переизбрание. Но при первых выборах одна треть отбираемых по жребию судей остается в должности в течение трех лет, одна треть судей — в течение шести лет, а остальные — девяти лет. Судья, выбранный на трехлетний срок, имеет право быть переизбранным на полный срок.

Статут Суда наделяет *Президиум Суда* различными функциями, главной из которых является управление делами Суда, за исключением Канцелярии Прокурора (ст. 38 Статута).

Судебные функции в рамках отделений Суда осуществляются палатами: *Апелляционной палатой*, *Судебной палатой* и *Палатой предварительного производства* (ст. 39 Статута). Статут допускает возможность одновременного учреждения более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства, когда этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда. Статус Апелляционного отделения отличается от статуса двух других отделений тем, что назначенные в него судьи выполняют свои функции только в этом отделении в течение всего срока своих полномочий. Что же касается двух других отделений, то возможно временное назначение судей из Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот.

Канцелярия Прокурора представляет собой отдельный орган Суда (ст. 42 Статута). Она возглавляется Прокурором, обладающим всеми полномочиями по руководству и управлению ею, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Прокурор и его заместители избираются путем тайного голосования абсолютным большинством членов Ассамблеи государств-участников сроком на девять лет и не могут быть переизбраны.

Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора (ст. 43 Статута). Он возглавляется Секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда, осуществляющим свои функции под руководством Председателя Суда. Секретарь избирается судьями абсолютным большинством голосов тайным голосованием с учетом рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникает необходимость, то по рекомендации Секретаря судьи таким же образом избирают заместителя Секретаря. Согласно ст. 44 Статута МУС Прокурор и Секретарь назначают в возглавляемые ими органы

необходимый квалифицированный персонал. Секретарь с согласия Президиума и Прокурора предлагает Положения о персонале, которые одобряются Ассамблеей государств-участников.

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, которая консультируясь с Палатой и Канцелярией Прокурора, обеспечивает меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями.

Таким образом, осуществление административно-технических вопросов в Суде распределено между двумя органами, что объясняется особым характером Суда и выполняемых им функций.

11.6. Расследование, уголовное преследование и судопроизводство по Римскому статуту Международного уголовного суда

Прокурор Суда *возбуждает расследование*, изучив имеющуюся информацию, факты и доказательства. Он допрашивает свидетелей и потерпевших, сохраняя конфиденциальность информации; допрашивает подозреваемого в совершении преступления, сохраняя все его права и не подвергая его пыткам, другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. При принятии решения о начале расследования Прокурор рассматривает ряд юридически значимых вопросов:

1) дает ли информация, имеющаяся в распоряжении Прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

2) является ли это дело или будет ли оно являться допустимым в соответствии с требованиями ст. 17 Статута Суда «Вопросы приемлемости»;

3) имеются ли веские основания полагать, что проведение расследования будет отвечать интересам правосудия.

Если Прокурор определяет, что нет разумных оснований для принятия действий и определение основано исключительно на соображениях, то он уведомляет об этом Палату предварительного производства.

Если же Прокурор принял решение о начале уголовного преследования, то он передает все полученные материалы и доказательства Палате предварительного производства, которая может выдавать ордера на арест или приказ о явке в Суд, обес-

печивая защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, а также защиту информации, касающейся национальной безопасности государств.

В ордере на арест указываются следующие сведения:

- 1) имя лица и сопутствующая информация;
- 2) конкретная ссылка на преступления, инкриминируемые лицу;
- 3) краткое изложение фактов.

На основании ордера на арест Суд *может потребовать от государства-участника ареста этого лица и доставки его в Суд*. Аналогичные сведения указываются и в приказе о явке в Суд, который вручается непосредственно подозреваемому лицу.

Государство-участник обязано принять меры по аресту этого лица в соответствии со своим национальным законодательством и передать его Суду. Палата предварительного производства проводит слушание по делу в присутствии Прокурора, обвиняемого и его защитника. Слушание может проводиться и в отсутствие обвиняемого, если он отказался от своего права присутствовать на слушании или скрывается. Обвиняемый участвует в процессе и пользуется своими процессуальными правами.

Палата *утверждает обвинение* (при наличии достаточных доказательств) и передает лицо Судебной палате для проведения судебного разбирательства либо *не утверждает обвинение или откладывает слушание дела* до представления Прокурором дополнительных доказательств либо для изменения обвинения.

Судебная палата обеспечивает быстрое и справедливое разбирательство с соблюдением прав обвиняемого, потерпевшего и свидетелей на открытых или закрытых заседаниях (когда этого требует характер фигурирующей в деле информации). Обвиняемому предоставляется возможность признать свою вину или заявить о своей невинности. В Суде действует презумпция невинности, бремя доказывания лежит на Прокуроре. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в его виновности, которая не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Обвиняемый активно участвует в процессе, используя все права, которые предоставляются ему в этом случае всеми подобными судами, с должным учетом мер по защите безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей, а также по защите информации, касающейся национальной безопасности государства (государств).

Решение Судебной палаты принимается на основе оценки ею доказательств и всего производства по делу. При отсутствии единодушия решение принимается большинством голосов судей с сохранением тайны совещания. Решение выносится в письменном виде с полным и мотивированным изложением выводов. Полный текст решения или его резюме оглашается в открытом заседании. Суд может вынести постановление, обязывающее осужденного возместить ущерб потерпевшим в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию.

Если вина обвиняемого установлена, *Судебная палата рассматривает вопрос о назначении наказания*. Приговор оглашается публично в присутствии обвиняемого (когда это возможно). Суд может назначить одну из следующих мер наказания: лишение свободы на срок, не превышающий максимального (30 лет), или пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

Помимо лишения свободы Суд может назначить штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав третьих сторон. Решением Ассамблеи государств-участников создан Целевой фонд в интересах потерпевших от преступления и их семей, в который Судом могут быть переданы денежные средства и другое имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации.

Решение, принятое Судебной палатой, *может быть обжаловано в Апелляционной палате* согласно Правилам процедуры и доказывания Прокурором или осужденным по любому из следующих оснований: процессуальной ошибки, ошибки в факте, ошибки в праве.

Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты. Она может отменить или изменить решение или приговор или распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой Судебной палатой. Решение принимается большинством голосов судей и оглашается в открытом заседании. Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию с учетом исковой давности.

Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из состава государств, уведомивших Суд о своей готовности принять осужденных. Суд может в любое

время вынести решение о переводе осужденного в тюрьму другого государства, а также уменьшить срок наказания (после отбытия двух третей срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы).

11.7. Практическая деятельность Международного уголовного суда

Первый состав МУС был приведен к присяге 11 марта 2003 г., 16 июня 2003 г. вступил в должность Прокурор Суда, 26 января 2006 г. Ассамблея государств-участников вновь избрала шесть судей на девятилетний срок.

МУС постоянно принимает к рассмотрению информацию о преступлениях, которые, возможно, могут подпадать под его юрисдикцию. Ежегодно в Суд направляется несколько сотен сообщений. Так, например, за 2006 г. в Канцелярию Прокурора их поступило около 670. Около 570 из них были сочтены явно выходящими за рамки юрисдикции Суда, в то время как остальные, заслуживающие по предварительной оценке дальнейшего анализа, находятся на различных этапах рассмотрения.

Официально объявлено о четырех ситуациях, рассматриваемых Прокурором МУС: в Демократической Республике Конго (ИСС-01/04), в Уганде (ИСС-02/04), в Центральной Африканской Республике (ИСС-01/05), в Дарфуре, Судан (ИСС-02/05). Три из них рассматриваются по просьбам государств — участников Статута Суда. Они поступили в 2003 г. от президента Уганды Иауэри Мюзвени, в 2004 г. — от президента Демократической Республики Конго Жозефа Кабилы и в 2005 г. — от имени правительства Центральной Африканской Республики. Ситуация в провинции Дарфур была передана Прокурору МУС на основании Резолюции Совета Безопасности ООН от 31 марта 2005 г. № 1593. Пятая ситуация анализируется по заявлению в Суд государства-участника Кот д'Ивуара в отношении преступлений, совершенных на территории этого государства с 19 сентября 2002 г.

Канцелярия Прокурора предала гласности 10 февраля 2006 г. сообщения, по которым она прекратила работу по ситуациям в Ираке и Венесуэле, являвшимся объектами интенсивного анализа.

По ситуациям в Конго, Уганде и Судане уже есть и конкретные обвиняемые и соответственно уголовные дела:

1) Case The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04—01/06) — Демократическая Республика Конго;

2) Case The Prosecutor v. Joseph Kony, Vincent Otti, Raska Lukwiya, Okot Odhiambo and Dominic Ongwen (ICC-02/04—01/05) — Уганда;

3) Case The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun («Ahmad Harun») and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman («Ali Kushayb») (ICC-02/05—01/07) — Судан.

Президиум создал три Палаты предварительного производства: Палата I занимается ситуациями в Демократической Республике Конго и Дарфуре, Судан; Палата II — в Уганде, а Палата III — в Центральноафриканской Республике. В состав Апелляционной палаты входят все пять судей Апелляционного отделения, которые принимают решение относительно председательствующего судьи по каждой апелляции.

Так, в период с января по август 2006 г. Палата предварительного производства I получила 68 досье от участников и вынесла 18 решений в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго: о праве потерпевших на участие в досудебном производстве и об основаниях для получения разрешения на обжалование решений Палат предварительного производства. Кроме того, Палата получила 393 досье общим объемом 9 931 страница и вынесла 92 решения по делу «Прокурор против Томаса Лубанги Дийло». За этот период по делу Лубанги было проведено 14 слушаний и вынесено 19 устных решений. Палата предварительного производства I выдала 10 февраля 2006 г. в конфиденциальном порядке ордер на арест Томаса Лубанги Дийло, который обвиняется в военных преступлениях, а именно призыве и вербовке детей в возрасте до 15 лет и использовании их для активного участия в боевых действиях. Суд направил Демократической Республике Конго просьбу об аресте и предоставлении этого лица в его распоряжение, и 17 марта 2006 г. г-н Лубанга был предоставлен в распоряжение Суда. МУС не подменяет национальные правовые системы, а действует только тогда, когда государства не проводят расследования и уголовного преследования или «не желают» или «не способны» делать это эффективно.

Все рассматриваемые в Международном уголовном суде ситуации связаны с вооруженными конфликтами, а значит, и с военными преступлениями. Усилия Суда направлены на предотвращение нарушений гуманитарного права и наказание лиц, виновных в их совершении. Суд оказывает также содействие дру-

гим учреждениям, устанавливающим международную уголовную ответственность физических лиц.

Таким образом, учреждение Суда явилось важной вехой в борьбе с безнаказанностью за совершение международных преступлений в целом и военных преступлений в частности, и он становится центральным звеном формирующейся системы международного уголовного правосудия.

Контрольные вопросы

1. Когда был учрежден постоянно действующий Международный уголовный суд и на какие преступления распространяется его юрисдикция?
2. Какие принципы и нормы применяет в своей деятельности Международный уголовный суд?
3. Какова организационная структура Международного уголовного суда?
4. Каковы особенности расследования, уголовного преследования и судопроизводства по Римскому статуту Международного уголовного суда?
5. Что такое Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда?

Литература

- Грицаев С.А.* Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда. Учредительные и юрисдикционные основы. Белгород, 2005.
- Костенко Н.И.* Международный уголовный суд. М., 2002.
- Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. М., 2006.
- Тузмухамедов Б.Р.* Конституция Российской Федерации и Статут Международного уголовного суда: возможные пути гармонизации. РЕМП. Специальный выпуск. СПб., 2003.

Роль Международного Комитета Красного Креста в становлении, развитии и распространении международного гуманитарного права

12

12.1. История создания Международного Комитета Красного Креста

Истоки многих организаций затерялись в глубинах истории. Но происхождение МККК хорошо известно: Красный Крест родился на поле боя 24 июня 1859 г. в Сольферино, селении на севере Италии, где франко-итальянская армия сражалась с австрийцами. В этой битве, самой жестокой в Европе после Ватерлоо, за десять часов сражения пало более 6 тыс. человек, 40 тыс. были ранены. Медицинские службы франко-сардинской армии не успевали оказывать помощь. Во французской армии врачей было меньше, чем ветеринаров¹; каких-либо транспортных средств вообще не существовало.

Швейцарский банкир Анри Дюнан случайно оказался на поле сражения и был потрясен страданиями раненых и умирающих австрийских и французских солдат. Он собрал группу добровольцев для оказания медицинской помощи раненым обеих воюющих сторон. Спустя три года А. Дюнан в своей книге «Воспоминание о битве при Сольферино» (1862), потрясенный ужасающей картиной, свидетелем которой стал, поведал миру правду о драме войны. В ней он сформулировал идею создания в каждой стране добровольных обществ помощи раненым на войне, придания в договорном порядке статуса нейтральности медицинскому персоналу на полях сражений.

¹ «Состоявшие при французской армии хирурги были прекрасными врачами, но, увы, их было слишком мало — если на каждую тысячу лошадей приходилось четверо ветеринаров, то на такое же количество солдат — всего один врач». См.: *Буассье П.* От Сольферино до Цусимы. Женева: Институт Анри Дюнана, 1985. С. 28.

Книга А. Дюнана пробудила общественное сознание. В 1863 г. в Женеве был создан постоянный Международный комитет помощи раненым (в настоящее время — Международный Комитет Красного Креста) — частная независимая организация со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария), в который вошли, кроме А. Дюнана, четыре женева — Муанье, генерал Дюфур, врачи Аппиа и Монуар.

По инициативе этого Комитета в 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. В ней приняло участие 12 государств. Участники конференции подписали первую многостороннюю *Конвенцию о защите раненых и больных во время войны 1864 г.* — первый документ международного гуманитарного права, в котором реализовалась идея А. Дюнана. За короткий срок более 50 государств, в том числе и Россия, присоединились к Конвенции.

Международный комитет стал основателем движения Красного Креста, одной из задач которого является всемерное содействие соблюдению Женевских конвенций, направленных на защиту жертв войны. Во время вооруженных конфликтов международных и внутригосударственных (гражданских) войн он предоставляет защиту и помощь жертвам как из числа военнослужащих, так и гражданского населения, будь то военнопленные, гражданские интернированные лица, раненые, гражданское население на оккупированной или вражеской территории.

Мандат МККК на деятельность во время вооруженных конфликтов основан на четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним, а также на его собственном Уставе, в котором закреплено право МККК на инициативу, в силу которого организация получила право предлагать свои услуги. Другими словами, он имеет признанное право инициативы для каждой из конфликтных ситуаций, в которых он действует. МККК проводит работу по совершенствованию вышеуказанных международных договоров, всячески пропагандируя их и содействуя четкому выполнению, а также распространяет знания о них во всем мире.

На начальном этапе развития деятельность Международного комитета носила весьма ограниченный характер. Однако войны последней четверти XIX в. выдвинули новые проблемы, уклониться от решения которых было просто невозможно, и вынудили Комитет предпринимать существенные меры. От одного конфликта

к другому расширялась сфера его деятельности и круг ситуаций, в которых ему приходилось действовать.

Созданные на основе Резолюции 1863 г. общества помощи испытывали необходимость регулярно встречаться в целях обмена опытом и укрепления связей. В ст. 9 Резолюции 1863 г. предусматривалось, что «Комитеты и Отделения различных стран могут собираться на международные конгрессы с тем, чтобы обмениваться накопленным опытом и согласовывать меры, которые должны быть приняты для обеспечения успешной деятельности»¹. В 1867 г. в Париже открылась Всемирная выставка обществ помощи раненым воинам, организованная французским Комитетом по предложению Муанье. Было решено воспользоваться этим, чтобы провести конференцию Красного Креста. Так была созвана первая Международная конференция Красного Креста, на которой собрались не только делегаты национальных обществ, но и представители государств — участников Женевской конвенции. С тех пор правительства всегда получают приглашения принять участие в работе Конференции. Они имеют такое же право голоса, как и национальные общества Красного Креста. Эта уникальность объясняется тем, что, будучи неправительственной организацией, Красный Крест постоянно связан с государственными властями.

В период с 1863 по 1965 г. Красный Крест осуществлял свою деятельность, не имея никакого программного документа. В 1865 г. были провозглашены семь основополагающих принципов Красного Креста, которые являются основой деятельности Международного Комитета Красного Креста и поныне. В 1986 г. Красный Крест принял новое название: «Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца». Но по-прежнему сохраняется и название «Международный Красный Крест».

В 1899 г. Международный Красный Крест добился распространения на военные действия на море положений Конвенции 1864 г., регулировавшей ранее только правила ведения сухопутных войн. Пересмотренная редакция этой Конвенции была принята в 1907 г.

Первая мировая война стала тяжелым испытанием для Красного Креста и обществ помощи (современных Национальных обществ). Она унесла жизни миллионов солдат и мирных граждан, привела к появлению сотен тысяч военнопленных. После

¹ П. Буассье. Указ. соч. С. 24.

ее окончания, в 1918 г., продолжали свирепствовать эпидемии и голод, унося жизни еще большего числа людей, чем пули и снаряды в годы войны. Перед Международным Комитетом Красного Креста встал вопрос: как действовать в такой ситуации? Он был не вправе отказаться от предоставления помощи жертвам стихийных бедствий в мирное время под предлогом, что изначально ему были предоставлены полномочия действовать лишь в военное время.

Поэтому в 1919 г. в связи с основанием Лиги обществ Красного Креста (впоследствии переименованной в Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) Международный Красный Крест придал официальный статус своей деятельности в мирное время в условиях стихийных бедствий.

22 июня 2006 г. 29-я Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве приняла поправки к Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, регламентирующие введение дополнительной эмблемы — Красного Кристалла, которая теперь имеет такой же статус, как и эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца; 14 января 2007 г. вступил в силу Третий Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., который регламентирует введение защитной эмблемы Красного Кристалла наряду с эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца.

Основатели Красного Креста создали два инструмента для последующего развития двух параллельных исторических процессов: создания международной гуманитарной организации Красный Крест и становления права, применяемого в период войны. Рождение Красного Креста происходило в эпоху, благоприятную для его развития. Идеи, предложенные его членами, не были новыми. Труды философов XVIII в., память народа о тяготах и разрушениях, вызванных наполеоновскими войнами, многочисленные потери вследствие Крымской войны и итальянской кампании — все это способствовало положительному восприятию идей Комитета.

Вклад Международного комитета стал определяющим по следующим направлениям:

- 1) создание сети национальных комитетов помощи, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе и способных тем самым оказывать своевременную помощь в случае необходимости в условиях войны;

2) придание международного характера деятельности Комитета¹;

3) принятие международного договора, заключенного в мирное время и распространяющегося на все конфликты.

Комитет был столь же необходим и для последующего применения Женевской конвенции в качестве нейтрального посредника, осуществляющего контроль за соблюдением закрепленных в ней гуманитарных принципов.

12.2. Правотворческая роль МККК

Женевская конвенция 1864 г. ознаменовала собой революцию в области развития права, создав условия для быстрого развития международного гуманитарного права: впервые государства взяли на себя обязательства, выходящие за рамки специальных соглашений, и признали универсальную ценность норм, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов. Иными словами, эти государства отныне связаны одним общим соглашением, применяемым в случае возникновения между ними вооруженного конфликта.

Еще за несколько лет до этого говорилось о праве войны как о некоей утопии. В 1867 г. право войны стало реальным и не только в работах юристов, но и в форме договорного документа. Войны тех лет подтвердили необходимость дальнейшего развития соглашений в этой области. Даже те страны, которые наиболее скептически относились к данному вопросу, стали признавать необходимость существования права войны.

Австро-прусская война 1866 г. показала необходимость уточнения и расширения положений Женевской конвенции, вследствие чего в 1868 г. в Женеве была созвана новая Дипломатическая конференция, принявшая 15 дополняющих Конвенцию статей, открывающих новое поле действия законов и обычаев войны. Девять из них касались войны на море. Эти статьи так и не были ратифицированы, хотя благодаря усилиям Международного Комитета и правительства Швейцарии удалось добиться применения этих положений на практике во время франко-германской войны 1870—1871 гг.

¹ «Соблюдение «международного, договорного и священного принципа» должно объединять возможно большее количество государств. Только при этих условиях раненых, к какой бы стране они ни принадлежали, подберут на поле боя и будут лечить», — отмечал Г. Муанье в письме А. Дюнану.

В тот момент, когда участники Дипломатической конференции возвращались домой, другие делегаты направлялись в Санкт-Петербург, где царь Александр II объявил о созыве конференции в целях «смягчить насколько возможно разрушительные последствия войны»¹. Муанье узнал о намерении российского императора, когда занимался подготовкой Дипломатической конференции в Женеве. Будучи поражен «тесной связью, существовавшей между этой идеей и положениями Женевской конвенции», он предложил президенту Швейцарской Конфедерации совместить две вещи: «Не только потому, что к этому призывает стечение обстоятельств, но и потому, что Россия сама, вероятно, считает полезным воспользоваться проведением Конференции в Женеве, что послужит двойной цели»².

Однако предложение Муанье не получило поддержки, и следующая глава в развитии права войны писалась на конференции в Санкт-Петербурге. Инициатива ее проведения принадлежала Д.А. Милютину, военному министру России. Указывая на чрезмерные страдания, причиняемые раненым изобретенной к тому времени разрывной пулей, Милютин назвал ее использование на войне «чисто варварским средством, не оправдываемым никакими боевыми требованиями»: для целей войны «вполне достаточно, если большое число людей у неприятеля выбудет из строя; но было бы варварством усиливать страдания раненых, выбывающих из строя». На основании этих соображений Милютин призывал закрепить посредством международного соглашения запрет на применение разрывных пуль в процессе ведения войны. И 11 декабря 1868 г. Санкт-Петербургская декларация, на основании которой договаривающиеся стороны взяли обязательства в случае войны между ними взаимно отказаться от употребления как сухопутными, так и морскими силами снарядов, которые при весе менее 400 г имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом³.

Если сравнить Женевскую конвенцию 1864 г. и Санкт-Петербургскую декларацию 1868 г., то принципиальная разница между ними заключается в том, что если цель первого договора

¹ Цит. по кн.: *Boissier P.* History of the International Committee of the Red Cross, From Solferino to Tsushima, Henry Dunant Institute, International Committee of the Red Cross. Geneva: 1985. P. 225.

² *Ibid.* P. 226.

³ *Декларация* об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль // Международное право. Ведение военных действий: Сборник гаагских конвенций и иных международных документов. М.: МККК, 2001. С. 253.

состояла в защите жертв войны — беззащитных, раненых и не принимающих более участия в сражении, то Декларация направлена на то, чтобы ограничить применение средств ведения войны и нанесения вреда противнику, т.е. в определении «технических границ, в которых потребности войны должны оставаться перед требованиями человеколюбия»¹. Значение Санкт-Петербургской декларации состоит в том, что она закрепляет важнейший принцип международного гуманитарного права — воюющие стороны обязаны ограничивать применение силы для достижения законной военной цели.

В августе 1874 г. Россия внесла на рассмотрение международной конференции в Брюсселе разработанный Ф.Ф. Мартенсом проект международной конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. В нем устанавливались общие принципы, касающиеся участия сторон в боевых действиях, обращения с военнопленными, правил оккупации. Несмотря на то что эта декларация не стала документом, имеющим юридическую силу, сама конференция чрезвычайно важна, поскольку представляет собой первую в истории международных отношений попытку кодификации законов и обычаев сухопутной войны.

В 1899 г. в Гааге (в очередной раз по инициативе правительства России) состоялась Первая конференция мира, на обсуждение которой был вынесен ряд предложений, относившихся к ведению военных действий. Конференция не оправдала возлагавшиеся на нее огромные надежды, так как не приняла соглашений, касающихся введения обязательного арбитража и осуществления разоружения. Тем не менее она существенно продвинула вперед кодификацию законов и обычаев войны и приняла конвенции, призванные ограничить причиняемые войной бедствия: Конвенцию о мирном разрешении споров; Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны; Конвенцию о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г.

Важным итогом работы Конференции стало включение в преамбулу Конвенции положения, названного впоследствии «оговоркой Мартенса». Данное положение гласит, что в случаях, не охваченных положениями права, «население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». «Оговорка Мартенса» является

¹ Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль // Международное право. Ведение военных действий.

правовой гарантией в тех случаях, когда межгосударственные отношения должным образом не урегулированы нормами права. Поведение воюющих государств в таких ситуациях должно определяться законами человечности.

После Первой конференции мира МККК начал пересмотр Женевской конвенции 1864 г. В этих целях в Женеве с 11 июня по 6 июля 1906 г. проходила специальная конференция. Учитывая накопленный с момента принятия первой Женевской конвенции опыт, она разработала новую Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г.

В 1907 г. в Гааге состоялась Вторая международная конференция мира. Ее деятельность заключалась в пересмотре и дальнейшем развитии Гаагских конвенций 1899 г., а также в рассмотрении проблематики войны на море. Она завершилась принятием 13 конвенций.

Исторические события с 1874 г. и вплоть до Первой мировой войны наложили отпечаток на развитие движения Красного Креста. Представители Комитета находились повсюду, где велись военные действия. Что касается развития права, то за период между 1899 и 1907 г. роль Комитета в процессе кодификации права войны оставалась ведущей.

Во время Первой мировой войны и сразу после ее окончания функции Международного комитета значительно расширились: если до этого он сосредотачивал свое внимание на больных и раненых из состава вооруженных сил и медицинском персонале, то во время Первой мировой войны его деятельность сконцентрировалась на оказании помощи военнопленным и гражданскому населению во время ведения военных действий. Война показала неэффективность Гаагских конвенций из-за недостаточной ясности текстов, отсутствия контроля и санкций. В плену оказалось огромное число гражданских лиц. Отсутствие договора, который защищал бы их от произвола, требовало пересмотра существовавших норм гуманитарного права с учетом опыта, полученного в ходе войны. В связи этим Международный комитет определил для себя следующие задачи:

- пересмотреть Женевскую конвенцию о защите раненых и больных;
- выработать конвенцию о защите военнопленных;
- выработать конвенцию, защищающую гражданских лиц, оказавшихся во власти противника.

Эта работа растянулась до начала Второй мировой войны. В 1923 г. состоялось заседание международной комиссии юристов,

на котором был разработан проект правил, регламентирующих ведение воздушной войны, который называют «Гаагские правила ведения воздушной войны». Несмотря на то что он не стал юридически обязательным, этот документ имеет большое значение потому, что в нем впервые были систематизированы нормы в данной области.

В 1925 г. на конференции в Женеве был принят Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Общественное мнение строго осудило использование химических веществ в ходе Первой мировой войны, и участники конференции без колебаний запретили их применение.

В 1929 г. состоялась Дипломатическая конференция для пересмотра Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г. и разработки новой конвенции, защищающей военнопленных. Принимая во внимание тот факт, что Конвенция 1906 г. зарекомендовала себя наилучшим образом, было решено не разрушать имеющееся, а изъять из нее явно невыполнимые нормы и уточнить положения, толкование которых представляло определенную трудность. Что касается защиты военнопленных, то Международный комитет разработал проект новой конвенции об обращении с военнопленными. Принятая Конвенция об обращении с военнопленными (обычно именуемая Кодексом военнопленных) регламентировала режим обращения с пленными.

Принятие двух новых конвенций в 1929 г. обозначило явный прогресс в развитии международного гуманитарного права по сравнению с существовавшими до этого правовыми нормами, поскольку изъятие статьи о взаимности применения, запрещение репрессалий, введение четкого правового режима и механизма контроля в отношении раненых и больных воинов, а также военнопленных обеспечивало новый уровень защиты вышеперечисленным категориям. Усилия МККК касательно гражданских лиц не дали положительных результатов. Отсутствие закрепленной договорами защиты в отношении гражданских лиц привело впоследствии к трудностям, с которыми МККК столкнулся в годы Второй мировой войны. Но в то время он был не в силах изменить ситуацию.

Вторая мировая война в полной мере продемонстрировала необходимость дальнейшего совершенствования гуманитарного права в целях обеспечения защиты гражданских лиц. Международный комитет в своем меморандуме от 15 февраля 1945 г. выступил с обращением к правительствам и национальным об-

шествам с просьбой о содействии в сборе необходимой информации. Начиная работу, связанную с пересмотром Конвенций, МККК преследовал *три основные цели*:

- распространить положения Женевских конвенций о защите на гражданское население, оказавшееся во власти противника;
- обеспечить защиту жертв гражданских войн;
- создать для новых конвенций механизм контроля с участием самого Комитета.

Международный комитет представил свои предложения и проекты на рассмотрение двух предварительных конференций. На основе выводов конференций МККК разработал четыре проекта конвенций, которые были впоследствии представлены на рассмотрение правительствам государств, приглашенных на Дипломатическую конференцию, открывшуюся 21 апреля 1949 г. Итогом работы конференции стало принятие четырех новых или пересмотренных конвенций в защиту жертв войны от 12 августа 1949 года. Первая и третья Женевские конвенции представляли собой пересмотренные варианты двух Конвенций 1929 года, а вторая — пересмотренный вариант X Гагской конвенции 1907 г. о раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море. Четвертая регулирует вопросы, до тех пор не поднимавшиеся в гуманитарном праве, — защиту гражданского населения в военное время.

Одним из нововведений стало принятие статьи 3, общей для четырех Конвенций, впервые включающей положения, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Были также установлены механизмы контроля, основанные на определении роли Держав-покровительниц, обязанных блюсти интересы сторон в конфликте. Кроме того, в отдельных положениях официально признавалась роль МККК и подтверждалось его право на проявление инициативы.

Для МККК это был значительный успех: в то время, когда мир был глубоко расколот холодной войной, международное сообщество согласилось на то, чтобы объединиться в целях утверждения нового гуманитарного порядка.

Важная роль принадлежит МККК и в защите культурных ценностей в ходе вооруженных конфликтов, о чем говорилось в соответствующей главе настоящего учебника.

Женевские конвенции, разработанные по окончании Второй мировой войны, не были приспособлены к новым формам борьбы, которыми стали национально-освободительные и партизан-

ские войны. Снова возник вопрос о соответствии международного гуманитарного права условиям ведения военных действий. По мнению МККК, единственно приемлемым было решение заполнить пробелы, существовавшие в Женевских конвенциях, и развить их путем принятия Дополнительных протоколов. Как и в случае с конвенциями, Международный комитет разработал два проекта дополнительных протоколов на основе консультаций, состоявшихся в 1971 и 1972 гг., и представил их на рассмотрение участников Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которая была созвана правительством Швейцарии, выполнявшим роль депозитария Женевских конвенций. В 1974—1977 гг. состоялись четыре сессии Конференции и были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г.

Дополнительный протокол I определяет защиту жертв международных вооруженных конфликтов; Дополнительный протокол II направлен на усиление защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Основная роль Дополнительных протоколов заключается в кодификации правил, касающихся защиты гражданского населения от последствий военных действий.

Следующим шагом в развитии международного гуманитарного права стало принятие Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г.

Страдания, причиняемые воюющим и мирному населению минами, явились причиной зарождения всемирной кампании за запрещение противопехотных мин, которая завершилась принятием в 1997 г. Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавский договор).

В последние годы был предпринят ряд важных шагов по совершенствованию Конвенции 1980 г. Приняты новые нормы, расширяющие сферу ее применения в ситуациях вооруженных конфликтов немеждународного характера, улучшены формулировки ряда положений по наземным минам, минам-ловушкам и другим устройствам, введен запрет на использование ослепляющего лазерного оружия. Конвенция 1980 г. содержит лишь общие положения, в которых не содержится прямого запрета на использование определенных видов оружия. Положения, запрещающие или ограничивающие использование конкретных видов оружия содержатся в протоколах, которые являются приложе-

ниями к конвенции: Протокол I — о необнаруживаемых осколках; Протокол II — о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными в 1996 г.; Протокол III — о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, Протокол IV — об ослепляющем лазерном оружии и Протокол V — о взрывоопасных пережитках войны 2003 г.

Очередной успех в поступательном развитии международного гуманитарного права связывается с принятием Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., которая принадлежит к категории документов, запрещающих оружие массового уничтожения. Его положения дополняют и усиливают положения Женевского протокола 1925 года, запрещающего использование химического и биологического оружия, устанавливая дополнительный запрет на разработку, производство и накопление химического оружия, а также выдвигая требование уничтожить все имеющиеся его запасы.

Как было сказано выше, участники Женевских конференций 1863 и 1864 гг. выработали правила, которые впоследствии были приняты в виде Женевских конвенций. В качестве нейтральной эмблемы предлагалось использовать красный крест на белом фоне. Этот символ не являлся религиозным, а представлял собой лишь обратную проекцию цветов швейцарского флага. Таким образом предполагалось добиться выполнения требований нейтральности, основополагающих для движения.

Эмблемы красного креста и красного полумесяца — общепризнанные символы помощи жертвам вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Однако эти символы не всегда пользуются должным уважением. Более того, некоторые государства испытывают сложности в том, чтобы сделать выбор в пользу одной или другой эмблемы. Несколько лет тому назад Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца вновь начало серию консультаций по вопросу об эмблеме, чтобы найти всеобъемлющее решение с учетом мнения тех государств, которых не устраивали существующие эмблемы. Выход был найден — было предложено ввести дополнительную эмблему Красного Кристалла, которая имела бы тот же статус, что и Красный Крест и Красный Полумесяц. В результате подавляющим большинством голосов участников дипломатической конференции, которая состоялась в декабре 2005 г. в Женеве, был принят Пре-

тий Дополнительный протокол. На 29-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в июне 2006 г., были приняты поправки к Уставу Движения, регламентирующие введение новой эмблемы.

МККК на протяжении всего своего существования придавал и придает большое значение развитию гуманитарного права, и его компетентность в этой области не вызывает никаких сомнений. Учитывая тот факт, что вооруженные конфликты в различных регионах возникают все чаще, основной задачей на ближайшие годы является не создание новых международно-правовых документов, выполнение требований которых зависит от политической обстановки, а «укрепление существующих норм и ценностей, и, если возможно, постепенное распространение их действия посредством более широкого применения». Именно к такому выводу пришла Международная конференция по защите жертв войны (Женева, август—сентябрь 1993 г.). Многие из ее участников подтвердили важное значение существующего гуманитарного права, подчеркнув, однако, что некоторые из содержащихся в нем норм подлежат уточнению или дополнению.

12.3. Деятельность региональной делегации МККК в России по распространению знаний о международном гуманитарном праве

Даже самые безупречные с точки зрения теории юридические документы рискуют остаться «мертвой буквой», если органы государственной власти, ратифицировавшие эти документы, не будут применять их на практике или доводить содержание до сведения лиц, ответственных за их применение. В связи с этим следует отметить, что Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним относятся к тому небольшому числу международных договоров, которые обязывают государства, ставшие их участниками, заниматься распространением знаний о них.

Несмотря на это, уровень знаний о международном гуманитарном праве, применяемом в период вооруженных конфликтов, остается крайне низок, и каждый конфликт, происходящий в наши дни, вне зависимости от того, вспыхнул он недавно или продолжается в течение длительного времени, неизменно подтверждает, что правила, содержащиеся в этом разделе международного права, часто игнорируются, а иногда даже откровенно попираются. Такое положение дел убеждает в необходимости

постоянно проводить мероприятия по распространению знаний о международном гуманитарном праве.

Распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве является обязанностью государств — участников Женевских конвенций, которые должны «включать (его) изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с его принципами было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы...»¹.

Соответствующая обязанность возложена и на Международный Комитет Красного Креста, которому Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца предписывает поддерживать и распространять основополагающие принципы Движения (гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство, универсальность), способствовать пониманию и распространению гуманитарного права. МККК должен делать все, что в его силах, чтобы государства выполняли свои обязанности в области распространения знаний о международном гуманитарном праве. Речь идет не только о предоставлении консультаций и экспертизы правовых актов, но и о более конкретной поддержке, когда государство не располагает необходимыми кадрами и финансовыми средствами для выполнения своих обязанностей. В ряде случаев МККК подменяет государство, которое не видит большой пользы в распространении знаний о международном гуманитарном праве, в надежде доказать на практике, что следование таким путем отвечает интересам самой страны. На необходимость усиленной пропагандистской деятельности, направленной на популяризацию этих принципов, указывал еще в 1869 г. в Берлине на Международной конференции Красного Креста Г. Муанье.

Со временем распространение знаний все больше приобретало превентивный характер: просветительская деятельность и привлечение внимания к гуманитарным вопросам были направлены на предотвращение нарушений гуманитарного права. Это стало важным и в силу необходимости обеспечения безопасности персонала Красного Креста, признания организации и получения доступа к жертвам вооруженных конфликтов. Осуществляя свои превентивные программы, МККК стремится работать

¹ Статьи 47, 48, 127, 144, общие для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., ст. 83 Дополнительного протокола I и ст. 19 Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г.

с теми, от кого зависит судьба жертв вооруженных конфликтов. Исполнительный комитет МККК на своем заседании 20 октября 1994 г. утвердил план действий, имеющий целью углубление системного подхода при распространении знаний о гуманитарном праве. В документе, определяющем направления деятельности, предусматривается систематическое распространение знаний о гуманитарном праве, и в первую очередь в вооруженных силах, учебных заведениях, органах государственной власти и среди широких слоев населения. Кроме того, МККК поставил перед собой цель оказывать помощь национальным обществам в систематическом распространении знаний о нормах гуманитарного права среди всех своих сотрудников, включая добровольцев.

Таким образом, деятельность по распространению знаний о международном гуманитарном праве имеет *непрерывный характер*, т.е. и осуществляется как в период вооруженных конфликтов, так и в мирное время. В зонах конфликтов деятельность по распространению международного гуманитарного права направлена прежде всего на личный состав вооруженных сил и формирований. Цель такой деятельности — добиться, чтобы военнослужащие знали и строго соблюдали положения международного гуманитарного права, и тем самым предупредить нарушение его норм.

В мирное время деятельность по распространению МГП направлена *на всех и каждого*. Прежде всего это относится к тем группам населения, которые имеют непосредственное отношение к международному гуманитарному праву. Речь идет о следующих категориях граждан и органов государства:

- личном составе вооруженных сил и правоохранительных органов, сил безопасности и других структур, сотрудники которых имеют право на ношение оружия;
- должностных лицах органов государственной власти, ответственных за выполнение международного гуманитарного права и распространение знаний о нем; национальных обществах Красного Креста и Красного Полумесяца и их персонале;
- учителях школ и преподавателях университетов, а через них — в целом молодежь; медицинских работниках;
- работниках средств массовой информации.

Эта деятельность имеет непрерывный характер и осуществляется по трем основным направлениям:

- привлечению внимания к проблемам гуманитарного права;
- распространению знаний о международном гуманитарном праве;

- включению гуманитарного права в официальные учебные программы, учебные планы юридических гражданских и военных вузов.

Московская делегация, образованная в 1992 г., сочетает оперативную деятельность в Российской Федерации с выполнением функций региональной делегации для других стран — членов Содружества Независимых Государств. Одним из важнейших направлений в деятельности Московского представительства МККК является *взаимодействие с вооруженными силами и правоохранительными органами*.

В 1977 г. на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права была принята специальная резолюция № 21, в которой, в частности, МККК пригласили активно содействовать усилиям по распространению знаний об МГП посредством публикации материалов и распространения полезной информации и организации семинаров и курсов по изучению МГП. И с этой целью Международному Комитету Красного Креста предложили сотрудничать с государствами и соответствующими организациями. Именно для реализации данного предложения в МККК и было создано подразделение по работе с вооруженными силами и силами безопасности (потенциальными комбатантами), делегаты которого работают во всех регионах мира.

Деятельность Московской делегации осуществляется в строгих правовых рамках и опирается в целом на специальное соглашение, заключенное в 1992 г. между Правительством РФ и МККК, а также ежегодные программы сотрудничества в области международного гуманитарного права, утверждаемые главами российских силовых структур. Главная цель программ сотрудничества — внедрение норм международного гуманитарного права в процесс обучения всех категорий военнослужащих Вооруженных Сил РФ, сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России с тем, чтобы обеспечить высокий уровень правосознания личного состава в целом и знание положений международного гуманитарного права, в частности.

Основными направлениями работы являются: учебно-образовательная, подразумевающая проведение курсов, семинаров, конференций, круглых столов, информационных выступлений, конкурсов; подготовка дидактических средств, в частности руководств, наглядных пособий, учебных видеофильмов и т.д. Учитывая тот факт, что Вооруженные Силы РФ одни из крупнейших в мире, полное включение международного гуманитарного права и

его основных принципов в военную доктрину, процесс воинского обучения и воспитания в Вооруженных Силах и правоохранительных органах потребует значительного времени, и это будет возможно лишь при полной поддержке властей.

За последние годы при поддержке Московской делегации МККК по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами деятельность Министерства обороны РФ по распространению знаний о положениях международного гуманитарного права перешла на качественно новый уровень. Если ранее она ограничивалась в основном проведением регулярных занятий по международному гуманитарному праву и подготовкой дидактических материалов, то в последнее время акцент делается на внедрение норм права в нормативную базу военного ведомства.

Так, при поддержке МККК Вооруженными Силами РФ было подготовлено *Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации*, утвержденное Министром обороны 8 августа 2001 г. Оно разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими документами внутреннего законодательства, а также с учетом международных договоров, относящихся к международному гуманитарному праву. Наставление адресовано командирам, штабам тактического звена и всем военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации и обязывает их соблюдать нормы международного гуманитарного права в ходе ведения боевых действий.

Аналогичное *Наставление по организации и осуществлению правового обеспечения внутренних войск МВД России при повседневной деятельности, а также при выполнении ими задач в вооруженных конфликтах немеждународного характера и особенно в применении в них норм международного гуманитарного права* введено в действие приказом Главнокомандующего внутренними войсками МВД России 2005 г. № 220. Как отмечается в Наставлении, действенность правового обеспечения деятельности внутренних войск зависит, в том числе и от знания военнослужащими норм международного гуманитарного права и их умения применять его в вооруженных конфликтах. Речь идет также о необходимости оказания внутренними войсками МВД России содействия МККК в выполнении им гуманитарных функций в целях обеспечения защиты и оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов.

В 2000 г. приказом министра обороны России № 69 на базе учебного центра Общевоинской академии Вооруженных Сил РФ были созданы двухнедельные курсы «Сенеж» по совершен-

ствованию знаний офицеров в области права вооруженных конфликтов. Курсы проводятся для офицеров центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил РФ, а также военнослужащих внутренних войск МВД России. Для проведения занятий привлекается профессорско-преподавательский состав военно-учебных заведений Минобороны России, МВД России и других учебных заведений, а также специалисты МККК.

С 2005 г. ведется работа по включению положений МПП в уставные документы тактического звена, разрабатываемые Министерством обороны Российской Федерации, а с 2006 г. — в программы боевой подготовки подразделений мотострелковых и танковых войск, воздушно-десантных войск, морской пехоты и в программы индивидуальной подготовки всех видов и родов войск (рядового состава). В конце 2006 г. Министерством обороны Российской Федерации были изданы «Методические рекомендации по изучению норм международного гуманитарного права» *в ходе боевой подготовки.*

В Вооруженных Силах РФ международное гуманитарное право изучается в военно-учебных заведениях, а также включено в ежегодные программы общественно-государственной подготовки для всех категорий военнослужащих, а с 2006 г. — в программы командирской подготовки офицеров танковых и мотострелковых войск. Оно изучается также офицерами Военной академии Генерального штаба ВС РФ в рамках военно-стратегической подготовки.

Для обеспечения учебного процесса в военно-учебных заведениях издаются учебники, справочники, учебно-методические материалы по международному гуманитарному праву. Так, в 2005 г. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Казанского высшего военного командного училища было подготовлено учебное пособие «Международное гуманитарное право» в блоке гуманитарных дисциплин для военных училищ (институтов) Сухопутных войск.

Что касается Министерства внутренних дел РФ, то следует сказать, что в Московском университете МВД России на международно-правовом факультете введен спецкурс по международному гуманитарному праву в объеме 30 часов, а на других факультетах МПП изучается в рамках программы по международному праву в объеме 4—6 часов. На базе этого университета активно ведется научная работа, предметом исследований которой являются проблемы международного гуманитарного права.

Особое место в работе с учебными заведениями Вооруженных Сил РФ занимает конкурс курсантских команд по законам и обычаям войны «Генерал Скобелев». Команда-победитель направляется в Италию для участия в международном конкурсе по праву вооруженных конфликтов, проводимом на базе Международного института гуманитарного права в Сан-Ремо.

С 2005 г. аналогичный конкурс стал проводиться и среди воспитанников суворовских и нахимовских училищ ВС РФ. В рамках этих соревнований участники должны продемонстрировать свои теоретические знания в области МГП, а также попытаться применить их в ходе смоделированных ситуаций.

Подобные конкурсы по МГП и правам человека проводятся и для курсантов юридических вузов и институтов внутренних войск МВД России «Профессионал будущего» и «Служа закону, служу народу».

В 2006 г. впервые был проведен конкурс письменных работ по международному гуманитарному праву им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского среди военнослужащих всех категорий, офицеров органов военного управления, профессорско-преподавательского состава вузов Министерства обороны Российской Федерации, курсантов высших военно-учебных заведений, воспитанников суворовских училищ и кадетских корпусов.

Учитывая важнейшую роль, которую играет высшая школа в подготовке будущих политических и государственных деятелей, в повышении общей культуры общества и формировании общественного сознания, МККК уделяет особое внимание *сотрудничеству с высшими учебными заведениями* в работе над программой распространения знаний об МГП. Основные усилия, предпринимаемые в рамках данной программы, сосредоточены на следующих направлениях:

- содействие введению МГП в программы высших учебных заведений;
- распространение и помощь в подготовке учебно-методических материалов и пособий для обеспечения учебного процесса по тематике МГП в вузах России;
- подготовка преподавателей по МГП и поддержка научных исследований по МГП в вузах Российской Федерации;
- работа со студенческой аудиторией с целью привлечения интереса и повышения уровня знаний в области МГП.

В марте 2000 г. Министерство образования РФ утвердило Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования. Международное гуманитарное право включено в стандарт по специальности «юриспруденция» в каче-

стве специального курса. Кроме того, в учебный план студентов третьего курса факультетов журналистики включен обязательный предмет «Основы международного гуманитарного права и СМИ». Преподавание МГП как специального курса ведется на юридических факультетах Дальневосточного, Казанского, Кемеровского, Омского, Санкт-Петербургского, Томского и других университетов.

Особой популярностью пользуется конкурс по международному гуманитарному праву, проводящийся ежегодно с 1997 г. среди команд высших учебных заведений России и стран СНГ. Он носит имя выдающегося юриста и дипломата Ф.Ф. Мартенса — основателя русской школы международного права. В конкурсах им. Мартенса, семинарах и научно-практических конференциях по МГП, проводимых МККК в рамках данной программы, принимают участие ведущие западные профессора, специалисты в области МГП из США, Канады и стран Европы.

Международный Комитет Красного Креста осуществляет широкую деятельность по выполнению переводов на русский язык и изданию материалов об МГП и МККК, в том числе и «Международного журнала Красного Креста», поддерживает также издание и распространение учебных пособий по данной тематике, разрабатываемых российскими учеными. В 1997 г. МККК оказал финансовую поддержку Институту государства и права РАН для издания учебного пособия по международному гуманитарному праву, а также второго издания книги «Ф.Ф. Мартенс — юрист, дипломат». В 2003 г. при поддержке МККК Московским университетом МВД России была издана монография «Международное право и вооруженные конфликты».

В 1996 г. МККК была основана *Консультативная служба по вопросам МГП*, в задачи которой входит поддержка государств в деле имплементации норм международного гуманитарного права. Консультативная служба занимается, в частности, следующими проблемами:

- организацией встреч экспертов;
- предоставлением юридической и технической помощи в области внедрения норм МГП в национальное законодательство;
- содействием созданию национальных комитетов по МГП и оказанием помощи в их работе.

При поддержке Консультативной службы МККК в семи государствах СНГ были созданы специальные межведомственные комиссии для координации деятельности по внедрению и реализации МГП.

Другим направлением деятельности Московской делегации МККК является распространение знаний о международном гуманитарном праве в *общеобразовательных учреждениях Российской Федерации*. В 1999 г. было заключено трехстороннее Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации, МККК и Российским Красным Крестом. В соответствии с Соглашением стороны координируют свою деятельность, направленную на создание необходимых условий для ознакомления с основами МГП и его изучения учащимися образовательных учреждений общего среднего, начального и среднего профессионального образования, а также студентами образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Вопросы международного гуманитарного права нашли отражение как во Временных стандартах по обществознанию (1998) и ОБЖ (1999), так и в Стандартах (2005) по обществоведению, праву, истории («Международная защита прав человека в условиях мирного и военного времени») и ОБЖ, а также в Типовых программах.

Проблематика международного гуманитарного права также отражена в авторских программах, учебниках и пособиях, в Требованиях к уровню овладения обязательным минимумом обществоведческой подготовки выпускников общеобразовательной школы. Кроме того, изучение МГП включено в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Безопасность жизнедеятельности» (2005).

В 85 регионах России заключены долгосрочные договоры о совместной деятельности в рамках данной общеобразовательной программы между региональными органами управления образованием, МККК и региональными отделениями Российского Красного Креста.

С 1995 г. осуществляется разработанная МККК Программа для общеобразовательных учреждений РФ, осуществляемая в рамках изучения следующих учебных дисциплин: литературы — учебно-методический комплекс «Вокруг тебя — Мир...» для школьников 5—8 классов, направленный на формирование у учащихся представления о нормах МГП и создания мотивации для его изучения в старших классах; обществознания в 9 классе; курса «Основы безопасности жизнедеятельности». С 2000 г. вопросы, связанные с данной программой, регулярно включаются в учебно-тематическое планирование курсов повышения квалификации учителей.

С 2001 г. проблематика МГП регулярно отражается в содержании Всероссийских военно-спортивных игр, Всероссийских

смотров-конкурсов военно-спортивных клубов и объединений, региональных этапов Всероссийского конкурса «Учитель года». В октябре 2004 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина была проведена выставка детского рисунка «Милосердие на поле брани», отражающая проблематику МГП. Совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации МККК организовал и провел конкурс среди кадетских корпусов и школ с классами военного профиля на лучший методический опыт работы по данной образовательной программе.

Основными задачами образовательных программ МККК являются:

- разъяснение важности уважения человеческого достоинства как высшей ценности не только в мирное, но и в военное время;
- ознакомление молодежи с принципами международного гуманитарного права и основными направлениями деятельности Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Одной из основных задач МККК по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве является *работа со структурами гражданского общества*, прежде всего с неправительственными организациями и средствами массовой информации. Главная цель этой деятельности — создать адекватное представление о миссии и принципах работы МККК, его операциях в регионе и в мире, а также информировать население о базовых нормах МГП и актуальных проблемах этой отрасли права. В частности, в 2003 г. в рамках бесплатной квоты для социальной рекламы по федеральным и региональным каналам России и некоторых стран СНГ в течение нескольких месяцев демонстрировались ролики МККК. Помимо традиционных форм общения с прессой (пресс-релизов, информационных материалов, интервью, пресс-конференций), Московской региональной делегацией практикуются и иные методы практического взаимодействия со СМИ — содействию в организации поездок в «горячие точки» планеты, оказании помощи в создании документальных и видеофильмов, в организации социальной рекламы и проведении выставок и конкурсов.

Кроме того, организуются семинары-тренинги для журналистов, где рассказывается как о мандате и деятельности МККК, так и о правовых механизмах защиты журналистов и гражданского населения в зонах вооруженных конфликтов, происходит обмен опытом старшего поколения военных журналистов и начинающих

работников СМИ. Среди материалов, предназначенных для широкого бесплатного распространения, можно отметить: ежегодные отчеты о деятельности МККК (обычно издаются в июне); планы действий на следующий год (анонсируются в декабре); буклеты; монографии и справочники по МГП и иным гуманитарным проблемам. В делегациях МККК всегда можно получить каталог изданий за соответствующий год, ознакомиться с книжными фондами библиотеки и коллекцией видеоматериалов.

Из периодических изданий, рассылка которых осуществляется по почте или по электронной почте, Московская региональная делегация предоставляет: ежеквартальный бюллетень «Факты и цифры», посвященный деятельности на Северном Кавказе и юге России (на русском и английском языках); ежеквартальный информационно-развлекательный бюллетень «Перекресток», который содержит новости и рассказы о программах МККК в России, СНГ и мире на русском языке; ежеквартальный «Журнал обществ Красного Креста и Красного Полумесяца» на английском и французском языках; ежеквартальный академический журнал «Международный журнал Красного Креста» на английском и французском языках; ежегодное русскоязычное приложение к «Международному журналу Красного Креста», содержащее избранные статьи, опубликованные в течение года.

В соответствии со своим мандатом *национальные общества* распространяют знания о международном гуманитарном праве и помогают своим правительствам распространять их, выступая инициаторами в этой области. Для выполнения данных задач национальные общества набирают, обучают и направляют на работу соответствующий персонал (Устав Движения, ст. 3). Международная Федерация также оказывает содействие в распространении знаний об МГП и сотрудничает с национальными обществами в этой области (Устав Движения, ст. 6; Устав Федерации, ст. 3).

Национальные общества располагают хорошими возможностями в плане содействия имплементации МГП в своих странах. Благодаря связи с национальными властями и другими заинтересованными учреждениями, знанию внутреннего законодательства и международного права они занимают ключевое положение в этой области. Кроме того, национальные общества могут обмениваться опытом и помогать друг другу в рамках Международного движения Красного Креста.

Московская делегация МККК в течение шести лет финансирует две программы Российского Красного Креста (РКК) по

распространению знаний о международном гуманитарном праве. Первая из этих программ предусматривает привлечение волонтеров для выступлений в школах и колледжах с лекциями, посвященными истории Российского Красного Креста, составным частям Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, эмблеме Движения, а также основным принципам международного гуманитарного права. Согласно второй программе на базе музея Российского Общества Красного Креста (РОКК) сотрудники РКК проводят занятия для школьников и студентов по той же тематике.

Таким образом, в России проводится значительная работа по имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство, распространению знаний о нем в Вооруженных Силах, других силовых структурах и среди гражданского населения. В то же время возможности государственных органов, должностных лиц в деле обеспечения выполнения принятых Российской Федерацией обязательств в этом отношении далеко не исчерпаны и требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Контрольные вопросы

1. Когда и с какой целью был создан Красный Крест?
2. Какую роль играет МККК в развитии международного гуманитарного права?
3. Каким мандатом наделен МККК?
4. Какие мероприятия проводит региональная делегация МККК по распространению знаний о международном гуманитарном праве в России?

Литература

- Бюньон Ф.* Международный Комитет Красного Креста. М.: МККК, 2005.
- Котляров И.И.* Международное право и вооруженные конфликты. М.: МосУ МВД России, 2003.
- Международное гуманитарное право. Отвечаем на ваши вопросы.* М.: МККК, 2002.
- Смольников О.Ю., Шапочка А.Г.* Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. М.: Медицина, 1989.

Заключение

За многотысячелетнюю историю существования мировой цивилизации международное гуманитарное право прошло определенные вехи своего становления и развития. Вначале оно воплощалось в нормах обычного права, религиозных источниках, а в последующем стало закрепляться во внутреннем законодательстве государств, что и определило его первоначальное название «Законы и обычаи войны». Во второй половине XIX в. государства пришли к убеждению в необходимости согласованных действий в период вооруженных конфликтов. Это нашло отражение в заключении международных договоров, кодифицировавших нормы международного гуманитарного права вопреки многочисленным противникам урегулирования вооруженных столкновений, что и послужило основой выделения международного гуманитарного права в самостоятельную отрасль общего международного публичного права.

Ретроспективный взгляд на историю формирования международного гуманитарного права показывает, что идея гуманизации вооруженных конфликтов возникла почти одновременно в различных уголках мира. Вслед за созданием в России в 1853—1856 гг. Крестовоздвиженской общины сестер милосердия по инициативе Н.И. Пирогова швейцарец А. Дюнан в 1863 г. организовал Международный Комитет помощи больным (будущий МККК), и в том же 1863 г. на американском континенте появилась «Инструкция полевым войскам США», написанная Ф. Либером.

Вклад России в дело развития и формирования международного гуманитарного права стал весомее с появлением в дипломатии и науке Ф.Ф. Мартенса — инициатора и автора первых конвенций о законах и обычаях войны. Активность России в прогрессивном развитии международного гуманитарного права все более возрастала вплоть до 1918 г. Позже, с образованием Советского Союза, его участие в договорах, относящихся к международному гуманитарному праву, продолжалось, но в стране не предпринимались практические меры для внедрения норм в общественное сознание.

После ратификации в 1989 г. Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны была сделана попытка активизировать деятельность по распространению международного гуманитарного права в советском обществе, включая Вооруженные Силы, но распад СССР помешал реализовать в полной мере принятые договорные обязательства.

Деятельность по пропаганде международного гуманитарного права в силовых структурах и среди гражданского населения России заметно усилилась в связи с созданием Московской региональной делегации МККК, ак-

тивное сотрудничество которой с государственными и общественными организациями по распространению знаний международного гуманитарного права приносит все более ощутимые результаты. Юридической поддержкой этой деятельности является конституционное положение о том, что составной частью правовой системы России являются принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. При этом провозглашается примат последних над российским законодательством.

История формирования международного гуманитарного права свидетельствует о том, что оно является отражением развития научно-технического прогресса. Несмотря на то что правовые нормы как реакция на технические достижения государств, включая создание боевой техники и вооружений, зачастую запаздывают в закреплении их в договорном порядке, факты подтверждают, что в XX в. международному сообществу удалось достичь многого в деле ограничения и запрещения определенных методов и средств ведения войны. Прежде всего речь идет о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия (и его уничтожении), военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, о запрещении конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, химического оружия, а также о разработке и подписании Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Военное искусство тесно связано с научно-техническим прогрессом и международным гуманитарным правом. Научно-технические достижения государств оказывают большое влияние на развитие военного искусства. В то же время нормы международного гуманитарного права обязывают государства, их вооруженные силы применять в процессе вооруженной борьбы только такие методы и средства, которые максимально ограничивают жестокость военных действий и в то же время обеспечивают поражение противника при минимальных потерях людских и материальных ресурсов.

В течение XX столетия нормы международного гуманитарного права об ответственности государств претерпели значительные изменения: кодифицированы международные преступления; созданы Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников стран оси (1945); Международный военный трибунал для суда и наказания главных японских военных преступников (1946), Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (1993), Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды (1994); образован постоянный судебный орган — Международный уголовный суд (1998) для привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления — геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессию.

Установление ответственности государств и физических лиц за преступную деятельность в период международных и внутренних вооруженных конфликтов является одной из гарантий укрепления международного правопорядка, превентивной мерой против развязывания войн.

Приложение

**Государства — участники Женевских Конвенций
от 12 августа 1949 г., Дополнительных протоколов
к ним I и II от 1977 г. и Протокола III от 2005 г. (на 12 января 2008 г.)**

<i>Страна</i>	<i>ЖК I—IV 1949</i>	<i>ДП I 1977</i>	<i>Заявление согласно ст. 90 ДП I</i>	<i>ДП II 1977</i>	<i>ДП III 2005</i>
1	2	3	4	5	6
Австралия	14.10.1958	21.06.1991	23.09.1992	21.06.1991	
Австрия	27.08.1953	13.08.1982	13.08.1982	13.08.1982	
Азербайджан	01.06.1993				
Албания	27.05.1957	16.07.1993		16.07.1993	
Алжир	20.06.1960	16.08.1989	16.08.1989	16.08.1989	
Андорра	17.09.1993				
Ангола	20.09.1984	20.09.1984			
Антигуа и Барбуда	06.10.1986	06.10.1986		06.10.1986	
Аргентина	18.09.1956	26.11.1986	11.10.1996	26.11.1986	
Армения	07.06.1993	07.06.1993		07.06.1993	
Афганистан	26.09.1956				
Багамские острова	11.07.1975	10.04.1980		10.04.1980	
Бангладеш	04.04.1972	08.09.1980		08.09.1980	
Барбадос	10.09.1968	19.02.1990		19.02.1990	
Бахрейн	30.11.1971	30.10.1986		30.10.1986	
Беларусь	03.08.1954	23.10.1989	23.10.1989	23.10.1989	
Белиз	29.06.1984	29.06.1984		29.06.1984	03.04.2007
Бельгия	03.09.1952	20.05.1986	27.03.1987	20.05.1986	
Бенин	14.12.1961	28.05.1986		28.05.1986	
Болгария	22.07.1954	26.09.1989	09.05.1994	26.09.1989	13.09.2006
Боливия	10.12.1976	08.12.1983	10.08.1992	08.12.1983	
Босния и Герцеговина	31.12.1992	31.12.1992	31.12.1992	31.12.1992	
Ботсвана	29.03.1968	23.05.1979		23.05.1979	
Бразилия	29.06.1957	05.05.1992	23.11.1993	05.05.1992	

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Бруней	14.10.1991	14.10.1991		14.10.1991	
Буркина-Фасо	07.11.1961	20.10.1987	24.05.2004	20.10.1987	
Бурунди	27.12.1971	10.06.1993		10.06.1993	
Бутан	10.01.1991				
Вануату	27.10.1982	28.02.1985		28.02.1985	
Венесуэла	13.02.1956	23.07.1998		23.07.1998	
Вьетнам	28.06.1957	19.10.1981			
Ватикан	22.02.1951	21.11.1985		21.11.1985	
Великобритания	23.09.1957	28.01.1998	17.05.1999	28.01.1998	
Венгрия	03.08.1954	12.04.1989	23.09.1991	12.04.1989	15.11.2006
Восточный Тимор	08.05.2003	12.04.2005		12.04.2005	
Габон	26.02.1965	08.04.1980		08.04.1980	
Гайана	22.07.1968	18.01.1988		18.01.1988	
Гаити	11.04.1957	20.12.2006		20.12.2006	
Гана	02.08.1958	28.02.1978		28.02.1978	
Гамбия	20.10.1966	12.01.1989		12.01.1989	
Гватемала	14.05.1952	19.10.1987		19.10.1987	
Гвинея	11.07.1984	11.07.1984	20.12.1993	11.07.1984	
Гвинея-Бисау	21.02.1974	21.10.1986		21.10.1986	
Германия	03.09.1954	14.02.1991	14.02.1991	14.02.1991	
Гондурас	31.12.1965	16.02.1995		16.02.1995	08.12.2006
Греция	05.06.1956	31.03.1989	04.02.1998	15.02.1993	
Гренада	13.04.1981	23.09.1998		23.09.1998	
Грузия	14.09.1993	14.09.1993		14.09.1993	19.03.2007
Дания	27.06.1951	17.06.1982	17.06.1982	17.06.1982	25.05.2007
Демократическая Республика Конго	24.02.1961	03.06.1982	12.12.2002	12.12.2002	
Джибути	06.03.1978	08.04.1991		08.04.1991	
Доминика	28.09.1981	25.04.1996		25.04.1996	
Доминиканская Республика	22.01.1958.	26.05.1994		26.05.1994	
Египет	10.11.1952	09.10.1992		09.10.1992	
Замбия	19.10.1966	04.05.1995		04.05.1995	
Зимбабве	07.03.1983	19.10.1992		19.10.1992	
Израиль	06.07.1951				22.11.2007
Исландия	10.08.1965	10.04.1987	10.04.1987	10.04.1987	04.08.2006
Испания	04.08.1952	21.04.1989	21.04.1989	21.04.1989	
Индия	09.11.1950				
Индонезия	30.09.1958				
Иордания	29.05.1951	01.05.1979		01.05.1979	

1	2	3	4	5	6
Ирак	14.02.1956				
Иран	20.02.1957				
Ирландия	27.09.1962	19.05.1999	19.05.1999	19.05.1999	
Италия	17.12.1951	27.02.1986	27.02.1986	27.02.1986	
Йемен	16.07.1970	17.04.1990		17.04.1990	
Кабо-Верде	11.05.1984	16.03.1995	16.03.1995	16.03.1995	
Казахстан	05.05.1992	05.05.1992		05.05.1992	
Камбоджа	08.12.1958	14.01.1998		14.01.1998	
Камерун	16.09.1963	16.03.1984		16.03.1984	
Канада	14.05.1965	20.11.1990	20.11.1990	20.11.1990	26.11.2007
Катар	15.10.1975	05.04.1988	24.09.1991	05.01.2004	
Кения	20.09.1966	23.02.1999		23.02.1999	
Кирибати	05.01.1989				
Кипр	23.05.1962	01.06.1979	14.10.2002	18.03.1996	27.11.2007
Китай	28.12.1956	14.09.1983		14.09.1983	
Колумбия	08.11.1961	01.09.1993	17.04.1996	14.08.1995	
Коморские Острова	21.11.1985	21.11.1985		21.11.1985	
Конго	04.02.1967	10.11.1983		10.11.1983	
Корейская Народно-Демок- ратическая Республика	27.08.1957	09.03.1988			
Корея (Республика)	16.08.1966	15.01.1982	16.04.2004	15.01.1982	
Коста-Рика	15.10.1969	15.12.1983	09.12.1999	15.12.1983	
Кот-д'Ивуар	28.12.1961	20.09.1989		20.09.1989	
Кувейт	02.09.1967	17.01.1985		17.01.1985	
Куба	15.04.1954	25.11.1982		23.06.1999	
Кыргызстан	18.09.1992	18.09.1992		18.09.1992	
Лаосская Народно-Демок- ратическая Республика	29.10.1956	18.11.1980	30.01.1998	18.11.1980	
Латвия	24.12.1991	24.12.1991		24.12.1991	02.04.2007
Либерия	29.03.1954	30.06.1988		30.06.1988	
Ливан	10.04.1951	23.07.1997		23.07.1997	
Ливийская Араб- ская Джамахирия	22.05.1956	07.06.1978		07.06.1978	
Литва	03.10.1996	13.07.2000	13.07.2000	13.07.2000	28.11.2007
Лихтенштейн	21.09.1950	10.08.1989	10.08.1989	10.08.1989	24.08.2006
Лесото	20.05.1968	20.05.1994		20.05.1994	
Люксембург	01.07.1953	29.08.1989	12.05.1993	29.08.1989	
Маврикий	18.08.1970	22.03.1982		22.03.1982	
Мавритания	30.10.1962	14.03.1980		14.03.1980	

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Мадагаскар	18.07.1963	08.05.1992	27.07.1993	08.05.1992	
Македония	01.09.1993	01.09.1993	01.09.1993	01.09.1993	
Малави	05.01.1968	07.10.1991		07.10.1991	
Малайзия	24.08.1962				
Мали	24.05.1965	08.02.1989	09.05.2003	08.02.1989	
Мальдивы	18.06.1991	03.09.1991		03.09.1991	
Мальта	22.08.1968	17.04.1989	17.04.1989	17.04.1989	
Марокко	26.07.1956				
Маршалловы Острова	01.06.2004				
Мексика	29.10.1952	10.03.1983			
Микронезия	19.09.1995	19.09.1995		19.09.1995	
Мозамбик	14.03.1983	14.03.1983		12.11.2002	
Молдова (Республика)	24.05.1993	24.05.1993		24.05.1993	
Монако	05.07.1950	07.01.2000	26.10.2007	07.01.2000	12.03.2007
Монголия	20.12.1958	06.12.1995	06.12.1995	06.12.1995	
Мьянма	25.08.1992				
Намибия	22.08.1991	17.06.1994	21.07.1994	17.06.1994	
Науру	27.06.2006	27.06.2006		27.06.2006	
Непал	07.02.1964				
Нигер	21.04.1964	08.06.1979		08.06.1979	
Нигерия	20.06.1961	10.10.1988		10.10.1988	
Нидерланды	03.08.1954	26.06.1987	26.06.1987	26.06.1987	13.12.2006
Никарагуа	17.12.1953	19.07.1999		19.07.1999	
Ниуэ	(*)				
Новая Зеландия	02.05.1959	08.02.1988	08.02.1988	08.02.1988	
Норвегия	03.08.1951	14.12.1981	14.12.1981	14.12.1981	13.06.2006
Объединенные Арабские Эмираты	10.05.1972	09.03.1983	06.03.1992	09.03.1983	
Оман	31.01.1974	29.03.1984		29.03.1984	
Острова Кука	11.06.2001	07.05.2002	07.05.2002	07.05.2002	
Пакистан	12.06.1951				
Палау	25.06.1996	25.06.1996		25.06.1996	
Панама	10.02.1956	18.09.1995	26.10.1999	18.09.1995	
Папуа—Новая Гвинея	26.05.1976				
Парагвай	23.10.1961	30.11.1990	30.01.1998	30.11.1990	
Перу	15.02.1956	14.07.1989		14.07.1989	
Польша	26.11.1954	23.10.1991	02.10.1992	23.10.1991	
Португалия	14.03.1961	27.05.1992	01.07.1994	27.05.1992	
Российская Федерация	10.05.1954	29.09.1989	29.09.1989	29.09.1989	

1	2	3	4	5	6
Руанда	05.05.1964	19.11.1984	08.07.1993	19.11.1984	
Румыния	01.06.1954	21.06.1990	31.05.1995	21.06.1990	
Самоа	23.08.1984	23.08.1984		23.08.1984	
Сан-Марино	29.08.1953	05.04.1994		05.04.1994	22.06.2007
Сан-Томе и Принсипи	21.05.1976	05.07.1996		05.07.1996	
Саудовская Аравия	18.05.1963	21.08.1987		28.11.2001	
Свазиленд	28.06.1973	02.11.1995		02.11.1995	
Сейшелы	08.11.1984	08.11.1984	22.05.1992	08.11.1984	
Сенегал	18.05.1963	07.05.1985		07.05.1985	
Сент-Винсент и Гренадины	01.04.1981	08.04.1983		08.04.1983	
Сент-Китс и Невис	14.02.1986	14.02.1986		14.02.1986	
Сент-Люсия	18.09.1981	07.10.1982		07.10.1982	
Сербия (Республика)	16.10.2001	16.10.2001	16.10.2001	16.10.2001	
Сингапур	27.04.1973				
Сирийская Араб- ская Республика	02.11.1953	14.11.1983			
Словакия	02.04.1993	02.04.1993	13.03.1995	02.04.1993	30.05.2007
Словения	26.03.1992	26.03.1992	26.03.1992	26.03.1992	
Судан	23.09.1957	07.03.2006		13.07.2006	
Суринам	13.10.1976	16.12.1985		16.12.1985	
Соломоновы Острова	06.07.1981	19.09.1988		19.09.1988	
Сомали	12.07.1962				
США	02.08.1955				08.03.2007
Сьерра-Леоне	10.06.1965	21.10.1986		21.10.1986	
Таджикистан	13.01.1993	13.01.1993	10.09.1997	13.01.1993	
Таиланд	29.12.1954				
Танзания (Объединенная Республика)	12.12.1962	15.02.1983		15.02.1983	
Того	06.01.1962	21.06.1984	21.11.1991	21.06.1984	
Тонга	13.04.1978	20.01.2003	20.01.2003	20.01.2003	
Тринидад и Тобаго	24.09.1963	20.07.2001	20.07.2001	20.07.2001	
Тувалу	19.02.1981				
Тунис	04.05.1957	09.08.1979		09.08.1979	
Туркменистан	10.04.1992	10.04.1992		10.04.1992	

1	2	3	4	5	6
Турция	10.02.1954				
Уганда	18.05.1964	13.03.1991		13.03.1991	
Украина	03.08.1954	25.01.1990	25.01.1990	25.01.1990	
Уругвай	05.03.1969	13.12.1985	17.07.1990	13.12.1985	
Узбекистан	08.10.1993	08.10.1993		08.10.1993	
Фиджи	09.08.1971				
Филиппины	06.10.1952			11.12.1986	22.08.2006
Финляндия	22.02.1955	07.08.1980	07.08.1980	07.08.1980	
Франция	28.06.1951	11.04.2001		24.02.1984	
Хорватия	11.05.1992	11.05.1992	11.05.1992	11.05.1992	13.06.2007
Центрально-Африканская Республика	01.08.1966	17.07.1984		17.07.1984	
Чад (Республика)	05.08.1970	17.01.1997		17.01.1997	
Черногория	02.08.2006	02.08.2006	08.02.2006	02.08.2006	
Чехия	05.02.1993	05.02.1993	02.05.1995	05.02.1993	23.05.2007
Чили	12.10.1950	24.04.1991	24.04.1991	24.04.1991	
Швеция	28.12.1953	31.08.1979	31.08.1979	31.08.1979	
Швейцария	31.03.1950	17.02.1982	17.02.1982	17.02.1982	14.07.2006
Шри-Ланка	28.02.1959				
Эквадор	11.08.1954	10.04.1979		10.04.1979	
Экваториальная Гвинея	24.07.1986	24.07.1986		24.07.1986	
Эль-Сальвадор	17.06.1953	23.11.1978		23.11.1978	12.09.2007
Эритрея	14.08.2000				
Эстония	18.01.1993	18.01.1993		18.01.1993	
Эфиопия	02.10.1969	08.04.1994		08.04.1994	
Южная Африка	31.03.1952	21.11.1995		21.11.1995	
Ямайка	20.07.1964	29.07.1986		29.07.1986	
Япония	21.04.1953	31.08.2004	31.08.2004	31.08.2004	
Всего	194	167	70	163	24

(*) Ниуэ. Как следует из параграфов 10(1) и 10(3)(b) Ратификационного Акта о Женевских Конвенциях Новой Зеландии 1958 г., Ратификационный Акт о Женевских Конвенциях Ниуэ 1958 г. (опубликован: Право Ниуэ. 2006. №. 2. С. 877) принимает во внимание ст. 29 Венской Конвенции о Праве Договоров 1969 г. В результате договоренности, достигнутой в ходе обсуждения с государственными структурами Ниуэ, МККК считает, что присоединение Новой Зеландии в 1958 г. к Женевским Конвенциям 1949 г., распространяется и на территорию Ниуэ.

И с т о ч н и к: [http://www.icrc.org/IHL.nsf/\(SPF\)/party_main_treaties/\\$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/IHL.nsf/(SPF)/party_main_treaties/$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf)

Библиографический СПИСОК

1. *Конституция* Российской Федерации. М.: Изд-во Юридическая литература. 1993.
2. *Устав* Организации Объединенных Наций // Действующее международное право, Т. 1. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999.
3. *Женевские конвенции* от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы I, II к ним 1977 г. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994.
4. *Арибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.
5. *Берекашвили Л.Ш., Игнатов В.П.* Обеспечение прав и свобод человека и законности в деятельности правоохранительных органов: Учеб. пособие и схемы. М., 2006.
6. *Блищенко И.П.* Обычное оружие и международное право. М., 1984.
7. *Богуславский М.М.* Международная охрана культурных ценностей. М., 1979.
8. *Бюньон Ф.* Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005.
9. *Гассер Х.П.* Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.
10. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1957.
11. *Грицаев С.А.* Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда. Учредительные и юрисдикционные основы. Белгород, 2005.
12. *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. М: МККК, 2000.
13. *Действующее* международное право: Избранные документы / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 2002.
14. *Дугина Ю.В.* Принцип защиты гражданских объектов как принцип международного гуманитарного права // МЖМП, 2007. № 1.
15. *Защита* окружающей среды в международном гуманитарном праве: Сборник статей. М., 1995.
16. *Ивашов Л.Г.* Распространение знаний о международном гуманитарном праве и его имплементация в России: Материалы международной конференции ЮНЕСКО «Опыт процесса консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы» (Москва, 26—28 апр. 1995 г.). М.: МНИМП, 1995.
17. *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Нравственные и правовые проблемы плена в отечественной истории // Военно-исторический журнал. 1992. № 1.
18. *Иойрыш А.И.* Ядерный джинн. М., 1994.
19. *Кальсховен Ф.* Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994.
20. *Капустин А.Я., Мартыненко Е.В.* Международное гуманитарное право. Учебное пособие. М., 1991.
21. *Капустин А.Я.* Проблема имплементации норм международного гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах. РЕМП, 2001. Спецвыпуск. СПб., 2001.

22. *Колосов Ю.М.* Ответственность государств и индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права. См.: Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы. Труды Академии управления МВД России. М., 2000.
23. *Колосов Ю.М.* Вклад Шанхайской Организации Сотрудничества в борьбу с терроризмом. РЕМП, 2003. Спецвыпуск. СПб., 2003.
24. *Котляров И.И.* Международное право и вооруженные конфликты. М., 2003.
25. *Котляров И.И., Соловьев В.В., Сурков А.Н.* Военное право: Учебник. М., 2005.
26. *Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Международное гуманитарное право. М., 2007.
27. *Курдюков Г.И.* Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права. РЕМП. Спецвыпуск. СПб., 2006.
28. *Маилян С.С., Ходжабегова К.Л.* Международно-правовые аспекты охраны окружающей среды и экологические функции органов внутренних дел // Материалы Научно-практической конференции «Закон Российской Федерации «О милиции»: 15 лет на защите прав и свобод граждан» (21 апреля 2006 г.). М., 2006.
29. *Мартенс Ф.Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878. СПб., 1878.
30. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. СПб., 1883.
31. *Международное гуманитарное право в документах* / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М.: МНИМП, 1996.
32. *Международное право: Учебник.* Второе издание. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005.
33. *Международное право.* Учебник под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006.
34. *Мелков Г.М.* Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988.
35. *Международное право: Учебник* / Отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2007.
36. *Наставление* по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2002.
37. *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК., 1993.
38. *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1978.
39. *Права человека и вооруженные конфликты: Учебник для вузов.* Отв. ред. В.А. Карташкин. М., 2001.
40. *Руководство* по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права: Приложение к приказу министра обороны СССР 1990 г. № 75.
41. *Смольников О.Ю., Шапочка А.Г.* Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. М., 1989.
42. *Тиунов О.И.* Международное гуманитарное право: Учебник для высших учебных заведений. М., 1998.
43. *Тузмухамедов Б.Р.* Имплементация международного гуманитарного права в Российской Федерации: Сборник статей. Женева: МЖКК, 2003.
44. *Хенкертс Ж.-М. и Досвальд-Бек Л.* Обычное международное гуманитарное право. Т.1. Нормы: Пер. с англ. М., 2006.
45. *Ходжабегова К.Л.* Международно-правовой режим Арктики // Вестник МосУ МВД России. 2006. № 2.
46. *Котляров И.И., Ходжабегова К.Л.* Применение норм международного гуманитарного права внутренними войсками МВД России и органами внутренних дел в период вооруженных конфликтов // Вестник МосУ МВД России. 2008. № 3.

Оглавление

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов	8
1.1. Понятие, источники и принципы международного гуманитарного права	8
1.2. Отличие международного гуманитарного права от стандартов в области прав человека	19
1.3. Субъекты международного гуманитарного права	20
1.4. Понятие и виды вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве	23
1.5. Правовые последствия начала войны	25
Глава 2. Участники вооруженных конфликтов	28
2.1. Театр военных действий государств	28
2.2. Понятия «вооруженные силы» и «комбатант» в международном гуманитарном праве	30
2.3. Обязанности командиров (начальников) в свете требований международного гуманитарного права	39
2.4. Роль юридических советников в период вооруженных конфликтов	41
2.5. Правовое положение медицинского персонала и духовенства	45
2.6. Применение норм международного гуманитарного права внутренними войсками МВД России и органами внутренних дел	48
Глава 3. Международно-правовая защита жертв войны	62
3.1. Понятие «жертвы войны» в международном гуманитарном праве	62
3.2. Правовое положение раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение. Пропавшие без вести	64
3.3. Правовой статус военнопленных	67
3.4. Правовое положение лиц, задержанных или лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом немеждународного характера	77
3.5. Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов	78
3.6. Правовой статус журналистов	85

Глава 4. Международно-правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов	87
4.1. Понятие гражданского объекта. Разграничение гражданских и военных объектов в международном гуманитарном праве	87
4.2. Классификация гражданских объектов в международном гуманитарном праве	89
4.3. Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов	92
4.4. Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения	98
4.5. Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы	102
4.6. Правовое регулирование положения местностей и зон, находящихся под особой защитой международного гуманитарного права	104
Глава 5. Охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов	111
5.1. Понятие международно-правовой охраны окружающей среды	111
5.2. Правовое регулирование охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов	112
5.3. Международно-правовые меры борьбы с применением экологического оружия	122
Глава 6. Ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны	134
6.1. Запрещенные методы ведения войны	134
6.2. Запрещенные средства ведения войны	136
6.3. Ядерное оружие в свете принципов и норм международного гуманитарного права	143
Глава 7. Защита интересов нейтральных государств в период вооруженного конфликта	148
7.1. Понятие нейтралитета	148
7.2. Нейтралитет в сухопутной, морской и воздушной войне	149
Глава 8. Обязательства государств по выполнению норм международного гуманитарного права	155
8.1. Меры по выполнению норм международного гуманитарного права	155
8.2. Имплементация международного гуманитарного права в Содружестве Независимых Государств	159
8.3. Законодательство России в свете принципов и норм международного гуманитарного права	161
8.4. Распространение международного гуманитарного права в России	169
Глава 9. Международный контроль за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву	173
9.1. Понятие и принципы международного контроля	173

9.2. Осуществление международного контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права	175
Глава 10. Ответственность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права	186
10.1. Правовые последствия окончания войны	186
10.2. Понятие и основания ответственности государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права	189
10.3. Политическая и материальная ответственность государств	193
10.4. Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений	201
Глава 11. Международный уголовный суд и его роль в обеспечении выполнения норм международного гуманитарного права	209
11.1. Цели и принципы Международного уголовного суда. Ассамблея государств — участников Римского статута МУС	209
11.2. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда	213
11.3. Концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда и другие юрисдикционные основы	220
11.4. Применимое Международным уголовным судом право	225
11.5. Состав и управление делами Международного уголовного суда	227
11.6. Расследование, уголовное преследование и судопроизводство по Римскому статуту Международного уголовного суда	229
11.7. Практическая деятельность Международного уголовного суда	232
Глава 12. Роль Международного Комитета Красного Креста в становлении, развитии и распространении международного гуманитарного права	235
12.1. История создания Международного Комитета Красного Креста	235
12.2. Правотворческая роль МККК	239
12.3. Деятельность региональной делегации МККК в России по распространению знаний о международном гуманитарном праве	247
Заключение	259
Приложения. Государства — участники Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г., Дополнительных протоколов к ним I и II от 1977 г. и Протокола III от 2005 г. (на 12 января 2008 г.)	261
Библиографический список	267